

БРЯНЩИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг. ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ.

*Материалы научно-практической
конференции, посвященной освобождению
Брянщины от немецко-фашистских захватчиков*

(12 сентября 2014 года)

Брянск
2020

17 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА
ОСВОБОДИЛИ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Департамент образования и науки Брянской области

Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил МО РФ

Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева

Брянский государственный университет
им. академика И.Г. Петровского

Брянский государственный технический университет

БРЯНЩИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945. ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ.

*Материалы научно-практической конференции,
посвящённой освобождению Брянщины
от немецко-фашистских захватчиков*

(12 сентября 2014 года)

**Брянск
2020**

Составитель – Ширяев В.М., начальник управления по науке и профессиональному образованию департамента образования и науки Брянской области

Брянщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Люди. События. Факты : материалы НПК, посвящённой годовщине освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков : (12 сентября 2014 года) / Департамент образования и науки Брянской обл. и [др.]; Сост. В.М. Ширяев. – Брянск, 2020. – 297 с.: ил.

В сборник включены материалы научно-практической конференции «Брянщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Люди. События. Факты», а также справочные и архивные материалы по истории Брянского фронта, часть из которых публикуется впервые.

В работе конференции приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, представители администрации Брянской области, Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил МО РФ, вузов г. Брянска (БГУ, БГТУ, БГИТА, БГСХА, Брянского филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ), Юго-Западного государственного университета (г. Курск), Московского государственного университета управления, Московского областного университета МВД России, Брянского регионального отделения Центрального филиала ОАО «МегаФон», государственного архива Брянской области, Брянской областной научной универсальной библиотеки им. Ф.И. Тютчева, поисковых отрядов, педагоги и учащиеся общеобразовательных учреждений Брянской области.

Материалы предназначены для учёных, исследователей, преподавателей, студентов, учителей, школьников, а также лиц, интересующихся проблемами истории Великой Отечественной войны на Брянщине.

ББК 63.3(2)622-9

Материалы публикуются в сокращении с сохранением авторского стиля.

© Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева, 2020.

Оборотов Владимир Николаевич,
директор департамента образования и
науки Брянской области, заслуженный
учитель Российской Федерации
(г. Брянск)

***Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны,
участники и гости научно-практической конференции!***

Давно отгремела Великая Отечественная война и стала славной страницей в истории советского народа. Но есть день, который навсегда запомнят брянцы – день освобождения родного Брянского края от немецко-фашистских захватчиков.

Мужество, стойкость и массовый героизм проявили жители Брянщины в борьбе за свободу и независимость Отечества. Воины фронта и партизаны ковали своим ратным трудом победу.

Всё дальше в историю уходят те героические дни. Мы, дети и внуки советских солдат – победителей, помним о подвиге наших предков и хотим передать эту память подрастающему поколению.

Традиционная встреча накануне Дня освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков снова собрала вместе ветеранов, представителей власти, научного сообщества, средств массовой информации, краеведов, поисковиков, работников школьных музеев, всех тех, кто по крупицам собирает правду о Великой войне.

Научно-практическая конференция «Брянщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Люди. События. Факты» постепенно становится важным звеном краеведческой исследовательской работы, нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения Брянщины. Уникальность мероприятия, состоит в том, что в работе конференции принимают участие исследователи разных возрастных категорий – от школьников до маститых учёных. Это хорошая практическая школа для подрастающего поколения. Так прививается интерес к науке, формируется чувство патриотизма.

Обращаясь к участникам конференции, хочу призвать к честной и непредвзятой оценке причин и последствий Второй мировой

войны, объективному отображению истории борьбы с фашизмом, противодействию попыткам исказить её события и итоги.

Уважаемые ветераны! В этот день мы выражаем вам благодарность за мирное небо, за возможность строить планы на будущее, растить детей. Все мы, наследники Великой Победы, считаем своим долгом, своей прямой обязанностью окружать вас заботой и вниманием. Поздравляем вас с праздником и желаем долгих лет жизни, здоровья и бодрости духа!

Всем участникам конференции позвольте пожелать плодотворной работы и творческих успехов.

Пленарное заседание

Работа Брянской областной библиотеки по увековечению памяти о Великой Отечественной войне

Дедюля Светлана Степановна,
директор Брянской областной научной
универсальной библиотеки имени Ф.И. Тютчева,
заслуженный работник культуры РФ (г. Брянск)

Работа по увековечению памяти о Великой Отечественной войне ведётся сотрудниками Брянской областной библиотеки на протяжении многих лет. Условно её можно разделить на четыре направления:

- проведение мероприятий патриотической направленности (встречи с ветеранами и участниками Великой Отечественной войны, читательские конференции, «круглые столы» и т.д.);
- выставки;
- научная работа (проведение конференций и издание сборников статей);
- создание электронного ресурса.

Так, в 2014 году библиотеками области по инициативе Брянской областной библиотеки были проведены читательские конференции по книге Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке» в рамках акции «Это наша с тобой биография». В нашей библиотеке состоялась читательская конференция по книге руководителя музея истории Брянского фронта школы №60 г. Брянска Алевтины Евдокимовны Пастуховой «Мы помним».

К сожалению, проводить читательские конференции с каждым годом становится всё сложнее, так как и школьники, и студенты читают всё меньше. И читательская конференция превращается в рассказ. Но, с другой стороны, эта форма позволяет познакомить молодых людей с текстом произведения, дать им возможность почувствовать его особенности, структуру. И отказываться от неё ни в коем случае нельзя.

Традиционной формой работы в библиотеках остаются «круглые столы» на военную тематику. Так, в 2013 году были проведены 2 «круглых стола» с участием представителей поисковых отрядов Брянщины, один из них был посвящён итогам работы за 2013 год. Обсуждались и изменения в законодательстве Российской Федерации, касающиеся проведения поисковых работ.

Выставочная работа за 2013-2014 годы в Брянской областной библиотеке несколько расширилась. Наряду с традиционными выставками литературы мы стали проводить предметные выставки. Участие в них принимают поисковики, коллекционеры, которые хотят сделать информацию доступной для всех, в первую очередь для школьников и студентов. Представление на выставках предметов, имеющих непосредственное отношение к Брянскому краю, так как найдены они были в нашей земле, создаёт особую атмосферу сопереживания, причастности к происходившим событиям.

Судить о том, какое впечатление производят на детей выставки с подлинными предметами, можно по результатам акции «Дорогами Победы», которая проходила в 2013 году в Брянской области на базе комплекса информационно-библиотечного обслуживания (КИБО). Библиомобиль с выставкой проехал по районам Брянской области, с материалами удалось познакомить учеников школ в разных районах, в том числе отдалённых. Завершить акцию решили расширенной выставкой в Гомельском областном музее военной славы. Открытие состоялось 16 августа, работать выставка в Белоруссии будет до 15 октября. Представленные на ней предметы и документы – уникальны. Многие из них выставляются впервые. Фотографии и документы периода оккупации – яркие свидетельства того, что происходило с нашим краем в те страшные годы.

Огромное впечатление на читателей и посетителей библиотеки производят выставки книг из редкого фонда. Издания 1940-х годов, тоненькие книжечки на пожелтевшей от времени бумаге посетители берут в руки как величайшую драгоценность, осторожно переворачивая листочки и приобщаясь тем самым к истории нашей страны.

На краеведческих конференциях одна из основных тем – тема Великой Отечественной войны. Постоянно она поднимается и на заседаниях клуба «Краевед», работающего на базе Брянской областной научной универсальной библиотеки. А в этом году мы впервые принимаем конференцию «Брянщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Люди. События. Факты».

В последнее время всё больше внимания уделяется созданию электронного краеведческого ресурса, рассказывающего о событиях Великой Отечественной войны на Брянщине. В первую очередь, это полные тексты статей, выходящих в научных сборниках и периодических изданиях. Также на сайте представлены виртуальные выставки с военной тематикой: «Взрыв Голубого моста», «Сила слова» (выставка листовок), выставка, посвящённая гимну Брянской области «Шумел сурово Брянский лес». В разделе показаны памятники и мемориалы, посвящённые погибшим в годы войны защитникам нашей земли и мирным жителям. Созданы страницы, посвящённые Героям Советского Союза. Накопленный материал требует нового подхода к его подаче, поэтому сегодня мы начинаем разработку проекта «Виртуальный музей Великой Отечественной войны на Брянщине», который позволит объединить материалы в цельную структуру. Ресурс предполагает постоянное пополнение.

Геополитические характеристики Великой Отечественной войны как составляющей части Второй мировой войны

Трифанков Юрий Трофимович,
доктор исторических наук, профессор
Брянского государственного технического
университета (г. Брянск)

Каждый человек, независимо от возраста, пола, места проживания, этнической принадлежности, социального, экономического, политического, правового положения является объектом капитала. Капитал формирует ему цели, интересы, моральные и иные качества, диктует поведение. Это не заговор банкиров или политиков, хотя такое также не может исключаться, это – объективное свойство капитала. То же самое относится к любым сообществам людей, включая государства, цивилизации, культуры, религии в современном глобальном мире. Разум не хочет с этим соглашаться. Мы все хотим быть свободными и самостоятельными в выборе своего поведения.

В официальной истории обычно все сводится к историческим государственным деятелям, вроде Гитлера, Черчилля, Рузвельта, Сталина, к их политике или идеологии, к взаимоотношениям государств. Но так ли все просто?

Кто организовал войну, кто с кем воевал, кто победил, кто пострадал больше всех? Когда она началась?

Попробуем ответить на эти вопросы.

Финансируя революцию и гражданскую войну в России, международный финансовый капитал завершал организованную им первую мировую войну, вынуждая воюющие стороны подписать Версальский договор.

Делегация США на подписании договора в Версале (Франция) в 1918г. возглавлялась президентом Вудро Вильсоном. Возможно, он

не думал, что президент США главная фигура в процессе подписания договора. Президенты США уже давно понимали кто управляет историческим процессом. Вместе с ним были полковник Edward Mandell House; Thomas Lamont, партнеры J.P. Morgan; Пол Варбург – Председатель Федерального Резерва; и четыре молодых человека: Allen Dalles, впоследствии глава Центрального Разведывательного Управления США; John Foster Dalles, впоследствии Государственный секретарь в кабинете президента Эйзенхауэра после второй мировой войны; Walter Lippmann, впоследствии национально-известный обозреватель; и Christian Herter, впоследствии Государственный секретарь США, сменивший Джона Фостера Даллеса. Все непосредственно были связаны с финансовым капиталом, центр которого располагался на Уолл-стрит, 120 в Нью-Йорке, США.

Напомним, что на Бродвее 120 располагался также Федеральный резервный банк Нью-Йорка, Клуб банкиров – на последнем (35-м) этаже здания. Делегация США представляла их интересы.

В немецкую делегацию на подписание договора входил брат Пола Варбурга – Макс, президент «M.N. Warburg and Co.» – союза международных банкиров, человек, который помогал революционерам России пересечь Германию, когда они возвращались в Россию из европейской эмиграции. Другие помогали Л.Д. Бронштейну (Троцкому) и его команде, когда они возвращались в Россию из США через Владивосток.

Таким образом, собралась команда, организовавшая Первую мировую войну, чтобы ее завершить.

Россия к переговорам допущена не была. Зато была приглашена Российская сионистская организация как отделение мировой сионистской организации, созданной этими же силами.

Первую мировую войну закончили 11 ноября 1918 г., организовав в Германии, как и в России, революцию. Германская империя пала, как и Российская. Австро-Венгерскую империю ликвидировали даже как географическое понятие. Это известно из школьной истории. Зато не известно, что они как империи не захотели подчиниться полностью международному капиталу, потому и исчезли из истории навсегда.

Текст договора был написан ими, чтобы, якобы, положить конец войне. Однако один из участников английской делегации знаменитый английский лорд Curzon, британский министр иностранных дел заявил: «Это – не мир; это – лишь передышка на двадцать лет», – пишет американский исследователь Р.Эпперсон [1].

Технологически вторая мировая война организовывалась так. Один из пунктов договора требовал от германского правительства выплаты огромных военных репараций странам-победительницам. Это привело к

1. Гиперинфляции немецкой марки
2. Уничтожению среднего класса в Германии.
3. Приведению к власти человека, «могущего» остановить инфляцию, диктатора – Гитлера.

Этот пункт был написан Джоном Фостером Даллесом – одним из основателей «Совета по Международным Отношениям», созданного международным капиталом, повторим, государственным секретарем у президента Дуайта Эйзенхауэра, потом организатором «холодной» войны после 1945 г.

Знаменитый экономист Джон Мейнард Кейнс, входивший в английскую делегацию, сказал: «Мир – бесчеловечен и невыполним, и не может принести с собой ничего, кроме несчастья» [2].

На Версальской мирной конференции Израиль был признан «родиной евреев». Англия получила контроль над Палестиной. В то время только 1% населения Палестины составляли евреи. России на конференции, повторим, не было.

Хозяином конференции был ее «босс барон Эдмунд де Ротшильд». Теперь его титуловали именно так. Возникновение современного финансового международного капитала, связанного с этим именем, можно отнести к концу Восемнадцатого века, который организовал французскую революцию, наполеоновские войны и другие геополитические события руками государств и народов.

Германия, разгромленная Британией и Францией в Первой мировой войне, униженная и растоптанная, переставшая быть субъектом геополитики, могла теперь выжить, только восстановив и укрепив свое геополитическое положение. Сырьевые источники она должна была отнять либо у своих обидчиков (Британии, Франции), либо у России.

Но это взгляд на геополитическую ситуацию через деление мира на государства. А возможно и иное понимание геополитической картины – через интересы международного финансового капитала.

Анализ показывает, что подготовка к новой войне началась еще ранее, до заключения этого мирного договора.

Германский генеральный штаб еще в 1917 г., задолго до поражения в Первой мировой войне, пришел к выводу, что установление «безусловного германского преобладания в Европе и Море не будет

достигнуто в идущей мировой войне, необходима будет еще одна новая схватка».

А еще ранее, в 1915 г., союзница России в текущей Первой мировой войне Англия в секретном меморандуме отметила, что целью Англии после войны является недопущение России к Черноморским проливам. По сути, она объявляла войну России на ближайшее будущее за ее, Британии, мировое господство (Сегодня флоты США и НАТО в Черном море у берегов России.).

Таким образом, еще не закончилась Первая мировая война за передел мира, как уже началась подспудная подготовка к следующей схватке.

Вторая война есть прямое продолжение первой. Суть – единое мировое организованное международным капиталом событие.

«Империализм – есть вывоз капитала к источникам сырья, бешеная борьба за монопольное обладание этими источниками, борьба за передел уже поделенного мира, борьба, ведомая с особенным остервенением со стороны новых финансовых групп и держав, ищущих «места под солнцем», против старых групп и держав, цепко держащихся за захваченное. Эта бешеная борьба между различными группами капиталистов замечательна в том отношении, что она включает в себя, как неизбежный элемент, империалистические войны, войны за захваты чужих территорий», – утверждал И.В. Сталин [3].

Международный капитал продолжил создание международных организаций для продолжения своей геополитики. Если Родс, человек Ротшильдов, начал создание структур для мирового господства англо-саксонского мира на основе алмазов и золота Африки, то теперь «англо-саксонский мир» мирового капитала «Ротшильдов-Рокфеллеров» устанавливал свое господство над всем миром.

Государства-победители (без России, хотя она также формально являлась победительницей) выработали Устав «Лиги Наций» (как международной организации, якобы, по укреплению мира и предотвращению войн), который был подписан 10 января 1920г. От имени США его подписал президент Вильсон. Сенатор Henry Cabot Lodge заметил по этому поводу, что Вильсон видит себя «будущим Президентом мира» [4], для чего ему и нужна Лига Наций.

Война, как пишется в американском источнике, «обеспечила богатейшим семьям беспрецедентную возможность хапать непомерные прибыли за счет общества, и они, без всяких исключений, использовали все, что могли» [5]. Только Рокфеллеры «сделали на этом конфликте значительно больше 200 000 000 долларов» [6], – утверждает аме-

риканский источник. США увеличили свой ВВП в два раза, от ВВП России осталось только 3%.

Российская империя, погибнув в начале двадцатого века в результате внутренних дезинтеграционных процессов и давления извне, частично возродилась в облике Советского Союза. Находившаяся в международной изоляции, имеющая в основном сельское неграмотное население, потерявшая почти всю старую правящую и культурную элиты, экономику и инфраструктуру, только начавшая формировать их заново и иными, чем они были ранее, Россия представлялась мировым геополитическим субъектам территорией для разделов и последующего поглощения. Продолжающийся передел мира виделся большинству мировых игроков в основном за счет гигантской территории России.

Но не всем и не только за ее счет.

Вышедшая из самоизоляции на рубеже прошлых веков императорская Япония начала мощную экспансию в Юго-Восточной Азии. Здесь она столкнулась с Британской и Французской империями, а также США. На Дальнем Востоке ее война с Российской империей фактически не прекращалась с начала века. (И в начале двадцать первого века она, Япония, по-прежнему, претендует на ее, России, территории).

Китай в современном представлении пока еще нет. На его территории идут всю первую половину двадцатого века перманентные гражданские войны и схватки за обладание Юго-Восточной Азией между европейскими государствами, Японией, США, Россией. Россия, СССР создаст великий современный Китай в противовес им.

Колониальная система, созданная европейским капитализмом, достигла своего кровавого пика. Геополитически относительно независимых государств до первой мировой войны было всего несколько: Германия, Франция, Британия, США, Япония, Россия. Хотя они тоже не были уже самостоятельными субъектами геополитики и во многом зависели от международного капитала.

По сути, осталось два субъекта геополитики: международный финансовый капитал и сообщества людей, думающих, что они осуществляют свое самоуправление через свои государства или через свои идеологические, религиозные убеждения и учреждения. (В современном мире государственных образований, как относительно, самостоятельных субъектов геополитики, тоже не много: ЕС, США, КНР, Индия, Бразилия, РФ?).

Таким образом, все политики и военные понимали неизбежность будущей войны и даже указывали время ее начала. Нужен был инструментарий для ее организации. Принято считать таким главным инструментом фашизм, который связан больше всего с именем Гитлера.

«Мистическое» начало гитлеризма.

В 1919 г. Адольф Гитлер вступил в тайное общество, именовавшееся «Обществом Туле». В нем солнце играло первичную роль, как священный символ арийцев, в противопоставлении луне, почивавшейся семитскими народами. Гитлер видел в еврейском народе, с его черными волосами и смуглым цветом кожи, темную сторону человеческого рода, тогда как белокурые и голубоглазые арийцы составляли его светлую часть. Гитлер взял на себя «истребление нечистых элементов материального мира» [7]. Так себе представляют начало гитлеризма, американские исследователи. Помимо поклонения солнцу или свету, «общество Туле» также практиковало поклонение «Сатане». «Внутренний круг общества Туле состоял из одних Сатанистов, занимавшихся Черной Магией», – пишут американцы [8].

Walter Langer – известный психоаналитик, предложил собственное объяснение причины восхождения Гитлера к власти. В книге «The Mind of Adolf Hitler» («Ум Адольфа Гитлера») Лангер писал, что, по его теории, Гитлер сам был на четверть еврей и внук банкира Ротшильда. Лангер утверждал, что отец Адольфа – Alois Hitler был незаконным сыном Maria Anna Schicklgruber. Алоиз не был признан по закону и носил фамилию матери до сорока лет, пока не сменил ее на фамилию Гитлер и т.п.

Финансовое начало фашизма

Джон П. Диггинс в книге «Муссолини и фашизм: Взгляд из Америки» [9] записал: «Глава мощной банковской сети Дж.П. Моргана Ламонт служил правительству фашистской Италии в качестве чего-то вроде консультанта по бизнесу». В 1926 г. Ламонт получил для Муссолини заём ... в особенно трудное для итальянского диктатора время».

Основным финансовым источником, приведшим Гитлера «демократическим» путем к власти, стал химический картель «I.G. Farben» («ИГ Фарбен», сокращение полного наименования «Interessen Gemeinschaft Farben») [10]. У самого «ИГ Фарбен» был свой источник экономической мощи: Уолл Стрит, 120 [11]. «ИГ Фарбен» возник в 1924 г.» «План Дауэса в значительной степени «произведение Дж. П. Моргана» [12]. Три Уолл Стритовских дома (Dillon, Read Harris,

Forbes и National City) распоряжались тремя четвертями займов, использованных для создания этих картелей [13].

«ИГ Фарбен» производил газообразный хлор, применявшийся еще во время Первой мировой войны в химических атаках. В 1928 г. Генри Форд объединил свои немецкие активы с активами «ИГ» [14]. Дочерняя компания «ИГ» выпускала, например, смертельный газ под названием «Zyklon B». В августе 1941 г. новая продукция картеля «ИГ Фарбен» была впервые испытана на евреях. Этот продукт был назван «Циклон Б» и применялся в концлагерях в Auschwitz, Bitterfeld, Walfen, Hoechst, Agfa, Ludwigshafen и Buchenwald на протяжении всей войны. И в этом «заслуга» международного финансового капитала.

Технологическое начало «гитлеризма»

Разработка и применение процесса, известного как гидрогенизация (получение бензина из угля) картелем «ИГ Фарбен» создали технологическую возможность для Германии вести современную войну. Отсутствие нефти стало одной из причин ее поражения в Первой мировой войне. Немецкий ученый открыл процесс превращения угля, запасами которого Германия обладала, в бензин еще в 1909 г., но технология не была отработана из-за войны. В августе 1927 г. английская «Стэндрд Ойл» начала совместную с «ИГ Фарбен» программу разработки процесса гидрогенизации для переработки нефти, необходимой Германии в подготовке ко второй мировой войне [15].

К концу войны около семидесяти пяти процентов всего топлива Германия производила из угля. Эти заводы никогда не являлись объектами бомбардировок налетов союзников, и к концу войны до тридцати перерабатывающих заводов продолжали работать почти на полную мощность.

«...Когда у немецких ВВС не доставало горючего, оно щедро поставлялось Испанскими танкерами с большого нефтеперерабатывающего завода, принадлежащего Стэндрд Ойл Компании и расположенного на острове Aruba. Это происходило непосредственно во время войны, однако американские подводные лодки эти танкеры не топили» [16]. Странная война, уважаемый читатель!

Была война моторов, то есть нефтяная. Нефть Германии обеспечил и обеспечивал всю войну международный капитал.

Так международный капитал создавал германскую военную машину, что было запрещено им же подготовленным текстом договора об окончании Первой мировой войны. Уильям Додд, посол США в Германии, писал президенту Рузвельту из Берлина: «В настоящее время более сотни Американских корпораций имеют здесь дочерние

компании или соглашения о совместной деятельности. Дюпоны имеют своих союзников в Германии, работающих в военном бизнесе. Главный из них – ИГ Фарбен, участвующий в правительстве, ежегодно выделяет 200 тысяч марок одной пропагандистской организации, воздействующей на Американское общественное мнение... Президент International Harvester Company сообщил мне, что их бизнес вырос здесь на 33% за год, ...наши люди, связанные с авиацией, имеют негласные договоренности с Крупными (фамилия крупнейших германских бизнесменов, создававших военную промышленность Германии – авт.). General Motors Company и Форд делают здесь колоссальный бизнес через свои дочерние компании и не вывозят никакой прибыли» [17], – сообщал посол США из Германии.

Так международный финансовый капитал создавал военную промышленность Гитлера. Для нападения на США, Британию, уже подконтрольные финансовому капиталу, то есть на себя? Или он имел иные цели?

«Интернэшнл Телефон энд Телеграф» (ИТТ) владела германской компанией Focke-Wolfe – производителем германских самолетов, а это означало, что «ИТТ производила немецкие самолеты-истребители, используемые для убийства Американцев», – пишут американские исследователи [18].

Членами Правления ИГ Фарбен среди прочих, были: Эдзел Форд, Президент Форд Мотор Ко.; Charles E. Mitchell, Президент Рокфеллеровского National City Bank of New York; Walter Teagle, Президент Стэндард Ойл Нью Йорк; Поль Варбург, Председатель Федерального Резерва и брат Макса Варбурга...

Никто из американцев, состоявших в одном правлении с теми, кто был осужден после войны, никогда не был привлечен к ответственности как «военный преступник», хотя «они участвовали в принятии тех же решений, что и немцы», – утверждает А.Саттон [19].

Двумя крупнейшими производителями танков в Германии были Opel, дочерняя компания, целиком принадлежавшая Дженерал Моторс, контролируемая фирмой Дж. П. Моргана, и дочерняя компания «Форд Мотор Ко». Помимо этого, «Alcoa и Dow Chemical» передали немцам свою технологию, равно как и «Bendix Aviation», основная доля акционерного капитала которой принадлежала контролируемой Дж. П. Морганом «Дженерал Моторс», и которая передала характеристики автопилотов, авиационных приборов, стартеров для авиационных и дизельных двигателей. Немецкая электротехническая промышленность была сконцентрирована в нескольких крупных корпорациях,

связанных в международный картель и через владение акциями с двумя основными корпорациями США «Интернэшнл Дженерал Электрик» и «ИТТ».

Это финансовая, научная, техническая, технологическая организация войны через Германское государство.

Если иметь ввиду, что США, как государство, уже полностью контролировалось финансовым капиталом, то в изложенном ничего особенного нет. Так объективно устроен международный финансовый капитал. Он готовил новое столкновение народов и их государств, истребление народов и разрушение их государств с целью закрепления своего международного контроля.

Фашизм – есть крайнее проявление сущности мирового финансового капитала.

Эта деятельность международного финансового капитала достигла критической точки 1 сентября 1939 г., когда Германия вторглась в Польшу, и большая мировая война началась. При этом контролируемое базовое государство финансового капитала США предполагалось оставить вне или над военной схваткой.

Финансово-политическое создание фашизма «большим бизнесом» происходило так. Бывший президент США Гувер в 1940 писал: «Прямо или косвенно они расчетливо управляли кредитом, ценами, продукцией промышленности, фермером и рабочим. Они проводили девальвацию, субсидировали, проводили дефляцию. Они управляли частным бизнесом при помощи правительственной конкуренции, предписаниями и налогами. Каждую неудачу они встречали требованиями все большей и большей власти и контроля... Этот контроль есть фашизм».

В 1932 г., когда системный кризис, организованный финансовым капиталом с целью развязывания войны для дальнейшей борьбы за мировое геофинансовое господство, в Америке и Европе был в разгаре, в США шла подготовка к президентским выборам.

В США назревал военный фашистский переворот. Очень популярного генерал-майора Smedley Butler «богатые заговорщики упрашивали возглавить путч для свержения правительства и установления Американской Фашистской диктатуры» [20]. С этими предложениями к нему обратились банкиры [21]. Батлер официально заявлял: «Война в значительной степени являлась вопросом денег. Банкиры ссужали деньги иностранным государствам и когда те не могли выплатить долг, Президент посылал морскую пехоту, чтобы получить его.... Я знаю: я участвовал в одиннадцати подобных экспедициях»

[22]. План рухнул после того, как Батлер сам разоблачил существование заговора, и Рузвельт вынужден был довольствоваться тем, что он всего лишь президент, а не диктатор Соединенных Штатов, – утверждают американские аналитики.

Так в конце двадцатых – начале тридцатых годов финансовая группировка окончательно ставит под свой контроль финансовую систему и экономику в самих США. Для этого был организован знаменитый кризис, якобы, «перепроизводства», получивший в истории название «Великая депрессия». Финансовая сторона дела такова. До 1928 г. каждый доллар менялся в любом «Федеральном резервном банке» на золотой эквивалент. Такое обязательство было напечатано на лицевой стороне доллара. Теперь стали печатать на нем так: «Оплачиваемый золотом по требованию в Государственном казначействе США или товаром, или законными деньгами в любом Федеральном банке». Доллар стал «незаконной» денежной единицей (до сегодняшнего дня).

Золотой стандарт существовал до апреля 1933 г. Президент Франклин Рузвельт для выхода из «кризиса Великой депрессии» предписал всем американцам сдать золото в банковскую систему, хотя таких полномочий не имел. Срок сдачи – до конца апреля 1933 г. Наказание – огромный штраф и (или) тюремное заключение до десяти лет. Американцы сдали золото. Взамен банки выдали американцам не подлежащие погашению золотом бумажные доллары, а золото передали «Федеральной резервной системе», то есть в частные руки. Рузвельт провел девальвацию доллара, объявив, что правительство теперь будет покупать золото по повышенной цене. У кого? У «Федеральной резервной системы»? Конгрессмен Мак Фэдден хотел помешать этому «процессу», но внезапно «умер, упав на банкете». Только в 1974 г. американцам разрешили вновь владеть золотом. В положении о «Федеральном Резерве» [23] говорится: «Всякий раз, когда, по мнению Министра финансов, подобное действие необходимо для защиты системы денежного обращения, Министр... по своему усмотрению может потребовать у любого лица или всех лиц... оплатить и доставить в Казначейство Соединенных Штатов любые или все золотые монеты, золотые слитки, золотые сертификаты, принадлежащие этим лицам» [24]. Добавим, что цена на золото устанавливается не рынком. Она устанавливается два раза в день «на Лондонской золотой бирже пятью ведущими британскими дилерами, занимающимися слитками. Они встречаются в помещении Ротшильдов и договариваются о цене». До сих пор. Это и есть финансовый фашизм, по словам американского

президента. Оставим эту ситуацию без комментариев и вернемся в Германию того времени.

Ключевыми структурами, через которые финансовый международный капитал определял стратегию, были центральные финансовые институты Великобритании и США – Банк Англии и Федеральная резервная система (ФРС), а также связанные с ними финансово-промышленные организации. Через них установлен абсолютный контроль за финансовой системой Германии, чтобы управлять политическими процессами в Европе [25]. В реализации этой стратегии выделились следующие этапы.

1-й: с 1919 по 1924 гг. – подготовка для массивных «американских» международных финансовых вливаний в немецкую экономику;

2-й: с 1924 по 1929 гг. – установление контроля за финансовой системой Германии и финансовая поддержка национал-социализма;

3-й: с 1929 по 1933 гг. – провоцирование и развязывание глобального финансово-экономического кризиса и обеспечение прихода нацистов к власти;

4-й: с 1933 по 1939 гг. – финансовое руководство нацистской властью и поддержка её экспансионистской внешней политики, направленной на подготовку и развязывание новой мировой войны.

На первом этапе главными рычагами обеспечения проникновения американского капитала в Европу стали военные долги. После формального вступления США в Первую мировую войну они предоставили союзникам (в первую очередь Англии и Франции) займы на сумму 8,8 млрд долл. Общая же сумма военной задолженности, включающая и займы, предоставленные США в 1919-1921 гг., составила более 11 млрд долл. По «мирному» договору, текст которого, как указывалось, был подготовлен Ротшильдами-Варбургами, свои проблемы государства-должники пытались решить за счёт Германии, которой была навязаны репарации.

Вызванные этим бегство немецких капиталов за границу и отказ от уплаты налогов привели к такому дефициту государственного бюджета, который мог быть покрыт только за счёт массового выпуска ничем не обеспеченных марок. Результатом этого стал коллапс германской валюты. В итоге организовали известный «Рурский кризис» – франко-бельгийскую оккупацию немецкого Рура в январе 1923 г. Этого ждали финансовые круги. Европа созрела для того, чтобы принять американский проект, разработанный в недрах «Дж.П. Морган и К°» с участием главы банка Англии М. Нормана. В основе его лежали идеи представителя «Дрезден Банка» Ялмара Шахта, сформулиро-

ванные по предложению Джона Фостера Даллеса (будущего госсекретаря США в кабинете президента Эйзенхауэра), юридического советника президента В.Вильсона на Парижской «мирной» конференции. В декабре 1923 г. Я.Шахт стал управляющим Рейхсбанка. Он и сыграет важнейшую роль в дальнейшем сближении англо-американских и немецких финансовых интересов.

Летом 1924 г. этот «план Дауэса» (по имени председателя готовившего его комитета экспертов, американского банкира, директора одного из банков группы Моргана), был принят на Лондонской конференции. Главной задачей было обеспечение благоприятных условий для американских инвестиций, что было возможно только при стабилизации немецкой марки. Для этого план предусматривал предоставление Германии крупного займа и англо-американские банки устанавливали контроль над Германией и, как писал исследователь Г.Д. Препарта [26], Веймарская республика была подготовлена к «самой живописной экономической помощи за всю историю, за которой следует самая горькая жатва в мировой истории» – «в финансовые жилы Германии неудержимым потоком хлынула американская кровь» [27].

Сложился «абсурдный веймарский круг». Золото, которое Германия платила в виде военных репараций, продавалось, закладывалось и исчезало в США, откуда оно в виде «помощи» по плану возвращалось в Германию, которая отдавала его Англии и Франции, а те в свою очередь оплачивали им военный долг США. Последние, обложив его процентами, вновь направляли его Германии. В итоге все в Германии жили в долг, и было ясно, что в случае, если Уолл-стрит, 120 отзовёт свои займы, страна потерпит полное банкротство. При этом американские банкиры ничего не потеряли бы, поскольку, получая в обмен на займы облигации, они продавали их американским гражданам.

Во-вторых, шло фактически восстановление военно-промышленного потенциала Германии. За кредиты немцы расплачивались акциями предприятий, так что американский капитал стал активно интегрироваться в немецкую экономику. При этом надо иметь в виду, что все крупные банки составляли единое целое – международный финансовый капитал.

В итоге уже в 1929 г. германская промышленность вышла на второе место в мире, но оказалась в руках ведущих международных, якобы, «американских», финансово-промышленных групп.

Так, «И.Г. Фарбениндустри», основной поставщик германской военной машины, на 45% финансировавший избирательную кампанию Гитлера в 1930 г., находился под контролем рокфеллеровской «Стандарт Ойл».

Морганы через «Дженерал электрик» контролировали германскую радио- и электротехническую промышленность (АЭГ) и «Сименс» (к 1933 г. 30% акций АЭГ принадлежали «Дженерал электрик»), через компанию связи (ИТТ) – 40% телефонной сети Германии, кроме этого им принадлежали 30% акций авиастроительной фирмы «Фокке-Вульф».

Над «Опелем» был установлен контроль со стороны «Дженерал моторс», принадлежавший семье Дюпона. Генри Форд контролировал 100% акций концерна «Фольксваген».

В 1926 г. при участии рокфеллеровского банка «Дилон Рид и К°» возникла вторая по величине после «И.Г. Фарбениндустри» промышленная монополия Германии – металлургический концерн «Ферейнингте штальверке» (Стальной трест) Тиссена, Флика, Вольфа и Феглера и др.

Американское «сотрудничество» с немецким военно-промышленным комплексом было настолько интенсивным и всепроникающим, что к 1933 г. под контролем «американского» международного финансового капитала оказались не только ключевые отрасли германской промышленности, но и банковская система Германии, такие крупные банки, как «Дойче Банк», «Дрезднер Банк» [28].

Одновременно создавалась политическая сила, которая была призвана сыграть решающую роль в реализации планов финансистов.

Образовавшись в 1919 г., нацистская партия начала свой рост весной 1922 г., когда у её лидеров появились финансовые средства. В 1922 г. в Мюнхене состоялась встреча А.Гитлера с военным атташе США в Германии. В круг знакомых Гитлера был введен Эрнст Франц Зедгвик Ганфштенгль (Путци), выпускник Гарвардского университета, сыгравший важную роль в формировании А. Гитлера как политика, оказавший ему значительную финансовую поддержку и обеспечивший ему знакомство и связи с высокопоставленными британскими деятелями.

С осени 1929 г. после спровоцированного ФРС краха американской фондовой биржи начал осуществляться третий этап стратегии англо-американских финансовых кругов. С 1928 г. Уолл-стрит стал постепенно отзываться свои кредиты из Германии, но именно после организованного финансового коллапса в США Банк Англии, ФРС и

банкирский дом Моргана приняли решение прекратить кредитование Германии, инспирировав банковский кризис и экономическую депрессию в Центральной Европе.

В сентябре 1931 г. Британия отказалась от золотого стандарта, сознательно разрушив международную систему платежей и полностью перекрыв финансовый кислород Веймарской республике. Ялмар Шахт неожиданно подаёт в отставку, а новый президент Рейхсбанка Ханс Лютер, назначенный по требованию Дж. Гаррисона (главы ФРС США), послушно воздержался от каких-либо действий для предотвращения коллапса крупных немецких банков.

Зато с фашисткой партией (НСДАП) происходит финансовое чудо: в сентябре 1930 г. в результате крупных пожертвований Тиссена, «И.Г. Фарбениндустри» партия на выборах получает 6,4 млн голосов, занимает второе место в Рейхстаге, после чего начинаются щедрые вливания из-за рубежа. Основным связующим звеном между крупнейшими немецкими промышленниками и зарубежными финансистами становится Я. Шахт, только что ушедший, вроде бы, в отставку.

В октябре 1931 г. в Лондон приехал А. Розенберг (будущий министр иностранных дел Гитлера), где он встретился с крупнейшими британскими финансистами и бизнесменами: с М. Норманом, Генри Детердингом, главой «Ройял Датч Шелл», предоставившим Гитлеру до 1933 г. 10 млн марок, и, наконец, с Фрэнком К. Тайарксом, первым лицом лондонского «Банка Шрёдера», связанного с нью-йоркским «Дж.Г. Шрёдер Банком» и кёльнским «И.Г. Штайн Банком», принадлежавшим барону Курту фон Шрёдеру. Банкирский дом Шрёдеров был крайне влиятельным во всемирной финансовой сети и входил в узкий круг лондонских домов Ротшильдов. Тесные связи Шрёдер имел, естественно, и с Морганом, и с Рокфеллером, а официальным представителем его на Уолл-стрит была юридическая фирма «Салливен и Кромвель», в которой работали братья Джон Фостер и Аллен Даллесы (последний входил в совет директоров банка Шрёдера). Они во время войны и особенно после войны будут руководить внешней политикой и разведкой США.

Читателю важно увидеть сплетение финансистов с государственными структурами Европы и США перед страшной войной, организованной ими.

4 января 1932 г. на вилле Курта фон Шрёдера состоялась его встреча с А. Гитлером и фон Папеном (главой Германии), на которой было заключено тайное соглашение о финансировании НСДАП, к то-

му времени обременённой огромными долгами. Во встрече приняли участие и братья Даллесы, о чём не любят упоминать их биографы.

Рокфеллеры (Роггенфелдеры, – немцы по происхождению, породнившиеся с Ротшильдами и Морганам) финансировали Гитлера через подконтрольный Варбургу амстердамский банк Мендельсона и банк Дж. Генри Шредера. Главным юристом банка Шредера был Джон Фостер Даллес. Он и его брат Аллен Даллес были двоюродными братьями Рокфеллеров. Они с Ротшильдами давно уже составляли единое целое.

4 января 1933 г. Гитлер встретился в Кельне с братьями Даллесами. Они гарантировали Гитлеру средства, что позволило ему в том же месяце стать канцлером Германии.

А 14 января 1933 г. состоялась ещё одна встреча Гитлера со Шрёдером, Папеном и Кеплером. Программа Гитлера была полностью одобрена. Именно здесь был окончательно решён вопрос о передаче власти нацистам, и 30 января Гитлер становится рейхсканцлером.

Начинается реализация четвертого этапа стратегии.

Когда Гитлер отказался платить репарации, что, естественно, поставило под вопрос выплату военных долгов, ни Англия, ни Франция не предъявили ему претензий по поводу платежей. Более того, после поездки поставленного вновь во главе Рейхсбанка Я. Шахта в США в мае 1933 г. и его встречи с президентом США и крупнейшими банкирами с Уолл-стрит, Америка выделила Германии новые кредиты, в июне во время поездки в Лондон и встречи с М. Норманом Шахт добился предоставления английского займа и прекращения платежей.

Таким образом, международный капитал создал нацизм в Германии. Внешне это выглядело так, как будто нацисты получили то, чего не могли добиться прежние правительства германского государства. Население Германии приветствовало их за эти «достижения» как спасителей Германии, а Гитлера – как своего вождя.

Банк Шрёдера превратился в главного агента Германии в Великобритании, а в 1936 г. его отделение в Нью-Йорке объединяется с домом Рокфеллеров для создания инвестиционного банка «Шрёдер, Рокфеллер и К°», который журнал «Таймс» назвал «экономическим пропагандистом оси Берлин-Рим» [29]. Слияние финансовых кругов идет ускоренным темпом под контролем общего центра Ротшильдов, Рокфеллеров, Морганов...

Еще в 1930 г. объединёнными усилиями мировых банков был создан Банк международных расчётов (БМР) в соответствии с «планом Юнга» [30] БМР играл особо важную роль в обеспечении связей

между международными финансовыми кругами для получения и распределения германских репарационных платежей, он стал каналом по перекачке международных капиталов нацистам, чтобы возвращаться назад в резко увеличенном размере. К началу Второй мировой войны БМР формально перешёл под контроль лично Гитлера, хотя правление банка возглавлял американец Томас Маккитрик. Вдохновителем был Я. Шахт, вынашивавший идею создания такого учреждения, которое в случае мирового военного конфликта позволило бы сохранить связи между крупнейшими финансистами мира. Поэтому в Устав БМР была включена статья, обеспечивавшая банку неприкосновенность в любой ситуации: он не подлежал ни конфискации, ни ликвидации, а его деятельность не подвергалась контролю.

Внешне подготовка войны выглядела несколько иначе.

Пакт об отказе от войны демонстративно подписывают 27 августа 1928 г. США, Франция, Германия, Великобритания, Польша, Италия, Япония, Чехословакия, Бельгия и ряд британских колоний [31]. СССР не приглашен к участию в переговорах. В результате давления мирового общественного мнения СССР пригласили к участию в пакте позже. СССР срочно подписал этот пакт, потом одним из первых его ратифицировал и предложил всем своим государствам-соседям срочно заключить соглашения о немедленном введении пакта в действие [32]. 9 февраля 1929 г. СССР подписал в Москве соответствующие соглашения с Польшей, Румынией, Эстонией, Латвией, позднее к нему присоединились Турция и Литва. Казалось бы, возник процесс отказа государств от применения силы. Но все было иначе. Перечислим факты.

Крестовый поход против СССР объявил 19 марта 1930 г. Папа Римский Пий XI [33], призвав «демократии», включая Италию и Германию, к совместному решению проблемы России. Какой проблемы? Видимо, религиозной? СССР – официально атеистическое государство, но таковым являлась, например, и Французская республика. Это, следовательно, предлог, так как Россия в своей основе православное и мусульманское общество, а не католическое. Или это влияние на католическое папство международного банкирского (еврейского?, не христианского в своей основе) братства по организации нашествия современных псов-рыцарей с запада на Россию в виде нового крестового похода (Читателю, следует вспомнить времена Александра Невского, Ледовое побоище 1242 г., тоже крестового похода и объявленного тоже Папой и современные санкции против РФ).

«Федеральный союз» Европы как единый фронт против СССР (ПАН-ЕВРОПА) в мае 1930 г. был предложен Францией (в виде блока европейских государств) [34]. Однако желание Франции, имеющей, как полагали тогда, самую сильную армию в Европе, возглавить таким способом Европу, не нашло «понимания» у Британии, Италии и США (или финансового международного капитала?). Противоречия между ними оказались сильнее «идеологической» ненависти к «большеви-кам», как предсказывал В.И. Ленин? (Но события начала XXIV. пока-зывают, что в России давно нет большевиков, но «ненависть» к ней, кажется, осталась).

27 июня 1930 г. в политическом отчете Центрального комитета XVI-му съезду ВКП(б), сделанным И.В. Сталиным, говорится: «Обна-руживаются и обостряются противоречия между важнейшими импе-риалистическими странами, борьба за рынки сбыта, борьба за сырье, борьба за вывоз капитала. ... Главное из этих противоречий – проти-воречие между САСШ [35] и Англией. И в области вывоза готовых товаров, и вывоза капитала борьба идет, главным образом, между САСШ и Англией», – еще раз подчеркивает Сталин. Далее он гово-рит: «За главным противоречием идут противоречия не главные, но довольно существенные: между Америкой и Японией, между Герма-нией и Францией, между Францией и Италией, между Англией и Францией и т.д.» И делает вывод: «Не может быть никакого сомнения, что в связи с развивающимся кризисом, борьба за рынки сбыта, за сы-рье, за вывоз капитала будет усиливаться с каждым месяцем, с каж-дым днем. Средства борьбы: таможенная политика, дешевый товар, дешевый кредит, перегруппировка сил и новые военно-политические союзы, рост вооружений и подготовка к новым империалистическим войнам, наконец, – война», – говорит И.В. Сталин [36]. (Кажется, это речь о сегодняшнем дне?).

До большой войны оставалось меньше десяти лет.

Спланированное в конце двадцатых годов нападение на СССР с целью его раздела Британией, Францией, Польшей, Эстонией, Лат-вией, Литвой не состоялось, так как его не поддержала как государ-ство Веймарская Германия и, возможно, США, считающие главным своим противником на данном этапе огромную Британскую империю, а вопрос с Россией решенным. Такой американский план был обнару-жен в 1946 г. (После 1945 г., говорят, английский премьер-министр встанет на колени перед президентом США, умоляя его сохранить Британскую империю, – не уговорил). США как государство готови-лись воевать за мировое господство со всеми, а главным их конкурен-

том была в это время только Британская империя, но участвовать в будущей войне США, как уже было показано, не собирались.

Такое кажущееся противоречие! И такова политическая аранжировка тайной геополитики.

В аналитическом материале шефа политической разведки гитлеровской Германии В.Шелленберга [37] говорится, что за сотрудничество с СССР боролись офицеры немецкого генерального штаба, а против – выступали немецкие промышленники и банкиры, которые рассчитывали на «антибольшевистский союз западных цивилизованных» государств, связанные с наиболее крупной финансовой группировкой, базирующейся в США. Но эта же группировка поддерживала финансово-экономические отношения и с СССР.

История знает период сотрудничества в восемнадцатом веке Германии и России, который дал с точки зрения геополитики грандиозный результат в виде образования Великой Германии и Великой России. Этот союз не позволил ни Франции, ни Англии установить их полное мировое господство, позволил остановить Наполеона и оторвать от Британской империи их Североамериканские штаты.

Гитлеровская Германия появилась в связи с угрозой для Запада прихода к власти коммунистической партии Германии, поддержанной СССР, и колеблющихся социал-демократов, тяготеющих к Западу. Возможный альянс государств России и Германии перепугал и крупный капитал Германии и Запада в целом. Связанные между собой, они привели Гитлера к власти «демократическим» путем. Он, физически уничтожив при их поддержке компартию, социал-демократов и сторонников сближения с СССР в своей партии, объявил своим главным врагом коммунизм («жидо-коммунизм» по нацистской терминологии), а Германия, как государство, объявила своим врагом Россию (СССР – уничтожение) и идеологически (коммунизм – уничтожение), и этнически (русские – уничтожение), и в географическом отношении (раздел территории). Родственными германской расе Гитлер объявил только англосаксов и «легкомысленных» французов. Славяне, евреи, цыгане, коммунисты, комсомольцы, «жидо-большевики» подлежали полному уничтожению сразу, либо постепенному [38].

Объявление главным врагом Германии – коммунизма и его носителя – СССР было лишь идеологическим прикрытием перед Западом геополитической сверхзадачи Гитлера – установления мирового господства «западной цивилизации». Под руководством Гитлера и контролем Германии? Ставленник капитала сам захотел руководить миром? Как утверждал В.Шелленберг, «Гитлеру была представлена

совершенно неправильная картина того, что происходило в Америке» [39]. Разведка не проинформировала Гитлера о выходе США из кризиса и быстром их развитии и нарастающем военно-промышленном потенциале, утверждает руководитель германской разведки, который после войны будет долго и успешно служить в США капиталу.

По идеологическим представлениям СССР – фашизм – это крайняя диктатура крупной финансовой буржуазии, установленная в страхе от возможности крушения капитала западными диктатурами буржуазии, которые называют себя «демократиями».

В такой исторической ретроспективе судьбы отдельных сообществ, этносов, государств и даже континентов, не говоря уже об отдельном городе, деревне, человеке, могут восприниматься крупными геополитическими «игроками» как мелкие, ничтожные. В такой мировой системе социальных взаимоотношений вести себя в соответствии с нормами этики – самоубийство. Это не оправдание жестокости. Так стало в исторической реальности.

Международный капитал продолжает подготовку к разделу СССР. Внешне инициатором раздела была Польша. 26 января 1934г. по ее настоянию подписан германо-польский пакт о ненападении и сотрудничестве [40]. Одновременно Польша добивается согласия США и Британии на раздел СССР. Польская армия, возглавляемая своим традиционно антирусским офицерством, вдохновенно готовится к разделу СССР (восстановлению Речи Посполитой), концентрируя свои войска на восточной границе с СССР, а не на западной – с Германией.

Во имя своего спасения СССР вступает в Лигу Наций. Что это за организация? Прообразом Лиги Наций был план «Марбург», финансируемый фондом Карнеги, чтобы организовать по своей воле образование «Лиги для принудительного установления мира» [41]. Россия представлялась им «куполом мира», без подчинения которой невозможно было установление мирового контроля. Правительства всех стран, по плану «Марбург», должны быть социализированы, но конечная власть будет оставаться в руках международных финансистов «для контроля за Советами и принудительного установления мира, создания специфического средства от всех политических болезней человечества». «Эта группа банкиров и торговцев акциями не была ни большевицкой, ни коммунистической, ни социалистической, ни демократической, ни даже американской. Превыше всего эти люди желали рынков, то есть захваченных ими международных рынков и своей монополии на мировом рынке как конечной цели. Эта замкнутая группа

была аполитичной и аморальной. В 1917 г. она имела прямую цель – захватить русский рынок; и все это представлялось под интеллектуальным прикрытием некоей лиги для установления мира», – пишет американец [42]. Теперь они создали Лигу Наций для тех же целей.

В 1935 г. Германия отказалась от Версальского договора. Британия, Франция, США поддержали ее. Британия заключила с Германией морской договор [43] и помогла ей наладить массовое производство подводных лодок.

Гитлер из марионетки, из фигуры на шахматной доске, которой играют другие, начинает постепенно превращаться в игрока, уже переставляющего фигуры на европейской политической доске. Делает это он очень осторожно.

На пути к своему мировому господству, с точки зрения Гитлера, по-видимому, было лишь одно препятствие – Запад, то есть Британия и США. Россию он не воспринимал как серьезное препятствие – «колосс на глиняных ногах». Отсюда будущий гитлеровский план быстрой войны – «блицкриг». (Гибель Российской империи и скоротечная гибель СССР в конце двадцатого века, кажется, поддерживают эту точку зрения). Методология геополитического столкновения, видимо, заключалась в другом. В условиях глобальной частной рыночной капиталистической экономики тот, кто владеет нефтью, владеет миром. Такова была, видимо, и идея Гитлера. Британская империя, ее мощь держалась на нефти Ближнего Востока. Как и России (Баку). Из Германии туда было два пути: через Францию – Африку, и СССР (Украину – Кавказ). Третий путь (через Балканы – Турцию), затрагивал союзников Германии: Италию, Румынию, Венгрию, Турцию.

Это основополагающая реальность того времени, «забытая» сегодня, так как она и сегодня является основополагающей в своем главном, определяющем поведении главных современных субъектов геополитики.

Все мировые торговые «шелковые пути», «из варяг в греки», то есть финансовые, трансформировались в нашем мире в «трубы и танкеры с нефтью и газом». И вся современная геополитическая борьба идет вокруг них. (Достаточно напомнить о явлении США в Ирак, об их отношении к Ирану, о событиях в арабском мире, о борьбе за пути транспортировки нефти и газа через Балтийское и Черное моря, в обход России, вокруг Кавказа, через Турцию, Грузию, Украину и т.п. В этой борьбе регионы сами по себе, в сущности, уже не имеют отдельного самостоятельного значения и в этом проблема возможности

существования многоцентричного мира, который один только как мировое сообщество и может противостоять мировому господству какого-либо отдельного сверхкрупного субъекта геополитики, например, США, Китая, или крупной группировки финансового капитала.

Теперь следует оценить положение СССР перед войной в сравнительных категориях. Положение СССР было физически абсолютно безнадежным. Об этом ни тогда, ни после войны, обратите на это особое внимание, не принято было говорить. Как и сегодня.

В 1934 г. рейхсканцлер Германии Гитлер выпускает директиву военным и промышленным органам срочно начать планомерную подготовку к войне. Безусловная готовность – конец 1939 г. Задаче подчинены все ресурсы, государственная машина, частные структуры, пропаганда.

Проблема Германии заключалась в том, что ее ждал финансовый, экономический крах, а Гитлера – политический, если война не начнется в 1939 г. Это Гитлеру внушают его финансисты, прямо связанные с международным финансовым капиталом. Дальнейшее развитие Германии невозможно без снятия ограничений на потребление ресурсов нефти, железа, леса и т.п., которых у нее пока мало. Гитлер начинает свою «партию» (свою ли?).

7 марта 1936г. Германия захватывает Рейнскую международную область. Немецкие генералы в ужасе от сотворенного ими, ждут немедленного наказания Германии Британией и Францией. Генералы готовы немедленно арестовать Гитлера (и они это пока могут сделать), если соседи предпримут хоть какие-либо действия против Германии. Но от соседей следует поощрительное (!) молчание.

19 марта 1936 г., то есть через несколько дней, фашистская Италия захватывает беззащитные Эфиопию в Африке и Албанию в Европе. Лига Наций снимает с Италии, международные санкции, наложенные на нее ранее.

Результат: 23 октября 1936 г. принимается итало-германское соглашение о разграничении сфер влияния на Дунае и Балканах, о совместной борьбе против республиканской демократической Испании на стороне испанских фашистов. Возникает ось Рим-Берлин. Гитлер получает в Испании убедительную практику военного строительства и победоносных боевых действий.

24 июня 1937 г. издается директива вермахта «О единой подготовке вермахта к войне». Весь 1938 год по заданию Гитлера различные структуры Германии, от разведки до экономистов, изучают ин-

фраструктуру Средиземноморья, возможности овладения северной Африкой.

Первоначальным замыслом Гитлера, по словам Шелленберга, было создание с помощью Британии «Евроафриканского пространства», которое должно было превратиться в центр сопротивления Востоку, то есть, как прямо декларировал Гитлер, против «коммунистических орд».

Только убедившись в отказе Британии в прямом военном союзе с Германией и только после нападения Германии на Польшу, Гитлер начал создавать «Евразийское пространство» с той же целью, но без них. Евразийское пространство лежит на пути из Германии через Францию на Ближний восток к нефти.

Идет скрытый процесс. Планы финансового захвата мира, который мировым общественным мнением воспринимается как его передел между государствами, уже почти не скрывают. Истинную картину событий видят очень немногие, даже в современную эпоху.

В этой гонке самая сложная задача у СССР – задача выживания. Он ее либо решит, либо погибнет и перестанет существовать как геополитический субъект, а население погибнет. Это еще одна исходная посылка для рассмотрения методологии и методов решения данной задачи. Как ее решить, не зная сроков начала войны?

За пятнадцать лет СССР создаст вторую экономику в мире. Выделим военную составляющую из процесса создания второй экономики в мире за столь короткий исторический срок. Государственное планирование в виде пятилеток и финансовая политика имели специальную военную направленность. Первая пятилетка (1928-1932 гг.) ставила задачу создания вооруженных сил, обеспечивающих превосходство над самой крупной военной державой того времени в Европе – Францией. Она пыталась стать инициатором создания Европейского союза против СССР, как было указано ранее.

И.В. Сталин, подводя итоги пятилетки, приводил отзывы об ее итогах западной прессы и банкиров: «Я хочу разъяснить, что я не коммунист и не большевик, я – определенный капиталист и индивидуалист...», – пишет председатель банка «Юнайтед доминион», – «не делайте ошибки, надеясь, что Советское правительство может провалиться... Сегодняшняя Россия – страна с душой и идеалом. Россия – страна изумительной активности. ... Быть может самое важное – в том, что вся молодежь и рабочие в России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостает сегодня в капиталистических странах, а именно – надежду» [44]. Отзыв американского буржуазного журнала

«Нейшен», данный в ноябре 1932 г.: «Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине *замечательные достижения*. Советский Союз работал с интенсивностью военного времени над созидательной задачей построения основ новой жизни. *Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости*».

Вторая пятилетка (1933-1937 гг.) ставила задачу создания военного потенциала, обеспечивающего превосходство над коалицией 2-х – 3-х крупнейших в военном отношении государств, при условии, что столкновение ограничится одним военным театром, европейским или азиатским.

Третья пятилетка (1938-1942 гг.) ставила задачу создания военного потенциала, обеспечивающего превосходство над любой возможной комбинацией крупнейших в военном отношении государств, при любых вероятных вариантах борьбы на всех театрах военных действий. Поставленная прямо государственным руководством СССР эта титаническая задача говорит о понимании высшими руководителями государства стоящей перед ними задачи и их уверенности в выполнении такой задачи. Оборонной задаче было подчинено, это особенно подчеркнем, все остальное строительство, которое носило идеологическое название «строительство социализма».

Новые предприятия закладывались как производства двойного назначения – мирного и военного.

Где размещать новую экономику? Большая часть производств вынужденно размещалась в обжитых западных районах страны, так как здесь была инфраструктура и более грамотное население. Но такое размещение делало результат уязвимым, если война начнется ранее возможного для СССР срока и неудачно для него. Но этого требовали крайне сжатые сроки внедрения новых технологий, диктуемые ожидаемой войной. Это геополитические факты. На Востоке страны строились предприятия – дублеры. Завершение их строительства, возможно, было не ранее 1942-1943 гг. или позднее.

Более 10 000 (десяти тысяч) предприятий были построены за две с половиной пятилетки, то есть за пять тысяч дней. Каждый день – два предприятия. Фантастические темпы. Мир признал это «русским чудом».

Описанный ранее кризис западных экономик конца двадцатых – начала тридцатых годов, единственный раз и на очень короткий срок открыл для заблокированного официально западными государствами СССР мировые рынки передовых техники и технологий. СССР получил от технологичных государств, от мировой технической элиты

почти все, что хотел в эти два – три года. Битва с «Западом» за технологию – первое выигранное СССР сражение. Американские корпорации помогли в период индустриализации построить 571 объект, в том числе Сталинградский тракторный завод, Магнитогорский металлургический завод, Днепрогэс, «Уралмаш» и т.п.

Цена была непомерная. Золотой запас, национальные, церковные и прочие ценности иссякли. Платили нефтью, лесом, которых не хватало самим для многочисленных и огромных промышленных и гражданских строек. Вынуждены были платить продовольствием, производимым колхозами и совхозами. Возможно, это тоже одна из причин коллективизации

Скрывать надвигающуюся неизбежную гибель общества – геополитическая социально-психологическая задача государства, чтобы решительно победить угрозу гибели общества.

В переводе на обыденный язык все очень просто. Создана потрясающая вера населения в свое светлое будущее!!! Без иронии. Представляется, что такой фанатичный оптимизм при определенных условиях становится важнейшим геополитическим фактором и, может быть, даже решающим. Представляется, что в этот страшный исторический период в полную силу заработало чувство самосохранения общества, его интуиция, ментальность, массовое сознание, которые и восприняли официальную идеологию именно так.

В сообществе слились воедино древние традиции народов России, их религий и новых идей, воспринятых через традиционное мироощущение, по-своему. Возникла советская общественная система, которая одержит победу.

Так закладывалось спасение Всего Мира.

Передел мира с целью установления финансового контроля идет и на Востоке, и на Западе одновременно. В Азии делят Китай, Маньчжурию, Тибет, Монголию...

На Западе Гитлер открыто награждает за «идеологическую» поддержку фашизма «главных», по его мнению, американцев: Генри Форда и Джозефа Кеннеди.

21 марта 1939 г. Германия неожиданно для Польши предъявляет ей ультиматум о возвращении Данцига (Гданьска) и на другой день, показывая, что она не шутит, Германия из Восточной Пруссии оккупирует прибалтийскую Клайпеду. Перепуганные «прибалты» – государства Эстония, Латвия и Литва, двадцать лет тому назад отколовшиеся от России, и их гарант независимости от России – Британия молчат.

3 апреля 1939 г. Гитлер утверждает план нападения на Польшу «Вайс». Польша категорически отвергает предложения СССР о совместных действиях против Германии. Верит в обещание Гитлера поделить с Польшей Россию? США тоже обещали Польше в этом поддержку. 28 апреля 1939 г. Германия денонсировала договор с Польшей о ненападении. Британия и Франция отказываются от соглашения, предлагаемого СССР, о совместной борьбе против гитлеровской Германии.

Все лето 1939 г. СССР будет пытаться создать коалицию государств для борьбы с Германией. Безрезультатно. Этому будет препятствовать финансовый капитал.

Уже большой гитлеровский блок государств (Германия, Италия, Венгрия, Румыния, Испания, с захваченными Албанией, Чехословакией, Австрией, а также Япония и, возможно, Турция и Финляндия) готов решительно действовать. СССР как государство и общество в полной изоляции. Перед ним стоит главная задача – разорвать эту изоляцию любой ценой. Надо столкнуть возникающий гитлеровский блок с западными государствами и с международным финансовым капиталом.

Финансовый капитал организует столкновение этих же блоков с целью установления через этот механизм своего мирового господства: ослабление народов как сообществ и их государств как систем самоуправления.

Прорыв изоляции – вторая победа России над Западом и его капиталом после технологического прорыва России. Это – величайшее геополитическое дипломатическое достижение. 23 августа 1939 г. заключен Пакт о ненападении между Германией и СССР с секретными приложениями, разделившими Восточную Европу на сферы влияния между СССР и германским блоком. Решена судьба Польши и прибалтов, в подвешенном состоянии оказались Финляндия и Молдавия. Финансовый капитал дал на это свое согласие!

1 сентября 1939 г. германские войска, инициировав провокационное фальшивое нападение «польских» войск (переодетых в польскую форму немцев) на Германию, перешли польскую границу.

3 сентября 1939 г. войну Германии объявили Британия, Франция, британские колонии Индия, Австралия, Новая Зеландия, 10 сентября – Канада... Но в некоторых этих странах были и прогерманские силы. Например, в британской колонии Индии существовало националистическое движение против британского владычества во главе с С.Чандра Бозе. Движение планировало создание индийского легиона в

составе германской армии и просило об этом Гитлера. По словам В.Шелленберга тот ответил Бозе: «...если удача будет ему (Гитлеру – авт.) сопутствовать и впредь, если будут завоеваны Южная Россия и Кавказ и немецкие танки достигнут Ирана, тогда и только тогда он будет готов совещаться с Бозе о будущем Индии». Так неожиданно в этом ответе раскрывается геополитическая цель Германии Гитлера – ближневосточная нефть, как ключ к мировому господству.

5 сентября 1939 г. США объявили о своем нейтралитете в войне с Германией. Они его будут соблюдать даже после нападения на США Японии. Гитлер не выдержит и сам объявит США войну.

Британская империя и Французская республика не вели никаких военных действий против Германии. Вообще никаких. И не будут вести долго. И, наконец, всю будущую войну Британия будет вести тайные переговоры с Германией. Они никогда не будут прекращаться! По словам руководителя внешней разведки В. Шелленберга, Германия будет добиваться от главной колониальной империи взамен на мир перераспределения колоний. Англичане не дадут на это своего согласия... и Британская империя погибнет сразу после войны...

5 сентября 1939 г. польское правительство сбежало в Лондон. 17 сентября 1939 г. германская армия подошла к Варшаве. На просьбы Польского правительства и генштаба к гарантам ее безопасности Британии и Франции хотя бы разбомбить некоторые немецкие военные промышленные объекты следовал ответ: «мы не можем уничтожать частную собственность». Интересно, чью???

17 сентября Красная армия перешла границу Польши и через несколько дней встретилась с германскими войсками, которые уже продвинулись на восток далее оговоренной в договоре с СССР черты. Запад ждал германского удара по русским. Потрясение! Вместо удара – совместный парад победителей над Польшей.

Главное обвинение в адрес руководства СССР: «Почему, зная о сроке нападения, не подготовились к войне??» В вопросе заранее изначально утверждается, что срок нападения был, о нем знали и что можно было подготовиться к войне.

Ответ: срок нападения Гитлером никогда не устанавливался, например, срок нападения на Францию с октября 1939 г. по май 1940 г. устанавливался 29 раз, то есть менялся еженедельно, как и срок нападения на Польшу. Гитлер сам не знал, когда нападет и нападет ли.

Попытки СССР отсечь Германию от румынской нефти через Молдавию, от скандинавского металла – через Финляндию и, таким образом, лишить Гитлера геополитической инициативы были вновь

пресечены общими усилиями государств Запада. Союзный совет западных государств 28 марта 1940 г. специальным своим решением предусматривал в ответ на дальнейшие действия Советского Союза «возможность бомбардировки русских нефтепромыслов на Кавказе». Не Гитлер остановил попытку СССР предотвратить войну, а финансовый капитал руками западных государств. В этом суть войны и с Финляндией и присоединения Бессарабии (Молдавии). На этом геополитическом фоне очень нелепо выглядят современные вопли некоторых «политиков» об агрессии СССР. Тогда СССР исключили из Лиги наций. За попытку остановить Гитлера и предотвратить нападение Германии на СССР?

Началась Отечественная война. Как сказал советский Верховный Главнокомандующий, «они хотят войны на уничтожение, они ее получают» [45].

Силы гитлеровской объединенной Европы превосходили силы России (СССР) многократно по всем параметрам: экономическим, политическим, военным, интеллектуальным. Захватив Европу, Германия получила не только готовую экономику и рабочую силу, но и готовых вооружений еще на 160 дивизий, то есть сразу удвоила свой военный потенциал.

Против России на стороне Германии воевали и Италия, и Испания, и Болгария, и Чехословакия, и Венгрия, и Румыния, и Финляндия, и даже Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург, Норвегия, Швеция, часть поляков, прибалтийцев, западных украинцев, кавказцев, крымчаков и даже! – русских, и многих других. Последнее называется коллаборационизмом.

Это было самое страшное нашествие Европы на Россию. Такое было в первом тысячелетии (империя Германариха), в тринадцатом веке (крестовый поход псов-рыцарей, организованный Папой Римским, отбитый Александром Невским), в девятнадцатом веке - нашествие «двунадесяти языков» Наполеона).

Сталин попытался сорвать срок наступления. Переворот, произведенный в Югославии, вынудил Гитлера напасть на Югославию и потерять два месяца на ее оккупацию. Настала очередь второго удара Гитлера через Украину и Кавказ. Где СССР ждать главного удара – на Украине (через Украину прямо на Кавказ в Баку) или в Белоруссии (на Москву)? Генерал Гальдер начал свой дневник так: «Я только что описал план русской кампании фюреру, русские войска будут уничтожены через шесть недель...». Сталин ждал главного удара на

Украине. Он был прагматиком. И там вначале устояли. Гитлер ударил на Москву. Блицкриг почти удался.

Гитлер, немного не доходя до Москвы, перед которой практически не оказалось войск Красной армии, повернул свою армию на Юг, где дело у него не шло, и на Украине уничтожил крупнейшую советскую группировку. Далее он хотел, вернув часть войск не надолго на север, взять Москву. К своему удивлению, не смог. Продолжил движение на Кавказ. Вышел на Волгу и Кавказ. Отсекая Москву от нефтепромыслов, он решал проблему с Россией в целом, а потом и со всем Миром. Сталин, предвидя такой вариант развития событий, готовился продолжить борьбу в Иране, где всю войну будет держать советскую группировку войск, и даже в Сибири. Прошел год! Блицкриг не удался!!

Выбор поведения СССР был сделан 22-23 июня 1941 г. в пользу военной промышленности, а не разгрома противника, что было сделать невозможно. 24 июня был создан Совет по эвакуации. Армия выполнила свой долг – 4 млн. 200 тыс. воинов отдали свою жизнь за возможность перебазировать на Восток 1523 завода и 10 млн. специалистов. Они и спасли Россию, вооружив вновь создаваемую армию.

В конце 1942 г. для России наступило судьбоносное время – жить или умереть. Производительность труда на советских оборонных заводах превзошла производительность труда на европейских, включая немецкие, заводах к концу войны в два-четыре раза. За первую половину 1942 г., по сравнению со вторым полугодием 1941 г., производство танков возросло в 2,3 раза, полевой артиллерии – в 2 раза, противотанковой артиллерии – в 4 раза, минометов – в 3 раза. В 1944 г. военное производство достигло наивысшего уровня. По сравнению с 1942 г. производство самолетов возросло в 1,6 раза (с 25,4 до 40 тыс.), танков и самоходных орудий – в 1,2 раза (с 24,4 до 29 тыс.), пулеметов – в 1,2 раза (с 356,1 до 439,1 тыс.). Это и есть материальная основа победы.

Сообщество предпринимает последние интуитивные порывы во имя своего спасения. Статистика говорит, что начинается стремительная убыль беспомощных стариков, почти прекращается рождаемость детей. Этот процесс прекратится после побед под Сталинградом и на Курской дуге.

Срок Победы – не позже весны 1945 г. – определяло время создания ядерного оружия Германией. Красная армия обязана была опередить это событие. Войска союзников – также. Удалось. Это спасло Мир.

Союзники СССР, практически вступая в войну в 1944 г., подготовили ее продолжение. Переформировав сдавшиеся в плен германские части и превратив их в ударные передовые силы, они (США и Британия) планировали нанести поражение Красной армии при соприкосновении с ней и, таким образом, установить свое мировое господство. Той самой финансовой группировки.

Итоги. В мировую войну было вовлечено 72 государства с населением 1,7 млрд. человек, мобилизовано 110 млн. человек, за шесть лет войны погибло 55-60 млн. населения планеты.

На советском фронте действовало 70 – 80 процентов всех войск Гитлера и его союзников. На долю Британии, США и всего остального союзного СССР мира (всего 56 стран) пришлось лишь чуть более 20 процентов всей тяжести войны. В 1943г. на всех других театрах военных действий сражались в совокупности только от 25 – до 45 дивизий Британии и США, а у СССР – до 489 дивизий. Удельный вес союзнических поставок в СССР составил лишь 4% по отношению к советскому производству. Они еще и оплачивались Советским Союзом золотом, марганцем и другими, необходимыми США материалами, которые везли назад их корабли и самолеты в США.

Население СССР на 1941 г. по расчетам Мобуправления ГОМУ Генштаба ВС РФ, опубликованных в 1991г. (д.142, инв. №04504), составляло 196,7 млн. чел., Германии, по данным Шпеера, – примерно 80 млн. чел.

Советский Союз мобилизовал в вооруженные силы 34 476 700 человек (1,1 млн – в войска НКВД, 3,6 млн. – в ВПК, 5 млн. – на границах Дальнего востока с Японией, на юге с Турцией и т.п.). Итого: 24 млн. [46].

Собственно Германия (в границах 1939 г.) мобилизовала 21 107 000 чел., то есть в 1,63 раза, вроде бы, меньше. Но с учетом призыва немцев с захваченных территорий – еще 5 млн., однако на западе они держали все время примерно 5 млн. чел. (цифры компенсируются). Добавим, что в составе вермахта воевали: Румыния – около 1 млн., Финляндия – 0,5 млн., Венгрия – около 1 млн., Словакия, Испания – 0,06 млн., Италия – 0,3 млн., поляки, французы, датчане, чехи, голландцы, прибалтийцы – в сумме – 0,5 млн., Украина (особенно западная) – 0,5 млн., кавказцы, крымские татары и т.п. в сумме – 0,5 млн., русские и др. предатели – 1 млн. В сумме более 5 млн.

Итого: 24 млн. человек были призваны воевать на стороне Германии против СССР. Столько же, 24 млн., сумел призвать и СССР. Если добавим партизан, возможно, будет несколько больше. Но и в

Германии было свое ополчение и сопротивление (фольксштурм, например, – около 2 млн.).

Безвозвратные потери (убитые, умершие от ран и попавшие в плен) на советско-германском фронте с 22 июня 1941г. по 9 мая 1945г. (цифры округлены):

С советской стороны: 11 млн. 520тыс. Из них пленных 4 млн. 560тыс. Из плена не вернулось 2,5 млн. человек.

С немецкой стороны: немцев 7 млн. 180 тыс., а вместе с их союзниками 8 млн. 650 тыс. Пленных на советском фронте – 4 млн. 380 тыс. Из плена вернулось почти 4 млн. Количество советских и немецких военнопленных сопоставимо, судьба разная.

Таким образом, фронтовые потери соотносятся примерно как, 11,5 млн. и 8,6 млн., то есть 1,3 к 1,0. Для такой страшной ситуации, в какой оказалась Красная армия, достаточно приемлемое соотношение. Это говорит о ее боеспособности и качестве командования.

Общие потери населения Советского Союза в два с лишним раза больше, чем военные потери. Гражданские потери превышают военные. Убыль населения за годы войны со 196,7 млн. человек до 159,5 млн. человек включает в себя и обычную смертность в невоенное время. По среднестатистической смертности за эти же годы без войны умерло бы 11,9 млн. чел. (естественные потери). Людские потери среди граждан, родившихся до войны, таким образом, составили 25,3 млн. чел. Если учесть повышенную детскую смертность в годы войны (по оценкам специалистов из-за этого умерло 1,3 млн. детей), возникнет цифра общих потерь граждан Советского Союза – 26,6 млн. человек. Отняв военные потери, получим итог гражданских потерь. 15 млн. гражданских лиц, женщин, детей и стариков, уничтоженных войной: советских граждан, отправленных в рабство в Германию и не вернувшихся оттуда; замученных партизан и подпольщиков; мирных граждан, в основном женщин, детей и стариков, погибших во время боевых действий, главным образом, бомбардировок, артобстрелов, голода и болезней.

Материальные потери Советского Союза составили более половины всего национального достояния или более 40% общих мировых материальных потерь. Огромные в процентном отношении к общему населению потери понесли Польша и Сербия. США в боях потеряли 180 тыс. чел. Финансовые круги баснословно нажились на войне. США удвоили свой ВВП.

СССР совершил невозможное. Утверждения о неумении воевать и несопоставимых потерях – пропаганда врагов России. Россия в

середине двадцатого века спасла Миру культуру Жизни, предотвратив победу культуры Смерти, положив на Алтарь Победы Жизни Себя. Велика цена, но другого было не дано.

Уроки выживания в двадцатом веке крайне необходимы людям двадцать первого века. Опыт войны показывает, что, несмотря на, казалось бы, безвыходное ныне положение России, в котором она оказалась в начале двадцать первого века, Россия имеет генетическую способность выжить. России и Миру это нужно знать и помнить в двадцать первом веке, который несет, возможно, еще большую опасность.

Примечания

1. Эпперсон, Р. Невидимая рука. Введение во Взгляд на Историю как на Заговор. М.: Образование-Культура, 1996.
2. Keynes, John Maynard. (Кейнс, Джон Мейнард). The Economic Consequences of the Peace (Экономические последствия мира), 1919 г. Лорд (5 июня 1883, Кембридж, – 21 апреля 1946), английский экономист, основатель кейнсианского направления в экономической теории. В 1946 г. Кейнс участвовал в открытии Международного валютного фонда; Цит. по: Hoar, William P. The Treaty. American Opinion. 1976. February. P. 35.
3. Сталин, И.В. Об основах ленинизма. Соч. М., ОГИЗ, 1948. Т. 6. С. 72.
4. Hoar, William P. The Treaty. American Opinion. 1976. February. P. 41.
5. Lundberg Ferdinand. America's 60 Families. P.201.
6. Эпперсон, Ральф. Невидимая рука. Введение во Взгляд на Историю как на Заговор. М.: Образование-Культура; 1996.
7. Angebert Jean-Michel The Occult and the Third Reich, New York: Macmillan Publishing Co., Inc., 1974. P. 4.
8. Ravenscroft, Trevor. The Spear of Destiny. New York: G.P. Putnam's Sons, 1973. P. 159.
9. Diggins, John P. Mussolini and Fascism: The View from America. Princeton, NJ.: Princeton University Press, 1972.
10. Borkin, Joseph. The Crime and Punishment of I.G. Farben. New York: The Free Press, 1978. P. 1.
11. Sutton, Antony C. Wall Street and the Rise of Hitler, Seal Beach. California: Press, 1976. P. 33.

12. Quigley, Carroll. Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time. Edition, 1966. P. 308.
13. Sutton, Antony C. Wall Street and the Rise of Hitler, Seal Beach. California: Press, 1976. P. 163.
14. Sutton, Antony C. Wall Street and the Rise of Hitler, Seal Beach. California: Press, 1976. P. 93.
15. Borkin, Joseph. The Crime and Punishment of I.G. Farben. Daily Citizen, 1977. November 4. P. 49.
16. Larson, Martin. The Federal Reserve. P.103; Larson Dr. Martin A. How I found out about the Federal Reserve. Freeman Institute Century Club Banquet, 1982. April 28.
17. Sutton, Antony C. Wall Street and the Rise of Hitler, Seal Beach. California: Press, 1976. P. 15-16.
18. Sutton, Antony C. Wall Street and the Rise of Hitler, Seal Beach. California: Press, 1976. P. 79.
19. Sutton, Antony C. Wall Street and the Rise of Hitler, Seal Beach. California: Press, 1976. P. 110, 35, 31.
20. Archer, Jules. The Plot to Seize the White House. New York: Hawthorn Books, Inc., 1973. P. 25. 130, 132.
21. Там же.
22. Там же.
23. Text of the original Federal Reserve Act, U.S. Congress, 1913. (Historical Beginnings... The Federal Reserve by Roger T. Johnson, Federal Reserve Bank of Boston, 1999).
24. Farley James. Jim Farley's Story, The Roosevelt Years. New York, Toronto: McGraw-Hill Book Company, Inc., 1948.
25. Далее до конца параграфа использованы, в том числе, материалы Фонда стратегической культуры. См.: Препарата Г.Д. Гитлер, Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. Пер. с англ. М.: Поколение, 2007.
26. Профессиональный экономист Гвидо Джакомо Препарата почти 10 лет изучал нацистский режим Германии. Анализируя события, последовавшие за неожиданным расцветом объединенной Германии в конце XIX в., он пришел к выводу, что молодое амбициозное государство в первую очередь бросило вызов могуществу Британской империи. Настоящим кошмаром для Британии оказалось бы «братское слияние» Германии с Россией – подобное геополитическое образование неминуемо уничтожило бы ее мировую гегемонию. Чтобы не допустить подобного, английская правящая элита разработала план внедрения в России и Германии конфликтных режи-

- мов. Война и «железный занавес», разделивший центр Европы, явились успешным завершением этого плана. Препарата Г. Д. Гитлер, Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх: пер. с англ. М.: Поколение, 2007.
27. Препарата, Г.Д. Гитлер, Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх: пер. с англ. М.: Поколение, 2007.
28. Например: Дрезднер банк» (нем. Dresdner Bank) – крупнейший банковский концерн Германии. Основан в 1872 г. Главная контора во Франкфурте-на-Майне. Существовал до 10 мая 2009 г. Занимал третье место в Германии по балансовой сумме и численности персонала. Лицензия аннулирована в связи с решением акционеров ЗАО «Дрезднер Банк» о реорганизации общества путем его присоединения к ЗАО «Коммерцбанк (Евразия)» (Москва, рег. №3333).
29. Там же.
30. В июне 1929 г. на очередной Парижской конференции директивы Дауэса заменили планом пятидесятипятилетнего американского финансиста Оуэна Д. Юнга. План Юнга (англ. Young Plan) – второй план репарационных выплат Германии после Первой мировой войны, сменивший план Дауэса, предусматривал некоторое снижение размера годовых платежей (в среднем до 2 млрд. марок).
31. Пакт Бриана-Келлога (Парижский пакт) – договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики; получил название по именам инициаторов – министра иностранных дел Франции А.Бриана и госсекретаря США Ф.Келлога. Подписан 27 августа 1928 г. в Париже представителями США, Франции, Великобритании, Германии, Италии, Бельгии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, ЮАС, Ирландии, Индии, Польши, Чехословакии, Японии. Позже к пакту присоединились СССР и ещё 48 государств. К концу 1938 г. к пакту присоединились 63 государства, то есть почти все существовавшие к этому времени государства. Пакт вступил в силу 24 июля 1929 г.
32. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 г.): Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М., 1930. В.V. С. 5-8. Протокол о введении в действие парижского договора от 27 августа 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Москва, 9 февраля 1929 г.): Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М., 1930. В.V. С.8-10.

33. Венгер, А. Рим и Москва: 1900-1950: Пер. с фр. М.: Русский путь, 2000. 616 с.
34. «ПАН-ЕВРОПА» – название создававшегося французской дипломатией в 1929-31 гг. общеевропейского союза, направленного против СССР и рассчитанного на установление руководящего положения Франции. Впервые идея была изложена в речи А.Бриана – главы французской делегации на Ассамблее Лиги Наций в Женеве 5 сентября 1929 г.; полное выражение получил в меморандуме правительства Франции от 1 мая 1930 г. Французское правительство, декларируя стремление к «режиму постоянной солидарности», предусматривало организацию «Европейской федерации», как единого фронта против СССР. Он не был приглашен к работе в «Европейской комиссии», утвержденной в 1930 г. Лигой Наций для изучения плана «Пан-Европа». План предусматривал также упразднение таможенных барьеров в торгово-экономических отношениях между европейскими государствами, что должно было облегчить укрепление позиций монополий на рынках и обеспечить руководящую роль Франции в «Европейской федерации». Этот аспект плана вызвал отрицательное отношение к нему со стороны государств, в т. ч. Великобритании, Германии, США, Нидерландов, Италии и скандинавских стран. Но положительную реакцию он встретил со стороны правительств Польши и Чехословакии, связанных с Францией союзными договорами. Ряд государств – противников «Пан-Европы» в январе 1931 г. высказался за приглашение СССР участвовать в «Европейской комиссии». Советская делегация участвовала в работе 3-й сессии комиссии, заседавшей в Женеве с 15 по 23 мая 1931 г., где выступила с разоблачением антисоветской направленности «Пан-Европы» и внесла свой проект соглашения о расширении экономических связей между всеми государствами вне зависимости от их социально-экономических систем.
35. САСШ – США.
36. Сталин, И.В. Соч. М., ОГИЗ, 1948. Т. 13. (САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты – США).
37. Шелленберг, В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991.
38. Бишоп, Крис, Эйлсби, Кристофер. Войска СС на полях сражений второй мировой войны 1939-1945. Западный и Восточный фронт: Пер с англ. яз. – М., 2006.

39. Шелленберг, В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991.
40. Аман, Р. Пакты о ненападении; развитие и оперативное использование в Европе 1922-1939. Ahmann R. Nichtangriffspakte; Entwicklung u. operative Nutzung in Europa, 1922-1939: Mit einem Ausblick auf die Renaissance des Nichtangriffs – Vertzages nach dem 2 Weltkrieg. Baden-Baden: Nomos, 1988. 764 S. S. 713-748. (В исследовании западногерманского историка Р. Амана рассматривается история 15 пактов, в том числе о ненападении, заключенных СССР и Германией в период между двумя мировыми войнами. Книга, состоящая из девяти разделов, опирается на документы федерального архива ФРГ и архива Института современной истории в Мюнхене, а также на опубликованные документы и исследования.
41. Wise, Jennings C. Woodrow Wilson: Disciple of Revolution. New York: Paisley Press, 1938. P. 45-46.
42. Wise, Jennings C. Woodrow Wilson: Disciple of Revolution. New York: Paisley Press, 1938. P. 45-46.
43. Англо-германское морское соглашение 1935 г. – договор о соотношении военно-морских сил.
44. Отзыв английского капиталиста Гиббсона Джарви, председателя банка «Юнайтед доминион», данный в октябре 1932 г. Ист.: Сталин И.В. Соч. М.: ОГИЗ, 1951. Т. 13. С. 164.
45. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции / Доклад Председателя Гос. ком. обороны товарища И.В.Сталина на торжественном заседании Моск. совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941г. М.:ОГИЗ, 1946 (Заседание проходило на станции метро «Маяковская»).
46. Оганян Карен. Врага не массой задавили. Истинное соотношение сил сторон на Советско-Германском фронте в Великой Отечественной войне. Первоисточник <http://www.vpk-news.ru> Источник: topwar.ru. Сейчас таких подсчетов проведено много. Практически все они оценочные, но в основном совпадают.

Старообрядческие общины Брянщины в годы Великой Отечественной войны

Кочергина Марина Викторовна,

кандидат исторических наук,
директор Брянского
техникума управления и бизнеса,
доцент кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Брянского института управления и бизнеса
(г. Брянск)

Источниками для написания статьи послужили архивные изыскания и материалы экспедиционных исследований автора, личных архивов М.А. Чижевского, А.А. Беласа, мемуары П.М. Храмченко «Мои Клинцы», воспоминания Н.А. Тычковой, книга немецкого офицера Вальтера Энгельгарда «Клинцы» в переводе П.А. Марченкова, информация советника по делам религии Администрации Брянской области, доктора философских наук А.Ф. Тришина, а также фотографии гг. Клинцы и Новозыбкова периода оккупации из коллекций П.А. Марченкова и Г. Лисеенко.

В ходе исследований было установлено, что ещё в 1920-х гг. старообрядческая общность постепенно теряла свой сплочённый характер. Имущественное и социальное расслоение общества привело к разобщению членов старообрядческих общин; ликвидация старообрядческих духовных центров способствовала утрате единого молитвенного общения. Старообрядчество утратило свою традиционную опору в таких слоях общества как купечество, крестьянство, казачество. Более всего советская власть пыталась воздействовать на молодое поколение старообрядцев, на его беднейшие слои, на женскую часть старообрядческих общин. Для этого усиливалась культурно-просветительная работа среди старообрядцев. Здания бывших как старообрядческих, так и единоверческих храмов и монастырей насильственно изымались у старообрядческих общин, передавались на нужды культурно-просветительных и детских учреждений – Покровский Климовский и Малино-Островский, в собственность коммунальных

учреждений – Клинецовский Красноборский Предтечий монастырь. На территории Клинецовского девичьего монастыря размещался лагерь для репрессированных [1].

Атеистическое воздействие предполагало изъятие предметов религиозного культа из частных домов, принадлежащих учителям, и из помещений школ, в которых размещался технический персонал учебных заведений. Пункты по ликвидации безграмотности не предусматривались в тех поселениях, где не было детей школьного возраста и молодёжи.

Несмотря на столь интенсивное идеологическое воздействие, в старообрядческих поселениях сохранялись старообрядческие общины. Архивные документы и мемуары свидетельствуют о том, что они находились в Воронке, Злынке. Идеологическое воздействие со стороны государства в 1920-х гг. сменилось репрессиями против различных представителей общества, в том числе и против старообрядческого населения. Насильственное разрушение ещё сохранявшихся духовных центров, репрессии против старообрядческих священников, не покидавших свою паству, способствовали утрате конфессионального единства и корпоративной сплочённости старообрядческого населения. Среди жителей старообрядческих поселений были лишённые – граждане, лишённые избирательных прав. Репрессиям подверглась значительная часть старообрядчества. Среди них представители священства и старообрядцы-миряне. В результате этой активной антирелигиозной кампании, проведённой местными органами советской власти, уже к 1940 г. на территории Гомельщины (Гомельская и Мозырская обл.) были закрыты все старообрядческие храмы и молельни. Религиозная жизнь местных старообрядцев была практически парализована. Староверы Ветки (Гомельщины) были вынуждены приспособляться к новым реалиям: вступать в колхозы, проникать в органы власти и партийные организации, сохраняя при этом религиозное сознание и скрытое враждебное отношение к советской власти [2].

Старообрядческие общины Стародубья продолжали действовать в Клинцах, Новозыбкове, Злынке, Гомеле как до, так и после окончания Великой Отечественной войны.

Накануне Великой Отечественной войны, в 1930 гг., происходило уничтожение старообрядческих церквей и монастырей г. Клинцы. Согласно архивным документам и мемуарам П.М. Храмченко, ещё в 1920-е годы в городе Клинцы было несколько действующих церквей. «Старинные, поставленные ещё старообрядцами в XVIII веке, Вознесенская и Троицкая церкви занимали в панораме города

главное место. Это были величественные деревянные сооружения, построенные в традициях зодчества северной Руси, но с приметами влияния местной украинской традиции церковного зодчества». Автор свидетельствует, что в 1930 г. в «Покрово-Никольском храме была открыта пекарня, в Вознесенской церкви – склад зерна, в Преображенской – детский сад, в Покровской, рядом с Троицкой, – после войны устроили театр, а позже – склад Клинцторга. Но постепенно церкви стали исчезать. Колокольню Вознесенской церкви разобрали. Из дубовых брёвен сложили двухэтажное общежитие для студентов Текстильного техникума» [3]. Аналогичная картина наблюдалась во всех старообрядческих поселениях. Следовательно, несмотря на то, что практически все храмы Стародубья в 1930 гг. были закрыты, и местное старообрядческое население подвергалось сильному идеологическому воздействию со стороны органов советской власти, в период оккупации немецко-фашистскими войсками в 1941-1943 гг. члены старообрядческих общин не прекращали молитвенного общения, восстанавливали свои храмы. Это сплачивало местное население, помогало выжить в тяжёлый период военного времени.

Изученные источники позволяют утверждать, что традиционные старообрядческие центры Стародубье и Ветка в годы Великой Отечественной войны возродили свою духовно-религиозную деятельность, несмотря на тяжёлые испытания, выпавшие на долю народа. В первые месяцы войны старообрядческие поселения подверглись оккупации. Это были гг. Клинцы, Новозыбков, Злынка, Ветка, Гомель и другие старообрядческие поселения.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Новозыбков был оккупирован с 16 августа 1941 г. по 25 сентября 1943 г. немецко-фашистскими войсками. В новозыбковских лесах началось формирование партизанского соединения А.Ф. Фёдорова. За время немецко-фашистской оккупации все предприятия города были уничтожены. В годы Великой Отечественной войны Злынка была оккупирована немецко-фашистскими войсками 25 августа 1941 г. Тяжёлая участь была уготована г. Клинцы. Он стал значительной тыловой базой немецко-фашистских войск, где находились госпитали, ремонтные части немецких войск. Среди оккупантов были также итальянцы и венгры. Отсюда было угнано в Германию на принудительные работы большое количество молодёжи.

Мемуары М.М. Храмченко свидетельствуют: «Эвакуация города проводилась спешно, так как августовский прорыв фронта немецкими войсками под Смоленском и Брянском был неожиданным.

В первую очередь эвакуировались семьи партийных и советских работников. Вместе с ними уезжали семьи евреев... Город был оставлен без боя. Оккупанты пришли в Клинцы 20 августа 1941 года. Ни одно предприятие не было взорвано. Запасы сырья на фабричных дворах не были уничтожены. Заняв город, оккупанты, прежде всего, потребовали через газету и настенные объявления, чтобы население сдало радиоприёмники, печатные машинки и оружие. Среди первых приказов было требование ко всем работоспособным жителям выйти на свои рабочие места, на фабрики и в учреждения, а остальным гражданам в возрасте от 16 до 60 лет зарегистрироваться на бирже труда. Через несколько месяцев биржа брала на учёт молодёжь уже с 14 лет. Уже через неделю-другую в городе работали все фабрики. Рабочий день на фабриках начинался в 6 часов утра. Для этого было изменено время комендантского часа. Работа в ткацких цехах велась в две смены...

Оккупанты обустроивались надолго. Были открыты школы, кинотеатры, местный театр, танцплощадки в парке, в клубах, радиостудия, местная газета под названием «Новый путь», затем «Клинцовская газета». Верующим было разрешено восстанавливать церкви и открыто проводить богослужение. В городе были переименованы многие улицы. Улицам вернули их старинные названия. Были открыты курсы немецкого языка. Жителям города, рабочим фабрик было разрешено вернуть землю в пригороде, отнятую у них в годы раскулачивания, рабочим выдавали хлебный паёк – 200 граммов. Инвалидам первой и второй групп через больничную кассу выдавали паёк 300 г хлеба. Пропагандисты от оккупационных властей подчеркивали, что паёк для работающих на 25 граммов больше, а для инвалидов – на 150 граммов больше, чем был при Сталине. Но от этого жизнь не становилась ни сытней, ни спокойней. А после первого поражения под Москвой, уже в феврале 1942 года, заигрывать с населением оккупанты перестали, пайки иждивенцам и инвалидам отменили. В большом недостатке были все продукты первой необходимости: соль, сахар, хлеб, мясо, масло. Цены на рынке были такими высокими, что за стакан соли рабочему нужно было отдать всю месячную зарплату...

Оккупанты заняли все крупные общественные здания. В Доме Советов, в крыле, выходящем на Большую улицу, был спецотдел, а в крыле здания по ул. Писаревка (проспект Ленина) – госпиталь. Над парадным крыльцом Дома Советов укрепили громадный портрет Гитлера, а внизу перед ступенями продолжал стоять поставленный в 1936 или 1937 году, памятник Сталину, но весь разбитый. На балконе под портретом Гитлера духовой оркестр играл произведения Вагнера, че-

редуя их бравурными маршами. К весне 1942 года во многих крупных зданиях оккупанты разместили тыловые госпитали. В зданиях городских больниц тоже разместили госпитали. Медицинскую помощь гражданскому населению, в случае острого хирургического заболевания, оказывали немецкие врачи... Под госпитали были приспособлены помещения Первой средней школы, Ремесленного училища, Пеньковского техникума, Стодольской школы. Клинцы стали глубокой тыловой базой фронта. В госпиталях находились раненые с длительными сроками лечения. Немцы силами местного гарнизона настойчиво прочёсывали леса, вылавливая и уничтожая партизан. Клинцовский партизанский отряд был рассеян. Продовольственной бызы у партизан не было. Часть отряда ушла в Клетнянские леса, где влилась в другие отряды. Несколько человек из партизанского отряда вернулись в Клинцы. К зиме диверсии в городе и в окрестностях на некоторое время прекратились... С весны 1942 года в близлежащие деревни стали проникать группы партизан и уничтожать полицаяв и немецких солдат. В ответ на диверсии партизан начались репрессии мирного населения. В одних деревнях немцы вешали каждого десятого, в других – брали в заложники женщин и детей. Но расстрелы заложников не останавливали партизан и нападения на немецких солдат и офицеров-тыловиков продолжались. Клинцовская тюрьма была переполнена крестьянами-заложниками и подозреваемыми в связях с партизанами. Летом 1942 года стали агитировать молодёжь ехать на работу в Германию. Облавы с последующей принудительной отправкой людей на работы в Германию начались летом 1943 года» [4]. П.М. Храмченко упоминает в своих воспоминаниях мастера одной из фабрик – Максима Малеванкина, который после Великой Отечественной войны являлся старообрядческим священником Спасо-Преображенского храма г. Клинцы. Из Клинцов было угнано в Германию 170 человек. Оккупация города немецко-фашистскими войсками закончилась 25 сентября 1943 года.

В годы войны старообрядческие общины действовали почти во всех старообрядческих поселениях Стародубья. Они были зарегистрированы в Клинцах, Новозыбкове, Злынке после их освобождения от немецко-фашистской оккупации. При этом старообрядческая община Белокриницкого согласия г. Клинцы не прекращала свою деятельность. Богослужения в храме Спаса-Преображения проходили и в период войны. В 1944 г. был создан новый иконостас храма.

В г. Новозыбкове богослужения в старообрядческом храме Спаса-Преображения возобновились после Великой Отечественной войны.

Злынковская старообрядческая община старообрядцев Белокриницкого согласия была зарегистрирована после Великой Отечественной войны. Однако молитвенное общение не прекращалось в период оккупации города немецко-фашистскими войсками. В 1948 г. их молитвенный дом располагался на ул. Ленина, 22. Старообрядческая община беспоповцев – поморцев-федосеевцев – Покровская моленная – находилась на том же месте, что и до революции. Община насчитывала свыше 150 человек.

Вместе с тем, на долю жителей традиционных старообрядческих поселений выпало много трудностей и испытаний. Большое количество старообрядческой молодёжи было угнано в Германию. О тяжёлой судьбе угнанных и вернувшихся обратно свидетельствуют воспоминания уроженки г. Злынки, старообрядки Белокриницкого согласия Натальи Акимовны Тычковой, 1924 г.р.

Согласно «Справке уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Брянской области А. Иванова №153 от 22 марта 1946 г.» для Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме Союза ССР: «Молитвенный дом старообрядцев-беспоповцев в г. Злынка Брянской области функционировал в довоенный период, а также в период оккупации гор. Злынка немецкими захватчиками. Ранее советскими органами никогда не закрывался и является единственным молитвенным домом верующих данной ориентации... Религиозная община старообрядцев состоит из 150 человек членов. Уставщиком общины является Чернышёв М.М.» [5].

Архивные документы подтверждают, что уставщик Михаил Михайлович Чернышёв, 1867 г.р., был строителем, владел смежными специальностями. С 13-летнего возраста, в 1880 г. начал работать вместе со своим отцом и занимался кровельным и малярным делом. Принимал участие в строительстве Иван-городской, Ковенской, Варшавской и Брест-Литовской крепостей. После установления советской власти работал на спичечной фабрике и в артели имени 1 Мая в Злынке. До конца своей жизни состоял уставщиком в молитвенном доме старообрядцев-беспоповцев. [6] В довоенный период уставщиком этой общины был Ефремов Степан Данилович [7].

В 1941 году оккупанты разрешили верующим восстановить свои храмы и свободно исповедовать религию. Таким отношением к религии оккупанты пытались противопоставить себя советской вла-

сти. Немецкий офицер Вальтер Энгельгард, автор книги «Клинцы», изданной в 1943 г., писал: «В деревнях и небольших городах, вопреки террору, люди втайне придерживались старой веры. В день своего вступления в Клинцы немецкие солдаты совершали полевое богослужение в единственной пощаженной безбожной советской пропагандой скромной деревянной церкви – это произвело на жителей глубокое впечатление. Когда населению позволили совершать богослужения после десятилетнего большевистского запрета, измученные люди свободно вздохнули и снова водрузили в «Святой угол» тайком спрятанные иконы. Возвращенная деревянная церковь вновь нарядилась прекрасными старинными образами» [8]. В книге В. Энгельгарда приведено много фотографий, в том числе снимки богослужений в Троицкой церкви, крестины в этом храме. Автор текста упоминает о том факте, что в период 1930-1940 гг. большое количество родившихся детей не были крещены. Вскоре летом 1941 года состоялись массовые крестины в г. Клинцы детей разного возраста, о чём свидетельствуют фотографии, сделанные В. Энгельгардом [9].

Но за годы войны органы советской власти изменили свое отношение к религии. Храмы, открытые в годы оккупации, не были закрыты. Происходила регистрация религиозных общин, в том числе и старообрядческих, о чём свидетельствуют приведённые выше примеры.

По словам информанта, Смирновой Евдокии Фроловны, 1922 г.р., старообрядческая община беспоповцев федосеевского толка (рабская) сохранялась в посаде Ардонь в 1940-х гг. XX в. Население продолжало заниматься исконными промыслами и ремёслами. Здесь были свои бондари, каретники [10]. Несмотря на то, что Е.Ф. Смирнова работала учителем в школе, она смогла сохранить прекрасную коллекцию меднолитых икон, доставшихся ей от предков.

За время немецко-фашистской оккупации г. Новозыбкова все предприятия были уничтожены. В послевоенный период в первую очередь восстанавливалась промышленность города. На месте бывшей спичечной фабрики «Волна Революции», ранее спичечной фабрики старообрядца Максима Волкова, были выстроены корпуса станкостроительного завода.

Во время оккупации массовые захоронения немецких и итальянских солдат были сделаны возле православной церкви Чуда Архангела Михаила. Аналогичных захоронений у старообрядческих храмов сделано не было. У ограды Чудо-Михайловского храма удалось поднять тела 38 немецких и 3 итальянских военнослужащих. При

раскопках были найдены 8 личных жетонов и стеклянный сосуд, принадлежавший офицеру – капитану Фрицу Хаймату. В нём сохранилась полная информация о местах службы и семье. Останки итальянских солдат отправят на родину, а немецких военнослужащих перезахоронят на сборном кладбище в селе Беседино Курской области. Захоронение иностранных военнослужащих времён Великой Отечественной войны в этом месте подтверждают и местные жители. По мнению одного из них, Мосягина, трупы немцев, захороненные в Новозыбкове, снимали с санитарного поезда. В немецких архивах также сохранились фотографии, которые свидетельствуют о захоронениях на Красной площади в Новозыбкове немецких военнослужащих. По данным Народного союза Германии, на данном кладбище захоронено 130-150 человек [11]. Захоронения немцев были сделаны также в г. Клинцы, о чём свидетельствуют фотографии, сделанные Вальтером Энгельгардом. Однако они сделаны у гражданских зданий, возле храмов захоронений нет.

Архивные документы, мемуары, как отечественных краеведов, так и свидетельства немецких офицеров, подтверждают сохранение глубокой народной религиозности на оккупированной территории в период Великой Отечественной войны. Сведения о регистрации старообрядческих общин органами советской власти сразу после освобождения Брянщины (г. Злынка) и восстановлении храмов (г. Клинцы) подтверждают наличие действующих общин и духовно-религиозной деятельности в период их оккупации немецко-фашистскими войсками в 1941-1943 гг. Сведения о регистрации старообрядческих общин в Ветке в первые годы после оккупации в настоящее время не обнаружены.

Примечания

1. **Кочергина, М.В.** Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760-1920 гг.) демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. – Брянск: ООО Ладомир, 2011.
2. **Рогинский, Р.М.** Старообрядчество Гомельщины и советская власть 1920-1930 гг. http://www.borovskold.ru/content.php?age=lonuemcd_rus&id=93
3. **Храмченко, П.М., Перекрёстов, Р.И.** Мои Клинцы / Клинцовский летописец: Сборник. – Кн.1. – Клинцы:2004. Издательство Клинцовской городской типографии. – С. 183-411.

4. Там же.
5. Справка Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Брянской области А. Иванова для Совета по делам религиозных культов при Совнаркомѐ Союза ССР от 22 марта 1946 г. Копия. Архив М.А. Чижевского.
6. Автобиография Михаила Михайловича Чернышёва. Архив М.А. Чижевского.
7. Там же.
8. **Марченков, П.А.** Перевод книги Вальтера Энгельгарда с примечаниями. На правах рукописи. Брянск, 2012.
9. Там же.
10. Данные экспедиции 1999 г.
11. <http://www.novozybkov.ru/news/2013/10/06/ostanki-nemetskih-voennosluzhaschih-budut-eksgumirovany>

Секция №1. Брянский фронт: страницы истории. Военные операции 1941-1943 гг. на территории Брянщины. Взаимодействие частей Красной Армии и партизан в военных операциях 1941-1943 гг.

Особенности стратегических наступательных операций советских Вооруженных сил в 1944 г.

Изонов Виктор Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института
(военной истории) Военной академии
Генерального Штаба Вооружённых Сил
Российской Федерации
(г. Москва)

1944 г. вошёл в военную историю как год решающих побед Красной Армии. По-прежнему исключительно ожесточённой, бескомпромиссной была борьба между Советским Союзом и Германией. Советско-германский фронт оставался главным фронтом Второй мировой войны. Так, на 1 января 1944 г. здесь находилось 245 дивизий из 362, имевшихся в действующих армиях вермахта и сателлитов Германии, на 1 июня – 239 из 386.

Стоявшие перед Красной Армией стратегические задачи, были успешно решены в короткие сроки в двух кампаниях 1944 г.: зимне-весенней и летне-осенней, в ходе которых проведено двенадцать стратегических наступательных операций: Ленинградско-Новгородская (14 января – 1 марта), наступательные операции по освобождению Правобережной Украины (24 декабря 1943 г. – 6 мая 1944 г.), Крымская (26 марта – 12 мая), Выборгско-Петрозаводская (10 июня – 9 августа), Белорусская (23 июня – 29 августа), Львовско-Сандомирская (13 июля – 29 августа), Яско-Кишинёвская (20–29 августа), Прибалтийская (14 сентября – 24 ноября), Восточно-Карпатская (8 сентября – 28 октября), Белградская (8 сентября – 20 октября), Петсамо-

Киркенесская (7–29 октября) и Будапештская (29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г.). Они начались в конце декабря 1943 г. без оперативной паузы после летне-осеннего наступления и развёртывались в трудных условиях зимы. В наступлении участвовало свыше 65 армий, в том числе 6 танковых и 11 воздушных, а также Краснознамённый Балтийский и Черноморский флоты и несколько флотилий.

Наступление велось на трёх стратегических направлениях – северо-западном, западном и юго-западном, на фронте протяжённостью более 2,5 тыс. км от Заполярья до Керченского п-ова.

Главная особенность Ленинградско-Новгородской операции, проводимой под руководством командующих войсками Ленинградского (генерал армии Л.А. Говоров), Волховского (генерал армии К.А. Мерецков) и 2-го Прибалтийского (генерал армии М.М. Попов) фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом (адмирал В.Ф. Трибуц), – искусная организация прорыва необычайно мощной обороны (так называемого «Северного вала») общей глубиной до 260 км, которую противник совершенствовал 27 месяцев с учётом естественных препятствий, лесисто-болотистой местности и построил в среднем 18 долговременных сооружений на 1 км фронта.

Создание сильных ударных группировок на направлениях главных ударов фронтов, глубокое эшелонирование боевых порядков войск и умелое использование вторых эшелонов способствовало успеху операции, обеспечило прорыв обороны противника, его расширение и наращивание силы ударов в ходе наступления.

На главных направлениях советские войска действовали на узких участках прорыва, имея высокую плотность сил и средств (на одну стрелковую дивизию приходилось 1-1,4 км фронта, плотность артиллерии – до 140 орудий и миномётов на км).

Особенностью операции являлось и создание ударной группировки Ленинградского фронта в условиях осаждённого города с привлечением кораблей и судов флота.

Особенность стратегической наступательной операции по освобождению Правобережной Украины, осуществлённой под руководством командующих войсками 1-го (генерал армии Н.Ф. Ватутин, с 29 марта Маршал Советского Союза Г.К. Жуков), 2-го (генерал армии И.С. Конев), 3-го (генерал армии Р.Я. Малиновский) и 4-го (генерал армии Ф.И. Толбухин) Украинских и Белорусского (генерал армии К.К. Рокоссовский) фронтов, заключалась в том, что представляла десять связанных между собой единым замыслом операций фронтов и групп фронтов, проведённых в исключительно сложных условиях не-

устойчивой зимы и ранней распутицы. Успехи советских войск опрокинули бытовавшее ранее мнение о невозможности ведения крупных наступательных операций в условиях весеннего бездорожья.

В операциях по освобождению Правобережной Украины были применены одновременные фронтальные удары большой силы на трёх параллельных направлениях для раскола стратегического фронта противника.

Создание сильных ударных группировок на направлениях главных ударов фронтов требовало значительных перегруппировок войск. Они производились скрытно и в короткие сроки. Проведение крупных перегруппировок, как в ходе операций, так и в промежутках между ними, также явилось одним из способов удержания превосходства в силах и средствах над противником.

Впервые в истории Второй мировой войны в данной операции одновременно действовали шесть танковых армий. Это обеспечило высокие темпы и большую глубину наступления на широком фронте.

Крымская операция осуществлялась под руководством командующих войсками 4-го Украинского фронта (генерал армии Ф.И. Толбухин), Отдельной Приморской армией (генерал армии А.И. Ерёменко, с 15 апреля генерал-лейтенант К.С. Мельник), силами Черноморского флота (адмирал Ф.С. Октябрьский) и Азовской военной флотилии (контр-адмирал С.Г. Горшков) на сравнительно небольшой территории – около 26 тыс. кв. км, но отличалась исключительно напряжённой и ожесточённой борьбой. Сильные группировки противника в северной части Крыма, на Керченском п-ове и под Севастополем были разгромлены путём нанесения мощных последовательных ударов.

Для Крымской операции характерен своеобразный выбор направлений главных ударов. В северной части Крыма и под Севастополем использовались участки со сложным рельефом местности, что увеличивало трудности при организации и ведении боевых действий. Несмотря на это, войска, наносившие главный удар, после прорыва вражеской обороны быстро добивались крупных результатов. Кроме того, эта операция отличалась чётким взаимодействием сухопутных войск, сил флота и крупных сил авиации, партизан, что способствовало решительному и быстрому разгрому войск противника.

Стремительность выдвижения соединений и частей 4-го Украинского фронта к важнейшим опорным пунктам противника и решительность их действий не давали врагу возможности закрепиться и обеспечили высокий темп проведения операции в целом. Например, если в 1942 г. для овладения Севастополем, который самоотверженно

обороняли советские войска, германскому командованию потребовалось 250 дней, то войска 4-го Украинского фронта освободили город за пять суток, а весь Крымский п-ов совместно с Отдельной Приморской армией был очищен от врага всего за 35 суток.

Успех Выборгско-Петрозаводской операции, проведённой под руководством командующих войсками Ленинградского (Маршал Советского Союза Л.А. Говоров) и Карельского (генерал армии К.А. Мерцков) фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом (адмирал В.Ф. Трибуц), Ладужской и Онежской военными флотилиями, существенно изменил стратегическую обстановку на северном участке советско-германского фронта, предопределил выход Финляндии из войны, создал условия для освобождения Советского Заполярья и северных районов Норвегии, улучшил базирование Балтийского флота.

Особенность операции – последовательный прорыв сильно укреплённой многополосной обороны на разных направлениях в высоких темпах (10-12 км/сут.) с форсированием крупной водной преграды. Боевые действия начались наступлением войск Ленинградского фронта, и лишь после того, как он решил свои задачи, в наступление перешёл Карельский фронт. Активные действия войск Ленинградского фронта отвлекли на Карельский перешеек почти две трети войск противника, что обеспечило решение задачи, поставленной Карельскому фронту. В выборе направлений главных ударов фронта характерным является то, что они были кратчайшими, проходили в основном по доступной местности с более развитой сетью дорог и обеспечивали взаимодействие войск с флотом.

Белорусская стратегическая операция, осуществлённая под руководством командующих войсками 1-го Прибалтийского (генерал армии И.Х. Баграмян), 3-го Белорусского (генерал-полковник И.Д. Черняховский), 2-го Белорусского (генерал-полковник Г.Ф. Захаров), 1-го Белорусского (генерал армии К.К. Рокоссовский) фронтов, – одна из крупнейших стратегических операций Второй мировой войны, убедительно свидетельствующая о возросшем уровне советского военного искусства. Её стратегическая цель была достигнута усилиями группы фронтов. На первом этапе Ставка направляла их удары главным образом по сходящимся направлениям. По завершении этого этапа, когда в обороне противника образовалась значительная брешь (почти 400 км), Ставка направила удары фронтов по расходящимся направлениям для стремительного преследования врага.

Все четыре фронта, имея единую стратегическую цель, согласовывали свои действия по задачам, времени и оперативным рубежам.

Успех советских войск в значительной мере предопределили тщательность и скрытность подготовки операции, что обеспечило стратегическую внезапность её начала для противника. Впервые за годы войны большая часть подвижных групп армий и фронтов вводилась в сражение после прорыва тактической зоны обороны врага.

Военные действия в Белоруссии существенно разнообразили способы борьбы на окружение и ликвидацию противника. Впервые в ходе одной стратегической операции были окружены, а затем уничтожены пять крупных вражеских группировок (под Витебском, Бобруйском, Минском, в районе Вильнюса и Бреста).

Заслуживает внимания использование крупных сил авиации, умелая организация разведки боем, сужение участков прорыва обороны с решительным массированием сил и средств на них и на главных направлениях, ведение наступления непрерывно днём и ночью, тесное взаимодействие стрелковых, танковых войск и авиации при прорыве обороны и развитии успеха.

Для Белорусской операции характерно также массированное применение артиллерии. Так, средняя плотность на участках прорыва каждого фронта составляла 150-200 орудий на 1 км.

В этой операции широко осуществлялось взаимодействие советских войск с формированиями партизан, которые нарушали коммуникации противника, захватывали населённые пункты, переправы через реки и удерживали их до подхода передовых частей наступающих армий. Участие большой армии белорусских партизан в операции – фактор огромного политического и оперативно-стратегического значения.

Особенностью Львовско-Сандомирской операции 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И.С. Конева было то, что важные стратегические результаты достигались усилиями лишь одного фронта, что свидетельствовало об искусстве советского командования в выборе направления главного удара. Его нанесение на львовском направлении обеспечило рассечение группы армий «Северная Украина» на две части. 1-я венгерская армия и часть 1-й танковой были отброшены в предгорья Карпат, а остальные силы – за Вислу.

На завершающем этапе операции основные усилия фронта были перенесены с львовского на сандомирское направление, что обеспечивало быстрейшее форсирование р. Висла, захват плацдарма на её левом берегу. Ударные группировки в этой операции создавались путем глубокого оперативного построения фронта и решительного со-

средоточения сил и средств на направлениях главных ударов, и особенно на участках прорыва.

С вводом в прорыв трёх танковых армий и двух конно-механизированных групп операция приобрела высокоманёвранный характер и через неделю фронт наступления расширился до 300 км. Дальнейшие боевые действия отличались широким манёвром танковых армий, окружением и ликвидацией в короткий срок крупной группировки противника под Бродами, стремительным переносом в короткие сроки усилий фронта с южного направления на северное, где обозначился успех, искусным отражением сильных контрударов пехоты и танков противника.

Львовско-Сандомирская операция служит примером целеустремлённого и эффективного использования войск, находившихся в оперативном резерве фронта.

Ясско-Кишинёвская операция, проведённая под руководством командующих войсками 2-го (генерал армии Р.Я. Малиновский) и 3-го (генерал армии Ф.И. Толбухин) Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом (адмирал Ф.С. Октябрьский) и Дунайской военной флотилией, вошла в историю советского военного искусства как образец быстрого окружения и уничтожения крупной группировки противника в условиях горно-лесистого театра военных действий с мощными укреплёнными районами. В этом состоит одна из примечательных её особенностей. Например, если на ликвидацию окружённой гитлеровской группировки под Сталинградом было затрачено 2,5 месяца, под Корсунь-Шевченковским – 18 дней, в Белоруссии – 9-10 дней, то под Яссами и Кишинёвом – 7-8 дней. Это достигалось в первую очередь одновременным созданием внутреннего и внешнего фронтов окружения, а также дроблением и уничтожением окружённых войск по частям.

В Ясско-Кишинёвской операции был успешно применён проверенный войной способ одновременного прорыва обороны противника на отдалённых друг от друга участках. В результате противник не имел возможности собрать свои резервы для парирования наших ударов.

Операция характеризовалась тщательностью и скрытностью подготовки. Впервые в Великой Отечественной войне в ходе подготовки стратегической операции были проведены аэрофотографирование основных маршрутов движения войск и переправ на глубину до 100 км и аэрофотосъёмка большой площади (свыше 104 тыс. кв. км) в полосе предстоящих действий 2-го и 3-го Украинских фронтов. Это

позволило правильно оценить обстановку и принять целесообразные решения. Эффективные меры советского командования по оперативной маскировке привели к тому, что противник не смог в течение длительного времени определить направление главного удара 2-го Украинского фронта, что обеспечило внезапность первоначального удара, а в последующем высокие темпы прорыва тактической зоны обороны врага (главная полоса была взломана в течение 4-5 час.).

Боевые действия в Прибалтийской наступательной операции, проведённой под руководством командующих войсками Ленинградского (Маршал Советского Союза Л.А. Говоров), 3-го (генерал армии И.И. Масленников), 2-го (генерал армии А.И. Ерёменко) и 1-го (генерал армии И.Х. Баграмян) Прибалтийских, 3-го Белорусского (генерал армии И.Д. Черняховский) фронтов и Балтийским флотом (адмирал В.Ф. Трибуц), показали возросший уровень советского военного искусства. Наступление представляло собой ряд взаимосвязанных операций, осуществлённых на приморском направлении силами пяти фронтов, Балтийского флота, соединениями авиации дальнего действия.

Особенно поучительным было то, что окружение крупной стратегической группировки на приморском направлении осуществилось в результате успешного прорыва и обходного манёвра всех сил 1-го Прибалтийского фронта на мемельском направлении в условиях, когда другой фланг группировки противника был уже охвачен войсками 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Данный опыт показал, что для успешной ликвидации окружённых войск на приморском направлении необходимо наряду с полной изоляцией противника на суше и в воздухе добиться полной блокады его с моря.

Важной особенностью операции явились перенос главных усилий в ходе наступления с рижского направления на мемельское и проведение крупной перегруппировки сил и средств с правого крыла 1-го Прибалтийского фронта в центр на расстояние 120-140 км. В течение 10 дней было переброшено пять армий, в том числе одна танковая (всего более 50 дивизий), четыре танковых и один механизированный корпуса, а также вся артиллерия усиления. Это поучительный пример скрытной перегруппировки в короткий срок такого большого количества войск в ходе наступления, которая обеспечила внезапность мощного удара на Мемель, позволила быстро изолировать войска группы армий «Север» от Восточной Пруссии и в значительной мере предопределила успех всей операции.

Отличительная черта Восточно-Карпатской стратегической операции, осуществленной под руководством командующих войсками 1-го (Маршал Советского Союза И.С. Конев) и 4-го (генерал армии И.Е. Петров) Украинских фронтов, – крайне сжатые сроки подготовки (6 сут.), вызванные оказанием помощи словацкому восстанию. Необычным был и выбор направления главного удара – на стыке двух фронтов. Наступление началось в условиях, когда по личному составу соотношение было в пользу противника и к тому же советские войска не успели пополнить до нормы запасы материальных средств после длительных боёв в конце августа.

Для этой операции характерны также умелое применение всех родов войск в условиях горно-лесистой местности и чёткое взаимодействие 1-го и 4-го Украинских фронтов, наносивших удары по врагу в Карпатах с востока, с войсками 2-го Украинского фронта, наступавшими в обход Карпат с юго-запада. В ходе этих боевых действий советские войска проявили способность к быстрому маневрированию и упорство в борьбе за достижение поставленных целей.

Белградская операция, проведённая войсками 3-го Украинского фронта под руководством Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина, Народно-освободительной армией Югославии под командованием маршала И. Броз Тито и войсками Отечественного фронта Болгарии, – один из наиболее ярких примеров боевого братства народных армий в годы Второй мировой войны. В ней впервые на советско-германском фронте осуществлялось взаимодействие армий трёх стран, командования которых проявили большое искусство в организации совместных действий советских, югославских и болгарских войск.

Дунайская флотилия содействовала успешному наступлению высадкой десантов и артиллерийским огнём.

Петсамо-Киркенесская операция, осуществлённая под руководством командующих войсками Карельского фронта (генерал армии К.А. Мерецков) и силами Северного флота (адмирал А.Г. Головкин), отличалась от других тем, что впервые в годы войны к боевым действиям стратегического масштаба на приморском направлении в условиях Заполярья привлекались все рода войск, а также соединения различных видов Вооружённых Сил.

Успешное проведение операции в значительной степени обуславливалось правильным выбором направления главного удара. Оно проходило по наиболее труднодоступной местности, однако давало возможность главной группировке армий выйти во фланг и тыл основным силам противника на печенгском направлении.

Операция убедительно подтвердила возможность успеха тщательно подготовленной крупной наступательной операции на большую глубину, несмотря на тяжёлые физико-географические и климатические условия. Наиболее приспособленными для боевых действий оказались лёгкие стрелковые корпуса. Характер местности и суровый климат резко ограничили использование артиллерии. Наиболее широкое применение нашли миномёты, которые составляли 60% артиллерии, сосредоточенной на направлении главного удара. Впервые в Заполярье советские войска применили САУ и танки, появление которых стало неожиданным для противника. Все они использовались в основном как танки НПП, но продвигались лишь вдоль дорог.

В Будапештской операции, проведённой под руководством командующих войсками 2-го (маршал Р.Я. Малиновский) и 3-го (маршал Ф.И. Толбухин) Украинских фронтов и силами Дунайской военной флотилии, ставка ВГК проявила высокое искусство в координировании боевых действий фронтов и лишила противника возможности организовать взаимодействие своих группировок. Характерной особенностью операции явилось то, что советского командование направило до 70% сил и средств обоих фронтов на создание прочного внешнего фронта окружения, а для уничтожения крупной группировки врага в столице Венгрии была специально сформирована Будапештская группа войск.

Операция отличалась разнообразием боевых действий: прорыв сильной обороны (линия «Маргарита»), форсирование с ходу крупных рек (Дунай, Тисса), преследование противника на большую глубину, бои в горах и в крупных населённых пунктах.

Таким образом, 1944 г. вошёл в историю как год решающих побед: Красная Армия и Флот провели 12 крупных наступательных операций со стратегическими целями, важнейшим итогом которых стало завершение освобождения временно оккупированной территории СССР, перенесении военных действий за его пределы.

Погарская трагедия 26 сентября 1941 года

Бирюков Сергей Николаевич,

научный сотрудник Погарского музея «Радогощ»,
заслуженный работник культуры РФ,
кандидат исторических наук (г. Погар);

А. Данилевич,

краевед-исследователь (г. Погар)

26 сентября 1941 года. Шёл 97-й день войны. Германские войска захватили Киев. На фоне этой огромной для страны трагедии осталась незамеченной «маленькая» трагедия, произошедшая в этот день в городке Погаре на Брянщине. В ночь с 25 на 26 сентября нашими войсками была совершена попытка его освобождения. Впервые об этом событии стало известно в середине 1980-х гг., когда был найден дневник погарского учителя М.Т. Крендика, бывшего в оккупации Погара с 29.08 1941 по 21.09 1943 гг. В дневнике были такие строки: «Утром, когда было ещё темно, началась частая пулемётная стрельба, потом забухали орудия... Били очередями штук 6-7 пулемётов на нашем направлении (ул. Набережная в Погаре - Б.С.), и в моменты тишины слышна была пулемётная стрельба по окраинам Погара. Стреляли, прекращали на короткое время и опять начинали, и так продолжалось до полудня. Сгорела изба внизу возле шоссе. Очевидно была попытка наступления наших, но пулемёты не удалось подавить и оружейный огонь немцев был сильнее. Наступление очевидно отбито. Наши окопные жители слышали даже «Ура!». Но не тут кричали, а к северу. Это было на рассвете... Наступление было против Шепелевщины и Ржеплинских. Наши ворвались в Погар, но немцы отбили атаку пулемётным огнём. Есть убитые. Наня сама видела одного – лежит на огороде. Немцев видела убитых двух... В Яковлевичах то же есть убитые. Там, говорят, нашли дневник командира. Интересно бы почитать. Последняя запись 25-го числа этого месяца. Наше наступление провалилось. Задумано оно было плохо и проведено неудачно. Стрельба из орудий тоже безрезультатна. Немцы все целы, а дома разрушены и жители гибнут» [1].

М.Т. Крендик в дневнике назвал и предположительные цифры участников этой операции: 460 советских бойцов, 205 взятых в плен,

убитых 100 человек. Эти цифры долгое время считались большим преувеличением, но, по рассказам погарцев, ставших невольными свидетелями этой операции, в этот день видели много убитых красноармейцев и немцев. Бой продолжался почти целый день. Наши бойцы отчаянно сопротивлялись, но почти все погибли. За реку Судость к своим вырвались единицы.

Долгое время об этом бое не было документальных подтверждений. Они нашлись в промежуточном донесении о положении войск противника перед группой армий «Центр». Читаем: «1 кавалерийская дивизия (немецкая дивизия, находившаяся в Погаре – *Б.С.*) образовала плацдарм через реку Судость восточнее н.п. Гремяч. Атака противника силою до стрелкового полка по н. п. Погар была отбита». Вечером того же дня обстановка уточнилась, и в донесении сообщалось: «...на участке 47 т.к. противник (наши войска – *Б.С.*) продолжал свои наступательные действия. Прорвавшиеся в Погар силы русских были отброшены» [2]. 27.09.41 г. в донесении штаб-квартиры группы армий «Центр» сообщалось: «1-я кавалерийская дивизия доложила, что по данным, полученным от пленных, следует ожидать наступления противника в районе н.п. Погар. Никаких данных об отходе противника нет» [3].

Не удавалось найти документальных сведений и с нашей стороны об этом событии. Даже было принято ошибочное мнение, что в этом бою участвовали бойцы 137 сд под командованием лейтенанта Барского. Но недавние находки помогают более точно представить картину того боя. В полосе фронта в районе Погара действовала не 137-я сд, а 282-я сд. В оперативной сводке №48 от 26.09.41 г. штаба Брянского фронта сообщалось: «282 с.д. разведотрядами силой до 2-х батальонов в 10.30 26.09.41 г. овладела: Яковлевичи, Мадеевка, Граборовка, Курово и в 14.30 отходила от п-ка Погар, продолжая закрепляться на указанном рубеже [4]. (Текст совершенно не читаем, так как полностью зачеркнут карандашом – *Б.С.*). В сводке №77 сообщается: «282 с.д. ночным налётом овладела Погар, Граборовка, Курово (близлежащие села к Погару). Положение остальных частей армии без изменений» [5].

Таким образом, анализ приведённых выше документов позволяет нам восстановить те трагические события. В ночь с 25 на 26 сентября бойцы 2-го батальона 282-й сд скрытно подошли по старому руслу р. Судость к Погару. С южного фланга по направлению села Курово подошла вторая группа красноармейцев. На северном фланге в

направлении деревень Мадеевка, Яковлевици сосредоточилась третья группа. На рассвете началась атака. Казалось, что удача сопутствует нашим войскам: удалось очистить от немецких войск Погар, с. Курово и дойти до д. Граборовка. Но там, неожиданно для наших солдат, вооружённых винтовками системы Мосина, встретили хорошо подготовленные моторизированные немецкие войска с автоматами, пулемётами и танкетками. Красноармейцы пытались вернуться к своим позициям за р. Судость, но гибли под кинжальным пулемётным огнём. Часть бойцов укрепились в бывших колхозных гумнах (хозяйственные постройки, находившиеся в районе современной автостанции – Б.С.) и продолжали сражаться до вечера, надеясь на подмогу, которая так и не пришла. Очевидцы тех событий утверждают, что немцы их просто забросали гранатами из танкеток. 28 сентября взрослым жителям Погара немцы разрешили похоронить убитых красноармейцев. Зарывали там же где их и находили. Ни документов, ни каких-то сведений о погибших не сохранилось.

8 августа 2003 г. в Погаре по ул. Лермонтова в д. №36 при хозяйственных работах были найдены останки 5 советских солдат, погибших 26 сентября 1941 г. Останки были осмотрены курсантом Военно-Медицинской академии А.С. Бирюковым. Им было определено, что в числе погибших было 4 мужчины от 20 до 50 лет и одна женщина около 30 лет (возможно медицинский работник). Все погибли от осколочно-разрывных ранений [6]. Останки были захоронены с воинскими почестями на Спасо-Преображенском кладбище. 4 винтовки системы Мосина и личные вещи переданы в местный краеведческий музей «Радогощ».

В этой трагической истории остается очень много вопросов: Почему почти 70 лет никто не вспоминал об этом бое? Почему в наших боевых донесениях тщательно вымарывались все сведения об этом событии? Что это было? Разведка боем? Глупость и желание выслужиться со стороны командного состава или дерзкое самоутверждение любой ценой выполнить свой воинский долг? Надеюсь, историки и краеведы найдут ответы на эти вопросы. В любом случае мы преклоняем головы перед подвигом неизвестных бойцов 282-й стрелковой дивизии, погибших, защищая погарскую землю.

Примечания

1. Луферов, А.М., Бирюков, С.Н. Погар. Страницы истории. 1155-2010 / А.М. Луферов, С.Н. Бирюков – Мн.: МФЦП, 2010. С. 287-288.
2. Красильников, И.А. Первые 103 дня войны Западного фронта и группы армий «Центр». 1941 год. Т. 2 / И.А. Красильников – Подольск. 2010. С. 498-499.
3. Там же. С. 509.
4. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 202. Оп. 5. Д. 17. Л. 113.
5. ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп.5. Д.51. Л. 222.
6. Погарский музей «Радогош». Акт о проведении поисковых работ и перезахоронении останков погибших солдат №2 от 08.082003 г. Л. 1-2, 2 об.

Сила духа советских танкистов на Прохоровском поле и попытки её осквернения

Степанищев Анатолий Фёдорович,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой «Философия, история и
социология» Брянского государственного
технического университета (г. Брянск)

В аудитории читателей, к которым обращена данная статья, нет необходимости говорить о том, с какой целью разрушается сейчас историческая память нашего народа, оскверняются его духовные ценности. В своё время известный лидер Золотой Орды хан Узбек сказал: «Если нам удастся сформировать нелюбовь, или даже ненависть русских к своим отцам и дедам – они наши». Данная мысль легко разви-

вается. Серьезные «успехи» в «работе» такого рода достижимы и в том случае, если даже зародить сомнения в ценностях и идеалах народа, исказить его историю. Среди множества «приёмов» здесь особенно «эффективным» является использование полуправды. Это заметили ещё античные софисты, считавшие её самой изощренной ложью.

Можно проследить, в частности, как сейчас применяется этот метод относительно очень высоких ценностей нашего народа, его истории, исторической памяти, национального самосознания. Одним из примеров тому служит «осмысление» некоторыми авторами танкового сражения на Прохоровском поле 12 июля 1943 года. Это поле, как известно, даже получило название «Третье ратное поле России» (наряду с Куликовым и Бородинским). Конечно, в адрес народа можно хамить откровенно. Но, как правило, откровенно циничный подход также цинично и встречается. А вот как «задевать» душу людей «с невинной физиономией», не раскрывая свои мотивы, делая это на уровне уже отмеченной полуправды? И возможно ли такое?

Оказывается – возможно. Известно, что в необходимости проведения всё новых и новых научных исследований в настоящий момент никто не сомневается. При этом выбор тематики осуществляется практически свободно. Она, в принципе, может касаться и «болевых точек» общественного сознания, исторической памяти и др. Как определить, с какой целью это сделано? Методологию осмысления получаемых результатов и системы соответствующих им целей фактически предложил уже И. Кант. Он указал на различие рассудочного и разумного знания. Если того, кто проводит исследование, интересует «истина и только истина», то это, как правило, свидетельствует о том, что человек намеренно хочет остановиться на полпути (полуправда), на рассудочном знании, а тем самым преследует негативные цели. Но что тогда указывает на позитивность целей?

Они становятся таковыми, если делается следующий шаг. Осмысливается полученный результат во взаимосвязи со сложившейся системой ценностей народа, его идеалами и др. Правда, это является часто самостоятельной проблемой. Но именно её решение делает исходное знание разумным (в отличие от рассудочного), когда в нём удастся объединить истину с добром (этика) и красотой (эстетика). Для исторического знания обсуждаемая «разумность» означает, что полученный результат не направлен на разрушение исторической памяти, исторического самосознания народа.

Теперь можно обратиться к конкретике. «Некоего исследователя» может, например, заинтересовать вопрос: «А было ли на Прохо-

ровском поле обсуждаемое сражение?». Если его не было, то не было и «Третьего ратного поля России». Не было и величайшего напряжения воли защитников Родины. И далее не очень трудно догадаться, к каким результатам такой вывод приводит.

Но откуда взялся такой вопрос? «Исследователь» предположил, что поле для сражения очень неудачное. Оно клиновидное, холмистое, изрезано оврагами. Можно было бы подобрать поле и получше. Конечно, разобраться в данной «проблеме» не очень сложно, поскольку существует масса публикаций, воспоминания очевидцев и др. Ввиду этого, обсуждаемая идея оказалась не очень живучей и эффективной. Сам автор в настоящий момент ею почти не пользуется.

Но если даже это сражение и было, то оно могло носить и «обыденный», вполне «заурядный» характер. А между тем, ратное поле России должно характеризоваться необычным мужеством и невероятной силой духа, проявленными на нём в боестолкновении. Ведь известно, что сами немцы были поражены ежедневным, ежесекундным проявлением этих качеств на всём пространстве столкновений с советскими войсками.

Например, Эрих фон Манштейн, немецкий фельдмаршал, участник Первой и Второй мировых войн, одарённый стратег и неформальный лидер немецкого генералитета, разрабатывавший операцию «Цитадель» и проводивший её, впоследствии писал: «Никого ещё не видел злее этих русских. Настоящие цепные псы! Никогда не знаешь, что от них ожидать. И откуда у них только берутся танки и всё остальное?!» Танкист 12-й танковой дивизии Ганс Беккер: «На Восточном фронте мне повстречались люди, которых можно назвать особой расой. Уже первая атака обернулась сражением не на жизнь, а на смерть».

Что в этом случае должен сделать «исследователь», поставивший цель усомниться в том, что на Прохоровском поле был продемонстрирован очень высокий уровень силы духа и мужества? Нужно представить сначала, каким образом должно было бы развиваться столкновение между немецкими танковыми дивизиями и советской 5-й танковой армией Ротмистрова. А уже затем попытаться в адрес каждого элемента такого боя выдвинуть «научные вопросы» (типа «а может ли так быть?»).

В самом деле, не так уж и трудно себе представить на уровне «социологического воображения» (Ч.Р. Миллс) следующее. Должны сойтись «лава на лаву» около 600-800 танков. Тогда нужно задать вопрос: «А как на 300-400 танков немецких дивизий могут пойти 300-

400 советских танков, если позиции немецких и советских танков разделял пятикилометровый противотанковый ров, идущий в полукилометре от Прохоровки, начиная от южного берега реки Псёл и кончая железнодорожной насыпью?» Средние танки такой ров перепрыгнуть не могут. Вот, пожалуйста, одна из «научных» проблем, представленных в работах критиков такого рода. (При этом сослаться можно, например, на воспоминания командира «Тигра» Р. Рибентропа. Их автор говорит о том, что утром 12 июля немецкие танки Гота и Хауссера расстреливали как в тире русские танки, которые либо вытянулись вдоль рва, либо по очереди пытались пройти через мостик около железнодорожной насыпи).

Здесь мысль исторической науки сталкивается с весьма специфической проблемой. Дело в том, что в военно-исторических архивах в настоящий момент почти не открываются документы уровня роты, батальона, да и дивизии тоже. Делается это из понятных соображений. На данном уровне было очень много всяческих ЧП. На их основе можно легко заниматься односторонним освещением событий, то есть отмеченной уже выше полуправдой. Но с другой стороны, невозможность получения доступа к документам, создает условия для другого уровня полуправды в виде трудно проверяемых, якобы «правдоподобных» версий.

Лично мне показалось обращение к ситуации с пятикилометровым противотанковым рвом очень необычной. Если бы он являлся каким-то препятствием для реально разворачивавшихся событий, то это получило бы отражения в серьёзных монографиях, написанных сразу же после войны [1]. Возможно, что для столь серьёзных работ проблема противотанкового рва не является существенной. И потому она никак не упоминается. Но если «критик», тем не менее, нашёл упоминание о ней, то защитник героизма танкистов должен на неё ответить.

Кажется, что это не такая уж и серьёзная проблема. Обычно ею занимаются сапёры, делающие несколько проходов в таком протяжённом рве в течение 10-15 минут (шириной в два танка). Правда, если сапёров нет, то тогда действительно возникает проблема. Она, конечно же, может быть решена и самими танкистами. На мой взгляд, достаточно одним-двумя фугасами обрушить противоположный бруствер рва и можно прыгать с небольшого разгона (в 10 метров) с трёхметровой высоты на только что созданный пологий склон. Это, в принципе, – вполне выполняемая задача даже для одновременного преодоления рва большим количеством танков (в 300-400 машин).

Данную «процедуру» могли даже выполнить несколько тяжёлых танков КВ, которые были в армии Ротмистрова, а также советские САУ того времени.

Следующим эпизодом является быстрое сближение двух танковых лав такой большой мощи. Тут даже придумать трудно какую-то «техническую невыполнимость». А вот волевая и психологическая проблема здесь, безусловно, есть. Людям должно быть страшно оказаться в жерновах столь жуткой системы. Но обсуждаемый процесс «сближения» атакующих группировок при большой скорости Т-34, скорее всего, занял не более 2-х минут. За это время немцы не могли нанести сколь-нибудь серьёзные потери армии Ротмистрова, поскольку нужно иметь слишком уж крепкие нервы чтобы сделать за 1,5-2 минуты больше одного прицельного выстрела, имея в виду, что сближение двух лав идёт с целью уничтожения друг друга. При этом очевидно, что в данном процессе пушечное превосходство «Тигров» очень быстро исчезло. А преимущества советских танков при ведении боя на ближней дистанции раскрылись в полной мере.

Но что, в самом деле, может сделать Т-34 против «Тигра», если лобовая броня последнего практически даже при стрельбе «в упор» оказывается непробиваемой? Вот тут «критик» и должен задать этот «научный» вопрос. На него защитник советских танкистов должен ответить следующее. Танк Т-34 в состоянии идти как на танковую дуэль, так и на танковый таран. С моей точки зрения, именно это первыми должны были делать советские танкисты. Дело в том, что такая дуэль технически выполнима. Не нужно стрелять в лобовую броню «Тигра». Нужно всего два выстрела. Первый – фугасом по любому из траков. Фугас мгновенно рвёт трак, и немца разворачивает каким-нибудь бортом, или даже «кормой» под рвущийся к нему советский танк на расстоянии 50-100 метров. Следующим снарядом должен быть бронебойный, поскольку бортовая броня немца, и уж тем более его «корма», легко пробивается выстрелом пушки Т-34. Правда, это придётся делать под прямой наводкой пушки «Тигра», которая способна «прошить» насквозь советский танк даже с расстояния в 2 километра.

Но это – единственная возможность советского танка «на равных» сражаться с немцем (что называется «войти в клинч»). Тут практически нет выбора. Либо жди, пока тебя расстреляют, как в тире, с дальнего расстояния без всякой возможности ответить. Либо рвись на короткую дистанцию и уничтожай врага. Вот здесь, безусловно, должна быть очень высокая сила духа. Я думаю, что немцы хорошо понимали, зачем летит к ним лава советских танков. Они прямо перед

собой смогли увидеть кипящую, взрывающуюся благородную ярость русских. И даже если у наших не оставалось бронбойных снарядов, у них были ещё две возможности свести счёты с немцами.

Известно, например, что двигатель «Тигра» (в отличие от нашего танка) бензиновый. И если хорошо тряхнуть его топливную систему, она вспыхивает как скирд сухой соломы. Такую встряску в состоянии сделать танковый таран. Это обстоятельство является своего рода ответом защитника героизма наших танкистов на следующие вопросы «критика»:

1. Стоит ли делать танковый таран?
2. Приведёт ли он к ожидаемому эффекту, или кроме разрыва траков ничего не удастся получить?

Ответ – конечно же, стоит. По-видимому, этот приём был массовым в обсуждаемом столкновении. И именно ввиду этого, в ансамбле памятников сейчас на Прохоровском поле отнюдь не случайным элементом является композиция «Танковый таран».

И, наконец, была ещё одна возможность у наших танкистов завершить танковую дуэль, если не удавался таран. Они могли выпрыгнуть из танка и бросить немцу гранату на топливную систему. Немцам ничего другого не оставалось, как тоже выпрыгивать из танков, рискуя попасть под огонь русского пулемёта, и вступать с нашими бойцами в рукопашное столкновение. Но почему немцы выпрыгивали из танков, а не косили русских из пулемётов? Это, пожалуй, один из последних вопросов «критика» в «диалоге» с «защитником» героизма советских танкистов на Прохоровском поле. Ответ на него следующий. Немцы не могли расстреливать советских танкистов в данной ситуации, поскольку у «Тигров» не было пулемётов.

Конечно, обсуждаемое столкновение нельзя рассматривать как некое изолированное событие. Это – элемент значительно более широкой системы – «Сражение на Курской дуге». Действия наших и немецких танкистов продиктованы общими закономерностями названного сражения. В нём пересекаются подсистемы действий разного уровня и разных родов войск. Без общего видения «всей панорамы» практически невозможно понять то, что происходило на «Третьем ратном поле России».

Известно, что о духовном мире человека можно судить по его поведению. Точно так же можно судить и о духовном мире народа. Иначе говоря, если суммировать все названные выше правдоподобные версии, характеризующие, с моей точки зрения, «узлы и параметры

целостности» такой системы, как действия советских танкистов на данном поле, мы можем получить визуально наблюдаемую картину силы духа всех наших танкистов одновременно и каждого из них в отдельности. Эту картину в момент сражения мог видеть любой из находящихся там немецких и советских офицеров, которым удавалось получить хоть какой-то обзор. Офицеры видели, что немецкие танкисты не уступали нашим в вооружениях и умении владеть оружием. Немцы явно уступали им в духе. Известно, что по правилам ведения танкового боя, когда сходятся «лава на лаву», стрельбу должны вести только передние. Немцы именно так и делали. А вот наши наверняка вели стрельбу сразу все. Особенно, если это было после преодоления противотанкового рва. Ведь этот ров они преодолели, почти одновременно. Получилась танковая атака цепью длиной в 400 машин. Все оказались «передними».

Советские танкисты первыми шли на танковую дуэль, а затем и на танковый таран. Они первыми выскакивали из танков, чтобы поджечь противника, взорвав его бензобаки и соответствующую топливную систему.

Приведённые выше рассуждения уже не являются чисто историческими, поскольку в них сделана попытка объединить историческое и социологическое знание на основе синтеза их правдоподобных версий.

Такой синтез в русской научной мысли начал проводить ещё Н.И. Кареев. Дело в том, что историческая наука очень многое говорит о единстве всех сфер жизни народа (материально-производственной, коммуникативной, регулятивной и духовной). Тем самым она указывает на то, о чём думают и почему именно так делают люди. А это – то, на что направлено социологическое познание. В принципе, если бы полученные на основе исторических исследований результаты не были направлены на узлы и параметры целостности духовного мира народа, на болевые точки его сознания, можно было бы обойтись только этими результатами. Но в том-то и дело, что ситуация здесь прямо противоположная. И это требует перехода от рассудочного знания ко второму его уровню – разумному. О чём выше и было специально сказано. В данном случае историческая канва слишком многоплановая и часто очень разрозненная. Точек зрения много, часть фактологического материала либо не доступна, либо его носители умерли и др. И именно поэтому есть смысл обратиться помимо истории ещё к социологии и философии.

Результаты научных исследований, противостоящие узлам и параметрам целостности исторической памяти народа, болевым точкам его национального самосознания, могут оказаться таковыми по двум причинам. Первая из них – «злой умысел», преднамеренное выстраивание конфликта. Вторая – непреднамеренный, случайный конфликт. Отсутствие попыток получить единство рассудочного и разумного уровня может говорить о том, что «конфликтный» облик исторического знания получен преднамеренно.

Хотелось бы здесь сделать ещё одно замечание. Можно занять позицию, согласно которой на Прохоровском поле боёв не было. Тогда можно рассмотреть бои южнее железнодорожного полотна. Их действительно вели танкисты 5-й гвардейской танковой армии. Они часто забегали вперёд и оказывались без поддержки пехоты и противотанковой артиллерии. То есть танки оказывались беззащитными.

Вот здесь-то «критик» и показал нам, как «доблестные» пехотинцы дивизии «Лейбштандарт» (добавил бы – Адольф Гитлер) расстреливали из бронебойных орудий русские Т-34. И далее автор подаёт этот расстрел как высочайшее достижение немцев и недостатки русских. А почему бы ему не вспомнить о том, что на северном фесе Курской дуги именно советские артиллеристы (без какого-либо прямого участия советских танкистов) в буквальном смысле сожгли все «Тигры» и «Пантеры» трёх элитных танковых дивизий Моделя. (Известна фраза Манштейна: «После этого Моделю нужно застрелиться»).

И всё же, если бы немцы не зашли на «неудобное» Прохоровское поле, то на него обязательно бы зашёл Ротмистров для нанесения фланговых ударов по частям противника севернее и южнее Прохоровки. Но при этом, бой на Прохоровском поле имел свою специфику. Там почти не принимала участие противотанковая артиллерия (кроме «самоходок»). То есть это был, по преимуществу, танковый бой.

Обсуждая соотношение потерь в столкновении на Прохоровском поле, можно привести слова американца Мартина Кейдина, который в своей работе «Курская битва – величайшее сухопутное сражение в истории» пишет: «Русские значительно уступали немцам по числу тяжёлых танков, но танкисты Ротмистрова в своих немногочисленных КВ и быстроходных «тридцатьчетверках» бились на равных со своим противником и столь же эффективно и яростно наносили разящие удары, как и получали». И далее: «Есть противоречивые отчёты о том, что происходило в ночь с 12 на 13 июля. Согласно некоторым из них, русские остались на поле боя, чтобы эвакуировать подбитые

танки и спасти уцелевшие экипажи. В других описаниях битвы говорится, что Ротмистров, не сумев до конца разгромить танковые дивизии противника, отвёл свои корпуса с поля боя, чтобы перегруппировать их. Можно привести убедительные аргументы в поддержку и той и другой точки зрения, но в конечном итоге немцам это всё равно ничего не даёт. Немецкие танковые дивизии потеряли в этот день по меньшей мере половину своих танков, и в распоряжении Гота осталось не более 350 танков, тогда как Ротмистров имел по-прежнему около 500».

Правда, различные источники указывают разные потери танков немцев и наших. Так, немецкий историк Лео Кесслер в книге «Железный кулак» (Лондон, 1977) пишет, что «вечером 12 июля на поле боя в бронированной командной машине прибыл сам Гот. Он был недоволен тем, что увидел. Хауссер потерял 300 танков и был не в состоянии предпринять новую атаку до подхода срочно выдвигавшейся на помощь ему 6-й танковой дивизии».

В работе Прудникова В. «Катуков против Гудериана» говорится о 400 подбитых немецких танках. В книге «Битва под Курском: От обороны к наступлению» речь идёт о 300 танках, потерянных немцами на Прохоровском поле. На основании нескольких источников можно говорить о том, что немцы потеряли от 300 до 400 танков в этом сражении. Русские потеряли примерно такое же количество танков. Выше уже отмечалось, что советские Т-34 могли эффективно вести бой с новейшими тяжёлыми немецкими танками «Тигр». Но это требовало значительно большего напряжения сил и проявления воли к победе. Если иметь в виду примерное равенство подбитых танков с нашей и немецкой стороны, то следует признать верным вывод о том, что советские танкисты действительно проявили необходимое превосходство воли и силы духа.

И, наконец, ещё один существенный аспект. Война уже давно прошла. О ней следовало бы забыть. А мы всё продолжаем и продолжаем её исследовать. У этого есть множество причин. Одной и самых существенных из них является то, что меняются поколения. И мы не должны допустить того, о чём говорил хан Узбек. Напротив, мы должны находить каждую крупицу высочайшего ценностного опыта наших отцов и дедов и осмысливать всё это на уровне нынешнего развития мира, общества, нашей страны, нашей молодёжи. Если мы этого не будем делать, это сделают наши враги, включая 5,6 и т.д. колонны. И мы тогда увидим аналоги «Суда истории», восклицания – «москалей на ножи» и др.

В заключении хочу привести фразы двух известных немецких генералов. Один из них – Гейнц Гудериан, давший общую оценку действий русских на Курской дуге. «В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения оборонительных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на западе на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос. Само собой разумеется, русские поспешили использовать свой успех. И уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику».

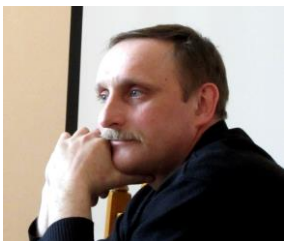
Второй – командир 41-го танкового корпуса вермахта генерал Райнгарт, фактически оценивший силу духа советских солдат. Он писал: «Храбрость – это мужество, вдохновлённое духовностью. Упорство же, с которым большевики защищались сродни некоему животному инстинкту, и было бы глубокой ошибкой считать его результатом большевистских убеждений или воспитания. Русские были такими всегда и, скорее всего, всегда такими останутся».

Литература

1. Битва под Курском: От обороны к наступлению. – М.: АСТ: Б66 ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 826, [6] с. – (Неизвестные войны).
2. Кейдин, М. «Тигры» горят. – М., 2009. – 288 с.
3. Гейнц, Гудериан: Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939-1945. – М.: Центрполиграф, 2014. – 576 с.
4. Замулин, В.Н. Забытое сражение Огненной дуги / В.Н. Замулин. – М.: Яуза. ЭКСМО, 2009. – 672 с.
5. Прудников, В. Катукоев против Гудериана. – М.: Яуза. ЭКСМО, 2005. – 672 с.
6. Замулин, В. Засекреченная Курская битва. Секретные документы свидетельствуют. – М.: Яуза; Эксмо, 2007. – 784 с.
7. Кэйдin, М. Курская битва – величайшее сухопутное сражение в истории // От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны. – М.: Изд-во полит. литературы, 1992.

8. Кершоу, Роберт. 1941 год глазами немцев. Берёзовые кресты вместо железных. – М.: Яуза – ПРЕСС, 2010. – 251 с.
9. Kessler L. Iron Fist. The Story of the SS Panzer Divisions between 1943-1945. London, 1977.

Почепский аэродром в 1941 -1943 гг.

Сазоненко Андрей Викторович,
краевед (г. Почеп)

События 1941 года во многих деталях до сих пор остаются тайной, так как, увы, не имеют документального подтверждения. Да и документы после детальной проверки подвергаются сомнению. Это утверждение связано с историей боёв на территории Почепского района. Но остановимся на более узком вопросе: существование под городом Почепом полевого аэродрома и связанные с ним легенды.

Предположительно, строительство аэродрома началось ещё до войны. Но ни документов, ни воспоминаний, подтверждающих это, нет. Более вероятно, что строительство началось в июле 1941 года, одновременно со строительством оборонительного рубежа по реке Судость.

6 июля 1941 года по районам Орловской области: Брянскому, Брасовскому, Выгоничскому, Дубровскому, Дятьковскому, Жуковскому, Жирятинскому, Карачевскому, Клетнянскому, Навлинскому, Почепскому и Рогнединскому, была распространена телефонограмма Военного совета Резервных армий о привлечении трудоспособного населения к строительству оборонительных рубежей. В ней говорилось: «Для выполнения спецработ в районах Вашей области привлекается население в обязательном порядке. Считаю необходимым возложить полную личную ответственность за организацию работы местного населения на стройучастках на первых секретарей райкомов ВКП(б). Они отвечают за работу наравне с начальниками работ. К ра-

ботам привлекается все трудоспособное население районов». Строительство обеспечивалось специалистами 5-го инженерного управления под командованием генерал-майора Г.Г. Невского и полковника А.Я. Колягина. Весь объём работ намечалось выполнить к концу июля.

В Почепском районе оборонительные рубежи начали строить по левому берегу реки Судость на протяжении примерно 54 километров от села Дмитрово до села Баклань. Возводились укрытия для артиллерии и техники, укреплённые траншеями и противовоздушными укрытиями участки для стрелковых подразделений. Бетонированные и земляные огневые точки (ДОТы и ДЗОТы). Всё это должен был прикрывать громадных размеров противотанковый ров. Масштабы земляных работ были огромны и, конечно же, не могли быть осуществлены силами только жителей района, поэтому на работы привлекались жители Москвы, Орла, Горького, Брянска, Орджоникидзграда.

Полевой аэродром располагался южнее посёлка Речица и представлял собой грунтовую взлётную полосу длиной около километра и технические службы, размещённые в блиндажах. С началом боевых действий аэродром использовался, по утверждению местных жителей, как промежуточный. Любопытен следующий случай, произошедший в августе 1941 года. Недалеко от посёлка Малинки, это примерно в 8 километрах от аэродрома, совершил вынужденную посадку «маленький самолёт». К этому времени, а в августе-сентябре ВВС фронта проводило значительные операции по разрушению коммуникаций противника, население уже насмотрелось на разного типа самолёты, но этот упоминают как маленький. Скорее всего, или истребитель типа И-15, И-16, или связной У-2. Посадка была совершена неудачно, самолёт сел на заболоченный луг и застрял. Лётчик пешком ушёл на аэродром. На следующий день оттуда прибыла автомашина с ремонтным персоналом. После неудачных попыток извлечь самолёт, с него сняли двигатель и некоторые детали. Фюзеляж остался на месте, где, по утверждению, находится до сих пор. Этот случай мог произойти не позднее 21 августа, так как затем в этом районе начались бои.

21 августа немецкие танки вошли в Почеп. Бои с переменным успехом проходили как раз в районе аэродрома, поэтому по прямому назначению он использоваться не мог. Буквально на его территории оборонялись части 269-й стрелковой дивизии. Здесь же располагалась и артиллерийская батарея. Но уже к концу августа наши части были оттеснены за реку Рожок. Далее происходят достаточно любопытные события. Местные ребяташки, проникавшие в Речицкий лес с целью

сбора трофеев, наблюдали следующую картину. В сопровождении немецких солдат к аэродрому проследовала группа гражданских «в плащах и шляпах», и была расстреляна. Можно предположить, что это была ликвидация партактива. Подтверждений этому нет.

С октября 1941 года вход в Речицкий лес был запрещён под страхом расстрела. А на аэродром перебазировались немецкие самолёты. По воспоминаниям партизан, при проведении операций против партизан в с. Милечь и д. Старо-Красная Слобода, это примерно 15 и 8 километров соответственно, летом 1942 года немцы применяли авиацию. Под Милечью один Ю-87 даже был сбит. И взлетали они откуда-то из-под Почепа. Можно предположить, что с Речицкого аэродрома. Косвенно, то, что немцы использовали аэродром, подтверждается. Здесь находились несколько зенитных батарей, вооружённых 20-, 37- и 88-мм орудиями. Защита весьма серьёзная. А обслуживание аэродрома производили советские военнопленные. С этим связан следующий случай. Зимой 1942 года партизаны отряда им. Фурманова провели операцию по уничтожению аэродрома. В результате нападения были уничтожены самолёты, скорее всего, один. И взорван эшелон, стоявший в километре от аэродрома на железнодорожной ветке Почеп – Рамасуха. При взрыве погибло несколько партизан. Эшелон был примерно из шести вагонов с кумулятивными снарядами. Во время операции было освобождено около 30 военнопленных.

После освобождения Почепского района на аэродром возвращаются советские самолёты. Здесь базируются штурмовики Ил-2, но не позднее конца 1943 – начала 1944 гг. Так как клеймление боеприпасов к авиационной пушке ВЯ, состоявшей на вооружении Ил-2, датируется не позднее 1943 года. Судя по многочисленным сбросам боеприпасов, что могло происходить при повреждении самолётов или вынужденных посадках, аэродром в этот период использовался очень интенсивно. Об этом говорит и огромное количество бугелей, элементов наружной подвески авиабомб, брошенных в лесу рядом с аэродромом, и фрагменты реактивных снарядов и авиабомб, уничтоженных после ухода авиачасти.

В дальнейшем аэродром не использовался по назначению. Это было поле и часть сада совхоза «Речица». Сейчас на этом месте частные огороды.

Партизаны Первой Клетнянской бригады на фронтах Великой Отечественной войны (по наградным листам ЦАМО)

Алюян Александр Кярамович,
журналист (г. Орёл)

Благодаря информационным технологиям сегодня из архивных документов общедоступны наградные листы участников Великой Отечественной войны, размещённые на сайте Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации «Подвиг народа».

Наградные листы бывших партизан 1-й Клетнянской бригады являются неизвестной и неизученной страницей Великой Отечественной войны. В них сообщаются биографические данные, боевой путь, даты ранений и контузий, награды, кратко излагаются боевые подвиги и заслуги. Данная информация позволяет восстановить события из фронтовой жизни бывших партизан, а также проследить, как их судьбы пересекались на полях сражений. Итоги такой работы достойны написания книг и экранизаций.

Вот конкретный пример. После расформирования 1 октября 1943 года 1-й Клетнянской партизанской бригады её бывшие бойцы Михаил Петрович Антоников и Борис Константинович Мосин были призваны Дубровским районным военным комиссариатом в Красную Армию. Война разбросала боевых товарищей по разным военным подразделениям. Но 3 апреля 1945 года во время штурма Кёнигсберга судьба свела их вместе под вражеским огнём...

Михаил Петрович Антоников родился 13 ноября 1922 года в деревне Алешня (ныне Дубровский район Брянской области). После окончания школы ликбеза преподавал в деревне Новые Фоминичи. В 1941 году Дубровским РВК направлен в Подольское военно-артиллерийское училище. Но после первого экзамена по русскому языку гражданским лицам сообщили, что в училище будут поступать только те, кто направлен из армии. Получив документы, Михаил Ан-

тоникив вернулся домой в день начала войны – 22 июня. После оккупации Дубровского района немецко-фашистскими захватчиками с группой молодёжи ушёл в лес в партизанский отряд Данченкова. В начале был зачислен в пулемётный расчёт, а в начале 1943 года направлен в роту подрывников. 1 сентября 1943-го участвовал в одной из самых крупных боевых операций 1-й Клетнянской партизанской бригады – уничтожении вражеского гарнизона и авторемонтного завода в селе Жарынь. В период расформирования бригады получил направление в город Киров на курсы политруков [1].

Благодаря наградному листу старшего лейтенанта Антоникива теперь известно, что с января по 28 февраля 1944 года он служил в 44-м стрелковом полку, а затем был назначен командиром роты 58-го армейского запасного стрелкового полка (АЗСП) 50-й армии 3-го Белорусского фронта [2]. В том же полку с начала 1945 года служил Борис Константинович Мосин.

В двух наградных листах красноармейца Мосина сообщается, что он родился в 1923 году [3]. После расформирования бригады он был направлен в 887-й артиллерийский полк 324-й стрелковой дивизии 50-й армии на должность разведчика-наблюдателя. Полком командовал его бывший партизанский комбриг Фёдор Семёнович Данченков. 21 февраля 1945 года в бою у деревни Шлепшайн Мосин находился на наблюдательном пункте Данченкова. Противник вёл сильный обстрел. Пренебрегая смертью, Мосин вёл наблюдение за огневыми точками противника. Получив ранение, поста не оставил. За этот подвиг его наградили орденом Славы III степени [4]. После ранения был направлен в разведывательную группу учебного батальона 58-го армейского запасного стрелкового полка [5].

В марте 1945-го войска 3-го Белорусского фронта подошли к Кёнигсбергу. Шли ожесточённые бои. 3 апреля начался финальный штурм города. Разведывательная группа учебного батальона красноармейца Мосина получила боевую задачу – на подступах к Форту №1-а проделать проход в проволочном заграждении [6], а роте старшего лейтенанта Антоникива было приказано форсировать водную преграду и овладеть фортом [7].

– Вокруг Калининграда расположено двенадцать фортов, – рассказал автору хранитель музея Форта №1 «Штайн» Владислав Лаурушонис. – От них до центра города пять-семь километров. Форт №1-а «Крёбен» расположен на восточной окраине у деревни Большое Исаково. От него до Форта №1 «Штайн» – четыре километра. Форт №1-а построен в 20-30 годы XX века. В отличие от других фортов

имеет упрощённую конструкцию. Представляет из себя остров с расположенными на нём несколькими казематами. За пределами форта, за его «спиной» расположено три здания. Во время штурма Калининграда самые ожесточённые бои шли за Форт №5. Это северная окраина города. Бои за Форт №1 и №1-а носили второстепенный характер [8].

Благодаря наградным листам красноармейца Мосина и старшего лейтенанта Антоникова сегодня можно восстановить картину штурма.

Из наградного листа: «Красноармеец Мосин Б.К. в боях за овладение г. Кёнигсберг, действуя в составе разведывательной группы учебного батальона, проделал проход в проволочном заграждении. Под ружейно-артиллерийским огнём противника прочистил проход от мин на минном поле, чем самым обеспечил возможность стрелкам штурмовать укрепление врага форт №1-а. В дальнейшем продвижении подразделений действовал впереди, проверяя дорогу и очищая её от мин противника» [9].

Из наградного листа старшего лейтенанта Антоникова: «В наступательных действиях по овладению Кёнигсбергом его рота отлично справилась с выполнением боевой задачи. Быстро форсировала водную преграду и в результате стремительного наступления овладела мощным сооружением противника фортом №1-а, причём захватив много вооружения и боеприпасов с незначительными для себя потерями. В период наступления своим личным примером, мужеством и отвагой увлекал своих подчиненных на штурм форта» [10].

9 апреля 1945 года немецкий комендант Кёнигсберга Ляш подписал акт о капитуляции. Через несколько дней за проявленное мужество и героизм при штурме Форт №1-а «Крёбен» командир 58-го армейского запасного стрелкового полка полковник Федорчук ходатайствовал перед вышестоящим начальством о награждении красноармейца Мосина орденом Славы III степени, а старшего лейтенанта Антоникова орденом Красного Знамени. Но вышестоящее начальство решило, что Мосин достоин медали «За отвагу», а Антоников – ордена Отечественной войны II степени. Приказы об их награждении были изданы 4 мая 1945 года [11]. Великую Победу бывшие партизаны 1-й Клетнянской бригады встретили на берегах Балтики.

После войны Михаил Петрович Антоников в родную Алешню не вернулся. Он твёрдо решил остаться в армии. Ей отдал 40 лет жизни. Был военным комиссаром в городах Тула, Калуга, Ферзиково. В 70-х годах был переведён в Москву. Выйдя в отставку, преподавал.

Сегодня бывший партизан и фронтовик проживает в подмосковных Химках. В 2008 году ушла из жизни его супруга Александра Ивановича. В 1-й Клетнянской партизанской бригаде она была в хозяйстве – стирала, готовила, ходила по деревням за хлебом.

22 ноября 2013 года автор побывал в гостях у Михаила Петровича. Бережно дотронувшись рукой до портрета жены, он сказал: «Если у меня спросят, хотел бы я заново прожить партизанские годы, я отвечу: «Да». Это были удивительные, героические люди» [12].

А вот послевоенная судьба Бориса Константиновича Мосина пока для автора остаётся неизвестной. Поисковая работа продолжается...

Примечания

1. Из воспоминаний М.П. Антоникова // Записаны автором на диктофон 22 ноября 2013 г.
2. Наградной лист ст. лейтенанта Антоникова М.П. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 4003. Л. 17. URL: <http://podvignaroda.ru/filter/filterimage?path=VS/192/033-0686196-4003%2b0404012/00000034.jpg&id=27257530&id1=e63906f67277e79230f8b14da52bdc4d>.
3. Наградной лист красноармейца Мосина Б.К. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 2408. Л. 128. URL: <http://podvignaroda.ru/filter/filterimage?path=VS/161/033-0686196-2408%2b040-2417/00000256.jpg&id=24551142&id1=7d022a7e304bd2f757668bd60de26282>; Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 4003. Л. 113. URL: <http://podvignaroda.ru/filter/filterimage?path=VS/192/033-0686196-4003%2b040-4012/00000226.jpg&id=27257722&id1=f36447f40a5934446bea8c35f3cc8448>.
4. Там же. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 2408. Л. 128.
5. Там же. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 4003. Л. 113.
6. Там же.
7. Наградной лист ст. лейтенанта Антоникова М.П. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 4003. Л. 17.
8. Данные предоставлены автору хранителем музея Форты №1 «Штайн» Владиславом Лаурушонисом.
9. Наградной лист красноармейца Мосина Б.К. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 4003. Л. 113.

10. Наградной лист ст. лейтенанта Антоникова М.П. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 4003. Л. 17.
11. Там же.
12. Алоян, Александр. Партизан // Орловская правда. – 2013. – №186. –13 декабря. – С. 5.

Организация власти в сельской местности на Брянщине в период нацистской оккупации 1941-1943 гг.

Черняков Дмитрий Игоревич,
учитель общественных дисциплин
МБОУ «Гимназия №3» г. Брянска (г. Брянск)

Часть полномочий, связанных с решением вопросов жизни населения военная администрация делегировала подконтрольной коллаборационистской администрации.

В административном плане оккупированная территория была разделена на округа, районы, волости и сельские общины. Административные образования руководились специальным штатом чиновников: бургомистрами, начальниками районов, волостными старшинами и старостами.

Первичной административной единицей являлась сельская община, которую составляли все жители села, постоянно проживавшие в нём. Во главе сельской общины находился сельский староста, который выполнял свою работу совместно с заместителем, писарем и несколькими полицейскими. Наличие такого количества административных лиц должно было обеспечивать немецким властям полный контроль за всеми проживающими в данной местности. Староста мог назначаться районным бургомистром или избираться селянами. Если же выборы проходили, то староста избирался сельским сходом, на котором присутствовали только мужчины, из лиц рекомендованных немецкими властями. Нередко сельские старосты прямо назначались

оккупантами без всяких выборов. В случае необходимости старосту можно было переизбрать [1].

Следующим звеном новой административной системы являлась волость, которая включала несколько населённых пунктов [2]. В волостном центре располагалось управление, руководимое волостным старшиной. В его подчинении находились заместитель и писарь, волостной начальник полиции и мировой судья. Волостной старшина заверял все проходящие через управу бумаги не только подписью, но и печатью. Руководитель волости проводил свою работу через сельских старост и начальника полиции. Как правило, на должность волостного старшины немецкими властями назначались люди, имевшие опыт партийно-административной работы (председатели сельсоветов, учителя, агрономы), нередко репрессированные советской властью [3]. В деревне, где проживал старшина, отдельный староста не назначался. Должность волостного старшины, как правило, была выборной. Претендент на место избирался старостами сельских общин [4]. Членство в ВКП(б) не считалось особой помехой при устройстве на должность.

В своем селе староста являлся полным хозяином: без его разрешения никто не имел права выезжать или пускать посторонних людей на ночлег. За работу староста, писарь и полицейские получали зарплату и хлебный паёк, размер которых зависел от количества жителей в селе. Все документы, заверенные его подписью, считались действительными без печати или, в случае необходимости, заверялись волостным управлением [5]. В отдельных случаях сельским управам разрешалось пользоваться довоенными печатями, при условии отсутствия на них советской символики. Староста, как писарь и полицейские, получали документы, подтверждавшие их службу у немцев. Их наличие давало право владельцу на беспрепятственное передвижение по территории своей волости без пропуска.

Многие представители сельской администрации недобросовестно выполняли возложенные на них обязанности. Частыми были случаи злоупотреблений служебным положением. Наиболее проблемной территорией Клинцовского округа считался Климовский район, где нарушения имели массовый характер. Волостные писари Гетмано-Будской и Каменской управ не являлись на ревизии. Волостные управы Сытой Буды, Сачкович и Чуровичей не предоставляли описей. Старшина Бровнической управы систематически пьянствовал и пропускал работу. Старшина Лакомой Буды использовал в своих целях доски, предназначенные для ремонта школы [6]. Районная управа

фиксировала, что ни один приказ старостами и старшинами не выполнялся в полном объеме [7]. Общее правило подтверждалось конкретными примерами с мест. Например, жительница с. Чернятки Унечского района, возложив большие надежды на упразднение колхозов, не могла смириться с произволом сельского начальника, который по своему истолковав проводимую немцами в 1942 г. земельную реформу, передал усадебный участок потерпевшей своему другу [8].

Конфликтные ситуации возникали при мобилизации старостами мужчин призывного возраста в полицию и военизированные формирования. Это приводило к многочисленным злоупотреблениям на местах. Старосты уклонялись мобилизовать родственников и знакомых. В вооружённые отряды отправлялись инвалиды, нередко из семьи забирали последнего трудоспособного. В качестве наказания таким старостам устанавливался военно-полевой суд [9].

Для пропаганды образа ответственного управленца привлекалась местная пресса. «Погарская газета» поместила специальную статью под заголовком «Староста – первый и достойнейший член общества». По тексту публикации, старосте надлежало быть чутким ко всем запросам граждан, справедливо и бескорыстно решать все дела в общине: «Практика жизни показывает, что не все старосты правильно поняли важность порученного им дела, иначе как же расценивать поток жалоб на незаконные действия некоторых старост». Газета определяет недостатки работы старост: «Грубость, самодурство, пьянки, разрешение большинства вопросов за выпивкой с одурманенными мозгами, а иногда и пристрастное решение дела за взятку или по родственным или дружеским связям». Редакция издания предостерегала нерадивых старост: «...придёт время, когда народ, сбросивший цепи большевистского рабства, произнесёт свой суровый приговор над негодными членами общества» [10].

С августа 1942 г., в рамках проводимой земельной реформы, на селе начала вводиться новая должность – «староста общинного хозяйства» [11]. Кандидатура старост общинных хозяйств предлагалась поселковым старостой на утверждение райуправлению [12]. Наряду с уже существующей должностью сельского старосты, на которого отныне возлагались исключительно административные дела, новые старосты решали сельскохозяйственные вопросы. Сложившаяся ситуация привела к двоевластию. Даже если сельские старосты, вопреки приказу окружных бургомистров, являлись и старостами общинного хозяйства, это не решало проблему, поскольку им приходилось одновременно подчиняться военному и сельскохозяйственному комендантам.

Разделение окончательно было установлено только к весне 1943 г. Отныне ни один сельский староста не мог одновременно являться старостой общинного хозяйства. Из ведения районных начальников изымалось право издавать приказы по сельскохозяйственным вопросам. Их могли издавать исключительно сельскохозяйственные управления. В свою очередь старосты общинных хозяйств не имели права издавать приказы общего управления [13]. Для ликвидации нестыковок, германская военная комендатура запретила другим немецким учреждениям, в данном случае земельным комендантам, вмешиваться в работу русского административного аппарата [14].

На местах могли наблюдаться случаи прямого нарушения этого приказа. Так, в Трубчевске возник настоящий конфликт между городским бургомистром Павловым и немецким сельскохозяйственным комендантом. В письме бургомистра на имя управляющего Брянским округом ситуация представлена следующим образом: «Земельный комендант заявил, что ему нужны старосты и старшины, для восстановления общинного хозяйства, поэтому существующих старшин и старост он берёт себе, и я должен выбрать себе других. Он разрушил существующую систему и начал формировать новую. Двоевластие на деревне, два старосты, создают необходимость для специального аппарата, который только и занимался бы примирением старост. Он получает от нас единый паёк, и дополнительно снабжает своих работников маслом, мясом, мёдом и хлебом. Такой способ снабжения развивает среди интеллигенции нездоровые настроения» [15]. Только прямое вмешательство немецкой военной комендатуры помогло разрешить возникший конфликт.

Первые месяцы оккупации содержание русского административного аппарата несло германское военное командование. После разгрома немецкой группировки под Москвой бремя по оплате труда и обеспечению продовольственными пайками органов управления перекладывалось на гражданское население. Этот процесс начался в марте 1942 г. с Клетнянского района [16] и завершился только в январе 1943 г. Трубчевским районом [17]. С 1 января 1943 г. сельские старосты и писари окончательно снимались с баланса немецкого военного бюджета. Оплата их труда зависела от размеров общин.

Возложенная на местное население обязанность по содержанию административного аппарата оборачивалась против работников гражданских учреждений. На местах были зафиксированы неоднократные случаи открытой неприязни к ним, выражавшиеся в словесных оскорблениях. Для пресечения подобных явлений управами про-

водилась разъяснительная работа, а Клетнянской райуправой даже был подготовлен специальный приказ. Виновные в его нарушении наказывались штрафом в размере 100 руб. или заключением сроком на 14 дней [18].

Партизанская угроза увеличивала нагрузку на сельских старост и волостных старшин, наделяя их не только административными, но и полицейскими функциями. Старостам предписывалось собирать у населения телефонные аппараты, аккумуляторы и вести наблюдение за телефонными проводами [19]. Согласно инструкции, при первом появлении партизан старосты должны были сообщать информацию в ближайший телефонный пункт [20].

Организуемое подпольное и партизанское движение важным элементом своей работы считало получение доступа к немецкой документации. Для этого подпольщики отправляли доверенных им лиц на работу в гражданские органы власти, организуемые немцами.

По заданию Дятьковского райкома партии старостой села Боровка стал С.А. Телипкин. По согласованию с руководством райкома он организовал полицейский отряд, который тайно помогал партизанам. В с. Доманово организовывал помощь партизанам одеждой, продовольствием и сведениями о расположении вражеских войск. Он же доставал пропуска и другие необходимые документы [21].

Положение таких людей было незавидным. Ими велась опасная двойная жизнь. С одной стороны, они обязывались проявлять видимое рвение при насаждении «нового порядка», с другой – испытывать открытое неприятие со стороны односельчан и выслушивать обвинения в предательстве. Это обстоятельство вынуждало подобных работников сельской администрации постоянно лавировать, прибегать к наименее острым формам решения вопросов. Бывший староста Алешинской волости Дубровского района А.Е. Митракович вспоминал: «Не выполнять элементарных требований оккупационных властей я, понятно, не мог – за саботаж у немцев расправа скорая. Высылал, как все другие старосты, людей на дорожные и другие работы, требовал, чтобы сдавались продукты. Но каждому, кому мог довериться, вроде бы ненароком советовал уклониться от той или иной повинности. И подсказывал, как это сделать, чтобы избежать строгого наказания» [22].

Аналогичные воспоминания оставила жительница с. Новое Колышкино Дубровского района Е. Винокурова: «Тяжело тогда приходилось старостам, которые не хотели быть предателями. Я помню, как назначили старостой нашего села Михаила Брончукова. Он отка-

зывался. Тогда немец стал ему грозить револьвером: «Застрелю, если не согласишься работать. А уйдёшь в лес, будет расстреляна твоя семья». Часто за невыполнение немецких приказов он переносил побои, говоря односельчанам: «Пусть уж я один за народ пострадаю» [23].

Именно о подобных людях указывалось в секретном сообщении главного командования немецких сухопутных войск что «в создаваемых германскими войсками органах управления действуют коммунисты...Они натравливают население на германские оккупационные власти и поддерживают сношения с бандитами (партизанами) и коммунистами» [24].

Как правило, при вербовке антисоветски настроенных работников гражданских управлений партизаны использовали не только методы убеждения. Согласно данным партизанской разведки, на Брянщине фиксировалось следующее: «Были случаи, когда партизаны заставляли старост работать в нашу пользу. Если старосты не соглашались добровольно работать, то его заставляют, угрожая расправой» [25].

После освобождения Брянщины от немецко-фашистских оккупантов начальник штаба партизанского движения Орловской области майор Матвеев обязал командиров партизанских бригад составлять два списка коллаборационистов. В первый вносились лица, в той или иной мере помогавшие партизанам, из числа старост, полицейских, служащих административных органов, гестапо и других лиц, состоявших на службе у немцев. Во второй список заносятся особо рьяные помощники оккупантов.

Таким образом, сформированный нацистами коллаборационистский гражданский аппарат включал в себя разветвлённую систему административных органов, наделённых исполнительскими функциями. В их задачу входил контроль над населением, бесперебойное выполнение поставок и организация гражданского населения на работы. Двухлетний период нацистской оккупации обеспечил достаточно стабильное функционирование органов гражданской администрации. В отличие от военного командования, гражданская администрация была представлена и на низовом уровне, что способствовало обеспечению присутствия оккупационной власти. Деятельность коллаборационистов осложнялась борьбой сил советского сопротивления. Сложившаяся за два года административная система гражданского управления прекратила своё существование с освобождением Брянщины от захватчиков.

Примечания

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 909. Л. 151.
2. Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 909. Л. 151 об.
3. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. Р-2608. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.
4. Там же. Ф. П-1650. Оп. 1. Д. 563. Л. 25.
5. Там же. Ф. Р-2608. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.
6. Там же. Ф. Р-2597. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.
7. Там же. Ф. Р-2608. Оп. 1. Д. 20. Л. 202.
8. Там же. Д. 3. Л. 113.
9. Там же. Д. 13. Л. 35.
10. Погарская газета. 1942. 17 мая.
11. **Рымарев, В.Е.** Аграрная политика фашистской оккупационной власти в западных областях России. 1941-1943гг: дисс. канд. ист. наук. Брянск, 2000. С. 53.
12. Архив управления Федеральной службы безопасности РФ по Брянской области (АУ ФСБ БО). Д. 114. Л. 494.
13. ГАБО. Ф. Р-2608. Оп. 1. Д. 15. Л. 280.
14. Там же. Ф. П-1650. Оп. 1. Д. 86. Л. 26.
15. АУ ФСБ БО. Д. 58. Л. 230.
16. ГАБО. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 86. Л. 44.
17. АУ ФСБ БО. Д. 59. Т. 3. Л. 34.
18. ГАБО. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 42. Л. 61.
19. Там же. Д. 52. Л. 34.
20. Там же. Ф. Р-2521. Оп. 1. Д. 4. Л. 12; Ф. Р-2590. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.
21. **Дандыкин, Т.К.** Не ставшие на колени. Брянск. 2005. С. 90.
22. Лесные богатыри. Воспоминания бывших партизан Первой Клетнянской партизанской бригады. Тула. 1966. С. 25.
23. ГАБО. Ф-Р. 2962. Оп. 1. Д. 3. Л. 35 об.
24. **Загорулько, М.М., Юденков, А.Ф.** Крах плана «Ольденбург»: (о срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 206.
25. ГАБО. Ф. П-1650. Оп. 1. Д. 824. Л. 6.

Новые документы по истории партизанского движения на оккупированной территории Климовского района Брянской области (1941-1943 гг.)

Полетаева Татьяна Михайловна,
директор МБУК «Климовская
межпоселенческая
центральная библиотека»
(п. Климово, Брянская обл.)

Неувядаемой славой в годы Великой Отечественной войны покрыли себя патриоты, с оружием в руках сражавшиеся против фашистских захватчиков в глубоком вражеском тылу. На территории Климовского района в августе 1941 г. были созданы три партизанские группы. Первую группу возглавляли А.И. Ворожеев – командир и П.А. Бирулин – комиссар, вторую – Гапеенко и Медведев, третью – Селезнёв и Ильюков. Вторая и третья группы в скором времени распались.

Боевое крещение Климовского партизанского отряда состоялось 2 октября 1941 г. В этот день был нанесён первый удар по врагу. Вот что писал в своём дневнике Д.П. Зебницкий: «Группой партизан: Д.П. Зебницкий, Д.И. Медведев, Карпович, Воропаев Т.П., Жариков П.А. и Мацокин Ф. обстрелян железнодорожный эшелон у Покровской будки, направляющийся из Новозыбкова в Новгород-Северский, убит машинист и несколько солдат, сидящих на платформе. Взорвано два моста по дороге Гомель – Чуровичи, находящиеся на реке Вага и Цата. Взорван мост между с. Фоевичи и Быстрой. Исполнители: Бирулин, Карпович, Сентяй».

18 мая 1942 г. командиром Климовского партизанского отряда был назначен Д.П.Зебницкий. Это произошло на партизанском собрании, на котором присутствовал А.Ф. Фёдоров.

Летом 1942 г. районный отряд волился в украинское партизанское соединение, которым командовал Алексей Фёдорович Фёдоров, а

весной 1943 г. он стал одним из подразделений в соединении под командованием Николая Никитича Попудренко.

После объединения наладилась хорошая связь с Большой землей, на партизанский аэродром стали прибывать самолёты с грузами: боеприпасами, медикаментами, продовольствием. В тогдашних условиях это было очень важным.

Вот несколько свидетельств из хроники партизанской борьбы. В марте 1942 г. партизанское соединение Фёдорова было блокировано карателями в Елинских лесах. Пулемётчику Николаю Романенко был дан приказ прикрыть отход партизан. Молодой боец до последнего патрона отбивался от немецких карателей. Приказ командования он выполнил, но и сам пал геройской смертью.

В посёлке Шелковском Сушановского сельсовета партизаны из отряда им. Кирова под командованием Д.П. Зебницкого разгромили роту немцев. Разведывательные данные о противнике добывали юные патриоты Коля и Витя Вишняковы.

Из дневника Д.П. Зебницкого: «19 мая 1943 г. группа нашего отряда в 75 человек под командованием Д. Зебницкого совместно с другими отрядами участвовала в разгроме немецкого полицейского гарнизона в с. Чуровичи»; «6 июля 1943 г. отряды партизан ведут упорные бои с противником...»; «Диверсионная группа под командованием Скоробогатко порвала в 3-х местах железнодорожное полотно между Новым Ропском и Карповичами...».

В начале июля 1943 г. партизанское соединение под командованием Н.Н. Попудренко, в него входил и отряд им. Кирова Д. Зебницкого, было блокировано в Софиевском лесу. Но партизаны отчаянными атаками прорвали вражеское кольцо. В этих боях погиб славный партизанский командир Николай Никитич Попудренко. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза. Обозлённые неудачей гитлеровцы выместили злобу на мирных жителях посёлка Парасочки. Там погибло 83 человека. Расстреливали каратели мирных жителей и в других сёлах Климовского района. Пожалуй, нет в районе села, где бы захватчики не оставили кровавого следа. Народные мстители предъявляли суровый счёт немецко-фашистским захватчикам за их злодеяния на временно оккупированной территории.

К моменту, когда партизанские отряды соединились с частями Красной Армии в сентябре 1943 года, партизанский отряд им. Кирова насчитывал уже 493 человека.

За два года борьбы в тылу с немецко-фашистскими захватчиками партизанский отряд уничтожил 923 немецко-фашистских за-

хватчика, 10 офицеров, взорвал 17 мостов, в том числе 3 железнодорожных. Разгромлены железнодорожная и телефонная станции. Пущено под откос 9 железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой противника. Уничтожены 11 паровозов, сожжены 34 вражеские автомашины и 17 тракторов. В качестве трофеев отбито у противника 205 автоматов, пулемётов и винтовок, 38000 патронов. Захвачено 20 повозок с военным имуществом.

Недавно наша библиотека получила в дар от Черниговской областной библиотеки им. Короленко и Городнянской библиотеки несколько новых книг и документов по истории партизанского движения в нашем крае. Хочу их представить.

«Партизанская слава» (Чернигов: Десна Полиграф, 2011). Это научно-документальное издание открывает новые страницы партизанского движения не только Черниговщины, но и нашего Климовского района. Книга включает документы из Черниговского государственного архива и многих документальных изданий Украины. Вот некоторые из этих документов. Знакомство мы начнём с донесения штабу Черниговского партизанского соединения о бое в Елинских лесах в марте 1942 г. Этот бой был знаменательным в истории отрядов имени Сталина и имени Кирова.

После уничтожения ряда гарнизонов фашистов в населённых пунктах Ивановка, Елино, Безугловка, Гута-Студенецкая (все эти населённые пункты находятся вблизи российского села Хормное) противник начал сосредотачивать силы с целью блокировки лесов, в которых располагались партизанские отряды.

Партизан эти мероприятия не застали врасплох. Они, в свою очередь, готовились для отражения наступательных операций противника. 22 марта, в 16 часов, начались бои на подступах к селу Елино, которые закончились полным разгромом сил противника и пленением 30 полицейских из Городнянской районной полиции.

23 марта, в 6.15 противник повёл наступление с четырёх направлений: первое – Елинское, второе – Гуто-Студенецкое (это было основное направление, которое давало возможность противнику замкнуть в кольцо силы партизан), третье направление – Лука-Ивановка и четвертое – Тихоновичи. Бой был жестокий и неравный, противник наступал силами до 7 тысяч человек, вооружённый до зубов артиллерией, миномётами, автоматическим оружием, под прикрытием авиации. Партизан было 900 с лишним человек. Они были слабо вооружены и располагали недостаточным количеством боеприпасов.

Бой 23 марта длился 14 часов. На первом этапе противнику удалось в направлении Елино – Гута-Студенецкая замкнуть кольцо. Но проведённые мероприятия отряда им. Сталина, где была создана специальная ударная группа для прорыва вражеского кольца, позволили умелым манёвренным обходом и нанесением единовременного флангового и тылового ударов обеспечить прорыв.

Черниговский архив – это место, где краеведы черпали бесценные сведения не только о том времени, когда наша местность входила в состав Черниговской губернии, но и о партизанском движении на территории Брянской области. А самое интересное для нас, что там есть сведения о деятельности Климовского партизанского отряда им. Кирова. С выписками из некоторых документов я вас познакомлю. Документы нам помогли получить коллеги из Городнянской библиотеки (Украина).

В архиве хранятся копии приказов по соединению партизанских отрядов дважды Героя Советского Союза генерал-майора А.Ф. Фёдорова за 18 октября 1941 г. – 16 марта 1944 г. По этим приказам можно проследить, как воевали наши земляки с немецко-фашистскими захватчиками.

Вот, например, приказ №14 от 18 мая 1942 г. по гарнизону партизанских отрядов значится: «За последнее время в Климовском отряде упала дисциплина. Наблюдаются случаи самовольных отлучек и невыполнение приказаний. Командир отряда Ворожеев А.И. вместо твёрдого руководства отрядом играет в ложную демократию, в результате отряд занимался в своём большинстве заготовкой продуктов и носильных вещей, не ведя активной борьбы по уничтожению немецких оккупантов...». Этим же приказом Ворожеев был освобождён от командования Климовским отрядом и назначен Зебницкий Д.П., а комиссаром – Воропаев Т.П.

На основании указаний Юго-Западного фронта отряды Зебницкого и Николенко объединены в один партизанский отряд им. Кирова. Командиром отряда назначен ст. лейтенант Николенко Н.М., зам. командира – Зебницкий Д.П., комиссаром – Бирулин П.А., уполномоченным – Жариков О.О. (Приказ №1 по соединению партизанских отрядов от 28 июля 1942 г.).

Все передвижения и назначения отмечены в приказах. В ноябре 1942 г. комиссар отряда им. Кирова Бирулин выехал из отряда и его обязанности были возложены на Кудинова И. (приказ №28 от 23 ноября 1942 г.).

До декабря 1942 г. Зебницкий Д.П. значился заместителем командира по строевой части по отряду им. Кирова. Приказом №35 от 22 декабря 1942 г. по соединению партизанских отрядов Зебницкий Д.П. (иногда в приказах написано «Зибницкий») назначен начальником штаба отряда им. Кирова.

В книге приказов соединения партизанских отрядов под командованием Попудренко Н.Н. за период с 9 марта по 13 сентября 1943 г. значится, что в связи с переформированием соединения партизанских отрядов и образованием отдельного партизанского отряда им. Сталина, командиром 2-й стрелковой роты назначается Зебницкий Дмитрий, политруком назначен Лещенко М., зам. командира – Аснин М.Г. (приказ №1, §4 от 9 марта 1943 г.). Приказ подписан командиром партизанского отряда им. Сталина Попудренко, комиссаром Новиковым и начальником штаба Козловым.

Прошло всего три недели, и возникла необходимость в реорганизации строевых рот в партизанские отряды. Это произошло в связи со значительным ростом численности партизанского отряда им. Сталина за счёт нового пополнения. 2-я стрелковая рота преобразована в Климовский партизанский отряд им. Кирова. Командиром назначен Зебницкий Д., комиссаром – Лещенко М.Д., начальником штаба – Иконников В.А., зам. командира по разведке – Аснин М.Г. (приказ №5, §1). Тем же приказом для руководства партизанскими отрядами создан штаб соединения под командованием Попудренко.

Интересен для нас и приказ №2 от 1 апреля 1943 г. по соединению партизанских отрядов. В посёлке Спасский Хороменского сельсовета была партизанская группа, которая по этому приказу утверждена как боевая единица. Командиром этой партизанской группы был назначен Боровицкий А.С.

Приказ №10 от 27 апреля 1943 г. по соединению партизанских отрядов назначил Аснина Михаила Григорьевича помощником заместителя командира соединения по разведке по специальным подразделениям. Этим же приказом Терещенко Иван Алексеевич назначен заместителем командира по разведке отряда им. Кирова, а Зоз М.М. – начальником штаба Кировского отряда.

Приказ №11 от 1 мая 1943 г. начинался с обращения к партизанам и партизанкам и поздравления их с праздником 1 мая. Он гласил: «Тов. партизаны и партизанки! Бейте немцев на каждом шагу, уничтожайте оккупантов, создавайте в их тылу такие условия, чтобы немцы боялись партизанской тени... Бейте оккупантов сегодня, чтобы они не смогли творить свои кровавые оргии завтра».

За успешную борьбу с немецкими оккупантами в тылу врага и проявленную при этом храбрость и мужество объявлена благодарность командиру (Зебницкий), комиссару, начальнику штаба и заместителю командира по разведке отряда им. Кирова, командирам и бойцам этого отряда: Богомольному М.Б., Седельникову Н.И., Петрову С.А., Коссову А.Н., Туркину А.Л., Терентьеву А.Н. В числе получивших благодарность были Аснин М.Г. и Боровицкий А.С.

С 6 июня 1943 г. соединение партизанских отрядов Героя Советского Союза генерал-майора А.Ф. Фёдорова стало считаться войсковой частью «0015», а отряды – батальонами. Отряд им. Кирова – 5-й батальон (приказ №79 от 6 июня 1943 г. по соединению партизанских отрядов).

В архивном фонде имеются также списки партизан соединения Попудренко, которые за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, Указами Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами и медалями. Зебницкий Дмитрий Петрович значится награждённым орденом Красной Звезды (7 августа 1944 г.), медалью «Партизану Отечественной войны».

В одном из архивных документов имеется отчёт о методах партизанской борьбы с немецкими оккупантами. В нём говорится о том, что в первое время немецкой оккупации, формы и методы партизанской борьбы были ограниченными, они носили характер отдельных засад. Партизаны уничтожали оккупантов, их пособников и изменников Родины (старост, полицейских) в одиночку и мелкими группами. Кстати, об этом можно прочесть в дневниках Д.П. Зебницкого и Н.Н. Попудренко (они имеются в ЦБ).

Во второй половине 1942 г. партизанская борьба приняла многообразные формы. Основными из них являлись: разгром немецких гарнизонов и полицейских станов; диверсионная борьба, направленная на выведение из строя железных дорог, подрыв эшелонов, выведение из строя грунтовых и шоссеиных дорог путём подрыва мостов и минирования дорог; уничтожение средств связи; ликвидация водного транспорта; разложение полицейских станов и воинских формирований, созданных оккупантами из военнопленных и местного населения; срыв хозяйственных и политических мероприятий, проводимых немецкими властями, путём организации саботажа населения, диверсионных актов и вооружённой борьбы.

Несколько слов о вооружении партизанских соединений. Они обеспечивались вооружением главным образом за счёт трофейного

оружия, добываемого в боях с немецко-фашистскими захватчиками и при разгроме полицейских станов. Большое количество вооружения было собрано на местах боёв, из оставленного частями отступавшей Красной Армии. Но всё-таки достаточного количества вооружения не было, особенно это чувствовалось в конце 1942 г. – начале 1943 г. На вооружении у партизан состояли обрезы и винтовки с самодельными ложами. В некоторых отрядах были 45-мм пушки, которые были собраны по частям с разбитых танков и бронемашин, установлены они были на примитивных лафетах. Большой недостаток ощущался и в обеспечении взрывчатыми веществами, поэтому для проведения диверсий использовались артиллерийские снаряды, авиабомбы и миномётные мины.

Самый интересный документ, полученный из Черниговского архива – полный список партизан отряда им. Кирова на момент освобождения Климовского района от немецко-фашистских захватчиков (составлен 27 сентября 1943 г.). В списке, состоящем из 493 человек, указывается фамилия, имя, отчество партизана, год рождения, национальность, партийность, время поступления в отряд, занимаемая должность и домашний адрес. Первым в списке значится Зебницкий Дмитрий Петрович, 1915 года рождения, русский, командир отряда, находившийся в нём с 18 августа 1941 г. по 27 сентября 1943 г. На той же странице указана Холепо Валентина Семёновна (впоследствии жена Зебницкого Д.П.), поступившая в отряд 21.04.1942 г. и находившаяся в нём до 27.09.1943 г.

Анализируя список партизан, можно отметить, что в отряде были представители всех национальностей. Начальник штаба Зоз Михаил Мефодьевич – украинец из Чернигова, комиссар отряда Лешенко Михаил Дмитриевич – белорус. Были в отряде азербайджанцы, чуваша, армяне, лезгины (указаны их фамилии, даты рождения, довоенные домашние адреса). Конечно, основной костяк отряда составляли жители нашего Климовского района. Но представлены и другие территории: Гомель, Свердловск, Горьковская, Омская, Смоленская, Сумская, Черниговская, Воронежская области, Москва, Минск, Челябинск и многие другие города и области Советского Союза.

Климовский район, кроме п. Климово, был представлен сёлами: Хоромное, Новый Ропск, Соловьёвка, Чуровичи, Чернооково, Курозново, Крапивное, Могилевцы и другими населёнными пунктами. Наибольшее количество партизан, входивших в отряд им. Кирова, были из села Новый Ропск – 36 человек, из Хоромного – 10, из Лобанов-

ки – 9 и т.д. Самые старшие были 1893 года рождения, самые младшие – 1927 года рождения.

Вот некоторые фамилии партизан, проживавших в Климовском районе:

Таблица 1.

ФИО	Год рождения	Партийность	Когда поступил в отряд	Занимаемая должность
Терещенко Иван Алексеевич	1912	ВКП(б)	16.08.1941	помощник по разведке
Коренок Павел Павлович	1912	ВКП(б)	12.12.1941	старш. отряда
Барсуков Александр Михайлович	1916	ВЛКСМ	24.03.1943	подрывник
Медведев Роман Фёдорович	1926	ВЛКСМ	18.05.1942	разведчик
Доманицкая Нина Владимировна	1925	ВЛКСМ	7.07.1943	разведчик
Самусев Иван Иванович	1913	б/п	15.12.1941	пулемётчик
Заболоцкий Наум Степанович	1924	б/п	18.05.1943	боец
Мельников Иван Антонович	1913	б/п	22.2.1942	командир взвода
Виниченко Александр Петрович	1912	ВКП(б)	15.08.1941	боец
Красковский Михаил Алекс. (так в документе)	1923	ВЛКСМ	31.08.1943	боец
Самосват Василий Ильич	1913	б/п	6.05.1943	боец
Литвинов Пётр Семёнович	1896	б/п	январь 1942	подрывник
Баннный Николай Романович	1927	б/п	3.05.1943	боец

Все партизаны находились в отряде до 27 августа 1943 г., до полного освобождения Климовского района от немецко-фашистских захватчиков.

Борьба в тылу врага была тяжёлой и подчас трагической. Но население Климовского района оказывало всяческую поддержку

народным мстителям. Люди видели в партизанах горячих патриотов своей Родины, которые по зову сердца, своей совести взяли оружие, чтобы помочь Красной Армии изгнать гитлеровцев со всей территории нашей страны. Большую помощь в борьбе с ненавистным врагом оказывали партизанам жители Хоромного, Каменского Хутора, Соловьёвки, Куршанович, Кирилловки, Сушанов, Новых Юркович, сёл и деревень Воробьёвского сельского Совета.

Новосергеевка всегда была в центре партизанских маршрутов, как во время войны, так и сейчас. Многие жители Климово, в том числе и школьники, теперь посещают мемориал в д. Новосергеевка, ходят к месту гибели Н.Н. Попудренко – партизанского командира, участвовали в открытии памятника на месте гибели жителей деревни Парасочки.

Я думаю, многим будет также интересен документ, полученный из Черниговского архива, о деревне Новосергеевка. В нём она фигурирует как деревня Сергеевка. Это характеристика на деревню Сергеевка Добрынского с/совета Климовского района, подписанная лично Дмитрием Петровичем Зебницким. Документ, по всей видимости, составлен сразу же после освобождения (даты на нём нет). Собственноручную подпись Зебницкого свидетельствует Климовский исполком райсовета депутатов трудящихся. Подписал секретарь райисполкома Шевченко.

В документе Д.П. Зебницкий говорит о том, что со дня оккупации немцами Климовского района, население д. Сергеевка оказывало всемерную помощь Климовскому партизанскому отряду. Жители сообщали сведения о противнике, снабжали продуктами партизан. Первыми жителями Сергеевки, связавшимися с отрядом, были Тулупов Алексей, учительница Суглобова, Тулупов Н. С ростом партизанских отрядов росла и помощь сергеевцев. С приходом в Злынковские леса соединения партизанских отрядов Фёдорова, сергеевцы восстановили паровую мельницу и перерабатывали зерно для партизан. Мельница работала до отступления немцев. В феврале 1943 г. 16 жителей Сергеевки вступили в партизанские отряды. Ни один житель Сергеевки не служил в полиции. Зебницкий отмечает, что через жителей Сергеевки партизанские отряды и соединения получали необходимые разведданные о противнике в г. Новозыбков, Злынка, Климово. В разведке отличилась Городная Вера Дмитриевна, кузнец Цупиков Михаил Конд. (так в документе) ремонтировал оружие для партизан, у колхозницы Макаренко Анастасии Викторовны лечился раненый пар-

тизан Морозов. У колхозниц Кириченко А.А., Тулуповой Елены Н. и Машурик Ольги скрывались семьи партизан из других сёл.

Все жители д. Сергеевка выпекали хлеб и сушили сухари для партизан, а также готовили бани для них. За тесную связь с партизанами деревня периодически подвергалась бомбёжке с самолётов противника, особенно с мая по сентябрь 1943 г. В результате этих налётов сгорели 40 жилых домов, школа, клуб, все колхозные постройки, паровая мельница, погибли 2 жителя деревни. Вот такая была героическая деревня.

Листая дневник Попудренко, находим много интересных моментов, касающихся деятельности нашего партизанского отряда им. Кирова и его бойцов. Попудренко Николай Никитович (1906-1943) – партийный работник, один из организаторов партизанского движения, Герой Советского Союза. Родился в селе Николаевка Харьковской области (Украина). Погиб в Софиевке.

Дневники Попудренко Н.Н. впервые были опубликованы в 1949 году. В связи с приближающейся датой 70-летия Победы в Великой Отечественной войне возрастает интерес к дневникам участников Великой Отечественной войны, а особенно партизанских командиров. Выше я уже рассказывала о книге, изданной в 2011 году в Чернигове – «Партизанская слава». В этой книге, кроме многочисленных документов, опубликован и сам дневник Н.Н. Попудренко, который даёт нам возможность увидеть события, происходившие на Черниговской и на нашей Брянской земле, глазами его непосредственного участника, занимавшего видное место в партизанском движении. Особенно меня заинтересовали те страницы дневника, которые посвящены партизанам Климовского отряда им. Кирова – климовцам, как писал Попудренко.

В дневнике Попудренко (далее Дневник) освещаются события с 23 августа 1941 г. по 19 января 1943 г. Далее Дневник обрывается.

С первых страниц видно, что человек, который писал Дневник, умный, серьёзный, порой жестокий и беспощадный, но, в то же время, очень уважительно относившийся к бойцам своего отряда. Что касается предателей, некоторых старост, фашистов – для него это просто сволочи. Он так и пишет: «4.01.1942 ... за три дня уничтожили 8 сволочей», «Сволочи наступают» и т.д.

Попудренко рассказывает о том, какие сложные в физическом плане переходы приходилось им делать. Например, «в течение 24 января 1942. ... ехали 12 часов, проехали не меньше 50 км... Мороз

сильный, дороги не было, снегу по колени. Есть обмороженные. Разведали сёла Барановку, Кирилловку, Шумиловку, Блешню...»

В партизанский отряд к Попудренко шли люди не только из Черниговщины, там было много и жителей наших сёл. «22 февраля 1942 г. с Хоромного пришли 12 человек. В этом селе можно взять до 200 человек. С Елино пришло 5 человек. Желание вступить в отряд исключительное». Бывали периоды, когда в день в отряд вступало до 50 человек.

У набравших боевую мощь партизан была налажена хорошая связь с Большой землей. Часто прилетали самолёты, привозили вооружение, забирали раненых. Иногда просто сбрасывали грузы. Например, 7 марта 1942 г. самолёта не встречали, а он прилетел. Попудренко пишет: «Климовцы сообразили, зажгли солому, и груз был сброшен. Село 7 человек радистов и разведчиков».

Партизанам содействовали и местные жители, которые помогали с продовольствием, развешивали на столбах листовки такого содержания: «Яйки и млеко пожрали, а Москвы так и не взяли». За это была жестокая расплата. 17 марта 1942 г., примерно в час дня, в с. Хоромное появились немцы. Они зажгли село с двух сторон. Затем появились 4 вражеских самолёта над партизанским лесом: бомбили Хоромное и Елино, лес обстреливали пулемётным огнём. Всего сбросили 50 бомб. И это только в один день! Кстати, село Хоромное очень часто упоминается в Дневнике. Жители Хоромного давали партизанам картошку, мясо и другие продукты. Бойцы отряда Попудренко ездили в гости к климовцам. Он говорит, что, тогда климовцы находились на острове (видимо, Тяньской), очень хорошо встретили их, угостили рыбой, которую ловят сами, хлебом, яйцами.

Во второй половине мая 1942 г. партизаны Попудренко выехали из Хороменского леса. 16 мая задержались возле х. Уборки, накормили людей и двинулись дальше. Местные жители рассказывали, что немцы поспешно эвакуировались, считая, что на них движется полторы тысячи партизан. Вот какой страх наводили партизаны!

«17.05.1942. Стоим в Соловьёвских лесах Климовского района. 18.05.1942. В эту ночь в с. Соловьёвка заготовили продовольствие для отряда. Народ этого села исключительно приветлив. Провели собрание Климовского отряда. Ворожеева сняли как командира отряда. Командиром утвержден Зебницкий (б. комиссар), комиссаром – Воропаев. (Эту запись сделал возле озера, где купался)».

О Климовском отряде Попудренко упоминает постоянно, особенно, когда командиром стал Зебницкий. Вот, например, «9.06.1942.

Зебницкий со своей группой возвратился из засады. Уничтожили мост на дороге Климово – Чолхов. Приехавших на тушение пожара немцев партизаны убили – 7 человек. Остальные на двух машинах удрали. После этого они сделали засаду в Соловьёвском лесу и убили 8 немцев, 2-х ранили, а одного взяли в плен. С нашей стороны убит Воропаев».

Как воевал Климовский отряд, говорят цифры, приведённые в Дневнике в рассказе о бое 3 августа 1942 г: «Бой вели климовцы, разведрота и сапёры. Главное – климовцы. Результаты боя: убито 68 человек, климовцы – 43 человека, 1-я рота – 6, вторая рота – 13, злынковцы – 7. Захвачены трофеи: 4 ручных пулемёта, 1 немецкий автомат, винтовок – 24, 12 дисков к р.п.д., один мм миномёт (все кировцы). Русских патронов – 2380 штук... Хорошо действовали климовцы. Они предприняли контратаку, и противник бежал!»

Особенно отличились партизаны соединения Попудренко, в том числе и отряда им. Кирова, когда в конце 1942 г. – начале 1943 г. партизаны прорвали вражеское кольцо. Потери партизан были минимальны. Дневник Попудренко обрывается 19 января 1943 г., к сожалению, дальше записей нет.

Летом 1943 г. Черниговское партизанское соединение вынуждено было отойти в Злынковские леса, где партизан заблокировали вражеские войска. Партизаны мужественно отбивали многочисленные атаки противника, неся потери. В одной из попыток прорвать вражеское кольцо в ночь с 6 на 7 июля 1943 г. в районе сёл Парасочки и Рогово Н.Н. Попудренко погиб. Партизаны, похоронив своего командира, уже 8 июля сумели прорвать окружение и отойти на территорию Украины.

Все вышеназванные документы из архива Черниговской области свидетельствуют об огромном вкладе партизан отряда им. Кирова, жителей Климовского района в разгром немецко-фашистских войск на Брянщине.

Библиография

1. Государственный архив Черниговской области (ГАЧО). Ф.П – 139. Оп. 1. Д. 38. Л. 15, 26, 28.
2. ГАЧО. Ф.П – 470. Оп.16. Д. 5. Л.20, 30, 43, 44, 72, 107.
3. ГАЧО. Ф.П – 139. Оп. 1. Д. 38. Л. 1, 11, 13.
4. ГАЧО. Ф.П – 139. Оп. 1, Д. 33. Л. 24.
5. ГАЧО. Ф.П – 139. Оп. 1. Д. 80. Л. 6.

6. ГАЧО. Ф.П – 470. Оп. 16. Д. 16. Л. 52.
7. Зебницкий, Д.П. Дневник: Рукопись / Д.П. Зебницкий. – 1943.
8. Партизанская слава. Черниговская область // Чернигов: Десна, Полиграф, 2011.
9. Попудренко, Н.Н. Будем считать, что это дневник / Н.Н. Попудренко // Партизанская слава. Черниговская область // Чернигов: Десна, Полиграф, 2011.

**Орловский военный округ (1938-1941 гг.).
Создание, предвоенный период, начало войны.
К постановке проблемы**

Кукатов Андрей Владимирович,
историк, краевед (г. Брянск)

История создания Орловского военного округа, его предвоенное развитие (воинские части, их дислокация, боевая и политическая подготовка частей округа), вступление частей округа в начавшуюся войну с нацистской Германией – все эти темы до сих пор не были предметом специального исследования историков.

А между тем история округа представляется интересной в связи со следующими обстоятельствами:

- создание округа как непосредственно примыкающего к приграничным округам (1938 год);
- трансформация к 1939 году (2-й половине) в округ второго эшелона (из-за перемещения госграницы на запад);
- задачи, ставившиеся перед частями округа в 1940-1941 гг. через призму начавшейся вскоре войны, готовность частей округа к боевым действиям, характер предполагавшихся боевых действий;
- части округа в условиях начавшейся войны: уровень боевой подготовки, боевой слаженности частей и соединений округа, их подготовленность к тому формату боевых действий, кото-

рый был предложен противником в начале войны.

Итак, Приказом НКО №0154 от 28 июля 1938 г. вновь (после Орловского военного округа первого формирования 1918-1922 гг.) образован Орловский военный округ на территории Воронежской, Курской, Орловской областей на базе управления 10-го стрелкового корпуса, управлений и войск, выделенных Московским, Приволжским, Северо-Кавказским, Уральским военными округами.

Примечательна фигура первого командующего ОрВО – им стал комкор Михаил Григорьевич Ефремов, для которого это назначение зафиксировало его спасение. Так как в начале 1938 года Ефремов был арестован и активно допрашивался по делу Тухачевского, но благодаря (по некоторым источникам) заступничеству Микояна и доверию, которое в конце концов оказал Ефремову Сталин, комкору сохранили жизнь и сделали командующим округом. Впоследствии уже генерал-лейтенант Ефремов, будучи командующим 33-й армией, в апреле 1942 года попал в окружение и застрелился.

В период же, непосредственно предшествовавший 22 июня 1941 года, началась складываться практика, когда командующие ОрВО возглавляли со своим штабом армию и покидали округ. Так, командующий ОрВО генерал-лейтенант Ремезов Ф.Н. возглавил созданную на базе управления и войск ОрВО 20-ю армию и покинул округ. Генерал-лейтенанта Ремезова Ф.Н. в должности командующего ОрВО 19 июня 1941 года сменил генерал-лейтенант Курочкин П.А., который 5 июля 1941 года сменил того же Ремезова на посту командарма 20-й армии. Курочкина, в свою очередь, уже 24 июня сменил в должности командующего ОрВО генерал-лейтенант Тюрин А.А., который после сдачи Орла был арестован, находился под следствием и 21 января 1942 года был осужден на 7 лет лишения свободы Военной Коллегией Верховного Суда СССР, однако, 24 января 1942 года судимость была с него снята с понижением в звании до генерал-майора. Затем, уже в сентябре 1942 года, Тюрину, конечно же, тоже довелось командовать той же 20-й армией, правда, уже второго формирования [1]. Штаб округа находился в г. Орле, а с приближением линии фронта в сентябре 1941 г., передислоцировался в г. Елец, затем в гг. Тамбов и Оренбург. После сдачи Орла в ноябре 1941 года ОрВО был ликвидирован.

Представляет интерес изначальное формирование штаба округа. Архивная документация на этот счет хранится в РГВА (Российском Государственном Военном Архиве) в Москве в фонде №25887. Членом Военного Совета округа стал бригадный комиссар Сусайков, а

начальником Политуправления округа бригадный комиссар Пигурнов [2]. После непростого формирования окружного управления одной из первых задач руководства стало обеспечение весеннего призыва 1939 года.

Бригадный комиссар Пигурнов докладывал начальнику ПУРККА армейскому комиссару 1-го ранга тов. Мехлису о подготовке к призыву: «В результате неудовлетворительной работы ряда райвоенкоматов на 1 мая мы имеем по округу из 81212 призывников 121 человека неграмотных и 2234 малограмотных...

Есть отдельные отрицательные стороны призывников:

Макаренко, б/п, колхозник, растратил государственные средства, скрылся, разыскивается органами НКВД.

Артемов, колхозник, тракторист, беспартийный, на колхозной вечеринке будучи пьяным проломил голову односельчанину Титову, осужден на 6 месяцев принудработ...

Первое место по подготовке к призыву занял в округе Ново-зыбковский район» [3].

Во время призыва складывались и достаточно комичные ситуации, о которых, тем не менее, немедленно докладывалось наверх: «В Обоянском районе Курской области призывник Есиков с целью симуляции заявил призывной комиссии, что он глухой. Врачи дали ему направление на исследование в Курскую поликлинику. Получив направление, Есиков через 2 часа возвратился в призывную комиссию и заявил, что он не глухой. Материал о Есикове направлен облпрокурору для привлечения его за симуляцию к уголовной ответственности» [4].

Призыв сопровождался работой по организации агитпунктов и продпунктов на пути следования призывников, на железнодорожных станциях. Здесь складывались сложные ситуации, связанные с тем, что военнослужащие, несшие службу на этих пунктах, находились в отрыве от своих частей и при отсутствии надлежащего командования быстро забывали о воинской дисциплине: «На военпункте ст. Грязи слабо поставлена воспитательная работа красноармейцев. Военком грязинского военпродпункта тов. Кудланов не боролся за насаждение железной воинской дисциплины среди красноармейцев. Бойцы жили домашними настроениями и ежедневно подавали по 8-10 заявлений с просьбой об отпуске их домой по необоснованным причинам и военком т. Кудланов разрешал такие отпуска, таким образом, с начала организации продпункта и по 5 октября бойцы успели побывать в домашнем отпуску по 2, а некоторые и по 3 раза. Бойцы Рожков, Кузне-

цов и Лукин совершали самовольные отлучки. Бойцы Чулков и Пронин из домашнего отпуска приходили с большим опозданием и в пьяном виде, а 5 октября младший командир т. Батищев изнасиловал 40-летнюю женщину Пшеничникову и избил её мужа, заставшего его на месте преступления. За творившиеся безобразия военком продпункта ст. Грязи т. Кудланов снят с работы.

Начальник агитпункта ст. Воронеж младший политрук тов. Степанов 20 октября напился пьяным и учинил с официанткой ресторана скандал, подорвав авторитет политработника, за что Степанов с работы снят и отдан суду чести комначсостава» [5].

Также в сфере внимания политуправления округа была организация курсов политруков запаса, и здесь тоже возникали проблемы: «...наряду с этим имелись случаи проявления антипартийного отношения к призыву в армию, так например курсант Бычков, командированный на курсы Стародубским Райвоенкоматом, подал докладную записку об увольнении его из армии, мотивируя тем, что он никогда не служил в Красной Армии, кроме того, якобы слаб здоровьем (работал он зав. Райзаготзерно). На партсобрании Бычков заявил: «Если бы меня призвала партия в армию, то я бы не стал возражать, но меня в армию призвал военкомат, поэтому я и ставлю этот вопрос».

Парторганизация исключила Бычкова из членов партии за нежелание служить в Красной Армии и антинародное поведение на собрании. Бычков был откомандирован с курсов по месту жительства, материал о нём направлен Стародубскому райкому ВКП(б) и Орловскому обкому партии» [6].

Осенью 1939 года началась Вторая мировая война. Данный факт, конечно же, нашёл отражение в работе политуправления ОрВО. Заместитель Пигурнова бригадный комиссар Седов докладывал Мехлису: «Призывники Липецкого района на митинге заявили: «Мы горячо приветствуем речь тов. Молотова об освобождении трудящихся западной Украины и западной Белоруссии от польских панов и помещиков», «проводились беседы, доклады и лекции на темы: как РККА освободила народы Западной Украины и Западной Белоруссии от польских панов, о заключении и ратификации договоров с Германией, Эстонией, Латвией и Литвой...» [7].

Отдельный массив архивных документов предоставляет нам сведения о дислокации и передислокации конкретных частей, расположенных на территории ОрВО. Конечно, изрядно досаждал руководству округом и так называемый «квартирный вопрос». «Липецкому горвоенкому. Приказываю предъявить Горсовету требование на пере-

дачу к 5 февраля помещений предназначенных по мобплану для формируемого вами 271 отдельного инженерно-строительного батальона формируемого в г. Липецке. Подписи – Ефремов – Семёновский – Корнеев» [8]. Или другой пример: 1 апреля 1940 года командующему войсками ОРВО начальник гарнизона Клинецов капитан Осадчин докладывал о том, что «Согласно директивы командующего войсками БОВО от 27 февраля вместо 184 гап сформированы 322, 328, 329, 330, 331 отдельные артдивизионы особой мощности. Все дивизионы приказано разместить в г. Клинец в связи с этим встретились трудности в размещении отд. дивизионов. 329 отд. арт. дивизион размещён в учебном пункте РВК несмотря на то, что устроены двухэтажные нары мест для размещения не хватает. Во дворе РВК имеется небольшое помещение учебного пункта ОСОАВИАХИМА. Прошу вашего разрешения о занятии указанного помещения для размещения 329 отдельного артдивизиона». Необходимо отметить, что командующий ОрВО отказал начальнику гарнизона в его просьбе [9].

Данное дело содержит подробную дислокацию частей ОрВО на лето 1940 года и содержит планы передислокации некоторых частей на летний период в полевые лагеря. Необходимо учесть, что военно-политическая обстановка предопределяла некоторые передислокации: так, мы имеем возможность узнать о просьбе начальника штаба ВВС ОРВО комбрига Соколова начальнику штаба ОРВО: «Прошу включить в состав округа с подчинением военному совету через командующего ВВС ОРВО следующие части, прибывающие и прибывшие с фронта:

13 СБП Сеща
21 ДБП Сеща
45 СБП Орёл
6 СБП Курск
12 авиабаза Курск
9 авиабаза Сеща
141 авиабаза Орёл» [10].

Другие части округа наоборот передислоцировались на запад: «Командиру 376 гап. Пункт дислокации 376 ГАП намечен местечко Белый Камень КОВО. Ориентировочный срок отправки полка 23-25 апреля 1940 года» [11].

Интересные сведения мы можем почерпнуть из фондов РГВА и об учебных заведениях, действовавших на территории округа. Так, мы узнаем, что в Брянске располагалось не одно, а два военно-политических училища. К известному нам давно БВПУ на Набереж-

ной нужно добавить и Брянское военно-политическое училище ОРВО (окружное), которое, правда, к 25 мая 1940 года было передислоцировано в Карачев, а затем в сентябре 1940 года это училище переехало в с. Моква Курской области [12].

Помимо того, что сами по себе перечни дислокации частей и соединений ОрВО дают серьёзную почву для анализа (особенно если рассмотреть их в динамике), эти списки позволяют уточнить и целый ряд краеведческих моментов и дополнить списки воинских частей, дислоцировавшихся в Брянске в предвоенный период.

Так, теперь мы точно можем говорить о дислокации в Брянске 5-го полка связи, 123-го отдельного артиллерийского дивизиона, артиллерийского склада №44, продсклада №200, окружного обозно-вещевого склада №163, центрального склада горючего №460, автобронетанкового склада №60, подчиненного АБТУ, гарнизонного санитарного склада №55.

А также можем ознакомиться с именными списками преподавателей Брянского ВПУ и Орджоникидзевского ВАМУ, попробовать проследить их последующие судьбы.

В целом перспективна дальнейшая разработка фондов РГВА с задействованием фондов отдельных частей и соединений ОрВО.

Имеются отдельные фонды:

- управления 30-го стрелкового корпуса,
- 19, 55, 89, 120, 145-й стрелковых дивизий,
- 34, 35-й запасных стрелковых бригад,
- 35-й авиадивизии,
- 5-го полка связи,
- военных училищ (Брянского ВПУ, Орджоникидзевского ВАМУ и др.).

Примечания

1. Штоппер, С., Кукатов, А.В. Нелегальный Брянск 1941-1943 гг. / С. Штоппер, А.В. Кукатов. – Брянск, 2014. – С. 46.
2. Биографическая справка: Пигурнов Афанасий Петрович родился в 1903 году, уроженец деревни Дольск Трубчевского уезда Орловской губернии. На начало войны – дивизионный комиссар, был начальником политуправления Брянского фронта. С декабря 1942 года – генерал-майор. С июля 1945 года – генерал-лейтенант. Умер

- 16 июня 1972 года в Москве. Сведения из: ЦДНИБО ГАБО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 3956. Л.1.
3. РГВА. Ф. 25887. Оп. 2. Д. 4. Л. 1-6.
 4. Там же. Л. 52.
 5. Там же. Л. 46-47.
 6. Там же. Л. 38.
 7. Там же. Л. 40-41, Л. 45
 8. РГВА. Ф. 25887. Оп. 2. Д. 73. Л. 7.
 9. Там же. Л. 51.
 10. Там же. Л. 48.
 11. Там же. Л. 59.
 12. Там же. Л. 84. Л. 165.

**«Борьба за жизнь как таковую...»
Показания в немецком плену капитана Шевцова,
командира батальона 2-й Клетнянской
партизанской бригады**

Кукатов Андрей Владимирович,
историк, краевед (г. Брянск)

Автор настоящей статьи вместе с немецким историком Себастьяном Штоппером обращался ранее к показаниям, данным в немецком плену командиром 2-й Клетнянской партизанской бригады майором Алексеем Галюгой [1]. Однако, тогда вне поля зрения исследователей осталась фигура второго партизанского командира, попавшего в плен одновременно с Галюгой. Капитан Алексей Шевцов находился в том же самом самолёте, который пилотировал лётчик Евгений Кириш, и который совершил посадку на территории, контролируемой противником.

Итак, 11 января 1943 года в немецкий плен попали раненые офицеры, командиры 2-й Клетнянской партизанской бригады, полу-

чившие ранения при бомбардировке противником села Каменец (ныне Клетнянский район Брянской области). Некоторые авторы указывали в своих исследованиях, что, якобы, капитан Шевцов был убит во время боя, произошедшего после посадки самолёта на аэродроме противника. Например, вот фрагмент одной такой работы: «Гитлеровцы тут же окружили самолёт, предлагая командирам сдаться. В завязавшейся перестрелке капитан Алексей Шевцов погиб, а Галюга, будучи тяжело раненым, оказался в плену» [2]. Однако, на базе документов, имеющихся на хранении в советских и немецких архивах, сегодня можно сказать абсолютно точно, что капитан Шевцов остался в живых, был пленен и давал показания на допросах в немецком плену [3]. Именно показания капитана Шевцова и стали основой настоящей работы.

Шевцов Алексей Александрович родился 20 октября 1916 года в селе Репьевка Острогожского уезда Воронежской губернии. Отец его умер в 1922 году. Состав семьи: мать, 2 брата (один служит в РККА, второй – рабочий) и две сестры, одна из которых замужем. Согласно его показаний, он был призван в РККА в 1937 году и служил в 96-м артиллерийском полку, который дислоцировался в Ярмолинцах Винницкой (затем Каменец-Подольской, ныне Хмельницкой) области. Через некоторое время он был направлен в Москву для учёбы в артиллерийском училище (1-е Московское артиллерийское училище имени Красина). Через 2 года он окончил училище, получил звание лейтенанта и был направлен для дальнейшего прохождения службы в 532-й гаубичный артиллерийский полк, который дислоцировался в Энгельсе (АССР немцев Поволжья) [4].

С началом войны это соединение было направлено на фронт, и уже 22 июля 1941 года Шевцов попал в немецкий плен в Могилёвской области и был направлен в лагерь военнопленных в Мстиславле.

Эта информация, которую сам Шевцов сообщил о себе, попав в плен. Изучение же его учётно-послужной карточки, хранящейся в ЦАМО, предоставило в наше распоряжение данные, несколько отличающиеся от вышеприведённых. Прежде всего, в ЦАМО числится не Алексей Александрович, а Александр Николаевич Шевцов. То, что речь идёт об одном и том же человеке, подтверждают детали биографии Шевцова, отражённые в УПК. Трудно сказать, идёт ли речь в данном случае об ошибке в одном из документов, либо Шевцов намеренно искажил свои имя и отчество, попав в плен, а затем оказавшись в партизанском отряде. Примеры таких намеренных искажений известны, но, однако, чаще всего они были связаны с желанием скрыть какие-то обстоятельства своей биографии до плена. Для такой цели лю-

ди, конечно, меняли не только имя и отчество, но – главным образом – фамилию [5]. Согласно данным УПК, Александр Николаевич Шевцов родился 20 октября 1916 года в Репьевском районе Воронежской области. Украинец, социальное положение – из крестьян. Член ВЛКСМ. Окончил 7 классов, в 1937 году призван в РККА, военную присягу принял 23 февраля 1937 года. Затем поступил на 8-месячные курсы младших лейтенантов при 1-м Московском артиллерийском училище. Окончил их в 1939 году, присвоено воинское звание – младший лейтенант. Направлен для дальнейшего прохождения службы в 532-й полк гаубичной артиллерии. С сентября 1939 года занимал должность командира взвода. С 16 сентября 1940 года – командир батареи. 6 марта 1941 года присвоено очередное воинское звание – лейтенант [6].

После июля 1941 года следующее появление Шевцова в советских официальных документах датировано сентябрём 1942 года. 5.09.1942 г. командир партизанского отряда майор Рошин и комиссар отряда батальонный комиссар Лещинский подписали представление к ордену Красного Знамени на заместителя командира отряда лейтенанта Алексея Александровича Шевцова. В представлении указано, что Шевцов «с мелкими группами партизан врывается в населённые пункты, где находились немцы и полиция, и уничтожал их своим автоматом. Отбивал у немцев и полиции скот и хлеб, отобранный у населения для немецкой армии» [7].

Итак, в сентябре 1942 года Шевцов действует как партизан. Что же происходило с ним с июня 1941 года по сентябрь 1942 года? Советские источники не дают ответа на этот вопрос. Однако протоколы допросов Шевцова противником в 1943 году позволяют нам узнать версию самого офицера. С началом войны его соединение, 532-й гаубичный артиллерийский полк, было направлено на фронт. В наградном листе указано, что лейтенант участвовал в боевых действиях в районе городов Чаусы и Пропойск (ныне – Славгород) Могилёвской области [8]. Но уже 22 июля 1941 года Шевцов попал в немецкий плен в Могилёвской области и был направлен в лагерь военнопленных в Мстиславле. Затем, «в результате сильного истощения, тяжёлых условий содержания, все его тело опухло и он, вместе с 9 другими военнопленными был отправлен на восстановительное лечение в Пячковичи (20 км западнее Мстиславля)» [9]. В этой деревне Шевцов, по его словам, находился до марта 1942 года, работая у крестьян. В марте 1942 года Шевцов вместе с офицером тыловой службы Шошаном и красноармейцем Петром Кравченко пошёл на восток, чтобы пробиться через линию фронта, так как их «больше не устраивала жизнь у крестьян».

Они достигли деревни Прыща, недалеко от Клетни. Здесь они присоединились к партизанскому отряду Толочина, в котором Шевцов вначале был рядовым бойцом, а уже с апреля начал выдвигаться на командные должности.

Деятельность отряда Толочина показательна для характеристики начального этапа партизанского движения. Об организационных моментах этой деятельности мы можем узнать из мемуаров ещё одного партизанского командира Петра Боровичева, изданных в Смоленске в 2002 году. Он пишет о том, что «отряд...зародился в сентябре 1941 года, в Ершичских лесах, из небольших групп окруженцев... Первой в этот район пришла из-под Могилёва группа старшего политрука Иосифа Исаковича Толочина. Следом появилась группа майора Георгия Константиновича Красковского. Объединившись вместе, они создали партизанский отряд и приступили к боевым действиям. Командиром отряда был избран Красковский, комиссаром – Толочин» [10]. Затем этот отряд переместился на территорию Клетнянского района. «Значительно пополнившийся отряд выбрал новое командование. Красковский, штабник по натуре и опыту работы, возглавил партизанский штаб. Толочин был избран командиром отряда. Батальонный комиссар Кузнецов стал комиссаром отряда» [11]. Затем Боровичев описывает кризис 20 июня 1942 года, когда отряд раскололся на две части: одна требовала перехода через линию фронта, вторая – во главе с командиром – настаивала на продолжении партизанской деятельности. «Попытки Толочина убедить партизан не принесли никаких результатов, только ещё больше обозлили людей. Они потребовали от командира вести их за линию фронта. Когда же Толочин отказался выполнить волю большинства своих подчинённых, партизаны проголосовали за освобождение его от занимаемой должности и избрали командиром отряда Рощина, а комиссаром Лещинского. Толочин был вынужден удалиться с собрания. За ним последовали 19 его единомышленников...» [12]. Очевидно, Шевцов оказался среди большинства и позже, уже в немецком плену, он так описывает попытку осуществления этой операции: «...выслал вперед разведгруппу, которая по возвращении сообщила, что переправа через реку Десна невозможна из-за разлива и сильной немецкой охраны» [13].

Боровичев же добавляет, что Рощин и Лещинский получили прямое указание от армейского командования: «Остаться на месте и продолжать борьбу партизанскими методами» [14]. Очевидно, после этого и Шевцов уже оставил идею пересечения линии фронта и сосредоточился на деятельности партизанского командира. Будучи кадро-

вым армейским офицером, ему удалось занять командные посты в партизанском отряде Рощина. Затем, согласно описанию Борочичева, произошло следующее: «Рощин и Лещинский не оставили мысли перебраться за линию фронта. Такой случай им представился, когда в Клетнянском лесу приземлились самолёты, доставившие работников оперативного центра. Не сообщив о своих намерениях, они тайком улетели в советский тыл, обезглавив свой отряд. Узнав о случившемся, представители командования 10-й армии А.Н. Галюга и П.В. Лебедев переговорили с партизанами и коммунистами отряда и назначили командиром А.А. Шевцова, а комиссаром В.С. Кудрявцева» [15]. Именно возглавляя этот отряд, Шевцов вошёл вместе с ним в состав 3-й партизанской дивизии, а затем 2-й Клетнянской партизанской бригады. В последнем партизанском соединении Шевцов занимал должность командира 1-го батальона. 2 января 1943 года место дислокации 2-й Клетнянской бригады в селе Каменец было подвергнуто противником бомбардировке. Позже командир бригады Галюга при допросе сообщил, что в его бригаде 6 человек были убиты и 20 ранены. Двое раненых позже скончались. Среди мирного населения тоже были потери: 2 убитых и 4 раненых женщины [16]. Капитан Шевцов при допросе назвал такие цифры пострадавших от этого налёта: «1-й батальон потерял 6 убитых и 9 раненых, 2 из которых умерли. Потери гражданского населения: приблизительно 11 человек убитых и раненых» [17].

Среди прочих были ранены командир бригады майор Галюга и командир батальона капитан Шевцов (К сожалению, данных о присвоении Шевцову воинского звания капитан обнаружить не удалось, однако, в картотеке военнопленных офицеров он значится именно как капитан Шевцов.).

Наконец, 11 января 1943 года командир бригады Галюга и командир батальона Шевцов должны были отправиться на самолёте на лечение на Большую землю. В статье, посвящённой пленению майора Галюги, нам уже удалось доказать, что версии некоторых исследователей о том, что посадка самолёта на немецком аэродроме была чуть ли не спецоперацией противника с использованием агента-пилота, несостоятельны. Сегодня, когда стали известны немецкие источники по этому эпизоду, можно утверждать, что посадка самолёта была аварийной, так как лётчик был допрошен наравне со всеми и дал именно такие показания. Он назвался Евгением Киршем, он был пилотом гражданской авиации. Кирш выжил, был узником Бухенвальда, потом жил в СССР [18].

Согласно данным, изложенным в установочных данных протоколов допросов майора Галюги, значится, что 11 января 1943 года самолёт с Галюгой на борту совершил аварийную посадку к северо-западу от деревни Перестряж (ныне – Ефимцево Ульяновского района Калужской области) [19]. Однако, в таких же установочных данных к допросам Шевцова в графе «Взят в плен (когда, где и кем)» указано: «взят в плен при аварийном приземлении в районе населённого пункта Волосово (приблизительно 58 километров от Болхова)». Отдельно указывалась причина аварийной посадки: «при обстреле немецкой авиацией была повреждена задняя правая часть самолёта» [20]. Этот фрагмент вносит ясность в одно противоречие. Дело в том, что в карточке военнопленного офицера Шевцова в качестве места пленения указан Волхов. Теперь очевидно, что город в Ленинградской области в анкете был указан ошибочно, вместо Болхова – города в Орловской области. Устранив таким образом одно противоречие, эта информация создала другое: где всё-таки была совершена аварийная посадка – в районе Перестряжа (как указано в протоколах допросов Галюги) или в районе Волосово (как указано в протоколах допросов Шевцова)? Изучение современной карты Ульяновского района Калужской области не оставляет сомнений: сёла Ефимцево (бывшее Перестряж) и Волосово-Дудино находятся сегодня в рамках одного сельского поселения «село Волосово-Дудино» и между ними расстояние в 3 километра. Таким образом, район аварийной посадки самолёта с Галюгой и Шевцовым на борту можно считать установленным.

Уточнив некоторые детали биографии Шевцова, а также конкретизировав некоторые нюансы обстоятельств его пленения, представляется возможным перейти собственно к содержанию и анализу показаний, данных противнику советским офицером, попавшим в плен.

Первый допрос датирован 15 января 1943 года. Его провёл старший лейтенант Людвиг. Тогда в основном уточнялись установочные данные Шевцова, а также фиксировались оперативные сведения о 2-й Клетнянской партизанской бригаде. Шевцов описал вооружение и экипировку своего батальона: «7 пулемётов Дегтярёва, 4 полуавтоматических ружья, обычные ружья, 20 мин, 50 килограммов взрывчатого вещества (тола), экипировка зимняя – над одеждой тулупы или шинели, 40 лошадей, 25 повозок» [21].

Далее капитан Шевцов подробно останавливается на описании последних перемещений 2-й Клетнянской бригады: «После ликвидации лагеря в Задне бригада майора Галюги бежала в деревни в окрест-

ностях Клетни и скиталась от одного населённого пункта к другому. Они расквартировывались попеременно в Чёрной Гязи (позднее деревня Берёзка, ныне – не существует – *прим. авт.*), Корне (деревня Добрая Корна – *прим. авт.*), Соловьяновке, Каменце. Ко времени налёта немецкой авиации 2 января – 1-й батальон и штаб бригады находились в Каменце, 2-й батальон – в Соловьяновке» [22]. Называет Шевцов и командиров соседних партизанских соединений: Панасенко (4-я Клетнянская партизанская бригада) и Шестакова (отряд НКВД «Славный»). Далее командир батальона кратко охарактеризовал состояние дисциплины в своём соединении: «Дисциплина посредственная. Настроение подавленное, т.к. люди, все бывшие военнопленные, устали от пережитых невзгод и не видят выхода из своего теперешнего положения... Бывшие военнопленные познали страдания в немецком плену и не верили немецкой пропаганде, они чувствовали себя пропащими и поэтому решили бороться до конца» [23]. Наконец, дополнил характеристику настроений в партизанских отрядах Шевцов рассказом о некоторых репрессивных мерах руководства отрядами: «В октябре месяце по приказу капитана Лебедева за трусость был расстрелян еврей Торбочкин. Из батальона Данченкова (Данченков командовал 1-й Клетнянской партизанской бригадой – *прим. авт.*) Шевцов узнал, что примерно половина находившихся при нём евреев была расстреляна» [24].

Однако, на следующий день – 16 января был проведён ещё один допрос капитана Шевцова. Неизвестно по чьей инициативе проводился этот допрос, но он в значительной степени отличается от первого. Этот допрос более содержательный и включает в себя рассуждения советского офицера о причинах некоторых явлений периода начала войны. Здесь интересно сравнить показания майора Галюги и капитана Шевцова в том смысле, что майор Галюга был кадровым офицером-разведчиком, не бывавшим в плену и руководившим партизанской борьбой, будучи направленным для этой работы за линию фронта военным начальством. При этом он всячески демонстрировал немцам свою близость к центрам принимаемых решений (вплоть до того, что якобы он присутствовал на совещании, которое проводил Жуков, на котором военачальник, якобы, делился своими планами о ликвидации института комиссаров). Майор Галюга дотягивал свои показания до уровня даже не командира бригады, а до какого-то стратегического уровня, уверяя немцев, что Жуков и армия ведут борьбу против Сталина и коммунистической партии и даже вот-вот одержат победу. Возможно, это было именно то, что хотел слышать тогда про-

тивник для усиления аргументации в пользу возможности заключения мира с новой национальной Россией, отказавшейся от коммунистической идеологии, или хотя бы для осуществления попыток изменить восточную политику Гитлера.

Показания же капитана Шевцова, данные им на повторном допросе, интересны в том смысле, что на этот раз старший лейтенант Людвиг попросил советского офицера, уже побывавшего в немецком плену, осветить причины того, почему советские люди, много претерпевшие от режима Сталина, продолжают сражаться за этот режим и не воспринимают немецкую пропаганду. Ответ капитана Шевцова интересен: «В 1941 году я был лейтенантом... и осенью 1941 года сдался немцам в плен. Это произошло главным образом потому, что:

- 1) У нас, русских, не было интереса защищать коммунизм.
- 2) В немецких листовках нам обещалось хорошее обращение, питание, землю и скорое освобождение.

Я ни в чём в жизни ещё так горько не разочаровывался, как после попадания в немецкую неволю. После нашего разоружения с нами обращались более чем плохо, поместив за колючую проволоку местных концлагерей, где нас буквально морили голодом. Наибольшая часть моих товарищей по оружию умерла от голода. Я сам ослаб так, что не мог передвигаться. Милосердные русские протягивали мне сквозь колючую проволоку хлеб и другие вещи, а затем меня перевели в деревню» [25].

Данный вопрос до сих пор является дискуссионным, вокруг него ломается немало копий. Заслужила ли советская власть лояльность со стороны своего населения? Или всё-таки большинство считало такую власть недостойной и не заслужившей того, чтобы класть за неё свою жизнь на алтарь победы? Трудно сказать, искренен ли был капитан Шевцов в своих ответах, но видимых причин того, чтобы ему выгодно было придумывать такие показания, не обнаруживается.

Далее Шевцов продолжал: «На вопрос, почему мы боремся против евреев и коммунистов, не переходя на германскую сторону, поясняю следующее: речь идёт не о борьбе за какое-то мировоззрение или доктрину, но о борьбе за жизнь как таковую. В настоящее время ситуация такая, что по меньшей мере, как мы полагаем в лесу, что коммунизм, который ненавидят где-то 70-80 процентов из нас, позволит нам жить, жить плохо, но оставаться в живых. Но немцы же со своим национал-социализмом обрекают на расстрел и голодную смерть. Не преувеличивая, скажу, что 150 человек из моего батальона перебежали бы к вам, зная, что здесь теперь царит совсем другое об-

ращение... Остальная часть моего батальона нельзя переубедить потому, что они фанатичные коммунисты и остаются ими... Правильно то, что в Красной Армии и в лесах царит настоящий террор и командирский беспредел. Но даже не это вынуждает русских умирать в борьбе, а беспросветная жизнь, как здесь, так и там. При этом они лучше подвергнутся собственному террору, чем предпочтут смерть на немецкой стороне» [26].

Вот такими словами капитан Шевцов изложил старую доктрину русского сельского жителя, терпевшего притеснения со всех сторон: «Красные придут – грабят. Белые придут – тоже грабят. И куды ж бедному крестьянину податься?» Или, говоря иными словами, охарактеризовал принцип решения проблемы по параметру выбора меньшего из двух зол.

Высказав таким образом свою точку зрения, Шевцов охарактеризовал текущие пропагандистские усилия противника и дал ему свои рекомендации насчёт того, как сделать эти усилия более эффективными: «На вопрос, возможно ли пропагандой ликвидировать банды и без кровопролитий закончить партизанскую войну, я могу ответить категорически отрицательно. Ни один партизан не верит больше немецкой пропаганде, и все попытки воздействовать на нас листовками, газетами, громкоговорителями безрезультатны. Ваши листовки в лучшем случае используются для скручивания папирос, когда нужно сохранить табак. А если в лесу появляются личности, агитирующие за немцев, они тут же расстреливаются... На вопрос, как оказалось бы возможным, чтобы эти 150 человек перешли на сторону немцев, могу сказать следующее: в леса должны посылаться русские агитаторы, которые должны появляться в деревнях, где есть партизаны, и из которых они подались в лесные банды, и постепенно найти с партизанами точки соприкосновения. Нужно дать партизанам возможность убедиться в том, что немцы изменились, а борьба партизан – это ошибка и заблуждение. Это можно сделать только лишь постепенно. И я мог бы по возможности пойти в банды, но не могу сделать этого сразу. Мне придётся тогда рассказывать, что я бежал... Лишь тогда я смогу «собрать вокруг себя «своих» и даже думаю, что многие из них активно повернутся против коммунизма в той или иной форме, если они увидят, что выполняется то, что было обещано» [27].

Трудно сказать, чего больше в предложении, следовавшем от Шевцова: желания помочь противнику или желания выбраться из плена и попасть в расположение своего партизанского отряда.

Ещё более обнадёжить противника Шевцов пытается расска-

зом об отношении местного населения к партизанам: «Уже в течение многих месяцев замечаю, что за линией фронта у немцев многое изменилось. Это происходит потому, что за последние месяцы крестьяне сильно настроились против нас. В прошлом году все продукты питания мы получали без сопротивления. С осени же мы всё вынуждены брать, применяя насилие. Я сам убежден в том, что крестьяне с этой осени живут намного лучше, чем во времена большевизма... Крестьяне могут оставить часть своего урожая для себя, а за другую же часть, которую они вывозят на продажу, получать деньги. Поэтому, как я думаю, крестьяне на 80-90 процентов за немцев и лишь малая часть против них; как обстоит дело в городах, судить не могу, не имея туда доступа. В последнее время крестьяне не только против нас настроились, но и открыто проклинают, особенно тогда, когда случайно ввязываются в борьбу. Я сам лично часто имел конфликты с совестью, но мы были вынуждены грабить крестьян, когда нам, собственно, не было иного выхода. Это было когда мы не получали продовольствие с воздуха» [28].

Конечно, в части того, что население страдало от «хозяйственных операций» партизан, рассказанное Шевцовым – чистая правда. Но правдой, конечно, было и то, что жизнь в условиях войны в партизанском крае была тяжела и с точки зрения отношения противника, восточная политика которого так и не претерпела кардинальных изменений и ставила во главу угла прежде всего необходимость полного хозяйственного использования оккупированных территорий для обеспечения нужд вермахта. В этих условиях крестьяне были, конечно, опять же между двух огней: хозяйственными реквизициями интендантов вермахта и хозяйственными спецоперациями советских партизан.

Интересным стало и заключение немецкого офицера, который оценил показания Шевцова: «Складывается мнение, что тут речь идёт не о национальном подъёме, а о чисто оборонительной борьбе за собственную жизнь. Политические амбиции находятся на заднем плане, и многое можно ещё поправить искусной, но полностью обновлённой пропагандой. Для этой цели в пропаганду должны включаться русские, убеждённые при длительном пребывании на нашей территории в правдивости наших добрых намерений... хорошо известно, что русские намного легче поддаются убеждению самих русских, чем чужих. Такие благосклонно настроенные по отношению к нам русские должны снабжаться указаниями, инструкциями» [29].

Несмотря на то, что Шевцов предложил себя в качестве переговорщика для организации перехода партизан на сторону противни-

ка, 24 августа 1943 года он был перемещён в лагерь военнопленных Шталаг VI К (Stalag 326) в Сенне, недалеко от Билефельда. И последней пометкой на его карточке военнопленного является запись: «Убежал 17.6.44».

16 ноября 1948 года Шевцов был исключён из списков Министерства обороны с пометкой «находился в немецком плену и не вернулся» [30].

Примечания

1. Кукатов, А., Штоппер, С. Партизанский командир Алексей Галюга. Дополнения к биографии из немецких архивных источников. Его показания в плену. В сб. Деснинские древности-VI / А.Кукатов, С.Штоппер. – Брянск, 2012. – С. 346-363.
2. Власенков, В., Коваленко, В. Судьбы людские / В. Власенков, В. Коваленко. – Брянский рабочий. – 2000. – №18-19.
3. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 594263. Д. 103. Л. 327. + немецкий шифр
4. ВА-МА, РН 21-2/725b. В.178.
5. Командир 1-й Клетнянской партизанской бригады Ф.С. Данченков в своих мемуарах вспоминает о случае со своим подчинённым офицером Евгением Романовым, который находился в тюрьме в ожидании приговора за расстрел комбата-паникера. Началась немецкая бомбёжка, заключённый бежал и, дойдя до партизанского отряда, назвался там вымышленным именем и фамилией. В кн. Данченков, Ф.С. Особое поручение. – Киев, 1988.
6. ЦАМО, данные УПК.
7. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524, ед.хр. 375. Л. 31.
8. Там же.
9. ВА-МА. РН 21-2/725b. В. 180.
10. Боровичев, П.И. За линией фронта / П.И. Боровичев. – Смоленск, 2002. – С. 20.
11. Там же.
12. Там же, С. 21.
13. ВА-МА, РН 21-2/725b, В.179.
14. Боровичев, П.И. За линией фронта / П.И. Боровичев. – Смоленск, 2002. – С. 22.
15. Там же.
16. ВАМА. РН 21-2/725b. Вл. 172.
17. ВА-МА. РН 21-2/725b. В. 179.
18. Кукатов, А., Штоппер, С. Партизанский командир Алексей Галю-

га. Дополнения к биографии из немецких архивных источников. Его показания в плену, В сб. Деснинские древности-VI. Брянск. – 2012. – С. 354.

19. ВАМА. РН 21-2/725b. Вл. 193.

20. ВА-МА. РН 21-2/725b. В. 178.

21. ВА-МА. РН 21-2/725b. В. 179.

22. Там же.

23. Там же.

24. ВА-МА. РН 21-2/725b. В. 180.

25. Там же.

26. ВА-МА. РН 21-2/725b. В. 181.

27. Там же.

28. ВА-МА. РН 21-2/725b. В. 182.

29. Там же.

30. ЦАМО, данные УПК.

Воспоминания юной подпольщицы

Морозенкова Александра Николаевна,
ветеран Великой Отечественной войны
и труда, (п. Дубровка, Брянская обл.)

Я родилась в 1926 году в селе Коханово Радичского сельского совета Дубровского района ныне Брянской области. Мой отец – Никишов Николай Артёмович – 1900 года рождения. Моя мать – Никишова (ур. Шарапкова) Мария Яковлевна – 1907 года рождения из д. Большая Островня.

В школу я пошла в 8 лет. По окончании начальной Кохановской школы с 5-го класса обучалась в Радичской школе, это в пяти километрах от Коханово. Моёй первой учительницей была Костенко Мария Степановна. Директором школы в Радичах был Кабанов Андрей Иванович, во время войны он был подпольщиком, немцы расстреляли его вместе с женой в Рославльской тюрьме.

Жизнь тогдашней детворы отличалась от сегодняшней. Мы так же шалили понемногу, играли в различные игры, но много работали по дому и в колхозе, вечерами девочки вышивали, ребята обучались мастерству у мужчин, каждую свободную минуту старались читать, потому что это был единственный источник знаний. До настоящего времени я много читаю, любовь к книгам и чтению помогает мне в жизни.

В 1941 году окончила 7 классов. Мы с подругами ещё не решились, куда пойти учиться, как началась война. Она в основном и определила дальнейшую жизнь каждого из нас.

В конторе колхоза был приёмник из которого мы узнавали о всех событиях, которые происходили в стране и в мире, из него мы и услышали страшную весть о войне.

Было жаркое лето, все работали в колхозе по наряду, пололи грядки с овощами, работали на заготовке кормов скоту, строили дорогу от Дубровки до Сещи (на лошадях возили песок от зари до зари).

28 июня 1941 года отца вызвали в Радичский сельский совет, где его пригласили на встречу с капитаном Пономаренко – командиром воинской части по борьбе с парашютистами, шпионами и диверсантами. Отцу было предложено остаться в тылу врага для организации подпольной работы в тылу врага, а пока подбирать надёжных людей, собирать различную информацию, которая может пригодиться для Красной Армии, и ждать указаний. Так наша семья осталась в тылу и все, по возможности, работали для Победы.

Немцы вошли в Коханово жарким летним днём: вначале въехали на мотоциклах немецкие разведчики, а назавтра всю деревню заполонили фашисты. Прибывшие немцы сразу собрали всех жителей, избрали старостой Синякова Егора Кузьмича. Он попытался отказаться, потому что не хотел работать на немцев, но они пригрозили ему расстрелом.

Жизнь продолжалась, работали на сельхозработах в личном хозяйстве и на строительстве дороги, на очистке Сещинского аэродрома и подвозке туда различных грузов. Всё было вроде, как и прежде, но напряжённость и опасность быть убитыми, если не немцами, то полицией, была постоянной. Повсюду слышалась чужая гавкающая речь, фашисты смотрели на нас как на низшую расу, часто обзывали нас «русши швайн» и угрожали автоматами.

Родители вели домашнее хозяйство. Отец встречался с различными людьми, одновременно занимался сбором информации. Ну а дети, конечно, были первыми помощниками. Папа давал нам различ-

ные поручения, разумеется, не объясняя причину, только предупреждал об осторожности. Мы с младшим братом Анатолием догадывались, что это нужно, чтобы выгнать фашистов с нашей земли, и беспрекословно выполняли все указания отца.

Работая на перевозке песка или на подвозке бомб к самолётам в Сеще, мы наблюдали за всем, что там происходит, и всё запоминали, а, придя домой, рассказывали обо всем отцу. Он все наши рассказы внимательно выслушивал, уточнял некоторые моменты, предлагал впредь обращать внимание на марку вооружений, номера машин, прислушиваться к разговорам фашистов и их пособников. Для этого мы даже старались лучше изучить немецкий язык. Вначале информация накапливалась, а по мере образования партизанского отряда, вся собранная информация в этот же день уходила в отряд.

Первый связной пришёл к отцу зимой 1942 года. Это был почти мой ровесник Вася Давыдов из деревни Семёновка Рогнединского района (погиб в 1943 году в лагере в городе Рославль). Затем разведчики стали приходить к нам чаще. Я познакомилась с Шурой Черновой, Зиной Антипенковой, военным разведчиком Григорием Сафоновым, которого я звала дядя Гриша. Я водила их на явочные квартиры в деревню Бельская, в Сещу, на встречу с Костей Поваровым, к Ане Морозовой, размножала с подругами листовки, переписывая оригиналы, в которых были сообщения о фактическом положении дел на фронте, раздавали листовки жителям. Это было очень опасно, за подобные дела полагался расстрел. А правда с фронта была очень нужна людям, потому что немцы говорили, что Москва ими уже взята.

По мере развития партизанского движения в отряде была установлена портативная типография. Мне было поручено перенести шрифт для неё. Мы шли с Маней Шершнёвой, которая была на два года старше. В одну кринку налили молоко, а в другую положили шрифт и залили молоком. По весу она сильно отличалась от первой. На кордоне в деревне Дмитровка немцы остановили нас, спросили, куда мы идём, обыскали и потребовали молока. Немец залпом выпил полную кринку молока, у меня сердце замерло от страха, так как я боялась, что ему будет мало одной кринки, а в другой ведь был шрифт. Напившись молока, немец утёрся и сказал: «Киндер, проходи». На этот раз всё обошлось, шрифт был доставлен по назначению.

Все сознательные люди, от мала до велика, старались как-то навредить фашистам, чтобы помочь Красной Армии и партизанам выгнать захватчиков с нашей земли.

Благодаря нашей осторожности и незнанию немцами русского языка, они не догадывались о нашей работе, больше надо было остерегаться полицаев и власовцев, которым легче было догадаться или подслушать что-то о наших делах. А они зверствовали иногда хуже немцев. Полицай жили в деревне Чекалино. Они ходили к коменданту и жаловались на то, что кохановские мужики помогают партизанам, просили наказать их за это, приносили яйца в подарок.

Комендантом в Коханово был пожилой (за 50 лет) многодетный немец. Он жил у бабы Лизы Черновой, часто показывал фотографию своей семьи и ругал войну и Гитлера. Однажды комендант предупредил отца о предстоящем налёте карательного отряда, показав ему какой-то документ, и бросил бумагу в огонь печи. Благодаря этому мужчины и взрослые хлопцы деревни Коханово избежали расстрела и ушли в партизанский отряд, с ними ушёл и мой отец. Он был в партизанской бригаде Ф.С. Данченкова заместителем командира по разведке. Всего в партизанах сражались с немцами более 40 мужчин из села Коханово.

Мне было поручено отцом встречать разведчиков и помогать им собирать сведения, водить по указанным ими адресам, обеспечивать тайность встреч со связными, выполнять поручения связных по сбору информации о действиях немцев, передавать сведения по указанным адресам, что я и делала. Разведчицы приходили к нам домой и жили подолгу, собирали нужную им информацию, в чём мы им активно помогали. Я одна или с младшим братишкой Толиком водила их по указанным адресам, а во время их бесед с Костей Поваровым, Аней Морозовой и другими связными наблюдали, чтобы немцы или полицаи не застали их врасплох и не арестовали или, в худшем случае, не расстреляли.

2 мая 1942 года к нам нагрянул карательный отряд. Враги шли на уничтожение партизанских отрядов в Рогнединском и Дятьковском районах. Немцы были вооружены до зубов. Ехали со стороны Сечи на танках, вздымая сочную траву и покрывая облаками гари окрестности. У нас в это время находились разведчики, мама кормила их блинами. Прибежали ребята и предупредили о приближении немцев. Разведчики быстро уехали верхом на лошадях.

В июне 1943 года я с младшим братом Анатолием, подругами и другими женщинами работала на сенокосе. Приехал староста из Неме-ри Старовойтов (по кличке Гоняй) и арестовал меня и моих подруг, даже не дал взять одежду и попрощаться с родителями. Меня, Шершнёву Марию, Котлярову Полину, Северьянову Анну, Чернякову Тать-

яну, Гулимову Анну отвезли в посёлок Дубровка. Там держали, но не долго, в двухэтажном деревянном доме без окон на втором этаже, чтобы мы не могли сбежать. Все мы были босы, в лёгких платяицах. Утром моя мать и родители других девчат привезли нам обувь и тёплую одежду, сухарей по котомке. Затем нас переправили в Смоленск.

Везли в товарных вагонах. Поезд, в котором нас везли, часто подолгу стоял на запасных путях, пропуская военные эшелоны. Ехали мы суток десять, нас не кормили, спасли сухари, принесённые родителями. Недолго продержав нас в Смоленске, отправили в Демидовский район, где все пленные строили узкоколейку – дорогу, по которой планировалось вывозить русский лес в Германию. В лагере было гражданское население и военнопленные, которых содержали отдельно от нас. Все старались работать как можно хуже и вредить фашистам, но осторожно, чтобы немцы не расстреляли.

Чернякова Таня предложила растравить руки едким лютиком и притвориться больными, чтобы не работать на фашистов. Мы хорошо знали, что немцы боятся всякой заразы и могут выгнать из лагеря или расстрелять. Но в то же время, как ни странно, мы думали только о том, как навредить немцам или сбежать из плена. Санитар, русский военнопленный, предупреждал нас, что это очень опасно, немцы могут нас расстрелять, если догадаются о саботаже или примут наши ожоги за опасное инфекционное заболевание, но мы решили: будь что будет, а на немцев работать не станем, да ещё слух пошёл, что нас могут отправить в Германию.

Таня сделала нам на руках по три ожога сигаретой, мы приложили растёртый до сока лютик, прибинтовали его. Это всё очень сильно болело. На местах ожогов образовались нарывы, поднялась температура. Нас, 5 девчонок (я, Таня Чернякова, Маня Шерстнёва, Поля Котлярова, Аня Северьянова), изолировали от других пленных, посадили в бункер, где мы находились около двух месяцев.

Кормили в лагере похлебкой из неочищенного проса и давали по кусочку хлеба из опилок, выпеченного в Германии ещё в 1938 году. Иногда ребята ходили на речку ловить рыбу, которую жарили без соли на веточках и ели, иногда угощали и нас. Запах свежей речной рыбы до сих пор напоминает мне те страшные времена.

По мере приближения Красной Армии нас перегнали в Смоленск и поместили в бараках бывшего дома инвалидов. Руки наши всё больше болели и гноились. Шли слухи, что нас или угонят в Германию, или уничтожат здесь. Выбрав удобное время, когда немцы ослабили контроль, мы сбежали из лагеря. Ехали ночами на крышах то-

варных вагонов, прячась от немцев. Так добрались до города Рославль, где нас изловили и заперли в подвале станции. Там лежала большая бомба – это отступающие немцы готовили вокзал к взрыву. Рано утром, как только чуть забрезжил рассвет, мы вылезли через окно под потолком и опять убежали.

В Рославле мы встретили пожилого мужчину, который, узнав, кто мы и куда идём, по-отечески посоветовал нам не идти кустами и просёлочными дорогами, чтобы нас не приняли за партизан, а идти по трассе Брянск – Смоленск. Мы рассказали ему о бомбе в подвале вокзала, за что он нас сердечно поблагодарил и, пожелав доброго пути, спешно ушёл куда-то. Этот мужчина, скорее всего, был одним из членов подполья. Возможно, благодаря его вмешательству, вокзал в Рославле не был взорван.

Домой мы добрались к вечеру того же дня. На кордонах нас останавливали и допрашивали, откуда и куда мы идём. Но особого внимания на чумаzych девчонок с перебинтованными грязными бинтами руками немцы не обращали внимания, им было просто не до нас. Но всё равно было страшно, мало ли что им в голову взбредёт!

Нам навстречу шли колонны с отступающими немцами. Многие кричали: «Цурюк нах хауз, фройлен, едем с нами!» Многим немцам война уже надоела, и они хотели домой. Вместе с немцами уезжали и некоторые русские. В толпе девчата узнали бывшего писаря старосты Иванькова, который очень старался на службе у немцев. Он ехал на подводе, нагруженной добром, с женой и ребёнком. Мы постарались уйти незамеченными, но это не удалось. Узнав нас, он окликнул меня по фамилии: «Никишова!». Я сказала девчатам, чтобы они шли и, если он меня задержит, чтобы сообщили моим родителям, а сама подошла к подводе. Иваньков спросил о том, откуда и куда мы идём. Я повторила уже испытанную не раз басню о том, что нас отпустили, спросила, как дела в деревне, и про своих родственников. «Все живые, твоих только нет», – ответил Иваньков. Воровато оглядываясь по сторонам, предатель спросил, нет ли красных впереди, и, услышав отрицательный ответ, поспешил в свою неметчину.

На одном кордоне нас задержали полицаи, они долго допрашивали, грозились расстрелять. Мы подняли плач. Вышел немец, переговорил с полицаями, спросил у нас, откуда и куда мы идём. Мы, разумеется, наврали, что идём с работ, что нас отпустили. Немец приказал пропустить нас. Полицаям ничего не оставалось, как подчиниться. С ругательствами они приказали нам немедленно уходить.

По дороге домой мы видели, как горели дома и ангары в Сеще и других населённых пунктах. Отступая, немцы сожгли в нашей деревне все до единого строения.

23 сентября 1943 года мы добрались домой. Это был день освобождения нашей деревни и села Сеща от немецко-фашистских захватчиков.

Наступала зима, новое жильё построить было не успеть, и всем пришлось вырыть землянки, на печки разбирали даже остатки здания церкви. Так и перезимовали первую послевоенную зиму. А весной заново стали отстраивать своё родное село.

Мы переехали в Дубровку, отец работал в райзо, затем опять вернулся в Коханово и там работал председателем и агрономом в колхозе.

Я с 15 мая 1944 года устроилась работать инспектором в банк, потом поехала учиться в город Курск, а после учёбы продолжила работу в банке. Вся моя трудовая жизнь связана с банковской работой в Центробанке, а затем в сберкассе – Сбербанке России.

В 1946 году вышла замуж за Морозенкова Алексея Васильевича, участника Великой Отечественной войны. Мы родили троих сыновей: Геннадия, Алексея, Александра. Но счастье длилось недолго, муж рано умер, вдовой осталась в 35 лет. Одна растила сыновей.

Работу в банке совмещала с общественной работой. Неоднократно избиралась депутатом поселкового Совета народных депутатов, с 1954 года по 1973 год была бессменным председателем уличного комитета улицы Ани Морозовой. Тем самым активно участвовала в общественной жизни посёлка, его развитии, строительстве и благоустройстве.

За участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками я награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», имею знак «Участник партизанского движения», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и все юбилейные медали.

Секция №2. Человек на войне. История военной повседневности. Вклад брянцев в Победу в Великой Отечественной войне.

Прототипы героев литературных произведений «Еланька» и «Лёшкина пасека» писателя Александра Павловича Шкроба (к 85-летию со дня рождения А.П. Шкроба)

Никулина Светлана Александровна,
старший научный сотрудник
ГБУК «Брянский государственный
краеведческий музей» (г. Брянск)

I.

Удивительно востребовано сегодня творчество уроженца д. Андреевка современного Суражского района А.П. Шкроба (1929-1992). В интернете, помимо многочисленных цитат, выложены и целые его произведения (например «Сусанин из Ольшаницы»). Крупнейшие библиотеки России и Украины (Киев, университет Донецка) имеют в фондах его книжки («Еланька»). На сайте областной научной универсальной библиотеки в разделе «Деятели брянского края» писателю А.П. Шкробу выделена специальная страница. На брянском радио – уже после его ухода из жизни – специальную передачу рубрики «Незабытое имя» посвятила его жизни и творчеству Людмила Ивановна Рыжикова. Однако биографию нашего знаменитого и прославлявшего Брянщину на весь СССР земляка до сих пор никто не составил. Нет и полного перечня его работ, в том числе посвящённых юным героям Великой Отечественной войны. Не прослежены судьбы оставшихся в живых героев его книг.

Настоящее сообщение – первая попытка сопоставить реальные лица военной брянской истории и факты их биографий с литературными персонажами и вымыслом послевоенной эпохи в книгах для детей брянского учителя и краеведа, писателя и журналиста Александра Павловича Шкроба.

27 мая 1941 года он окончил 4-й класс школы №35 города Ленинск-Кузнецка Новосибирской области. [1] Великую Отечественную войну встретил в Кричевском районе Могилёвской области. Увиденное собственными глазами и пережитое за эти три страшных года легло впоследствии в основу литературных произведений. После окончания войны семья будущего писателя вернулась на жительство в Сураж. Окончил учительский институт в Сураже, начал печататься в местной и центральной прессе, вначале как учитель, затем как литсотрудник газеты. Он посвящал свои прозу и стихи героям военного времени: «Баллада о французском лётчике» – о лётчиках эскадрильи «Нормандия-Неман», «Сусанин из Ольшаницы», «Баллада о Мише Куприне», «Солёный колодец» о подвиге учительницы П.М. Кузьминой в д. Верещёвка Дятьковского района, «Женькина глушица» – о подвиге Жени Барсукова и многие другие.

Всесоюзную славу А.П. Шкробу принесли книги, адресованные детям и рассказывающие о детях, юных жителях Брянщины, с «отвагой отрочества» (В. Парыгин) сражавшихся с врагами в родных лесах и населённых пунктах. Почти все они, как партизанские разведчики или связные, были не известны широкой публике. Шкробу принадлежит заслуга найти, сохранить – спустя почти 20 лет – драгоценные «золотники памяти» об их подвигах, увлекательно рассказать об этом в стихах, книгах, газетных статьях, радиопередачах, на встречах с читателями. [2]

В 1960-е годы в СССР военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения под девизом «Какою ценой завоевано счастье, помните!» уделялось огромное внимание на государственном уровне: стране всё ещё нужны были герои. В эти годы Шкроб – активный член областного штаба Всесоюзного похода по местам боевой славы советского народа. В летнюю пору многие школьники из разных городов приезжали на Брянщину, чтобы вместе с любимым писателем пройти походами по местам жизни и подвигов Вани Хандешина, Миши Куприна и др. Этим пионерам 1960-х повезло встретиться с выжившими героями: «Еланьки» – Людмилой Кривошеевой и Марией Бобковой, «Лёшкиной пасеки» – Аркадием Петровичем Кузнецовым, кавалером ордена Красного Знамени, в 1942 году юным партизаном 1-й Клетнянской бригады.

Выступления по центральному радио писателя С. Смирнова, его поиски и увековечивание подвига погибших и оставшихся в живых героев Брестской крепости, призывы искать местных забытых ге-

роев и поддержка исследователей пали на Брянщине на благодатную почву. В личном архиве А.П. Шкроба есть книга с автографом Смирнова, подаренная в знак высокой оценки поисковой работы Шкроба, в то время – редактора еженедельной газеты Брянского института транспортного машиностроения «За технические кадры», члена бюро Брянского отделения Союза писателей РСФСР.

Собранные в 1960-62 гг. материалы писатель безвозмездно передал на вечное хранение в фонды областного краеведческого музея в 1963 году. [3] В это время он заканчивал работу над первым крупным литературным произведением «Сын партизанский» о подвиге школьника Вани Хандешина. Повесть выйдет в свет в 1964 году, получит высокую оценку: только в Брянской области более 30 пионерских отрядов и дружин носили имя юного героя. Учащиеся 62-й школы Тулы и 36-й Ярославля приезжали к Шкробу, чтобы вместе с ним пройти походами по местам жизни и подвига Вани Хандешина, почтить его память на могиле, возложить к ней полевые цветы. Узнав, что в 1941 году будущий партизанский разведчик успел закончить 5 классов, тульские дети «решили: «Вместе с нами должен окончить школу и Ваня». Они завели на его имя дневник, вписали его имя в классный журнал, и ученики этого класса поочередно отвечали за него на уроках. В июле 1968 года в школе № 62 Тулы состоялся выпускной вечер. Вместе со всеми на торжественном собрании незримо присутствовал юный герой Брянщины Ваня Хандешин. Он вместе с учениками 10 «Б» класса как бы закончил в этом году среднюю школу». [4]

II.

Кроме газетных статей и стихов юным героям посвящены и главные детские книжки Шкроба: 1964 г. – «Сын партизанский», 1967 г. – «Тайна Чёрной пустоши», 1969 г. – «Еланька», 1974 г. – «Лёшкина пасака».

Прототипами литературных произведений «Еланька» и «Лёшкина пасака» стали реальные юные герои. Каждая книжка, при внимательном чтении и анализе, открывается не только как художественное произведение, но и освещает для нас тайны и творчества писателя, и исторической памяти. [5] Создавая художественное произведение по мотивам реальных событий, Шкроб вплёл в ткань повествования множество подлинных фактов, позволивших воссоздать картину антифашистского сопротивления оккупантам здесь, на захваченной территории. Погибшие герои уже ничего не могли рассказать, но и немногие оставшиеся в живых бывшие юные партизаны по многим при-

чинам молчали. Выполняя нравственный долг за всё поколение, начал рассказывать переживший оккупацию А.П. Шкроб.

1). Юные героини

Обращаясь в 1962 году со страниц учебного пособия «Родной край» к школьникам, писатель акцентировал: «...до сих пор не все из вас знают, что на нашей Брянщине жили и живут люди, которые в годы войны совершили тоже поистине героические подвиги». [6]

В июле 1943 года на Большую землю с партизанского аэродрома советский самолёт увёз двух девочек и спасённых ими советских лётчиков. Партизаны, среди них были их отцы и старшие братья, лишились надёжной связи с Бытошью, но после осуществлённого ими побега попавших в плен со сбитого самолёта лётчиков рисковать жизнью отважных пионеров было нельзя. Этот маленький эпизод большой войны мог бы стать прекрасным сценарием для захватывающего фильма о смелости и любви к Родине перед лицом врага. Спасённые лётчики Алексей и Владимир присылали в Бытошь своим спасительницам письма из освобождённых от фашистов Минска, Варшавы, Берлина.

После окончания войны героинь ждала обычная мирная жизнь: закончили – с опозданием на 3 военных года – учёбу, трудились, завели свои семьи.

После выхода в свет повести «Еланька» они стали знамениты, им писали письма, приглашали на пионерские сборы и встречи. В архиве писателя сохранилось письмо школьницы из Бытоши, ученицы 6-«В» класса Люды Никулиной. Она рассказывает о встрече летом 1972 года с героинями повести «Еланька» в бытошском пионерлагере «Огонёк». Их теперь звали не Люда и Маша, а Людмила Фёдоровна Перлова и Мария Ивановна Бобкова. Простые советские женщины с непростым прошлым.

Рассказ о подвигах 12-летних девочек Людмилы Кривошеевой и Марии Бобковой «О пионерах-земляках» в учебном пособии «Родной край» (подписано к печати 4 августа 1962 года, тираж 50 тыс. экз.) занимает две с небольшим страницы, а повесть «Еланька» (сдана в набор 31 марта 1969 года, тираж 50 тыс. экз.) – уже несколько десятков страниц. В ней, кроме Таиски (как видим, имя изменено, поскольку строгой документальности в повести нет) и Люськи, появились новые персонажи, за которыми угадываются вполне реальные люди. [7]

Собирательный образ казнённого в Бытоши молодого партизана Володьки имеет факты из реальной судьбы героини антифашистского сопротивления на Брянщине – Валентины Алексеевой. Её имя

было воскрешено Шкробом 3 ноября 1962 года в газетной статье «Орлёнок». Глава из повести «Еланька». Вместе с матерью Валентина была расстреляна на окраине посёлка Бытошь за помощь партизанам. Шесть дней пыток не смогли заставить её выдать военную тайну. Враги смогли предъявить лишь факт шитья для партизан маскировочных халатов из парашютного шёлка, рубашек, варежек и обуви (бурок). Выжившие после войны рассказали: перед самой казнью, прощаясь с соотечественниками, она громко запела любимую песню «Орлёнок».

Сохранилась фотография Валентины, подаренная ею любимому парню – Володе Ромашкину. На обороте надпись: «На память Володе от Вали. Март 1942 год. В год войны». После войны на встрече Владимир Борисович Ромашкин сообщил писателю Шкробу: на шитом для него маскхалате Валя вышила свои инициалы. В найденном фашистами во время обыска дневнике написала об этих буквах: «Пусть они в бою согревают тебя, Володя. Будь смелым и мсти этой фашистской сволочи». [8]

Прозвище молодого партизана Володьки «Мозоль Иваныч» писатель явно «взял» у Вани Хандешина. Так в Дятковском истребительном партизанском отряде (командир Григорий Мальцев) прозвали невысокого голубоглазого мальчика. На заданиях он буквально «мозолил» глаза окружающим, не догадывавшимся о том, что он не тёлочку потерявшуюся ищет в чужом населённом пункте, а собирает бесценные разведданные. Дело в том, что после прихода «нового порядка», фашистами проводился строжайший учёт жителей и тотальный контроль. Посетить чужой населённый пункт, вывести интересующую информацию и безопасно незаметно вернуться в лес, в партизанский лагерь можно было только подросткам и женщинам, да и то – только имея «легенду», а также аусвайс. Предателей тоже хватало, вспомним судьбу Миши Куприна из деревни Касилово.

Перед отлётом на Большую землю в суворовское училище мальчик с трудом убедил начальника отряда напоследок послать его на совсем не опасное небольшое задание. Двое взрослых партизан погибли, сам Ваня от пули потерял зрение на оба глаза, окровавленный попал в руки фашистов. Был расстрелян ими весной 1943 года. Посмертно удостоен медали «За отвагу».

2). «Сказочный колобок» в партизанском отряде, или Орден Красного Знамени мальчишке-партизану

Если две девочки помогали ушедшим в лес в партизаны отцам и старшим братьям, то следующий герой произведения А.П. Шкроба

был сиротой уже в 12 лет. Но это – не единственная особенность его истории.

Согласно справке партархива Смоленского обкома КПСС, «Кузнецов Аркадий Петрович по учётным данным 1-й Клетнянской партизанской бригады числится рядовым с 14 мая 1942 года по 23 сентября 1943 года. В составе бригады соединился с частями советской армии». [9]

Таким образом, мальчик был в отряде практически с момента его основания, выполнял опасные и сложные боевые задания, проявлял чудеса героизма и получил ранение в руку в самые последние дни боевых действий. Его жизнь и подвиги – как и у многих людей той эпохи – не вписывалась ни в правила, ни в статуты о награждениях.

Впервые имя юного партизана Аркадия Кузнецова появляется в газетной статье Шкроба «Малышок» 2 октября 1967 года: «Когда началась война, Аркадию исполнилось 13 лет. Но росту он был, как говорится, на вершок от земли, поэтому в селе его прозвали «малышком». Отец уважал сына: они разводили пчёл, и Аркадий умело за ними ухаживал». [10]

Перед уходом на войну отец поручил сыну быть главным на пчельнике. Дальнейшие события и описаны в книжке. Но это было только самое начало борьбы против оккупантов. Героической борьбы, увенчанной высокой правительственной наградой – орденом Красного Знамени. Этот орден – как и другие награды – немало удивили начальство, когда после войны наш герой проходил срочную военную службу. [11]

Внешняя канва жизни А.П. Кузнецова небогата эффектными событиями: «Родился в ноябре 1928 года. Учился в сельской школе (окончил с похвальным листом). В 10-летнем возрасте вместе с сестрой Марией остался без матери (умерла). Отец женился во второй раз, а в 1939 ушёл на войну с финнами и не вернулся (пропал без вести). В годы войны 13-летним мальчиком воевал в партизанском отряде, за что был награждён орденом и медалями. После войны в Брянске учился в ФЗО. В 1948 году был призван на срочную службу, где прослужил до 1953 года. Женился в 1951 году, имеет 2-х детей. Работал в лесхозе, встречался с пионерами, журналистами, снимался на местном телевидении. Умер в декабре 1996». [9]

Воспоминания старших товарищей партизан уточняют: Аркадий Кузнецов выделялся из группы юных партизан.

Вспоминает бывший партизан 1-й Клетнянской бригады Михаил Семёнович Данченков: «Когда наши части после Смоленской

битвы отступали, Аркадий хотел уйти с одной из групп солдат. Но ему сказали: «На кой ты нам нужен, мы сами бежим». И он остался в своей деревне. Потом начал собирать оружие». [12]

Юный Аркадий собирал патроны, винтовки, гранаты. Был зачислен в Малиновский партизанский отряд, где его называли «наш Гаврош». 6 июня 1942 года отряд присоединился к отряду Ф.С. Данченкова на правах 3-й роты, А. Кузнецов направлен в отделение Анатолия Ивановича Зенкова. Ходил в разведку в качестве проводника. Но этого оказалось мало талантливому «малышку».

Из книги воспоминаний бывшего командира 1-й Клетнянской партизанской бригады Фёдора Семёновича Данченкова «Особое поручение»: А. Кузнецов «...у нас как-то сразу «прилепился» к роте подрывников. Ходил со взрослыми и на «шоссейку», и на «железку». Он сказочным колобком проникал туда, куда было трудно, а порой невозможно пробраться взрослому». [13] В боевых операциях проявил мужество и героизм.

«Однажды среди белого дня заложил под рельсы мину. Вражеский эшелон свалился под откос».

Вспоминает Михаил Семёнович Данченков: «У нас в отряде были десятки подростков. На Аркадия я обратил внимание потому, что в отряде пошёл разговор, мол, мы подорвали танк. В истории отряда это был первый случай. Машины взрывали, а тут танк! Рассказывали, что он ехал из Новой Руссы с ремонта по шоссе со стороны Смоленска. Мину быстро закопали и танк взорвался. Аркадия видел в нашем лагере с карабином и в фуфайке. Ему было не более четырнадцати лет. Он всё время вращался среди подрывников».

10 ноября 1942 года на торжественном митинге комбриг Ф.С. Данченков за боевые заслуги вручил Аркадию Кузнецову орден Красного Знамени.

«Малышок» был написан после похода студентов БИТМовцев по местам стоянок партизан 1-й Клетнянской бригады, посещения братской могилы 186 партизан у селения Бочары (Через год, 15 сентября 1968 года, Аркадий Кузнецов с 13-летним сыном Александром участвовал в торжествах по случаю открытия у деревни Бочары обелиска в честь 25-летия освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков). Через семь лет, в 1974 году, в Туле, в Приокском книжном издательстве вышла в свет книга «Лёшкина пасека» с посвящением: «Аркадию Петровичу Кузнецову, кавалеру ордена Красного Знамени, юному партизану 1-й Клетнянской бригады – посвящая. Автор». Между этими событиями произошло и знакомство с

самим Аркадием Петровичем Кузнецовым, была и переписка, и многие приятные и неприятные события в жизни героя. Уникальной личности с непростой послевоенной судьбой.

В архиве писателя сохранилось несколько писем из переписки с А.П. Кузнецовым. Можно только догадываться о степени понимания между этими двумя людьми, практически одногодками, чьё отрочество прошло в оккупации.

Первое письмо, написанное в феврале 1966 года, иллюстрирует не только обстоятельства личного знакомства, но и то, с какой щепетильностью опытный журналист Шкроб подходил к выбору тем и перепроверке фактов своих будущих публикаций. Житель посёлка Глуховка Сергеевского с/совета Дубровского района Брянской области Аркадий Кузнецов приглашал А.П. Шкроба встретиться и поговорить о делах бывшей Клетнянской партизанской бригады с одним из её членов, с собой. Прислал он это приглашение, получив весть от товарища, Николая Тимофеевича Гаврютина, сообщившего о поисках Шкробом сведений о юном герое. Лесник пригласил писателя «самому прибыть в наши места, где Вы сможете познакомиться с местами стоянки, боевыми действиями отряда и так далее». [14] Это был тот самый отряд Ф.С. Данченкова, прославленный в многосерийном фильме Сергея Колосова о героях Сещинского интернационального подполья «Вызываем огонь на себя», снятом по одноименной книге Овидия Горчакова и Януша Пшимановского.

Понятно, что многое, очень многое, осталось «за бортом» детской книжки.

Второе письмо, показывает порядочность, верность святому братству военного времени, честь и стойкость в отстаивании правды уже не «малышком», а проработавшего к тому времени 14 лет лесником Дубровского лесхоза Аркадием Кузнецовым. Конфликт с хапугами и их покровителями был описан в октябре 1970 года в письме А. Кузнецова Шкробу. Во время сенокоса летом 1970 года учителям школы из Рябчич был выделен участок. Однако директор школы скопил (и увёз к себе четыре машины сена) не только на «своём» участке, но и на выделенном безному инвалиду войны. Последнему Аркадий Кузнецов «выделил участок получше, т.е. в лещинке». Так как в результате инвалид остался вообще без сена, Кузнецову пришлось «выделить ему из собственного служебного надела, а потом клянчить в совхозе» уже для себя. «Обиду» и заявление директора школы начальство использовало для сведения счётов с неугодным лесником - он был уволен. К тому времени об А. Кузнецове был снят документаль-

ный фильм (демонстрировался в кинотеатрах), а в местной газете «Знамя труда» напечатан рассказ А.П. Шкроба «Лёшкина пасека». Таким образом, выход в свет в 1974 году уже не статьи, а книжки о юном герое происходил отнюдь не в «мирной» обстановке.

III.

Воссоздание правды о великой войне и великом подвиге стало жизненным подвигом послевоенного поколения советских людей. Из самой глубины сердца звучат эти слова Александра Шкроба из рассказа «Марийка-лада» (посвящён подвигу Марии Кривошеевой): «Тяжёлое наступило время. Больно вспоминать его и ещё труднее рассказывать о нём на бумаге. Но твои сверстники, те, что остались в живых, помнят. Такое не забывается!»

Круг военных тем, поднимавшихся писателем, обширен. Именно он писал страстные статьи о необходимости отметить памятным место гибели В. Рябка, партизанского аэродрома в Смелиже и т.п.

В 1960-е годы в брянском лесу был создан мемориал «Партизанская поляна». В одном из барельефов работы скульптора А. Кобилинца – «Дети расклеивают антифашистские листовки» - угадываются герои публикации Шкроба «Гаврошата» в газете «Брянский комсомолец» за 3 марта 1968 года.

В сельцовой школе была создана рукописная «Областная Золотая книга Памяти детей, погибших в годы Великой Отечественной войны при выполнении боевых операций». Сюда включили сведения о юных героях, найденные А.П. Шкробом.

11 июня 2014 года – к 85-летию юбилею писателя А.П. Шкроба – в областном краеведческом музее автором настоящего сообщения была открыта выставка «Отвага отрочества». Центральное место на ней заняли плакаты «Сыны брянских лесов» и «Ваш подвиг вечно в памяти людской», газетные статьи, книги, фотографии и другие материалы о юных героях. Память о них свято поддерживал писатель.

Примечания

1. *Никулина, С.А.* Последний сын последнего гусара, русский писатель Александр Павлович Шкроб (1929-1992). Материалы к документальной хронике жизни и творчества // Деснинские древности-VII: Материалы межгосударственной научной конференции, посвящённой

памяти Ф.М. Заверняева. – Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2012. – С. 531- 538.

2. **Абрамов, И.** «Увлекательно, достоверно». Рубрика «О прочитанном» // Брянский рабочий. – 1967. –15 августа.

3. «Фотографии 1960-62 годов, документы, газетные вырезки с заметками, рассказывающие о подвигах пионеров Брянщины – героев Отечественной войны и мирных лет после войны» хранятся в фондах БГКМ под индивидуальными номерами БОМ 5376 с дробями, поступили 07.10.1963. В декабре 1983 г. в музей поступили последние прижизненно сданные Шкробом экспонаты, поступившие в фонды в связи с созданием Литературного музея. Среди них четыре книги с автографами: «Сын партизанский», «Тайна Чёрной пустоши», «Еланька», «Лёшкина пасека», а также три черно-белых фотопортрета юных партизан – героев этих произведений, фото встречи писателя А.П. Шкроба с матерью В. Хандешина. БОМ 7494-1.

4. **Шкроб, А.И.** Ваня Хандешин кончает школу // Брянский рабочий. – 1968. – 2 июля.

5. **Парыгин, В.** Отвага отрочества // Литературная Россия. – 1975. 28 марта, № 13. – С. 10.

6. Родной край : Учебная книга для учащихся IV класса школ Брянской области. (В дополнение к учебнику по природоведению) / Сост.: Н.П. Ермаков. – Брянск, 1962. – С. 112-114.

7. Книга А.П. Шкроба «Еланька» основана на реальных событиях в Бытоши. Однако в ней нашли отражение и многие люди, судьбы и факты, тождественность которых ещё предстоит установить исследователям. Например: характерная «говорящая» фамилия коллаборациониста Бугруто – реминисценция из прошлого рода Шкробов. Такую реальную фамилию носила одна из семей в деревне Андреевка. Подробнее в: *С.А. Никулина*. Материалы к родословию Шкробов из деревни Андреевка Суражского района Брянской области (бывший Суражский уезд Черниговской губернии) // Родові таємниці Сіверянського краю. Збірник матеріалів історико-генеалогічних читань. Випуск 1. Київ – Новгород-Сіверський. 2011. – С. 24-31.

8. **Шкроб, А.И.** Орлёнок. Глава из повести «Еланька» // «За технические кадры», 3 ноября 1962 г. *Он же*. Плакат «Ваш подвиг – в памяти людской!». Брянск, 1984.

9. Архив семьи А.П. Кузнецова. Выражаю благодарность учителю истории Дубровской СОШ №1 Татьяне Григорьевне Жуковой и журна-

листу Александру Кярамовичу Алояну (Орёл) за возможность ознакомиться с документами.

10. Тема пчеловодства была близка писателю. Он часто посещал свою малую родину и встречался с многочисленными родственниками. В роду Шкробов был свой знаменитый пчеловод, которым Александр Шкроб гордился. В 1921 году известен Фрол Степанович Шкроб – единственный в деревне Андреевка и крупнейший в Душатинской волости пчеловод, имевший 40 пчелиных семей. При этом он вёл пчеловодство уже современными методами: в рамочных ульях (а не колодах, по старинке). Подробнее см.: *С.А. Никулина*. Материалы и документы ГАБО по жизни и творчеству писателя Александра Павловича Шкроба, а также истории его рода, крестьян д. Андреевка Суражского уезда Черниговской (Брянской) губернии // (в печати).

11. **Шкроб, А.И.** Малышок // «За технические кадры». 2 октября 1967 г.

12. Сведения сообщены А. Алояном.

13. **Данченков, Ф.С.** Особое поручение. Киев. 1988.

14. Личный архив писателя А.П. Шкроба.

Во время подготовки текста сообщения к печати стало известно, что в мае 2015 года на сайте «Бессмертный полк» А. Алояном была создана страница, посвящённая А.П. Кузнецову.
<http://moypolk.ru/soldiers/kuznecov-arkadiy-petrovich/memories>

Приложение

Ввиду того, что учебник 1962 года издания стал библиографической редкостью, приводим полный текст публикации А.П. Шкроба. Опубликовано в: «Родной край. Учебная книга для учащихся IV класса школ Брянской области. (В дополнение к учебнику по природоведению)». Составитель Н.П. Ермаков. Брянский областной отдел народного образования, Институт усовершенствования учителей. Изд-во «Брянский рабочий». 1962. С. 112-114. Выражаю благодарность Федичевой Ирине за информацию об этом издании.

Для внеклассной работы

Александр Шкроб

О пионерах-земляках

Ребята, некоторые из вас, наверное, думают, что героев можно встретить только на экране кино или на страницах интересных книг, что герои – это исключительные люди, наделённые какими-то сверхчеловеческими качествами. Такие ребята глубоко ошибаются.

Самыми обыкновенными людьми были Зоя Космодемьянская и Олег Кошевой, Лиза Чайкина и Александр Матросов, Саша Чекалин и Павел Зайцев и другие. Имена их известны пионерам всей страны и многим детям, живущим за рубежом.

Но ещё до сих пор не все из вас знают, что на нашей Брянщине жили и живут люди, которые в годы войны совершили тоже поистине героические подвиги.

О некоторых наших земляках-героях мы и расскажем сейчас.

* * *

Июль сорок второго года. Нещадно палит солнце. Часовой под грибком у колючей проволоки похож на мумию. По тропинке, которая вьётся мимо грибка, через лужайку, в лес идут две девочки лет по двенадцати. Часовой лениво поворачивает голову в их сторону.

- Пан, мы ягодок принесём! Пропусти в лес, – просят они.

Немец оборачивается в направлении другого грибка, где стоит другой часовой, и машет девочкам: «Быстро!»

И он знает хорошо: эти безобидные малышки уже не раз снабжали его земляникой.

Девочек зовут Люся Кривошеева и Маша Бобкова. Их отцы и братья – партизаны (об этом, конечно, не знает немецкий часовой). Сейчас девочки несут им важное сообщение: полицаи сегодня в пять часов вечера поведут группу жителей посёлка Бытошь копать картошку в «Торфяное».

Через час, как ни в чём ни бывало, девочки возвратились в Бытошь. Идут той же тропинкой, мимо грибка, другой дорогой идти нельзя: немцы стреляют без предупреждения.

Поравнявшись с часовым, они высыпают ему в котелок чернику.

- О, гут, гут! – бормочет немец, принимая ягоды.

... Через несколько дней девочки принесли в лес другое важное сообщение: немецкий обоз с продовольствием направляется в Людиново. Партизаны подкараулили этот обоз, и продукты, предназначенные немецким солдатам, попали в их руки.

Так любое событие, которое происходило в посёлке, становилось известным в лесу.

Однажды отважные пионерки узнали даже ночной пароль и сообщили его Петру Бобкову, брату Маши. Как пригодился этот пароль! В посёлке жил предатель, который выдавал фашистам советских людей. Это был хитрый человек: его никак не удавалось заманить в лес или увидеть на улице позже десяти часов.

И вот ночью Пётр Бобков, зная пароль, пробрался в посёлок, свободно прошёл все немецкие посты, вошёл в дом предателя и застрелил его.

В начале лета сорок третьего года низко над посёлком пролетел советский бомбардировщик и упал у опушки ближнего леса. А на следующий день девочки увидели, как фашисты привели двух раненых лётчиков. Об этом они тоже сообщили партизанам, а партизаны и подпольщики организовали побег лётчиков.

Вечером того же дня лётчиков и юных партизанок отправили самолётом на Большую землю. Девочкам больше не разрешили вернуться в Бытошь: там им грозила смерть.

Правда, немцы не сразу хватились: никто из фашистов не мог и предположить, что это дело маленьких девочек. Но потом они долго и настойчиво искали их, допрашивали и истязали больную мать Люси.

А от Алексея и Владимира – так звали лётчиков – девочкам ещё долго приходили письма из Минска, из Варшавы, из Берлина...

* * *

Героини этого рассказа и сейчас живут на Брянщине. Мы даже можем назвать их точные адреса. Люся живёт в Бытоши, по улице Красноармейской, 7. Мария живёт в Ивоте. Только Люся Кривошеева теперь уже Людмила Фёдоровна Перлова. Она мать двоих детей. Имеет семью и Мария Ивановна Бобкова. Это самые обыкновенные советские женщины. И хотя с тех пор прошло много лет, но Людмила Фёдоровна и Мария Ивановна часто бывают в гостях у школьников и рассказывают им на пионерских сборах о борьбе с фашистами.

«Камни преткновения» – камни от беспамятства

Вишневская Белла Соломоновна,
ветеран педагогического труда
(г. Орёл)

Орловская областная общественная организация общества «Знание» России в партнёрстве с Орловским региональным отделением «Проект Кешер» и Общественно-благотворительным центром «Нешер», совместно с некоммерческими обществами «Работа и Жизнь» земли Саксония-Ангальт и «Историческая мастерская Мерзебурга» с 2009 года осуществляла международный проект «Диалог поколений с жертвами нацизма», финансируемый немецким Фондом «Память, ответственность и будущее».

Цель проекта: способствовать сохранению исторических сведений о событиях военного времени, происходивших с пожилыми людьми; воспитание патриотизма и гражданственности.

В рамках международного проекта проходили встречи детей военного времени, тех, чьё детство пришлось на время войны и послевоенного восстановления разрушенного хозяйства. Они вели неторопливый разговор, делились воспоминаниями. Встречи проводились в виде разговорных кафе, праздников, диалоговых встреч, поэтических и творческих вечеров, экскурсий, акций памяти, и обязательно совместно с молодёжью. Эта работа помогает осуществлять патриотическое воспитание учащейся молодёжи, сблизить поколения и обеспечить их сотрудничество и солидарность.

«Камни преткновения» – это идея немецкого художника Гюнтера Демнига, который уверен, что память о человеке стирается, когда забывается его имя. По замыслу автора об эти камни должны спотыкаться не ноги, а сердца людей.

«Проект родился в 1990 году, – рассказал он. – Первые «камни преткновения» заложили в память о депортированных цыганах в одном из филиалов концлагеря Бухенвальд. Затем пришла идея закладывать их по месту жительства мирных граждан, убитых фашистами».

«Камень преткновения» – это крылатое выражение, обозначающее препятствие на пути к достижению какой-то цели или решению какой-либо задачи. Первоначально выражение «камень преткновения» встречается в Ветхом Завете в Книге пророка Исаии, где Бог говорит о себе: «будет Он ... камнем преткновения, и скалою соблазна...» (Ис.8:14).

Толкование данного стиха приводится в Послании к Римлянам: «А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? Потому что искали не в вере. (Рим.9:31-33). И здесь под камнем преткновения (от церковно-славянского «преткнуться» – споткнуться) понимается символический камень, установленный в Сионе, о который спотыкались все неверующие и не соблюдающие законы.

И Гюнтер Демниг придумал, как сохранить имена замученных нацистами в годы Второй мировой войны людей, – в виде камней с латунной табличкой, которые он замуровывает в тротуар перед домами, где жили погибшие. В 1996 году Демниг установил первые 55 бетонных кубиков 10x10x10 см, накрытых латунными пластинами. На каждой выбил имя, дату и место гибели человека. Один камень – одно имя. Также указывается год рождения, год и место смерти. Камни, как правило, вкапывают очень близко к домам – там обычно не наступают, латунь отсвечивает на солнце, и прохожие невольно наклоняются, чтобы рассмотреть, что это, и прочесть, что написано. Таким образом, камни постоянно напоминают ныне живущим о тех, кто подвергался преследованию нацистами: евреях, цыганах, коммунистах, участниках движения Сопротивления и др.

Первый такой камень появился в Кёльне, затем несколько десятков – в Берлине. А на сегодня установлено более 40 тысяч (!) камней в сотнях городов и деревушек Германии, Норвегии, Дании, Австрии, Италии, Нидерландов, Бельгии, Франции, Польши, Чехии, Венгрии и Украины. 65-летний художник называет их социальной скульптурой. Таким образом возникают места поминовения, предоставляющие возможность осмысления повседневной истории военных поколений в Германии и России.

Городские власти Орла в решающей степени поддержали проект с «камями преткновения». 30 июля 2013 года накануне празднования 70-летия освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков установили первые четыре камня. Их изготовили в Германии на средства, собранные немецкими гражданами. Заложил их сам Гюнтер Демниг. С ним приезжали ещё трое немцев – Вильгельм Бишоф, мо-

гила отца которого находится в селе Богородицкое Свердловского района, с супругой и Петер Ветцель, руководитель общественной организации «Работа и Жизнь». Принято, что «принимающая» сторона оплачивает проезд и проживание иностранных гостей, однако в данном случае сделано исключение. Они приезжали к нам за свой счёт.

В России подобные камни были заложены впервые. Их орловские адреса: ул. Курская, д. 35 (в память Беллы и Аркадия Рубан), п. Кромы, на Алее Славы (в память Агафьи Ивановны Куренцовой) и территория Орловской областной детской клинической больницы (в память Анны Лазаревны Левитиной).

Камни, которые были установлены 30 июля 2014 г. двум еврейским детям Рубан Белле и Аркадию, являются данью памяти всем погибшим евреям оккупированной в годы Великой Отечественной войны Орловщины, коих было немало (около 6000 в области и примерно 300 в Орле).

Поблизости от этого места находилось одно из самых жутких мест в Орле периода оккупации. Одноэтажное кирпичное здание с подвальными помещениями по ул. Черкасской, 51. Здесь располагалось сыскное отделение Орловской полиции.

Особенно старательно исполнялся в Орловском сыском отделении полиции секретный приказ об истреблении евреев. В приказе говорилось, что еврейское население всех возрастов подлежало уничтожению. Кроме того, был ещё приказ по войскам, в соответствии с которым пленные советские солдаты еврейской национальности передавались органам полиции безопасности.

Учёт граждан еврейской национальности, оставшихся в оккупированном городе, начался ещё до организации сыского отделения. Каждый из них обязан был носить на левой стороне спины специальный опознавательный знак (звезду желтого цвета), без которого не имел права выходить на улицу.

В сыском отделении имелся полный список всех евреев, проживавших в г. Орле, с указанием фамилии, имени и отчества, года рождения, места работы или занятия и адреса.

В Орле было проведено несколько массовых акций по изъятию евреев. Одна из последних состоялась в июне-июле 1943 года.

Для арестованных евреев существовало два способа умерщвления: душегубка или расстрел.

В этом районе проживала семья Шлеймы и Енты Рубан. У них были малолетние дети – Белла и Аркадий. В 1937 году НКВД арестовал Шлейму, а в следующем году – его жену. Детей отправили в дет-

приёмник. Соседкой Рубанов по дому была учительница школы №8 Татьяна Дмитриевна Семёнова. Своих детей у неё не было, и она взяла на воспитание Беллу и Аркадия. Летом 1943 года Белле было 10 лет, Аркадию – 5. Ни в каких списках они не значились.

Женщина, проживавшая по соседству, была осведомительницей. Иногда она навещала тещу Семёновой. Здесь она и увидела еврейских детей, о чём немедленно сообщила в гестапо. Они были доставлены в сыскное отделение. Детей посадили в подвал для арестованных. Несколько дней ходила в русское гестапо обезумевшая от горя учительница, носила передачи детям и умоляла вернуть ей Беллу и Аркадия.

Примерно 19 июня 1943 года во двор въехала душегубка. В машину посадили около 15 арестованных советских граждан. Взрослые уже были в душегубке. А Белла и Аркадий ещё стояли во дворе.

Гестаповец крикнул агентам:

– Что вы смотрите на них! Бросайте в машину!

Никто из полицаев не решился это сделать. Тогда стоявший рядом фашист с автоматом схватил мальчика и бросил в машину. Следом за ним – и девочку.

Захлопнулась железная дверь, заработал мотор, и машина отправилась... Через несколько часов на склад доставили партию одежды, снятой с уничтоженных людей.

Говорят, что всё прощается, но пролившим невинную кровь не простится никогда!

На территории Орловской областной детской клинической больницы заложен второй «камень преткновения». Этим мы, живущие сейчас, почтили память первого главного врача детской больницы Левитиной Анны Лазаревны. Она начала работать в Орле с 1939 года.

Фашисты вошли в Орёл 3 октября, а накануне Анна Лазаревна попросила забрать из больницы всех детей. Но случилось так, что родители забрали не всех, оставить своих маленьких беспомощных пациентов она не могла. И хотя у неё самой было двое маленьких детей, из города она не уехала. Через несколько дней её арестовали и расстреляли вместе с детьми и пациентами.

К сожалению, не осталось никаких документов о жизни и подвиге Анны Лазаревны. Ничего нет в Государственном областном архиве и в архиве ЗАГСа, но подвиг её не забыт, подвиг человеческий, подвиг профессиональный.

Рассказала нам о ней Софья Адольфовна Лифшиц – заслуженный врач РСФСР, педиатр, долгие годы работавшая в детской боль-

нице. Она слышала рассказ о Левитиной от своей мамы Марии Аркадьевны (врача с многолетним стажем) и ещё от старых медсестёр, с которыми работала вскоре после войны. Упоминала в больничных сборниках о ней и Зинаида Иосифовна Круглая – женщина, которая приняла детскую больницу в 1943 году и проработала там 43 года. Сейчас эта больница носит её имя

Четвертый камень – наш поклон Агафье Ивановне Куренцовой, которая была прекрасным специалистом в области акушерства и гинекологии в больнице своего родного посёлка Кромы. Осенью 1941 года в ходе ожесточённых боёв войска Брянского фронта попали в немецкое окружение. Части разгромленной армии удалось спастись. Раненые солдаты долго скитались по лесам и болотам. Приняв и оказав помощь первым добравшимся до госпиталя раненым, Агафья Ивановна вместе с несколькими санитарками отправилась в лес на поиски вырвавшихся из окружения солдат. Тяжелораненых тащили на себе. Каждый день доктор Куренцова с коллегами отправлялась на поиски пострадавших солдат. Находили, доставляли в госпиталь, оказывали необходимую помощь. Всего их было около 400.

Немцы приехали неожиданно ночью. В августе 1942 года Агафью Ивановну и санитарок схватили и отправили в Кромскую тюрьму. Раненых, которые были в госпитале, расстреляли. Основной уликой против Агафьи Ивановны Куренцовой был её радиоприёмник. Медсестёр допросили и отправили в Германию, а Агафью Ивановну посадили в одиночную камеру. Её зверски пытали, били, в Кромах она просидела больше месяца. Затем её перевезли в Карачевскую тюрьму. Снова пытали, но она, не проронив ни единого слова, терпела допрос за допросом. Когда Агафью Ивановну Куренцову перевозили из Карачевской тюрьмы в Брянскую, её видели люди. У Агафьи Ивановны был подбит глаз, она была в одной рубашке, перебитая рука висела на тряпке, она вся была в синяках и кровоподтёках.

Однажды племянник со своей матерью решили принести ей передачу. Уговорили одного полицейского, который взял передачу. А через некоторое время возвратил посуду с маленькой запиской: «До свидания! Меня сейчас выводят...»

Минут через 20 подъехала машина, вывели человек 15 и с ними Агафью Ивановну. Когда увидела родных, поклонилась и заплакала. Потом их увезли. Агафья Ивановна умерла под пытками. Но память о ней живёт. Люди окрестных деревень и сёл хорошо помнят врача Куренцову, её патриотический подвиг. С теплом и любовью говорят о ней, называя её не иначе, как «Наша Агафья Ивановна».

Этот подвиг стал достоянием не только тех, кому довелось лично знать Агафью Ивановну Куренцову, быть очевидцем её славных дел, но и людей нашего времени.

«Не забывай! Ничему не дано умереть под звёздами» – это слова поэта Юре Каштелана. Люди умирают, погибают... Но память... Память живёт вечно!

Я уверена, что время выбрало нас, чтобы мы сделали всё для сохранения их памяти, чтобы имена жертв и героев той Великой войны не растворились во времени, а жили вечно и помогали жить другим.

**Установление фактов преступлений, совершённых
нацистами и их пособниками против мирного
населения в период Второй мировой войны
(Проект документирования устной истории.
Серия видеоинтервью по тематике Холокоста
Американского мемориального музея Холокоста)**

Бейрак Натан (Beyrak Nathan),
руководитель проекта документирования
устной истории в Европе Американского
мемориального музея Холокоста
(г. Вашингтон, США);

Пельс Рута (Pels Ruta),
координатор проекта документирования
устной истории в России Американского
мемориального музея Холокоста
(г. Вашингтон, США)

Мемориальный музей Холокоста был создан по решению Конгресса США в 1980 году и находится в Вашингтоне (округ Колумбия). С момента открытия в апреле 1993 года музей принял около 30 млн. посетителей. Музей Холокоста является самым посещаемым историческим музеем мира.

Главная задача музея состоит в том, чтобы накапливать и распространять знания об этой беспрецедентной трагедии; сохранить память о тех, кто страдал; и поощрять его посетителей к размышлению над нравственными вопросами, заданных событиями Холокоста, а также над своими гражданскими обязанностями.

Музей Холокоста напоминает нашим современникам о страшной трагедии и призывает к нравственности и толерантности.

Живой мемориал Холокосту, Американский мемориальный музей Холокоста вдохновляет граждан и лидеров в государствах всего мира противостоять ненависти, предотвращать геноцид и пропагандировать человеческое достоинство.

Своей работой – в частности, через организацию выставок и образовательных мероприятий, через проведение исследований и подготовку публикаций, а также посредством сбора и сохранения фактических доказательств Холокоста – Музей стремится расширить масштаб общественного восприятия и понимания истории Холокоста.

В 1996 году Отдел устной истории Музея стал инициатором уникального проекта по сбору видеозаписей свидетельств очевидцев (лиц нееврейской национальности), которые были свидетелями преступлений и злодеяний, совершённых нацистской Германией и её пособниками против гражданского населения. Проект состоялся в 21 стране Европы. Записанные в рамках Проекта интервью хранятся в архивах Музея в Вашингтоне и являются основой для осуществления исторических исследований, образовательной и научной деятельности. На сегодняшний день в фондах Музея находятся порядка 1600 интервью. Работа в рамках Проекта будет продолжаться до тех пор, пока живы очевидцы, способные внести вклад в базу знаний об этом трагическом периоде в истории человечества.

Третий Рейх и его пособники подвергали миллионы людей – врагов своей расы, политических и религиозных противников, а также лиц с психическими и физическими недостатками – преследованиям, насилию, депортации и убийствам. Работа Музея по сбору информации о подобных деяниях заключается в проведении интервью с их непосредственными свидетелями.

В России Музей хотел бы записать интервью с очевидцами того, как сложилась судьба еврейского населения: с людьми, которые видели аресты, депортацию, были свидетелями жизни в гетто и лагерях, видели конфискацию имущества евреев и случаи грабежа, были очевидцами убийств и массовых убийств (включая убийства через расстрел и в душегубках), обладают сведениями о роли местных жителей (в особенности, русских полицейских) в вышеуказанных деяниях. Мы хотели бы узнать от очевидцев о случаях спасения евреев, а также об увиденных ими эпизодах преступлений против гражданского населения, против военнопленных и партизан.

Холокост на Брянщине – трагическая страница в истории края. Накануне войны в её современных границах проживало около 30000

евреев. Брянщина была оккупирована нацистами в августе-октябре 1941 г.

Еврейское население Брянска перед войной составляло чуть более 5000 человек. Город был оккупирован 6 октября 1941 г., и, вероятно, 4/5 местных евреев сумели его покинуть. Однако Брянск являлся крупным железнодорожным центром, где оказалось немало беженцев из Украины и Молдавии.

С первых дней оккупации Брянская фельдкомендатура получила постановление Германской армии, которое обязывало взять на учёт лиц еврейской национальности в каждом районе, и инструкцию по устройству административного управления, запрещавшую выдавать евреям вид на жительство. В паспорте еврея должна была стоять русская буква «Ж» и немецкая буква «J». В случае отсутствия паспорта выдавалось временное удостоверение личности. Ещё одна инструкция запрещала вступать в брак с евреями.

Повсеместно начали составляться списки евреев, которые хранились в городских управах. Практически сразу после оккупации у евреев была изъята недвижимость. В фонде Брянской городской управы Государственного архива Брянской области имеется список бывших еврейских домов по г. Брянску [1].

В оккупационной прессе (газета «Речь» – печатный орган Орловских оккупационных властей, газета «Голос народа» – печатный орган Локотского окружного самоуправления) публиковались карикатуры антисемитского содержания (например, карикатура с подписью: «Сталин, Черчилль и Рузвельт говорят, будто бы борются за свободу и счастье человечества, а на самом деле они только марионетки в руках их общего хозяина, мирового еврейства»), статьи с заголовками типа: «Не удастся евреям распространить еврейскую заразу», «Новая еврейская махинация», «Дело еврейских шахеров-махеров», «Евреи – враги народов» и др. [2]

В ноябре 1941 г. в районе аэродрома г. Брянска оккупанты уничтожили около 800 евреев.

7500 трупов стариков, женщин и детей, «преимущественно евреев и цыган», были обнаружены после освобождения города в районе станции Брянск-2. Вероятно, именно здесь находился большой лагерь беженцев. Расстрел евреев Брянска был проведён вскоре после оккупации города без создания гетто.

В других же городах и посёлках Брянщины после первых расстрелов создавались или продолжали функционировать гетто, которые

были ликвидированы в конце зимы 1941/42 г. или ранней весной 1942 г.

Еврейские гетто были созданы в Клинцах, Злынке, Карачеве, Клетне, Новозыбкове, Мглине и др. населённых пунктах. Всего немецкими захватчиками было создано не менее 10 гетто на территории Брянщины, где содержалось свыше 11 тыс. узников. Из них только около 400 человек выжило. Об этом свидетельствуют акты по учёту ущерба и злодеяний, нанесённых немецкими захватчиками Брянщине. В Госархиве Брянской области имеются такие Акты по районным и городским исполкомам. Общая информация об ущербе собрана в Акте по учёту злодеяний немецких захватчиков Брянской областной комиссии по установлению злодеяний немецких захватчиков и их сообщников по г. Брянску от 22 октября 1945 г. Списки расстрелянных сохранились по Стародубу, Клинцам, Суражу, Севску, Брянску, Унече и др. населённым пунктам [3].

Холокост на Брянщине имел свои особенности. Во-первых, уничтожение евреев происходило в несколько этапов. Типичной представляется судьба евреев местечка Клинцы, где накануне войны проживало около 5000 евреев. Уничтожение происходило в несколько этапов. Сначала зондеркоманда, расстреляв в сентябре 1941 г. 165 «еврейских террористов», создала здесь закрытое гетто. 6-7 декабря того же года были расстреляны ещё 3000 узников, среди которых было много детей. В марте-апреле 1942 г. было расстреляно не менее 100 оставшихся в гетто евреев-специалистов. Число жертв Холокоста составило в Клинцах более 4000 человек – одно из наибольших среди населённых пунктов области.

В Унече нацисты оставили в живых после первой акции 70 семей специалистов. Их заперли в один дом и расстреляли позднее.

В Стародубе погибло около 1100 евреев (часть – в октябре якобы «за отказ переселиться в гетто» и свыше 800 – зимой 1941/42 гг.).

Ещё одной из особенностей Холокоста на Брянщине было то, что расстрелы проводились на всей территории с октября 1941 по март 1942 г. достаточно регулярно и без интервалов даже в декабре-январе 1941/42 г. Ликвидация узников гетто была завершена здесь в основном к апрелю 1942 г.

Среди крупных мест расстрелов на территории области следует назвать Новозыбков, где было расстреляно более 1100 евреев.

В посёлке Дубровка 23 февраля 1942 года евреев согнали в здание старой кузны на территории спиртзавода и сожгли заживо.

В сильный мороз у заключённых в Мглинскую тюрьму евреев отобрали тёплую одежду. Не менее 60 из них умерли. 2 марта 1942 года остальные 500 человек были расстреляны. Издевательства над заключёнными и сам расстрел проводили местные полицейские.

В январе в Трубчевске расстреляли 63 еврейских ребенка из детского дома. Традиционным местом расстрела были еврейские кладбища, как например, в Сураже.

Последний зафиксированный в документах массовый расстрел евреев на Брянщине был проведён в августе 1942 г. в Навле.

Всего на территории Брянской области было уничтожено не менее 17000 советских евреев [4].

На Брянщине в годы оккупации было немало людей, которые жертвовали собой и своими близкими во имя спасения других людей, в том числе евреев. Всех их объединяло одно общее чувство – сострадание. Это Мария Стародубцева из Клинцов, семья Ступак (Семён, Федотья и их дочь Мария) из деревни Княж Суражского района, Даниил и Анастасия Акименковы из деревни Вщиж Жуковского района, сестры Тамара и Елена Тресковы из Стародуба, Татьяна Недостоева из Почепа и другие. Кнессетом Израиля им присвоено высокое звание «Праведник Народов Мира». Но на самом деле таких людей было гораздо больше. Их имена надо восстанавливать, память о них не должна стереться из сознания людей, из истории народа.

Весной 2014 года исследовательская группа музея посетила Брянск и несколько городов Брянской области, чтобы познакомиться с очевидцами Холокоста, а в июле состоялась первая видео-сессия, во время которой были сняты несколько видео-интервью для Отдела устной истории музея. Среди свидетелей была Раиса Владимировна Аршанская из Клинцов, которая в 1941 году сама вместе с мамой-еврейкой оказалась в камере при полицейском участке. Всех, кто был с ней в камере, расстреляли. Раисе повезло, так как один полицейский решил спрятать её в другой камере, а потом привёл к себе домой. Позже он отправил её жить в дом напротив.

В Новозыбкове записаны интервью с Марией Павловной Широковой, Ларисой Ивановной Антоновой, Тамарой Григорьевной Сушченковой, Маргаритой Григорьевной Бавкуновой, а в Сураже – с Сер-

геем Степановичем Панусом и Валентиной Владимировной Башкевич. Огромное спасибо за помощь в поиске очевидцев Галине Вереиной из Брянского краеведческого музея.

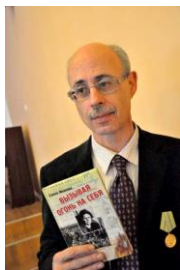
В апреле, по приглашению Татьяны Жуковой, учителя истории школы №1 посёлка Дубровка, мы записали интервью с жительницей этого населённого пункта Евгенией Петровной Кониной.

Мы приглашаем очевидцев подвига спасителей, очевидцев Холокоста, преступлений нацистов и их пособников против гражданского населения, против военнопленных и партизан, которые готовы дать интервью Музею, связаться с нами (главные условия: это должны быть неевреи и возраст этих людей на момент военных событий должен быть не менее 10 лет).

Примечания

1. <http://archive-bryansk.ru/1258>.
2. Там же.
3. <http://archive-bryansk.ru/1258>.
4. Альтман, И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учебное пособие для студентов / И.А. Альтман. – М., 2002.

Человек на войне. Фронтовые письма и дневники уроженцев, защитников и освободителей Брянщины (по материалам Архива Российского НПЦ «Холокост»)

Тёрушкин Леонид Абрамович,
руководитель архивного отдела
Российского НПЦ «Холокост» (г. Москва)

Исследование истории Великой Отечественной войны – одно из приоритетных направлений российской науки, имеющее несомненное общественное и международное значение. В историографии советского периода тема спасения евреев Красной Армией и непосредственного участия воинов-евреев в боях с нацизмом рассматривалась только в рамках спасения всего гражданского населения и всенародной борьбы с захватчиками в годы Великой Отечественной войны. В постсоветский период тема была впервые затронута видным исследователем Ф.Д. Свердловым, опубликовавшим свои работы в серии изданий НПЦ «Холокост». В работах историков Германии, США, Израиля и Великобритании рассматривается преимущественно уничтожение евреев из числа солдат Красной Армии, оказавшихся в немецком плену. Но и в этих работах отсутствует комплексный анализ проблемы роли Красной Армии по спасению евреев, вклада евреев в Победу, остаются не изученными региональные и временные особенности этой эпопеи.

До сих пор, как это ни парадоксально, жив устойчивый миф, что «евреи не воевали – не умели, не хотели, боялись». Кстати, этот стереотип, на мой взгляд, более живуч в среде наших зарубежных коллег, к сожалению, мало знакомых с историей Второй мировой войны на Восточном фронте и историей Холокоста на территориях за пределами границ на 1 сентября 1939 г. И это несмотря на существующую статистику, свидетельствующую об обратном. В годы Второй мировой войны в армиях антигитлеровской коалиции сражалось не менее полутора миллиона евреев, в том числе 556 тысяч – в армии США и более

500 тысяч – в Красной Армии. Это только в регулярных формированиях, а были ещё отряды партизан, истребительные батальоны, местное народное ополчение. Сотни тысяч евреев-солдат погибли. Сотни тысяч были награждены правительственными наградами, имели высокие командные должности, составили значительную часть офицерского корпуса. Почему же тогда «не воевали»?

Мой коллега Л. Смиловицкий (Израиль) полагает, что «секрет состоял в том, что они воевали не как евреи, а как солдаты тех армий, в которых служили. Национальная идентификация не подчеркивалась. Солдат-еврей Красной Армии считался «русским», американской – американцем, французской – французом, канадской – канадцем, австралийской – австралийцем». Да, в те годы это было понятно и вполне оправдано. Но прошло уже более 70 лет. Огромное количество источников самого разного происхождения вполне доступны исследователям и позволяют, наконец, «похоронить» старые мифы. Которые, между прочим, были рождены и культивировались нацистами.

Очень радует, что попытка прояснить эти проблемы наконец была предпринята на международной конференции «Еврейские солдаты в годы Второй мировой войны», состоявшаяся в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете 8-10 декабря 2014 г. В ней участвовали специалисты из восьми стран: Израиль, США, Канада, Великобритания, Франция, Россия, Германия, Словения.

Российский Центр «Холокост» на протяжении более 20 лет ведёт широкую и активную деятельность по сбору, изучению, анализу эпистолярного наследия периода 1939-1945 гг.

Обращение к письмам и дневникам тех, кто не только прошёл войну в разных качествах, но и по кому «прошла война», не является чем-то новым ни в отечественной историографии, ни в культурной традиции.

Письма и дневники воинов Красной Армии-евреев, их родных и близких продолжаем находить в семейных архивах. К счастью, такие возможности ещё сохранились и их надо успеть реализовать. Ведь почти ушло поколение «детей войны», которые берегли фронтовые письма своих отцов и старших братьев, могли бы поделиться воспоминаниями.

Сегодня мы уже не просто собираем и издаём эти уникальные источники. Мы стараемся исследовать региональные, возрастные, профессиональные особенности переписки военных лет. А так же судьбы людей, от которых сохранилось порой только несколько десятков выцветших строк фронтовых «треугольников». Изучение

поступивших к нам писем и дневников имеет ряд особенностей. Мы стараемся получить максимум информации (как правило, от тех, кто нам передаёт семейные архивы) о судьбах авторов и адресатов писем, об упоминаемых в переписках лицах. Просим предоставить фотографии и другие сохранившиеся документы личного происхождения (справки о прохождении службы, награждении, ранениях, эвакуации, извещения о гибели). При необходимости обращаемся в Центральный Архив Минобороны РФ и другие. Архивы.

Все поступившие материалы всегда сканируем – это позволяет в дальнейшем «не беспокоить» лишний раз ветхие подлинники, предоставить электронные и бумажные копии фондообразователям, исследователям.

При изучении писем стараемся сразу отметить письма с нестандартным, особо интересным содержанием (например, о событиях Холокоста, спасении евреев, детские письма, предсмертные записки), письма с редким иллюстративным сопровождением (фронтовые открытки, рисунки) или написанные на уникальных материалах (например, на берёсте), с пометками цензуры и другими особыми признаками. Это позволяет нам сразу наметить возможности дальнейшего использования – публикации сборников, использование на выставках («Дети – жертвы Холокоста» и др.), в учебных пособиях («Праведники Народов Мира»).

Всего в трёх выпусках «Сохрани мои письма...» более 670 писем и 25 дневников почти 300 авторов. Письма ещё 60 авторов воспроизведены в виде иллюстраций. Большинство писем были написаны из действующей армии. Подавляющее большинство документов (включая снимки известных фронтовых фотокорреспондентов) опубликованы в сборниках впервые.

Опубликованные документы и фотографии охватывают практически все важнейшие события Великой Отечественной войны, с первого до последнего дня. Они предоставляют возможность оценить трагизм и величие времени, периода, когда решалась судьба страны.

Никто из авторов писем и дневников не ставил себе задачу быть летописцем своего времени. Это был способ сохранения связи с жизнью, из которой они были вырваны войной. Писали о том, что видели и чувствовали. Материалы сборника представляют взгляды, воззрения, идеалы и настроения представителей различных социальных групп. Глазами свидетелей и очевидцев предстаёт перед нами война во всем множестве её проявлений: боли, слёз, мерзости, но также любви и дружбы. В подавляющем большинстве документы

дают ответ на вопрос – что именно было значимо для человека в условиях войны, постоянной опасности смерти, голода, страданий и лишений. Присутствует в письмах с фронта и отголоски советской пропаганды, и результат действия лозунга «Убей немца!», провозглашённого И. Эренбургом. Еврейская тема и Холокост, отражённая в письмах и дневниках, рисует размах и обыденность нацистской практики «окончательного решения еврейского вопроса» и идеологической установки «войны на уничтожение».

Поиск переписки воинов-евреев, уроженцев, защитников и освободителей Брянщины, изучение их судеб, судеб их родных и близких, погибших в пламени Холокоста, эвакуированных, потом вернувшихся домой стал специальным, особым направлением, благодаря тесному сотрудничеству с сотрудниками библиотек, музеев, педагогами Брянской области, представителями поискового движения, научными сотрудниками за рубежом, русскоязычными общинами буквально по всему миру, еврейскими общинными организациями.

Хотелось бы остановиться на судьбах, которые удалось проследить в последнее время, благодаря комплексному изучению семейных архивов, поступивших в НПЦ «Холокост».

Бывший москвич, а ныне житель г. Кармиэль (Израиль) Олег Алексеевич Носков передал нам интереснейший семейный фонд, в котором есть и письма его дяди, и документы, и личные вещи его матери. О. Носков, в прошлом военный, полковник, кандидат технических наук, самостоятельно провёл изучение боевого пути своего дяди, обстоятельств гибели и добился обустройства места захоронения.

Клейман Ефим (Хаим) Фроимович (1910-1943) родился в 1910 г. в г. Гусятин (Украина). До революции 1917 г. семья проживала в г. Гусятин. А затем – в г. Каменец-Подольский. Ефим учился там в школе, затем в строительном техникуме. Перед войной, примерно в 1934-1935 гг., женился на Гале (Голде) Берман, у них родилась дочка Ира (Инда). Вместе с родителями Клеймана Е.Ф. и его сестры, о которой речь пойдет ниже, – отцом – Клейман Фроимом Хаимовичем и матерью – Баренфельд Рейзей Давидовной, они были расстреляны фашистами в августе 1941 г. во время уничтожения евреев Каменец-Подольского гетто.

Ефим (Хаим) Фроимович Клейман работал прорабом на строительстве военных объектов на Украине и в Бессарабии. В 1941 г. был призван в РККА и направлен учиться на годичные курсы командно-начальствующего состава. После окончания курсов ему было присвоено звание «младший лейтенант» (приказ №0961 Уральского ВО от

15.09.42 г.), он был направлен на должность заместителя командира стрелкового взвода во 2-й отдельный лыжный батальон (ОЛБ) 23-й отдельной лыжной бригады (ОЛБр), которая приказом №001 от 12.02.1943 г. была зачислена в состав действующей 68-й армии. Предположительно, тогда же Клейман Е.Ф. был назначен на должность помощника начальника 2-го ОЛБ. После расформирования 23-й ОЛБр Клейман Е.Ф. был направлен в 417-й отдельный дорожно-строительный батальон (ОДСБ) на должность командира мостового взвода 3-й роты. В составе 417-го ОДСБ Клейман Е.Ф. принимал участие в Курской битве, освобождении Брянщины и Белоруссии.

Среди частей и соединений, принимавших участие в битве за Днепр и освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, находились и «особые войска». Их главным оружием были бульдозеры и грейдеры, топоры, пилы и лопаты. Находясь в составе действующих армий, они ремонтировали и строили дороги и мосты, регулировали движение, расчищали дороги от снега и обеспечивали их проходимость в распутицу. Трудно переоценить вклад в победу военных дорожников. Ведь они обеспечивали проезд боевой техники, подвоз солдат, боеприпасов, продовольствия, эвакуацию раненых. Часто им приходилось вступать и в боевые действия. Об истории одного из таких подразделений – 417-ом отдельном дорожно-строительном батальоне О. Носков провёл специальное исследование, с поисками в Центральном Архиве Министерства Обороны РФ (ЦАМО. Ф. 417 ОДСБ. Оп. 119984, Д. 6.; Ф. 417 ОДСБ. Оп. 34168. Д. 010. Л. 136; Ф. 417 ОДСБ. Оп. 34168. Д. 010. Л. 149.; Ф. 417 ОДСБ. Оп. 119043. Д. 3).

Формирование батальона началось 13 апреля 1941 г. в с. Оконске Манезического района Волынской области и проводилось на основе приписного состава из Житомирской, Винницкой, Киевской и Волынской областей. Уже к 20 апрелю 1941 г. батальон представлял собой полноценное воинское подразделение, которому было присвоено наименование 417-й отдельный строительный батальон.

До начала войны дорожные строители занимались строительством авиаплощадок в Волынской области, а с началом войны были переброшены в г. Харьков для строительства аэродрома. С октября 1941 г. до начала июля 1942 г батальон проводил строительные работы в Воронежской области, а затем – до марта 1943 г. – в Сталинградской области, принимая участие в обеспечении пригодности фронтовых дорог в ходе Сталинградской битвы. В этот период он был зачислен в состав частей тыла Донского фронта и получил наименование 417-й отдельный дорожно-строительный батальон (ОДСБ).

С начала марта 1943 г. 417-й ОДСБ уже в составе частей Центрального фронта находится в Курской области и проводит строительство балочных мостов, ремонт и восстановление дорог к предстоящим сражениям Курской битвы. В июне 1943 г. батальон приступил к ремонту шоссе Курск – Орёл и находился на Курской дуге. В это время при производстве работ в районе г. Фатеж личный состав батальона подвергался неоднократным бомбёжкам и понёс людские потери. После прорыва нашими войсками сильно укреплённых позиций противника под г. Орёл и перехода в наступление, 417-й ОДСБ обслуживал целый ряд трасс, идущих непосредственно к переднему краю обороны. Противник отступая, как правило, разрушал все мосты и минировал дороги. Поэтому для обеспечения бесперебойного движения наших частей по армейским дорогам, батальону приходилось не только срочно восстанавливать мосты и ремонтировать отдельные участки дорог, но и параллельно вести их разминирование. Эта работа проводилась на участках: Севск – Дмитриев-Льговский, Глухов, а с 23 сентября 1943 г. – и в районе г. Чернигова. В течение почти двух недель воины-дорожники трудились на двух участках: в районе г. Чернигова на строительстве моста через р. Десна и подходов к нему; на обслуживании дороги Чернигов – Навозы (на берегу реки Днепр). В командно-начальствующий состав батальона в это время входили: командир батальона – военный инженер 2-го ранга Загоруйко П.И., зам. командира по политической части майор Кочкарев В.К., начальник штаба батальона капитан Бех Ф.В.

Перед форсированием Днепра 65-й армией 417-й ОДСБ вместе с другими батальонами Дорожного управления Центрального фронта был срочно передислоцирован в район с. Каменка на берег р. Днепр, где планировалось строительство моста для пропуска тяжёлой техники. До освобождения г. Лоев, расположенного на правом берегу Днепра, личный состав занимался подготовкой элементов будущего моста. Строительство его началось 18 октября, сразу же после освобождения Лоева от немецко-фашистских захватчиков и протекало в напряжённой обстановке. Находясь у переднего края обороны, строители моста часто подвергались миномётному обстрелу. Кроме того, район стройки находился под воздействием немецкой авиации. Трагедия произошла 22 октября в период завершения строительства во время массового налёта бомбардировщиков противника. Вот как описано это событие в донесении командира 417-го ОДСБ на имя начальника Дорожного Управления Центрального фронта от 23.10.43 за №0409:

«Доношу, что при строительстве моста у села Каменка 22.10.43 в 17.00 часов мост и личный состав, находившийся на мосту, подверглись бомбёжки вражеской авиации. В результате бомбёжки из личного состава батальона убито – 13 человек, в т.ч. 1 офицер, пропало без вести 4 человека, ранено – 25 человек, контужен - 1 человек. Всего вышло из строя 43 человека в основном из плотничьих взводов. Из конского состава убито 3 и ранено 2 лошади».

«Применительно к ротам общие потери (убитые, раненые и пропавшие без вести) составили: в 1-й роте – 11 человек, во 2-й роте – 14 человек, в 3-й роте – 17 человек». Итого: 42 человека. В предыдущем донесении – 43. То ли кого-то не посчитали, то ли контуженный пришёл в себя, неизвестно.

Во время этого налёта было также ранено 18 человек из местного населения, привлечённого к строительству. Согласно «Книге учёта безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 417 ОДСБ «22 октября 1943 г. были убиты:

1. Братищев С.П., рядовой, 1895 г.р., уроженец с. Новогорьевка, Тамбовской обл.
2. Глушак А.Ф., рядовой, 1894 г.р., уроженец с. Веткино, Гомельской обл.
3. Дорофеев В.И., рядовой, 1893 г.р., уроженец с. Салковица, Кировской обл.
4. Дунешев А., рядовой, 1892 г.р., уроженец Карименского с/с, Кировской обл.
5. Клейман Е.Ф., мл. лейтенант, к-р мостового взвода, 1910 г.р., уроженец г. Гусятин, Винницкой обл.
6. Козаченко А.А., рядовой, 1909 г.р., уроженец г. Есентуки,
7. Колчин Д.А., рядовой, 1892 г.р., уроженец Новосергеевского с/с, Рязанской обл.
8. Латишев М.П., рядовой, 1918 г.р., уроженец с. Воронеты, Смоленской обл.
9. Проскуряков А.Д., рядовой, 1895 г.р., уроженец с. Образец, Северо-казахской обл.
10. Ступинев Е.Н., рядовой, 1897 г.р., уроженец с. Любка, Гомельской обл.
11. Тётушкин Н.П., рядовой, 1898 г.р., уроженец с. П-Николаевское, Тамбовской обл.
12. Урывский А.З., рядовой, 1894 г.р., уроженец с. Подколодновка, Воронежской обл.

13. Федоренко И.Г., рядовой, 1909 г.р., уроженец с. Оценки, Сталинской обл.
14. Филипповский Г.Ф., рядовой, 1903 г.р., уроженец сл. Казацкая, г. Курска.
15. Хатаев У.Д., рядовой, 1912 г.р., уроженец с. Карчурт, Карачаевской обл.
16. Харланов К.Я., рядовой, 1903 г.р., уроженец, сл. Казацкая, Курской обл.
17. Цапин В.А., мл. сержант, 1892 г.р., уроженец с. Галиевка, Воронежской обл.».

В графе «где похоронен»: у Проскурякова А.Д. и Цапина В.А. отмечено «пропал без вести», у Федоренко И.Г. – «похоронен в лесу у дороги Репки – Каменка, 7 км от р. Днепр», у мл. лейтенанта Клейман Е.Ф. – «похоронен на правом берегу р. Днепр (напротив с. Каменка), Лоевский р-н, Гомельской обл.». Остальные похоронены на кладбище с. Каменка Репкинского р-на Черниговской обл. (на левом берегу р. Днепр, 350 м). В приведённом списке два человека отмечены как пропавшие без вести, а в донесении командира батальона говорится о четырёх. Это была нестыковка в рассмотренных документах.

Расширенный поиск, проведённый О.А. Носковым, помог установить, что при форсировании р. Днепр погиб не один, а два бойца с одинаковой фамилией, одинаковым именем и отчеством. Место их гибели разделили лишь могучий Днепр и ровно один месяц времени. Вот их имена:

- младший лейтенант 410-го полка 81-й стрелковой дивизии 61-й армии Клейман Ефим Фроимович, 1924 года рождения, уроженец г. Москвы. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 22 ноября 1943 года. Похоронен: Украина, с. Задереевка Репкинского района Черниговской области.
- младший лейтенант, командир мостового взвода 417-го отдельного дорожно-строительного батальона Клейман Ефим Фроимович, 1910 года рождения, уроженец Винницкой области, г. Гусятин. Призван Гусятинским РВК Винницкой области. Убит 22.10.1943 года при налёте вражеской авиации. Похоронен на правом берегу Днепра у села Каменка Черниговской области. Жена – Берман Галина Борисовна, адрес неизвестен.

В 2007 году 52-м отдельным поисковым батальоном на правом берегу р. Днепр были обнаружены останки 16 воинов. Они были с почестями перезахоронены на гражданском кладбище Лоева. Имена по-

гибших не были установлены. Сегодня можно точно назвать одно из них – младший лейтенант Ефим Фроймович Клейман.

Письма Е.Ф. Клеймана, поступившие в Архив НПС «Холокост», были адресованы его сестре – Софье Клейман (Носковой). Больше писать было некому...

24 июня 1943 г.

«Здравствуй любимая моя милая сестричка Сонюсинька!

Дорогая сестричка, не могу себе представить, что такое случилось. Нет писем от тебя. Я ведь пишу очень часто. Но в течение (неразборчиво) ни одного письма не получил от тебя. Обо мне не беспокойся, я чувствую себя вполне здоровым. Только одно переживание, что не получаю от тебя ответа на мои письма. Сердечно приветствую. Будьте здоровы. Целую крепко-крепко. Твой брат Фима».

28 августа 1943 г.

«Здравствуй моя любимая милая сестричка Софишечка!

Дорогая сестричка, твои письма все получаю и очень тебя благодарю за твою заботливость. Во-первых, могу тебе сообщить, что чувствую себя вполне здоровым, только очень волнуюсь из-за тебя. Я ведь тебе часто пишу, но почему ты не получаешь мои письма обо мне. Не беспокойся у меня всё хорошо. Жду счастливого дня, чтоб встретиться с тобой. Нет такой минуты чтоб не думать про тебя, ты же у меня одна любимая сестричка, я себе представляю нашу встречу. Как мы будем веселиться... Прошу тебя милая сестричка пиши почаще. Твои письма для меня самое лучшее удовольствие и радость. Целую тебя крепко-крепко твой любимый брат Фимуся».

8 сентября 1943 г.

«Здравствуй моя Любимая Сестричка!

Сегодня получил твоих два письма. Не можешь себе представить, как я радовался. Милая сестричка, как твоё здоровье, я так беспокоюсь за тебя. Нет такой минуты, чтоб не думал про тебя. Обо мне не беспокойся. Живи хорошо. Жду счастливого дня, чтоб встретиться с тобой. Будь здорова. Целую крепко-крепко бессчётно раз. Твой брат Ефим».

13 октября 1943 г.

«Здравствуй моя любимая Сонюшечка!

Уже несколько дней, что не получаю писем от тебя, я просто не знаю что думать, ты ведь была больная, и мне каждый день хочется знать как твоё здоровье. У меня всё хорошо, так что ты не беспокойся обо мне. Я чувствую себя вполне здоровым. Жду счастливого дня, чтобы встретиться с тобой. Нет такой минуты, чтоб не думалось про тебя. Милая сестричка если ты не будешь получать каждый день письма,

так ты не беспокойся, в данное время я очень занят, но буду стараться побольше писать тебе. Прошу тебя пиши почаще. Твои письма для меня самое лучшее удовольствие. Брат Люси находится в 30 кил. от г. Чернигова».

Носкова Софья Фёдоровна (урождённая Клейман Слува Фроимовна) (1918-2007) родилась 22.12.1918 г. в г. Каменец-Подольском. Училась в Каменец-Подольской еврейской школе, которую окончила в 1933 г. В 1937 г. окончила 3-х годичную фельдшерско-акушерскую школу. До войны работала в военном госпитале и в детских яслях погранотряда г. Каменец-Подольский.

23 июня 1941 г. Клеман С.Ф. была призвана в Красную Армию. Служила в должности фельдшера на Южном и Юго-Западном фронтах. Затем – во 2-й и 17-й Воздушных Армиях на Воронежском, Юго-Западном, 1-м и 3-м Украинских фронтах. В 1944 г. на фронте вышла замуж за А.В. Носкова.

Участвовала в Сталинградской и Курской битвах, в освобождении Украины и Польши, в сражениях за Берлин и Прагу. Закончила войну в звании старшего лейтенанта медслужбы в должности старшего военфельдшера.

Награждена орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией». Демобилизована в 1946 г. В 1947 г. в семье Носковых родился сын Олег. Последние годы своей жизни провела в г. Щёлково-3 Московской области.

На фотографиях, поступивших в Архив НПЦ «Холокост», запечатлены войны, служившие вместе с Клейман (Носковой) в различных частях 30-го района авиационного базирования (РАБ), формирование которого началось в г. Винница (Украина) ещё в конце мая 1941 г. и продолжилось уже в ходе войны. Первым начальником 30-го РАБ был назначен подполковник Н.Д. Перцуленко.

Какими же функциями обладал РАБ, и что делали служившие в нём люди? Если говорить кратко, то это обеспечение лётных частей всем необходимым для боя и жизни. А именно:

- строительство новых аэродромов и приспособление уже имевшихся;
- строительство различных аэродромных сооружений;
- разминирование аэродромов (находившихся в руках противника) и восстановление подъездных путей к ним;
- охрана аэродромов и расположенных на них самолётов;

- обеспечение радио- и телефонно-телеграфной связью;
- обеспечение метеорологической информацией;
- снабжение боеприпасами и горюче-смазочными материалами (ГСМ);
- обеспечение заправки самолётов ГСМ;
- снабжение авиатехническим имуществом (авиамоторы, покрышки и камеры, винты, свечи и др.);
- снабжение личного состава вещевым имуществом;
- организация размещения личного состава, его питания и др.;
- эвакуация упавших самолётов и их отправка на ремонтные базы и заводы – изготовители;
- ремонт имеющихся автомашин и тракторов;
- организация сбора металлолома и его отправка на заводы в тыл.

Многие из солдат и офицеров прошли в частях 30-го РАБ всю войну от первого до последнего дня. В июле-августе 1941 г. личный состав 30-го РАБ в составе войск Южного фронта обеспечивал боевые действия нашей авиации, направленные на поддержку 6-й и 12-й армий в районе г. Умань и их прикрытие при отходе к реке Днепр и за Днепр. С 23.9.41 г. 30-й РАБ был включён в состав ВВС Юго-Западного фронта (ЮЗФ). В это время в командование 30-м РАБ вступил интендант 1-го ранга Тарасов Т.С., военкомом был назначен батальонный комиссар Носков А.В.

К 10.10.41 г. в составе 30-го РАБ находились: шесть батальонов аэродромного обслуживания (БАО), отдельный батальон связи, отдельный автотранспортный батальон, три отдельных инженерно-аэродромных батальона, две отдельных зенитных батареи ПВО, головной авиационный склад, комендатура. При этом общая численность личного состава 30-го РАБ составляла около 3000 человек.

В этот тяжёлый период отступления наших войск личный состав 30-го РАБ продолжал обеспечивать боевую работу авиации ЮЗФ.

В начале декабря 1941 г. части 30-го РАБ обеспечивали действия авиации, направленные на поддержку контрнаступления Красной Армии (силами Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов), целью которого было разгром врага в районах Ельца и Тулы. В середине декабря 1941 г. на базе 61-й, 3-й и 13-й армий ЮЗФ был сформирован Брянский фронт, в него вошёл и 30-й РАБ. Боевые действия войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов в период

январь-апрель 1942 г. не принесли существенных успехов. В мае 1942 г. на базе ВВС Брянского фронта была сформирована 2-я Воздушная армия (ВА) под командованием генерала Красовского Степана Акимовича, в состав которой вошёл и 30-й РАБ. После начала немецкого наступления 28 июня из района восточнее Курска 2-я ВА прикрывала и поддерживала войска 13-й и 40-й армий. 7 июля 1942 г. из состава Брянского фронта был выделен новый фронт, получивший название Воронежского, в который вошла и 2-я ВА.

С начала Сталинградской битвы 30-й РАБ обеспечивал боевые действия лётных частей 2-й ВА в составе Воронежского фронта, а с января 1943 г. – лётных частей 17-й ВА уже в составе ЮЗФ. В конце января 1943 г. войска ЮЗФ, в том числе и 17-я ВА (с входящим в неё 30-м РАБ) участвовали в освобождении восточных районов Украины, а затем, при отходе наших войск в марте 1943 г., в оборонительных боях на рубеже Северный Донец.

В июне 1943 г. начальником 30-го РАБ был назначен подполковник Зайцев Владимир Максимович, его заместителем по политической части стал подполковник Носков Алексей Васильевич. В дальнейшем 30-й РАБ обеспечивал боевые действия лётных частей 17-й ВА: в Курской битве (июль-август 1943 г.), в боях за освобождение Донбасса (август-сентябрь 1943 г.), в битве за Днепр (октябрь-декабрь 1943 г.), в том числе в Запорожской операции, в боях за освобождение Днепропетровска, Днепродзержинска, Правобережной Украины, в Никопольской, Криворожской, Березнековато-Снигирёвской операциях, в боях за освобождение Николаева, Одессы и Тирасполя.

На 1-е января 1944 г. в состав 30-го РАБ входили: восемь батальонов аэродромного обслуживания, восемь аэродромно-технических рот, отдельная рота связи, отдельный инженерно-аэродромный батальон, отдельный автотранспортный батальон, головной авиационный склад и ряд других частей. Всего 4222 человека.

В конце июня 1944 г. 30-й РАБ был опять переведён в состав 2-й ВА (1-й Украинский фронт) и обеспечивал боевые действия её лётных частей в Львовско-Сандомирской (июль-август 1944 г.), Висло-Одерской (январь 1945 г.), в Нижне- и Верхне-Силезских операциях (февраль-март 1945 г.), в боях за Берлин (апрель-май 1945 г.) и освобождении Чехословакии (май 1945 г.).

Обращение к письмам и дневникам тех, кто не только прошёл войну в разных качествах, но и по кому «прошла война», как мы уже указывали, не является чем-то новым ни в отечественной историографии, ни в культурной традиции.

Однако в связи с отдалением от нас событий Великой Отечественной войны это обращение становится всё более важным и значимым. На протяжении последних двух десятилетий мы являемся свидетелями не только «угасания» памяти о войне, но и качественной её трансформации. Объективной правде и реальной памяти о войне сегодня противостоят многочисленные псевдо-образы, рождённые политической борьбой и современной массовой культурой: компьютерными играми, фильмами-боевиками и даже анимэ-фэнтези на темы войны. Всё это рождает новые мифы о ней. В связи с этим публикация эпистолярного наследия военных поколений является необходимостью.

Писатель Рабле сказал некогда: «Ничто не учит больше, чем знакомство с человеческой судьбой». Публикации источников личного происхождения должны напоминать о том, что война стала поворотным моментом в судьбе каждого её участника и свидетеля – воина и тыловики, узника концлагеря и беженца, ребёнка и взрослого. Погружение в микроистории – таково назначение выпусков писем и дневников, семейной переписки.

За прошедшие 70 лет мы узнали о войне, которую в нашей стране называют Великой Отечественной достаточно много. Но, как показывают публикации писем участников войны, нам постоянно открываются нюансы, важные не только для полного и объективного воссоздания картины прошлой войны, но и понимания того, чем является война. И какой неизгладимый след, правильнее сказать – шрам, она оставила в исторической памяти народов.

Летописец партизанского края, журналист и писатель В.К. Соколов

Кондратенко Алексей Иванович,

кандидат политических наук,
краевед, член Союза писателей России,
лауреат премии им. А.Е. Венедиктова,
(г. Орёл)

Брянский государственный и общественный деятель, писатель Владимир Константинович Соколов родился 26 мая 1910 года на Смоленщине. Окончил среднюю школу, работал секретарём сельсовета. В 1929 г. уехал в Москву: днём трудился механизатором на строительства фабрики «Союзкино», а вечером занимался на рабфаке. Когда в 1931 г. открылся Институт истории, философии и литературы, Соколов поступил на философский факультет. С 1935 г. по окончании вуза работал в Орле преподавателем, затем в редакции «Орловской правды», в годы Великой Отечественной войны был заместителем редактора газеты. В Ельце, где размещалось руководство Орловской области, входил в опергруппу Орловского штаба партизанского движения, где занимался подготовкой и выпуском листовок для населения оккупированных районов.

В дальнейшем судьба В.К. Соколова была связана с Брянском: с 1944 г. работал обкоме коммунистической партии. Здесь заведовал отделом школ и вузов, был редактором областной газеты «Брянский рабочий». В 1956 г. Соколова избрали секретарём Брянского обкома КПСС, в 1964-м – заместителем председателя облисполкома. С 1968 по 1983 гг. возглавлял Брянское областное отделение Союза писателей РСФСР.

За успешную работу по организации печатной пропаганды в тылу врага В.К. Соколов был награждён орденом Красной Звезды, за труд в мирное время – двумя орденами «Знак Почёта», четырьмя медалями.

Умер 24 декабря 1986 г.

Библиография авторских книг В.К. Соколова (основная):

«Брянск» (в соавторстве с Б.П. Шавыриным) (Брянск, 1946, 1952).

«Исторические места Брянской области» (в соавторстве с М.М. Говоровым) (Брянск, 1955).

«Речные сказки» (в соавторстве с И.А. Швецом) (Брянск, 1958).

«Край партизанский» (Брянск, 1959).

«В брянских дубравах» (Брянск, 1960).

«Брянская старина» (в соавторстве с А.П. Шкробом) (Брянск, 1961).

«Партизанские зори» (Брянск, 1962).

«Партизанские годы и судьбы» (Брянск, 1963).

«Сердце помнит...» (Тула, 1966).

«Партизанские были» (М., 1968, 1980).

«Путешествие в молодость» (Тула, 1969).

«Атаман Брянского леса» (Тула, 1970).

«Где-то в Брянском лесу» (Тула, 1971).

«Мишкины струны» (М., 1972).

«Война без выстрелов» (Тула, 1975, там же спустя два года вышла вторая часть романа – «Семья неустрашимых»).

«Сказки Брянского леса» (Тула, 1976).

«Емельян Чернодыр» (Тула, 1981).

«Родиной призванные» (М., 1984).

Уже этот перечень свидетельствует об огромном вкладе В.К. Соколова в дело изучения и пропаганды богатого исторического наследия Брянского края, его героической истории. Однако судьба и труды писателя, к сожалению, до настоящего времени не стали предметом пристального исследования краеведов и литературоведов. Понимая, что это дело будущего, что довольно богатый личный фонд В.К. Соколова в ГАБО ещё ждёт своих первооткрывателей, тем не менее, рискнём уточнить ряд моментов в хрестоматийно известной (однако, весьма краткой по форме изложения) биографии Владимира Константиновича Соколова.

Итак, начнём с места рождения. В Брянске в большинстве биографических источников указано: «родился в селе Воскресенском на Смоленщине». «Краткая литературная энциклопедия» (Т.9, М., 1978) даёт иной вариант: «город Воскресенск Московской области». На самом деле это ошибка. Соколов родился в селе Зилово [1] Сычёвского уезда Смоленской губернии (ныне это деревня Зилово Новодугинско-

го района Смоленской области – на берегу Днепра, недалеко от Вязьмы).

В чём причины ошибки? Дело в том, что Соколов учился в средней школе в соседнем селе Воскресенском (в 1929-1932 гг. оно к тому же было и райцентром). Видимо, сочетание «Воскресенская школа», «Воскресенский район» постепенно стали для Соколова удобным вариантом для заполнения анкетной графы о месте рождения. Несколько изменил он и строку о происхождении: в 1930-е гг. указывал, что социальное происхождение – из крестьян [2], а в послевоенные годы стал писать, что родился в семье учителя. И ещё для сведения: села Воскресенское на современной карте Смоленщины нет, теперь его название – Днепровское.

С чего началась трудовая биография молодого преподавателя Владимира Соколова? В брянских источниках указывается работа в Орловском педагогическом институте. На самом деле первым местом работы выпускника Соколова в Орле стала газетная партийная школа, куда он был принят в 1935 г. и вёл курсы истории СССР и истории народов СССР [3]. В документах партшколы указано, что Соколов имел статус «научного работника 2 разряда» с окладом 400 рублей в месяц, за год был дважды премирован [4]. Вполне возможно, что по совместительству в это время он читал какие-либо курсы и в пединституте, но работа в партшколе была для него основной (так указано в документе). Почему В.К. Соколов не указывал в своих последующих биографических справках этот эпизод трудовой деятельности? Вполне возможно, что в кругах орловских и брянских партработников не было принято вспоминать о партшколе второй половины 1930-х гг. – её руководство и ряд ведущих сотрудников были репрессированы, сама школа выслена из занимаемого здания и лишена профиля подготовки газетных кадров.

В сборнике «Летописцы» [5] (Орёл, 1997) ошибочно указано, что В.К. Соколов работал заместителем редактора «Орловской правды» с июня 1942 г. Документы бывшего Орловского обкома ВКП(б) свидетельствуют о том, что Соколов был назначен заместителем редактора и заведующим отделом пропаганды областной газеты «Орловская правда» значительно раньше – 16 мая 1940 г. [6]. Именно в этой должности он встретил начало Великой Отечественной войны. В последний момент перед вступлением фашистов в Орёл редакция эвакуировалась на восток области, в Елец.

Владимир Соколов в то время периодически выступал в печати со статьями на исторические темы (писать он начал ещё в 1930-е

гг.). Например, в последний предвоенный день газета опубликовала его статью «Тимур у Ельца» («Орловская правда», 1941, 21 июня), уже во время войны, 4 сентября 1942 г., в этой газете была помещена статья Соколова «Из героического прошлого города Ельца», а в номере за 16 сентября 1942 г. – его же очерк «130 лет назад», в котором рассказывалось о вторжении в 1812 году армии Наполеона в Россию и бесславной гибели чужеземных завоевателей на российских просторах.

Спустя почти четыре десятилетия Владимир Константинович вспоминал о Ельце: «Жили и работали под постоянными бомбёжками фашистских самолётов. Воздушные тревоги объявлялись два-три раза в сутки. Сотрудникам редакции частенько приходилось проводить свой короткий сон где-нибудь в убежище или на подшивках газет на полу в редакции, так как многие их жилища были разрушены бомбами. Трижды попадали они и в мои квартиры, которые после очередного налёта вражеской авиации приходилось искать вновь. От прямого попадания была уничтожена редакционная легковая автомашина, а мне по счастливой случайности за какие-то доли секунды удалось выскочить из неё и укрыться в бомбоубежище... Два-три раза в неделю бомбы падали во дворе редакции или рядом. Поэтому стёкла в окнах редакции не вставляли. Они были забиты досками... В редакции все, начиная с редактора и кончая курьером, жили напряжённой, стойкой и терпеливой жизнью, подвергаясь угрозе бомбёжек, но все с утра до утра думали об одном – о своевременном, ежедневном выпуске газеты. Сотрудники газеты проявляли удивительное самообладание и творческую энергию. Трудно кого-либо выделить. Все, все – ответственный секретарь редакции Николай Стрельников и заведующий партизанским отделом Павел Гапонов, репортёр Давид Моносзон. писатель Евгений Горбов, Владимир Егоров и другие – работали по двенадцать-четыре часа в сутки, уходили в командировки в прифронтовые колхозы и на предприятия» [7].

В апреле 1943 г. Соколов был освобождён от должности заместителя ответственного редактора «Орловской правды» и назначен редактором книжного издательства, причём не ответственным (главным), а рядовым редактором. Это было тем более несправедливо, что главным редактором издательства работал недавний подчинённый – заведующий сельскохозяйственным отделом «Орловской правды» Михаил Братищев. Вскоре Соколов вообще уволился из «Орловской правды» и вошёл в состав опергруппы Орловского штаба партизанского движения – занимался подготовкой и выпуском листовок для

населения оккупированных районов. В то время на Орловщине было издано более 180 тысяч экземпляров таких листовок [8].

Истины ради надо отметить, что впоследствии В.К. Соколов считал работу во фронтовой «Орловской правде», пожалуй, главной школой в своей жизни. Он писал: «Я окончил Московский институт истории, философии и литературы. Моим вторым университетом была редакция «Орловской правды». Отсюда я пошёл на большую партийную и государственную работу, стал членом Союза писателей и Союза журналистов» [9].

Действительно, память о суровом военном времени стала основой для многих творческих замыслов писателя, который хотел рассказать об увиденном, пережитом новым поколением читателей. Необходимо особо подчеркнуть то определяющее значение, которое имела партизанская тема в творчестве В.К. Соколова. Не случайно в небольшой рецензии на книгу «Партизанские годы и судьбы» автор «Литературной газеты» Борис Привалов, характеризуя Соколова как писателя интересного и разностороннего, сделал вывод, что его любимой темой всегда была героика жизни партизан [10].

Примечания

1. ГАОО. Ф. П-221. Оп. 1. Д. 311. Л. 12.
2. Там же. Л. 9.
3. ГАОО. Ф. П-446. Оп. 2. Д. 44. Л. 1 об.
4. ГАОО. Ф. П-221. Оп. 1. Д. 311. Л. 9.
5. Летописцы: Рассказы, воспоминания, письма, исследования орловских журналистов / Ред.-сост.: А.С. Кононыгин, А.Ф. Макушев, И.К. Миронов. – Орёл: Изд-во «Орловская правда», 1997. – С. 89.
6. ГАОО. Ф. П-52, Оп. 11. Д. 493. Л. 3.
7. Летописцы: Рассказы, воспоминания, письма, исследования орловских журналистов / Ред.-сост.: А.С. Кононыгин, А.Ф. Макушев, И.К. Миронов. – Орёл: Изд-во «Орловская правда», 1997. – С. 89.
8. Соколов, В. Трудные годы / В. Соколов // Орловская правда. – 1997. – 21 марта.
9. Там же.
10. Привалов, Б. Романтика подвигов / Б. Привалов // Литературная газета. – 1964. – 18 февр.

Герой Советского Союза Безменов Василий Иванович

Глотов Сергей Владимирович,
заведующий Карачевским краеведческим музеем,
филиалом Брянского государственного
краеведческого музея
(г. Карачев)

Чувство патриотизма у нашего народа передавалось генетически, из поколения в поколение. Оно объединяло, заставляло стать на защиту Отечества. Подвиги героев бессмертны. Они живут в памяти людей, рожают чувство гордости за свой народ и служат яркими примерами личного мужества.

Более 200 жителей Брянщины в годы Великой Отечественной войны были удостоены звания Героя Советского Союза, шестеро из них – уроженцы Карачевского района: Кучеров Пётр Владимирович, Лоскутов Степан Петрович, Тесленко Илья Алексеевич, Часов Дмитрий Иванович, Хахерин Илья Кириллович, Худякова Антонина Фёдоровна. В 1987-1988 годах вышел двухтомник краткого биографического словаря «Герои Советского Союза», в который вошли имена 12700 Героев. В нём есть биография Безменова Василия Ивановича, родившегося в деревне Мальтино Карачевского района Брянской области.

«Безменов Василий Иванович родился в 1913 году в деревне Мальтино Карачевского района в семье крестьянина. Украинец. Образование начальное. Работал бригадиром в колхозе. Осенью 1939 года Василия Ивановича приняли в партию. В этом же году его бригада отличилась на уборке картофеля. В начале 1941 года его назначили политруком артиллерийской батареи 137-й СД в составе 13-й Армии Белорусского военного округа. 7 июля 1941 года вступили в бой на реке Друть. Обороняли Могилёв, участвовали в Смоленском сражении. 18 июля 1941 года в бою у города Пропойск (ныне Славгород Могилёвской области) политрук Безменов был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь. В декабре 1941 года в составе 33-й Армии он участвовал в контрнаступлении под Москвой. 4 января 1942 года под г. Боровском (Калужской обл.) был вторично ранен. В июле 1942 года старший политрук Безменов был направлен на Юго-Западный фронт. На Сталинградском фронте сражался в составе 4-й Танковой Армии. В

августе 1942 года бои шли на подступах к Сталинграду. Здесь при бомбардировке с воздуха он был ранен в третий раз (легко)».

Безменов Василий Иванович отличился в бою под Сталинградом 4 января 1943 г. при отражении атаки гитлеровцев, пытавшихся вырваться из окружения. Прямой наводкой артиллеристы вели огонь по вражеской пехоте. Когда кончились снаряды, уничтожали врагов гранатами и ружейно-пулемётным огнём. Безменов был тяжело ранен в обе ноги, но продолжал руководить боем. Батареей было уничтожено более 200 солдат и офицеров противника. При попытке захватить его в плен, старший лейтенант Безменов В.И. застрелился. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.03.1943 г. Василию Ивановичу Безменову присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен Василий Иванович на центральной усадьбе совхоза «Россия» Морозовского района Ростовской области.

В 2001 году в Карачевской районной газете «Заря» журналистом Пищулиным В.П. была опубликована статья «Как потеряли Героя?», где речь шла о седьмом Герое Советского Союза, нашем земляке, Василии Ивановиче Безменове, неоправданно забытом все эти годы. К тому времени о Героях-карачевцах вышел ряд печатных изданий: книга Передельского Л.Д. «Карачев» в 1969 г., плакат «Карачевцы – Герои Советского Союза» в 1986 г., буклет Карачевского краеведческого музея «Герои Советского Союза – наши земляки» в 1995 г. А в 1996 г. в Карачеве была создана «Аллея Героев», где было установлено шесть бронзовых бюстов Героев карачевцев.

В связи с появившейся статьей в газете, военный комиссар Карачевского района обратился в Центральный архив МО РФ с просьбой уточнить место рождения старшего лейтенанта Безменова В.И. Центральный архив МО РФ в Архивной справке сообщил: «В картотеке безвозвратных потерь офицерского состава место рождения старшего лейтенанта Безменова В.И. не указано, его жена Безменова Т.З. проживала в посёлке Шевченко Шевченковского района Харьковской области. В другой карте картотеки учёта безвозвратных потерь значится старший лейтенант Безменов, 1913 года рождения, уроженец Амурской области, Куйбышевского района, села Озерянки. Жена, Безменова Татьяна Захаровна, проживала: Шевченковский район, посёлок Шевченко, Харьковская область. В картотеке учёта политсостава год и место рождения старшего лейтенанта Безменова В.И. не отражены. В картотеке учёта награждённых значится старший лейтенант Безменов Василий Иванович, 1914 года рождения, место не указано».

Кроме архивных документов, были так же исследованы печатные издания о подвиге старшего лейтенанта Безменова В.И.: книга «Бессмертные героев имена». – Ростов на Дону, 1978; статья Г. Мамаева «Приумножают боевую славу».

«Материалы, рассказывающие о героическом подвиге В.П. Безменова, экспонируются в музее боевой славы при военкомате Морозовского района Ростовской области. Помнят отважного комиссара и жители Харьковской области, где он родился и где живёт его семья. Героический подвиг Василия Ивановича Безменова увековечен в Харьковском историческом музее».

В сборнике документальных очерков «Подвиги во имя Отчизны» о Героях Советского Союза – уроженцах г. Харькова и Харьковской области, изданном в Харькове в 1985 г., приведена биография Героя. «Безменов Василий Иванович родился в 1914 г., в селе Бочково Волчанского района, в семье крестьянина. Украинец. Член КПСС с 1939 г., работал литературным сотрудником в редакции Шевченковской районной газеты «Большевистская правда». В очерке приведены строки из письма Василия Ивановича жене Татьяне в посёлок Шевченко, что на Харьковщине.

На этот очерк ссылается Г. Школьников из Брянска в своей статье «Герои – наши земляки». В биографии Безменова В.И. он указывает место рождения д. Мальтино, год рождения 1919, описывает подвиг артиллериста старшего лейтенанта Безменова Василия Ивановича. Кроме года рождения, автор допускает ещё одну ошибку и помещает фотографию Героя Советского Союза Безменова Василия Ивановича, гвардии старшины, танкиста.

С целью выявления родственных связей Героя Советского Союза Безменова Василия Ивановича исследуем фамилию Безменовых карачевских. Историческая справка: в конце XVII века 25 стрельцов Московского стремянного полка были высланы в Карачев и образовали Стрелецкую слободу. В конце XVIII века часть слободы была расселена, из неё выделились слободки: Мещерская (Подсосонки), Прилепы Подгородные, Мальтина. Фамилии же стрельцов возникли, вероятно, когда Иван Грозный образовал это войско.

На наше предложение по поиску корней фамилии Безменовых охотно откликнулась Почётный Гражданин города Карачева Мария Николаевна Леонова (Безменова). Она сообщила всё, что ей известно о родственниках по своей девичьей фамилии. А так же мы обратились с запросом в Харьковский исторический музей по месту рождения Ге-

роя Советского Союза Безменова Василия Ивановича. Музей ответил, что располагает краткой биографией Героя, составленной его женой и переданной в музей в 1960 году. Из неё следует, что Безменов Василий Иванович родился 30 декабря 1913 года в селе Бочково Волчанского уезда Харьковской губернии в семье крестьянина.

В Харьковской области в городе Волчанске есть Аллея Героев, где установлены стенды Героям. На одном из них цветное фото Безменова В.И.

В результате исследования нами получена «Карточка захоронения»: Россия. Ростовская область, Морозовский район, село Знаменка. Номер захоронения ВМЦ 61-697. А также три фотографии памятника и четыре фотографии стенда, посвящённому Герою в сельской школе. Можно предположить, что в архиве МО РФ, ошибочно, в дело Героя Советского Союза старшего лейтенанта Безменова Василия Ивановича попали документы на его полного тезку Героя Советского Союза гвардии старшину Безменова Василия Ивановича. В статье «Амурцы – Герои Советского Союза» есть краткая его биография:

Василий Иванович Безменов (11.06.1913-02.11.1981) прошёл боевой путь от Курска до Берлина. С 1934 года работал в автохозяйстве Октябрьского района Амурской области. Похоронен в селе Екатеринославка Амурской области. Гвардии старшина Безменов В.И., водитель танка, родился в городе Болхове Орловской области.

Исследование своевременно и публикация его необходима. В 2013 г. в Брянске издан сборник статей «Солдаты Победы», где Герою Советского Союза старшему лейтенанту Безменову В.И. по-прежнему, ошибочно указано место рождения: Карачевский район деревня Мальтино.

Источники и литература

1. Герои Советского Союза – наши земляки; Библиографический указатель, Брянск, 1965.
2. Брянцы – Герои Советского Союза. – Брянск, 1966.
3. Брянцы – Герои Советского Союза. – Брянск, 1967.
4. Брянцы – Герои Советского Союза. – Блокнот агитатора. – Брянск, 1970.
5. *Школьников, Л.* Герои – наши земляки.
6. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: 2 кн. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

7. Бессмертные героев имена. – Ростов на Дону, 1978. – С. 116-119.
8. Подвиги во имя Отчизны. – Харьков, 1985. – С. 66-68.
9. **Глотов, С.В.** «Гордость и слава России. Герой Советского Союза Лоскутов Степан Петрович. Родословие Героя». Орёл – город воинской славы. – Орёл, 2013. – С. 187-197.
10. ГАБО. Ф. 23. Оп. 2. Д. 6, 14, 24, 33, 57, 76.
11. ГАБО. Ф. 247. Оп. 1. Д. 74.
12. ГАБО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 65 ч. 2.
13. ГАБО. Ф. 1938. Оп. 1. Д. 1, 27, 79, 82, 97.
14. ЦДНИ ГАБО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 821.
15. Солдаты победы. – Брянск, 2013. – С. 26-27.

**Погибшие при освобождении
Карачевского района бойцы и командиры 4-й
гвардейской кавалерийской дивизии**

Парамонов Евгений Михайлович,
сотрудник отдела военного комиссариата
Брянской области по Карачевскому району
(г. Карачев)

На поиски погибших воинов 4-й гвардейской кавалерийской дивизии подвиг меня случай. Как работник отдела военного комиссариата Брянской области по Карачевскому району, я сталкиваюсь с тем, что с учётом погибших в Великой Отечественной войне, мягко говоря, порядка нет. И если мы вспомним утверждение, что война не окончена до тех пор, пока не похоронен последний солдат, то она у нас продлится ещё долго.

Около года назад я получил письмо из Москвы от родственницы погибшего на войне солдата, жителя тогдашней среднеазиатской республики (ныне другое государство). Я это подчеркиваю, поскольку мы (отдел военкомата) не можем напрямую сотрудничать с другими государствами.

Просьба заключалась в том, чтобы помочь установить место захоронения её родственника.

Место захоронения солдата я нашёл и сообщил об этом в Москву родственникам. Они же сообщили мне, что с их родственником служили и погибли другие их земляки. Назвали их фамилии и просили найти их. Но по нашим (военкоматовским) данным, таких сведений у нас не оказалось. Началась долгая и нудная переписка с ЦАМО, поиски воинских частей: реальных и полевых, почтовых, объединение их в систему. Эта работа выявила факт забвения участия в освобождении г. Карачева 4-й гвардейской кавалерийской дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Крюкова Владимира Викторовича по причине неудавшейся, провалившейся военной операции.

Нынче модно стало рассуждать о деятельности командования в годы войны снисходительно-поучительно: «... а надо было делать так, а не надо было делать эдак...». А получилось всё так, как оно есть, и было в то время, в том месте, в той обстановке. И ныне уже ничего не изменить.

Город Карачев, как укреплённый район Орловского выступа, был освобождён 15 августа со стороны Орла. В состав Брянского фронта Ставка передала 2 гв. кавкорпус 30 июля 1943 года. В реальности же уже 27 июля в созданный ударный корпус вошли, кроме кавдивизии, танковый корпус, стрелковая дивизия, которые начали наносить удары по врагу в районе деревни Пасеки Новгородская, Нов. Семёновка, т.е. северо-восточнее г. Карачева. Несмотря на то, что отдельные подразделения в течение двухнедельных боёв подошли к железной дороге Брянск – Орёл, операция оказалась провальной. С большими потерями части дивизий возвратились на исходные рубежи и были переброшены на другие участки фронта.

Итак: период с 27 июля до 10 августа в истории 4 гв. кавдивизии 2-го гвардейского кавкорпуса оказался «затемнённым», а воины, погибшие на Карачевской земле, остались забытыми и не только не увековеченными, но и не всегда преданными земле. Из-за нашего бездушия они оказались разбросаны по другим захоронениям: от Желтоводья и Одрино до Хацуни, которая была освобождена месяцем позже.

В основном погибший личный состав 4 гв. кавдивизии состоял из уральцев, поволжцев, жителей среднеазиатских республик.

Перед нами список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 4 гв. кавдивизии за период с 27 июля по 5 августа 1943 года. Это только убитые и умершие. 266 человек: командного состава – 23 человека, младшего нач. состава – 113 человек, рядового

состава – 130 человек. Кроме этого, в этих списках не указаны и не отмечены 254 человека (10 – ком. состава, 69 – младшего нач. состава и 175 рядового состава) – пропавшие без вести.

Нельзя, недопустимо счёт людей округлять, но кто-то же и когда-то будет увековечивать ещё более трёхсот человек, не отмеченных в списках?

В примечании нач. штаба 4 гв. кавдивизии гв. полковника Петрова говорится: «На остальной убитый и без вести пропавший состав списки составляются». Значит это ещё дополнительные списки, дополнительные фамилии, не дошедшие до наших дней и забытые.

За каждой фамилией стоит живой, здоровый, энергичный мужчина, в большинстве до сорока лет. Цвет и гордость любой страны. И тем более обидно за себя, за нас, что мы не хотим, не желаем их помнить, их знать, а более обидно слышать не от последних «мужей» общества: «А оно тебе надо!». Даже не «они», а «оно»!

А ведь они ещё пацаны, некоторым не было и шестнадцати! Лебедев Виктор Васильевич, сержант, командир отделения 11-го гв. кав. полка, 1927 года рождения, воспитанник РККА.

Иванов Алексей Михайлович, командир отделения, сержант 5-го эскадрона 15 гв. кавполка, 1928 года рождения. Всего 15 лет!

Обидно и за то, что «память» как субстанция, стала ярко выраженным нематериальным понятием. Я опять возвращаюсь к нашему безразличию. Вот есть сайт «ОБД-Мемориал». Можно узнать, «скачать», отпечатать информацию. Но кто утвердит её? Кажется, иди к главе администрации и вопрос решён. Да не тут-то было. Для него копия с сайта «ОБД-Мемориал» не документ. Там нет печати. Опять, казалось бы, просто. Иди в отдел военкомата и ставь печать. Ан не так. Поставить печать – значит взять на себя ответственность по захоронению и увековечиванию. Для этого нужна справка ЦАМО, подтверждающая факт места и времени захоронения. Ну, теперь уж, казалось бы, всё понятно – пиши в ЦАМО и жди подтверждения. Но, к сожалению, на этом круг замыкается. Ответ ЦАМО стандартный: «...запросы тематического характера ... не исполняются. Предлагаем направить своего представителя для работы в читальном зале...». Вот и вернулись туда, откуда вышли. Пытался я однажды вместо подписи начальника свою поставить. Больше не хочу.

Мы всё же получили утверждённые списки погибших, но только потому, что мой сын ездил сам в ЦАМО, работал там и утверждал эти двести шестьдесят запросов. И теперь, возможно, кто-то и

увековечит имена погибших за Карачев конников-гвардейцев. Вот только вопрос: когда?..

Фронтовая жизнь штурмана М.А. Лосицкого

Голик Наталья Александровна,
директор Унечского краеведческого
музея (г. Унеча)

Унечская земля взрастила немало достойных людей, среди них Михаил Алексеевич Лосицкий – человек удивительной судьбы, фронтовик, орденоси́нец, Почётный гражданин Унечского района, отличник просвещения, прекрасный семьянин. Мне посчастливилось лично знать и даже дружить с Михаилом Алексеевичем. И благодаря этому познакомиться с фронтовыми реликвиями семьи Лосицких.

Михаил Алексеевич Лосицкий родился 20 мая 1919 года в д. Голибисово Стародубского района Брянской области в семье крестьянина-бедняка. С детства его манило небо. Манило своей беспредельностью, высотой, упругостью, которая держала птиц и пролетающие самолёты. Исподволь появилась робкая неокрепшая мечта – летать, когда он, деревенский пастушок овец, впервые попал на стародубский аэродром и увидел там стремительную краснознамённую машину. От дерзкой мысли захватило дух. Но это было детство, а жизнь шла своим чередом.

Семилетняя школа в селе Яцковичи Стародубского района, потом педагогическое училище, 2 года работы учителем начальных классов в селе Лыщичи и в 1939 году призыв в армию. И, может быть, тогда, лёжа в промозглом окопе, пехотинец Лосицкий вдруг вспомнил свою прекрасную детскую мечту – покорить небо. Его душа рвалась ввысь. И август сорокового изменил его жизнь – он стал курсантом Харьковского авиационного училища. Сбылась его мечта – стать лётчиком. А в ноябре 1941 года уже сержантом Михаил Алексеевич по-

падает на фронт. С ноября 1941 года по октябрь 1942 года он воевал на Западном фронте стрелком бомбардировщика. После множества тренировочных полётов он становится штурманом самолёта 680-го ночного бомбардировочного полка.

Полк укомплектован самолётами У-2 (ПО-2), «небесными тихоходами», простейшими учебными самолётами, собранными из военных училищ и сибирских аэроклубов. И вот эта техника, предназначенная для учебных полётов, составляла основу авиационного полка. Потолок – 3 тысячи метров, броня – фанера вперемежку с перкалью, вооружение – спаренные пулемёты «ШКАС». И это против современных скоростей, против скорострельных пушек и пулемётов противника. И всё же они воевали.

Об эффективности малой бомбардировочной авиации заговорили позже, тогда когда её господство в ночном фронтовом небе стало настолько ощутимым для фашистских войск, что рейхсминистр Геринг вынужден был издать приказ, согласно которому за один сбитый «кукурузник» немецкий лётчик подлежал награждению рыцарским крестом. И было за что! Не говоря о высокой точности бомбардирования, которое велось на малых высотах и скоростях, ночная бомбардировочная авиация, получившая у немцев название «москитная», угнетающе действовала на психику гитлеровских солдат. Над их головами от заката до восхода солнца висели невидимые в темноте «тихоходы» и методично сбрасывали бомбы. При этом нельзя было определить, где и когда упадёт следующая бомба. А кого же не выведет из равновесия постоянное напряжённое ожидание бомбёжки, вслушивание в монотонное гудение маломощного мотора, напоминающего гудение назойливого комара? И это моральное воздействие на врага было не менее эффективным, чем то, что достигалось в результате применения грозных «РС» – «эресов» – реактивных снарядов.

В фондах нашего музея бережно хранится уникальный экспонат – лётная книжка штурмана ночной бомбардировочной авиации Лосицкого М.А. На её страницах интереснейшая информация: даты бомбардировок, разведок, спецзаданий и даже вылетов к партизанам. Смотришь на них, и как в калейдоскопе проносятся эпизоды той далёкой боевой жизни героического лётчика.

Начав боевой путь под Москвой, Михаил Алексеевич дошёл до Берлина. С октября по декабрь 1942 года он громит врага на Донском фронте, с декабря по октябрь 1943 года – на Центральном фронте, с октября 1943 года по май 1945 года – на Первом Белорусском фронте. Через его судьбу прошли Сталинград, Курск, Берлин.

За годы войны в качестве штурмана совершил 727 боевых вылетов. Методичные бомбардировки важных объектов, скоплений живой силы и техники гитлеровцев на железнодорожных узлах чередовались с разведкой и ударами по скрытым целям, полётами к партизанам Брянщины и Белоруссии, во вражеский тыл для связи с советскими разведчиками. Каждый полёт мог стать для него последним.

Вот только один из примеров. 17 декабря 1942 г. экипаж Лосицкий-Козюра получает приказ – разведать местонахождение аэродрома противника и схему его зенитных батарей. Аэродром обнаружили довольно быстро, увидев под собой заходящий на посадку «юнкерс». Зенитки же можно было выявить, только вызвав огонь на себя. И Лосицкий с другом бросили машину прямо в пучок прожекторов. Начался обстрел самолёта. Зенитки были выявлены, но самолёт подбит, а Михаил Алексеевич тяжело ранен. К счастью, опытному лётчику Козюре неимоверными усилиями удалось выровнять падающий самолёт и дотянуть до своего аэродрома. Шесть месяцев штурман Лосицкий провёл в госпитале, а в свой полк уже вернулся старшим лейтенантом и кавалером ордена Красного Знамени. Его полк к этому времени стал уже 45-м гвардейским.

И снова полёты, сложные и опасные, требующие напряжения всех сил, умений и смекалки. А как забыть эпизод с маленькой железнодорожной станцией Погребы недалеко от Брянска? Её не на каждой штурманской карте можно было найти, а немцы, используя этот фактор, сосредоточили на ней большое количество боевой техники, огромные склады боеприпасов, горючего, продовольствия. И опять перед звеном Лосицкий-Козюра ставится задача – первым заходом выявить огневые позиции врага и нанести по ним бомбовый удар. Пройдя линию передовой, самолёт стал кружить над предполагаемыми позициями немцев. Тишина. И тогда экипаж принимает решение обстрелять лес из пулемётов, в расчёте, что фашисты не выдержат и ответят. Так и случилось. После первой же очереди лес озарился вспышками зениток и прожекторов. Медлить было нельзя. На бреющем полёте экипаж наносит бомбовый удар. Через несколько секунд раздаётся мощный взрыв, который волной отбрасывает лёгкий самолёт в сторону. Это начали рваться боеприпасы. Склады были уничтожены. Вот вам и «русс-фанер»!

После этой операции грудь старшего лейтенанта украсил ещё один орден Красного Знамени. Эта награда была дорога Михаилу Алексеевичу ещё и тем, что заслужил он её на родной Брянской земле. А впереди ещё были бомбардировка живой силы и техники на станции

ях Кокоревка и Навля, незабываемый полёт на Брасово, когда было взорвано гигантское хранилище бензина и др. горючих материалов для наступления фашистов на Курской дуге, и поддержка пехоты с воздуха при освобождении Злынковского района.

В Белоруссии произошел ещё один очень памятный для Михаила Алексеевича эпизод. День и ночь идёт подготовка к наступлению. Каждую ночь полк вылетает на боевое задание. Узкий плацдарм на левом берегу Днепра, острым клином вошёл в линию фронта на стыке двух наших армий и не на шутку беспокоит командующего фронта Рокоссовского. Ударят немцы в тыл нашим войскам и сорвут наступление. Для ликвидации плацдарма необходимо уничтожить мост – единственную артерию, питающую плацдарм, поддерживающий её живучесть. Уничтожение моста поручено гвардейскому полку, где служит Лосицкий. Несколько ночей, прорываясь сквозь плотный заградительный огонь, наши самолёты сбрасывали бомбы, но мост оставался невредим, будто его кто-то заговорил, и опять по нему шли эшелоны. Полк теряет экипажи, самолёты, а мост цел. Бомбы либо проскальзывают между металлическими балками, либо вырывают их небольшие куски. Уничтожить мост во что бы то ни стало – это приказ фронта. А как же это сделать? У командования полка рождается дерзкий план – переставить взрыватели бомб с полотна мгновенного взрыва на замедленное и бомбы скрепить между собой металлической проволокой или тросом. Но как его осуществить?

Принимается решение: три экипажа ночь отдыхают, а остальные продолжают полную ночь наносить бомбовые удары. И только, когда рассвело, и немцы уже не надеялись на появление наших самолётов, три отдохнувших, наиболее опытных экипажа, в т.ч. и экипаж Лосицкий-Козюра, на высоте 150-200 метров, делая налёт с немецкого тыла на бредущей высоте, вышли на мост и, сделав большой крюк в тыл противника, сбросили бомбы точно в цель. Немецкие зенитчики не могли и предполагать, что удар будет нанесён с запада, да ещё и днём, и огонь открыли, когда самолёты были уже далеко, да и шли они над землей на высоте 30-40 метров. Мост был разрушен, так как бомбы зацепились крючьями за настилы моста и разорвали их.

А дальше была Европа. Последующие Познанская и Берлинская операции добавили к наградам Лосицкого ордена Отечественной войны I и II степеней. Только на Берлин штурман Лосицкий совершил более двух десятков боевых вылетов, каждый раз рискуя погибнуть в самом конце войны.

Но война была для него не только постоянной встречей с опасностью. В 1944 году случай свёл его с замечательной девушкой. Она – Шуругина Феодосия, ефрейтор по званию, по специальности – шофёр «полуторки» 693-го батальона аэродромного обслуживания (БАО). Это они – шофёры, в основном молодые девчонки 20-23 лет, на своих полуторках (ГАЗ-1,5), доставляли горючее для самолётов, патроны для пулемётов, питание для лётчиков.

Мужчине на войне тяжело, но во много раз тяжелее девчонке, которая после шестимесячных курсов села за руль маломощной полуторки, чтобы по фронтовым, разбитым тракторами и гусеницами танков дорогам вести свою машину. Сколько переживаний, сколько было пролито слёз на этих дорогах. Но война есть война, она слезам не верит. Собирала всю волю в кулак, хотя, конечно, без помощи бойцов, пехотинцев, артиллеристов, танкистов, доставить грузы в пункт назначения она бы не могла.

В работе было всё: и поломки машины, которые она по незнанию не могла устранить, ожидая помощи от проходящих солдат и шофёров, и ночёвки под открытым небом в дороге, и обстрелы авиации противника.

Феодосия Федосеевна рассказывала эпизод, когда, погрузив продукты питания на машину и поставив термоса с чаем и кофе (обычно лётчикам-ночникам привозили питание), приезжает на аэродром, открывает термоса, а они изрешечённые пулями и пустые.

А в дни, свободные от поездок, девчонок ставили в караул, на охрану объектов: самолётов, складов боеприпасов, складов с горючим. Это не менее тяжёлая работа, чем поездка на машине. Стоишь с винтовой 2 часа и каждый шорох ветки, прыжок зверька вызывает у тебя страх, чувство, что вот-вот бросится на тебя немец или взорвёт склад. Пришлось выдержать всё.

Судьба свела их однажды и на всю жизнь. Они вместе прошли всю войну, дошли до Германии. Феодосия Федосеевна и Михаил Алексеевич прожили долгую счастливую жизнь, достойно воспитав двоих сыновей. Хранится в семье Лосицких ещё одна реликвия – записка, посланная Михаилом матери в далёком 1943 году. И удивительная история, связанная с ней, передаётся в их семье из уст в уста уже несколько поколений.

После призыва в армию Михаил Алексеевич ни разу не был дома. Он почти пять лет не видел мать. Более того, он даже не знал, пережила ли она оккупацию. Однажды, выполняя боевое задание на Брянщине, он с трепетом увидел – прямо по курсу родная деревушка.

Михаил понял – это шанс дать о себе весточку. Прямо в кабине самолёта он написал записку своей матери и попросил пилота сделать пару кругов над селом. Вложил бумагу в патрон ракетницы, привязал к нему красную ленту для лучшей видимости и выбросил его за борт. После мать рассказывала, что его воздушное послание доставили ей из соседней деревушки Гриденки, находящейся в 5-6 километрах от их дома.

Вот что было написано в нём: «Мама, мои родные! Я жив, здоров, бью фашистских гадов на родной Брянщине. Повидаться не сможем, сейчас не до этого. А как хочется встретиться, припасть к твоей груди, к родной земле, поруганной врагом. Мы мстим ему за это. Ближится час расплаты. Записку бросаю из самолёта, пролетая над Голибисовым, и надежде что вам её передадут. До встречи!»

К счастью, их встреча всё-таки состоялась. Михаил Алексеевич выжил в этой страшной войне. За доблесть и мужество, проявленные на фронте, Михаил Алексеевич Лосицкий награждён пятью орденами, среди которых орден Красной Звезды, два ордена Боевого Красного Знамени, два ордена Отечественной войны 1 и 2 степеней; двенадцатью медалями, в их числе «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Уволен в запас в марте 1946 года. После увольнения учительствовал, воспитывал молодёжь, в качестве зам. директора школы по военной подготовке, завуча, директора школы, зав. РОНО. Был депутатом райсовета, более 10 лет – председателем общества «Знание», заместителем председателя Унечского районного Совета ветеранов войны и труда.

Решением Унечского районного совета от 29 июля 2003 года за выдающиеся заслуги, получившие широкое общественное признание, способствующие развитию и повышению авторитета Унечского района, Лосицкому Михаилу Алексеевичу было присвоено звание «Почётного гражданина Унечи».

В его домашнем архиве более двадцати почётных грамот: от Министерства просвещения, от Комитета народного контроля, от ЦК ДОСААФ и даже от Совета Министров.

Для всех поколений война против фашистских захватчиков стала мерилom верности и самоотверженности, честности и благородства, мужества и бесстрашия.

Мы гордимся, что среди тех, кто выковал нашу победу, был и наш земляк Михаил Алексеевич Лосицкий. И с уверенностью говорим, что он – украшение и гордость нашего края.

О медицинском обслуживании железнодорожников, членов их семей и бойцов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны

Коровин Владимир Викторович,
доктор исторических наук, профессор
кафедры конституционного права
Юго-Западного государственного
университета, действительный член
Академии военно-исторических наук
(г. Курск)

Манжосов Александр Николаевич,
кандидат исторических наук, член-
корреспондент Академии военно-
исторических наук (г. Курск)

Золотухин Алексей Юрьевич,
кандидат исторических наук, учитель
МБОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 15» (г. Курск)

С первых дней начавшейся войны с большим напряжением трудились работники лечебных учреждений (больниц, поликлиник, линейных амбулаторий и фельдшерско-акушерских пунктов) железнодорожного транспорта.

Необходимо заметить, что транспортная медицина с конца XIX века развивалась автономно от остального здравоохранения России. В 1931 г. руководство здравоохранением на железнодорожном транспорте было целиком передано в ведение НКПС. В его составе было создано Главное врачебное санитарное управление. Были развёрнуты активные работы по развитию больнично-амбулаторной сети и проведению санитарно-противоэпидемических мер. Причём они были распространены не только на железнодорожников, но и на пассажиров, т.е. на всех пользующихся железнодорожным транспортом.

Уже к 1940 г. на железнодорожном транспорте СССР действовало 430 больниц и родильных домов (на 34,6 тыс. коек), 830 здравпунктов на предприятиях железных дорог, 1933 амбулаторные поликлиники, 465 санитарных участков, значительное количество санпропускников, дезинфекционных отрядов и бань [1].

Несмотря на то, что Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб транспортному здравоохранению (из строя выбыло до 45% медико-санитарных учреждений), активная работа железнодорожных медиков была направлена на поддержание здоровья работающих на транспорте, членов их семей, проведению широких мероприятий по оказанию помощи раненым воинам, перевозимым по железным дорогам, формированию, обеспечению деятельности военно-санитарных поездов, на борьбу с распространением опасных инфекций (сыпной тиф, малярия, кишечные заболевания и др.). На крупных узловых станциях создаются санитарно-контрольные обсервационные и изоляционно-пропускные пункты для осмотра поездов, вагонов, пассажиров, проведения санитарной обработки.

На 12 железных дорогах Центра работали государственные санитарные инспекторы, наделённые большими полномочиями. Их решения были обязательны как для железнодорожной администрации, так и для местных органов власти. О масштабах противоэпидемических мероприятий, выполненных на железных дорогах, свидетельствуют следующие данные. Только за десять месяцев 1943 г. на железных дорогах Центра было подвергнуто осмотру 12163 поезда (около 2 миллионов вагонов), почти 20 миллионов пассажиров, следовавших по железным дорогам. 5 миллионам (25%) из них провели санитарную обработку. В поездах медики обнаружили и поместили в больницы 69 тысяч инфекционных больных и ещё 30 тысяч – в специальные вагоны – изоляторы. Такая фильтрация населения в период массовых перемещений по железным дорогам позволила предотвратить распространений экспедиций сыпного тифа [2].

Лечебная сеть железнодорожного транспорта тесно в военные годы взаимодействовала с военно-медицинской службой Красной Армии. В железнодорожные лечебные учреждения также госпитализировали раненных и больных из числа эвакуированного населения. В эшелонах эвакуируемых предприятий, учреждений и населения организовывались медико-санитарные посты. На базе Центральной клинической больницы НКПС и дорожных больниц, на крупных железнодорожных узлах организовывались эвакогоспитали. В течение первых недель войны перестраивался характер работы больниц – их готовили

к массовому приёму раненых и больных, направляемых из прифронтовой зоны. Осуществлялась и массовая мобилизация врачей и фельдшеров из железнодорожных медицинских учреждений в ряды РККА. Например, известный на всю железную дорогу им. Ф.Э. Дзержинского курский врач-фтизиатр И.Н. Аршинов, имевший большой опыт медицинского обслуживания воинов Красной Армии в период Гражданской войны, был направлен ведущим хирургом ППХГ на Ленинградский фронт. За участие в боевых операциях под Ленинградом военврач III ранга И.Н. Аршинов был награждён орденом Красной Звезды [3].

Медицинские работники прифронтовых дорог активно привлекались в ряды истребительных батальонов, народного ополчения. Так, в составе Кировского полка народного ополчения Курска в начале июля 1941 г. была сформирована санитарная рота (командир-начальник железнодорожной поликлиники М.Н. Шахаев) [4]. В её состав были зачислены 20 работниц железнодорожной поликлиники, среди них медсёстры В.Н. Хлебникова, М.А. Бутова, Л.А. Бартошевич (медсестра медицинской комнаты вокзала) [5].

Уже через несколько дней после начала войны в глубокий тыл стали приходить эшелоны с ранеными бойцами. Так, 1 июля 1941 г. в Тамбов прибыл санитарный эшелон (в составе 9 вагонов) с ранеными красноармейцами. Их разгрузка и направление в лечебные учреждения были проведены относительно организованно. Начальник эшелона отметил, что «на остановках в пути следования эшелон не обеспечивался горячей пищей и заявил, что хороший приём они встретили лишь в Тамбове» [6].

В первые месяцы войны транспортировка раненых и больных бойцов Красной Армии (военно-санитарными поездами, и обычными эшелонами) осуществлялась крайне плохо. Приведём лишь несколько примеров, иллюстрирующих положение дел с перевозкой раненых бойцов летом 1941 г. 28 июля 1941 г. с Западного фронта в Курск прибыл поезд с ранеными бойцами. В течение нескольких дней многим из них не осуществлялись перевязки, раненые лежали на прелой соломе. Кормление раненых осуществлялось не регулярно, в течение четырёх суток выдавался лишь скудный паёк.

При этом поезд с ранеными бойцами проследовал через крупные железнодорожные узлы: Калуга, Тула, Орёл. В Курске не была организована встреча эшелона и срочное кормление раненых. В результате бюрократического отношения к раненым бойцам со стороны коменданта станции Курск Сиянова, начальника эвакопункта Василь-

кова находившиеся в эшелоне раненые вынуждены были искать продукты в станционных буфетах, в районе вокзала, просить пищи у частных торговков. Местные власти Кировского района Курска постарались оказать посильную помощь раненым бойцам. Но её объёмы были явно недостаточными.

Вечером 28 июля 1941 г. бюро Кировского РК ВКП(б) обсудило вопрос о бездушном отношении коменданта станции Сиянова и руководства эвакуопункта к раненым бойцам. На заседание бюро, кроме указанных лиц, были приглашены руководители всех предприятий Курского железнодорожного узла (Ш.М. Чавчанидзе, М.Г. Моисеев, В.Г. Булатников, П.А. Шубин и др.), начальник поликлиники М.Н. Шахаев [7].

Был разработан комплекс срочных мер для улучшения обслуживания раненых, ехавших в санитарных поездах. Так, начальнику Курского вокзала П.М. Симеонову и начальнику поликлиники М.Н. Шахаеву было поручено «оборудовать всем необходимым комнату для хирургических процедур». Председателю транспортного комитета РОКК Дворниковой было указано, что при прохождении военно-санитарных поездов должна оказываться помощь раненым бойцам силами сандружиниц [8].

По данному факту руководство Курского облисполкома 21 августа 1941 г. направило специальную докладную записку на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова. В ней было отмечено, что «подобные факты, к сожалению, не единичны. На железнодорожных узлах нет единой ответственной организации за приём и отправку по маршруту санитарных поездов...» [9]. Курский облисполком предложил значительно усилить взаимодействие эвакуопунктов, санитарных управлений военных округов с железнодорожными медицинскими формированиями [10].

К сожалению, подобные факты имелись не только в Курске на железной дороге им. Ф.Э. Дзержинского, но и на других магистралях. На многих станциях не уделялось должного внимания в организации приёма раненых бойцов и командиров из военно-санитарных поездов в госпитали [11].

Постепенно, к осени 1941 г., организация помощи раненым на железнодорожном транспорте стала улучшаться. Коллектив эвакуогоспиталя при Центральной клинической больнице НКПС, возглавляемый профессором Т.П. Панченковым, оказывал своевременную и квалифицированную медицинскую помощь раненым, обеспечил возвращение в строй более 7 тысяч воинов Красной Армии. Самоотверженно

трудилась врачи Н.С. Жигалко, Т.И. Линник, Е.Д. Териан, И.И. Юдина, медицинские сёстры О.М. Андреева, А.М. Захаренкова, А.С. Осипенко, Н.В. Сазонова и другие.

В клиническую больницу имени Н.А.Семашко Ярославской железной дороги, преобразованную в июле 1942 года в Центральную клиническую больницу НКПС, военно-санитарный поезд 3 сентября 1941 года доставил из-под Калуги 363 раненых бойцов. Коллектив больницы проявил высокую организованность. Врачи-хирурги и терапевты, прошедшие подготовку под руководством профессора В.Р. Брайцева и ведущего хирурга К.Е. Покотилова, успешно справлялись с лечением раненых. Пример самоотверженного труда подавал начальник больницы В.А. Рукавишников, врачи Н.Б. Арутюнова, К.П. Иванов, М.В. Леминовская, И.М. Лободенко, медицинские сёстры Е.И. Гладчикова, Е.Г. Кузьмичёва, К.Н. Маскина и другие [12].

Великая Отечественная война потребовала максимально приблизить возможность оказания квалифицированной медицинской помощи железнодорожникам, работающим на прифронтовых участках. С этой целью в состав стационарных военно-эксплуатационных отделений (ВЭО), создаваемых на основании Постановления ГКО от 7 сентября 1942 г. №2268-сс и приказа НКПС от 14 сентября 1942 г. №941-сс, включался личный состав врачебно-санитарных участков [13]. Медицинские работники этих врачебно-санитарных участков обеспечивали медицинское обслуживание железнодорожников в непосредственной близости к линии фронта.

Декабрь 1942 г. ознаменовался многими мероприятиями по реорганизации системы транспортной медицины. Так, в соответствии с приказом Наркома путей сообщения СССР А.В. Хрулёва от 11 декабря 1942 г. №1240/Ц «в целях улучшения лечебно-санитарного дела и усиления противоэпидемической борьбы на железнодорожном транспорте» врачебно-санитарные отделы Управлений железных дорог реорганизовывались во врачебно-санитарные службы [14]. Этим же приказом утверждалось Положение о врачебно-санитарной службе дорог, типовые штаты и должностные оклады работников аппаратов врачебно-санитарных служб. Вся сеть санитарных и лечебно-профилактических учреждений дорог делилась на врачебно-санитарные отделения и врачебные участки. Штаты врачебно-санитарных дорожных служб формировались с учётом близости и численности работающих в непосредственной близости к линии фронта. Так, в группу с максимальным штатом врачебной службы бы-

ли отнесены Дзержинская, Московско-Донбасская, Юго-Восточная дороги, а с минимальными штатами – Московско-Окружная [15].

На основании Постановления СНК СССР от 13 декабря 1942 г. №1974 и приказа НКПС от 24 декабря 1942 г. №1285/Ц «О повышении заработной платы медработникам» с 1 декабря 1942 г. увеличивалась заработная плата и медицинским работникам железнодорожного транспорта [16]. При повышении месячной зарплаты учитывался объём оказываемой медпомощи, стаж работы в должности руководителей, врачей, среднего и младшего медперсонала [17].

Зимой и весной 1943 г. на Московско-Донбасской и Дзержинской дорогах проходило массовое восстановление медицинских объектов на станциях, освобождённых в ходе зимнего наступления Красной Армии. Этот процесс мы рассмотрим на примере врачебно-санитарной службы ВЭО-14. 24 февраля 1943 г. на основании приказа начальника ВЭО-14 Г.К. Иваненко восстановил работу врачебно-санитарный участок на ст. Курск, который возглавил возвратившийся из эвакуации из Андижана (Узбекистан) М.Н. Шахаев [18].

В этот период в составе Курского участка работало 20 человек, из них три врача (П.С. Ярмак, К.М. Зайко, Т.Д. Литвинова), 3 фельдшера, 5 медсестёр [19].

27 марта были восстановлены медпункты в Охочевке (зав. – И.Г. Горбачёв), на ст. Щигры (зав. – М.И. Семёнова) [20]. 30 апреля 1943 г. возобновила работу санитарно-эпидемиологическая служба Курского узла (начальник – Г.М. Жильцов).

В период массовых бомбёжек Курского железнодорожного узла (апрель-июль 1943 г.) работники врачебно-санитарного участка ВЭО-14 действовали самоотверженно, спасали жизни раненых железнодорожников и работников спецформирований НКПС [21]. Им пришлось работать в условиях полной разрухи, практически были разрушены все помещения поликлиник и производственных здравпунктов. Последствия вражеских бомбёжек были страшными. Так, в боевом донесении штаба МПВО г. Курска в Управление НКВД по Курской области 12 апреля 1943 г. сообщалось, что в ходе налёта вражеских самолётов на ст. Курск 11 апреля было убито 29, тяжело и легко ранено 75 человек, из них – большинство железнодорожники и мирные жители.

Медицинская помощь им оказывалась личным составом железнодорожной поликлиники, подвижным отрядом медслужбы МПВО и станции скорой помощи. Так, отсутствие автотранспорта в распоряжении медико-санитарной службы стало серьёзным препятствием по

оказанию помощи раненым, их транспортировке в стационарные перевязочные пункты и больницы. В ходе налёта, совершенного на станцию Курск 22 апреля 1943 г., в доме по ул. ВЧК, 73 погибла врач железнодорожной поликлиники Гурова [22].

Проводилась большая работа и по восстановлению здоровья раненых и больных работников военно-эксплуатационных формирований НКПС. С 1 ноября 1943 г. на станции Серноводск Орджоникидзевской дороги был открыт специальный санаторий для лечения технических работников колонн паровозов особого резерва НКПС. Санаторий был рассчитан на лечение 2400 человек в году [23]. В числе первых пациентов санатория были работники паровозных колонн особого резерва НКПС №№8, 9, 10, 12, 46 получившие ранения или контузии в дни Курской битвы.

Война вызвала миграцию населения, массовые процессы перемещения людей с запада на восток страны. Появилась опасность распространения массовых заболеваний. Повсеместно проводилась активная работа по предупреждению и ликвидации инфекционных заболеваний силами железнодорожных санитарных и медицинских учреждений. Создавались дезинфекционные станции, изоляционно-пропускные пункты, санитарно-дезинфекционные поезда и дезинфекционные отряды.

В этой связи интересны воспоминания военного фельдшера Р.И. Кожуховой, работавшей в 1942 г. на прифронтовой станции Мармыжи ж.д. им. Ф.Э. Дзержинского. «Я приехала работать фельдшером на ст. Мармыжи в феврале 1942 г. после окончания медтехникума в Ельце. ...В связи с эпидемией сыпного тифа в Мармыжи была направлена дезкамера, санитарный врач Рахманинов и врач Овинов. Им пришлось приложить немало усилий для ликвидации очага. Велась не только лечебная, но и широкая разъяснительная работа по обработке одежды, постельных принадлежностей. Условия проживания в посёлке станции Мармыжи были ужасными. Бани не было, в полуразрушенных домах селилось по 15-16 семей. Воду приходилось качать из единственной колонки, расположенной в кирпичном здании... Здание амбулатории было разрушено, медпункт находился в низком домике вблизи электростанции. Объём работы выполнялся большой – проведение процедур, прививки против сыпного тифа в Мармыжах, на ст. Черемисиново, Расховец. Было много гнойничковых заболеваний. В марте 1942 г. к нам прибыли на работу акушерка А.Ф. Теплинская, хинизатор А.Ф. Помогаева и две санитарки. Хинизатор проводила

профилактическое лечение больных, ранее перенесших малярию... [24].

В годы Великой Отечественной войны железнодорожным транспортом был осуществлен огромный объём перевозок раненых и больных бойцов Красной Армии. С первых дней войны на железных дорогах СССР развернулось массовое строительство военно-санитарных поездов. 24 июня 1941 г. приказом НКПС №С-256/Ц утверждался график формирования 288 поездов, из них – 150 постоянных и 138 временных [25]. Для этого было выделено шесть тысяч вагонов. За весь период войны объём перевозок по эвакуации раненых советских бойцов составил 11836 поездов [26]. По заданию НКПС на вагонно-ремонтных заводах Западной, им. Ф.Э. Дзержинского, Ленинской дорог, в вагоноремонтных участках Смоленска, Вязьмы, Калуги строились 54 военно-санитарных поезда [27].

Каждый поезд (ВСП) состоял из специально оборудованных вагонов для тяжело- и легкораненых, изолятора, аптеки-перевязочной, кухни и других служебных вагонов. Санитарные летучки, обращающиеся на небольших расстояниях, формировались из крытых грузовых вагонов, оборудованных под перевозку раненых, а также вагонов для размещения аптеки-перевязочной, кухни, медицинского и обслуживающего персонала. Эти поезда обслуживали медицинские и поездные бригады, в которые входили проводники, поездные вагонные мастера, поездной электромонтер и машинист электростанции. Оборудование и формирование военно-санитарных поездов и летучек проводилось на железных дорогах и заводах транспорта. Ежедневно в НКПС поступали сообщения о готовности поездов. За их формированием и отправлением в прифронтовые районы строго следили.

О том, какими были военно-санитарные поезда, писала Вера Панова: «...На дальних запасных путях, возле какого-то длинного забора, стоял красавец поезд: свежавыкрашенные тёмно-зелёные вагоны, алые кресты на белом поле; на окнах – ослепительной чистоты полотняные занавески ручной вышивки. Невдомек было мне, когда я с крохотным моим чемоданчиком входила в штабной вагон, какую роль в моей судьбе сыграет этот поезд, вернее – люди, к которым я иду. Эти люди жили на колёсах уже почти три с половиной года: с первых дней войны собрались они в этом поезде и с честью, несли свою благородную службу. Поезд №312, который был построен в июне 1941 года работниками Вологодского паровозоремонтного завода, был одним из лучших в Советском Союзе, и командование решило, что поездной коллектив должен написать брошюру о своей работе – для пе-

редачи опыта коллективам других санитарных поездов. Пермским отделением Союза советских писателей я была направлена им в помощь как профессиональный журналист; я была – перо, которое запишет их рассказы и расположит в должном порядке» [28].

Для перевозки раненых и больных проводились мероприятия по развёртыванию постоянных и временных поездов (ПВСП и ВВСП). ПВСП предназначались для эвакуации раненых и больных из госпитальных баз фронтов в госпитали тыла страны. Вместимость поезда колебалась от 374 до 507 человек в зависимости от того, нормальная или уплотненная была загрузка и какими (двух- или трехъярусными) станками были оборудованы вагоны [29].

ВВСП предназначались для эвакуации раненых и больных из госпитальных баз армий в госпитальные базы фронта. Они состояли из постоянной и переменной частей. Постоянная часть состояла из 9 вагонов. Переменная часть формировалась на станциях погрузки из 41 крытого двухосного вагона. 20 вагонов, оборудованных носилками с пружинами, предназначались для тяжелораненых и 21 вагон с типовым воинским оборудованием – для легкораненых.

Вместимость поездов оставляла от 598 до 857 человек [30]. При чрезвычайных обстоятельствах вместимость поезда увеличивалась и до тысячи человек (для этого прицеплялись дополнительные вагоны).

ВВСП курсировали в полном составе (50 вагонов) без переформирований и многократного использовались для перевозки раненых и больных в тыл страны. Во время нахождения поездов в пути раненым производились несложные операции, проводились перевязки, осуществлялась смена гипсовых повязок, транспортных шин, обезболивающая терапия. Медицинский персонал санитарных поездов осуществлял уход за тяжелоранеными воинами (со спинальными поражениями, ранениями органов брюшной полости, таза и др.).

С началом Великой Отечественной войны появилась необходимость формирования военно-санитарных летучек (ВСЛ) для перевозки раненых и больных со станций головных участков. Военно-санитарные летучки имели постоянную и переменную части. Постоянная часть состояла из 7, а переменная – из 15-20 грузовых вагонов. В военно-санитарных летучках перевозилось по 500-600, а иногда и 800-1000 раненых.

20 сентября 1941 г. Главное военно-санитарное управление Красной Армии дало указание эвакуировать 48300 раненых из эвакуогоспиталей вглубь страны. Учитывая, что в крупных городах также

размещалось большое количество госпиталей (до 2000 коек с ранеными), то и для их эвакуации требовалось 50 постоянных военно-санитарных поездов [31].

Гитлеровские лётчики с особым ожесточением бомбили поезда, отмеченные «красными крестами», в которых находились раненые бойцы. С июня по декабрь 1941 г. авиация противника произвела 224 нападения на военно-санитарные поезда, в ходе которых погибло 776 человек, получили ранения 1132 чел. [32]. Это составило 3,8% от всех нападений вражеской авиации на железнодорожные объекты (в 1941 г. их было совершено 5939) [33].

Военно-санитарные поезда, обслуживаемые бригадами железнодорожников, играли важную роль в военно-эвакуационных перевозках в ходе всех важнейших сражений Великой Отечественной войны. Так, в ходе битвы за Москву действовало 38 военно-санитарных поездов. В декабре 1941 г. по Ярославской и Московско-Курской железным дорогам был отправлен 141, а в январе 1942 г. – 142 ВВСП [34]. Их личный состав часто действовал в крайне тяжёлых условиях, вызванных налётами вражеской авиации и обстрелами. Начальник санитарной службы Западного фронта военврач I ранга Гурвич докладывал начальнику тыла Западного фронта генералу В.Н. Курдюмову, что на 5 декабря 1941 г. из 32 временных военно-санитарных поездов, подчинявшихся санитарному управлению фронта 10 вышли из эксплуатации (№№ 1025, 1036, 1043, 1089, 1161 находились в среднем и капитальном ремонте после полученных повреждений, а №№ 1024, 1044, 1048, 1049, 1059 полностью сгорели при вражеских налётах) [35]. Оставшиеся 22 ВВСП не могли обеспечить своевременную эвакуацию раненых. Для этой цели дополнительно организовывали 18 железнодорожных летучек (в среднем по 10-14 вагонов) [36]. Только за январь 1942 г. на Западном фронте санитарными летучками было перевезено 21796 чел., а во фронтовом районе ВВСП – 17414 чел., что превысило вдвое эвакуацию автомобильным и авиационным транспортом [37]. Значительное место в эвакуации раненых и больных бойцов Красной Армии в ходе битвы под Сталинградом имело широкое использование военно-санитарных поездов. Они курсировали по участкам Юго-Восточной и Рязано-Уральской железных дорог в непосредственной близости линии фронта. В период обороны Сталинграда было задействовано 26 военно-санитарных поездов, из них 7 ПВСП (№№ 59, 129, 142, 171, 2002 и др.) и 19 ВВСП (№№ 1035, 1044, 1047, 1059, 1061, 1064, 1069, 1072 и др.) [38]. 8 из них были оборудованы на железных дорогах Центрального направления [39].

К началу марта 1943 года на сети дорог в эксплуатации находилось 293 ПВСП, 130 ВВСП и 250 санитарных летучек [40]. Такое количество транспортных средств помогало полностью обеспечить нормальную санэвакуацию при условии точного планирования, максимального их использования и оперативного управления ими.

Подача порожних ВСП под погрузку строго планировалась по заявкам Главного военно-санитарного управления, а в пределах фронтов – санитарными управлениями фронтов. Маршруты движения ВСП определялись ЦУП ВОСО по согласованию. Как правило, выбирались кратчайшие и наименее загруженные перевозками направлениям (с учётом расположения на них пунктов снабжения, возможностей экипировки и ремонта).

С марта по июнь 1943 года Брянскому, Центральному, Воронежскому, Степному, Юго-Западному фронтам и левому крылу войск Западного фронта под погрузку было подано 207 ВСП, из них до 140 поездов к армейским госпитальным базам. Общий объём санэвакуации с марта по август 1943 г. составил 474 ВСП [41].

В условиях вражеских бомбёжек, артиллерийских налётов военные медики, железнодорожники, обслуживавшие военно-санитарные поезда, мужественно и самоотверженно выполняли свой долг. Так, в мае 1943 г. на участке Валуйки – Купянск Северо-Донецкой железной дороги на следовавшую с ранеными в тыл санитарную летучку, налетели вражеские самолёты. Машинист паровозной колонны особого резерва НКПС №46 А.В. Федотов, который сопровождал санитарный поезд, начал маневрировать, стремясь помешать вражеским лётчикам бомбить состав.

Но путь вскоре был повреждён, в результате прямых попаданий загорелись четырех вагона с ранеными. Комплексная железнодорожная бригада включилась в тушение пожаров, борьбу за жизнь раненых. От осколков вражеских бомб погиб кочегар Самсонов, сильные ожоги получил машинист А.В. Федотов, главный кондуктор И.И. Ефимов. Но И.И. Ефимов продолжал выносить одного за другим раненых бойцов из огня.

В ходе налёта железнодорожники сумели потушить пламя, охватившее вагоны и восстановили путь. Раненый машинист А.В. Федотов доставил санитарный поезд к месту назначения [42].

5 ноября 1943 г. главный кондуктор ОРКП-46 И.И. Ефимов был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Машинист А.В. Федотов был отмечен орденом Ленина, знаком «Почётному железнодорожнику» [43].

Осенью 1943 г. на железных дорогах страны ощущались значительные сбои в продвижении таких поездов. 2 декабря 1943 г. нарком путей сообщения СССР Л.М. Каганович подписал приказ №883/Ц «О неудовлетворительном продвижении военно-санитарных поездов, санитарных летучек и подготовке их к работе в зимних условиях». Со всей прямоотой военного времени в нём отмечалось, что «на ряде дорог начальники дорог, отделений движения и станций не уделяют должного внимания вопросам санитарной эвакуации, не проявляют заботы о раненых... Поезда с ранеными продвигаются медленно, простаивая на станциях в ожидании отправки. Имеют место преступные факты отправления раненых в необорудованных и неутеплённых вагонах» [44].

Так одна из санитарных летучек находилась в пути 8 суток в невыносимо тяжёлых условиях. Со станции Дроздовка Юго-Западной жел. дороги и до станции Льгов Московско-Киевской дороги (311 км) она продвигалась двое с половиной суток, на ст. Курск Московско-Курской дороги простояла 17 часов, на ст. Орёл – 30 часов (в ожидании выгрузки тяжелораненых бойцов), на ст. Скуратов – 12 часов в ожидании свободного паровоза. Со ст. Люблино санлетучку не отправляли 5 часов из-за пропуска других воинских эшелонов.

В продвижении порожних санитарных поездов к линии фронта были также сбои. Временный военно-санитарный поезд №1072 простоял на станциях Люблино, Гривно, Столбовая Московско-Курской дороги с 18 октября по 24 ноября 1943 г. (37 суток). С 22 ноября 1943 г. на ст. Курск простаивали 4 санитарных летучки (№№ 453, 477, 484, 485), направлявшиеся на Юго-Западную железную дорогу. В ноябре 1943 г. значительно задерживалась отправка военно-санитарных поездов на станциях Кочетовка Московско-Рязанской, Белгород Южной, на участках Москва - Можайск Западной дороги [45]. На Московско-Рязанской, Ярославской, Казанской и других дорогах была задержка в ходе ремонта и подготовки к работе в зимних условиях санитарных поездов ВВСП №№ 1034, 1058, 1101, 1151; ПВСП № 7 и др. [46].

Приказом № 883/Ц от 2 декабря 1943 г. наркомат путей сообщения наметил комплекс мер, направленных на срочное ускорение продвижения санитарных поездов. Так, для обеспечения погрузки санлетучек и временных военно-санитарных поездов на дорогах к 15 декабря 1943 г. создавался специальный запас военного оборудования (например, на станциях Смоленск, Рудня, Рославль Западной дороги из 120 вагонов, на станциях Московско-Киевской – 80, Белорусской дорог – 60 вагонов) [47].

К 20 декабря 1943 г. на прифронтовых и ряде тыловых дорог создавался неприкосновенный запас топлива для обеспечения военно-санитарных поездов. Так, на Московско-Киевской, Московско-Курской, Московско-Донбасской, Московско-Рязанской дорогах он составил 1720 куб. метров дров и 600 тонн угля, на Западной дороге – 900 куб. метров дров, на Калининской – 1290 куб. метров дров, на Юго-Восточной и Южной – по 270 куб. метров дров [48].

Для улучшения в организации продвижения санитарных поездов, срочной эвакуации раненых на железных дорогах в штаты отдела военных перевозок (нач. отдела С.Н. Кресик) Центрального управления движения НКПС вводились инспектора по военно-санитарным перевозкам на станциях Москва, Вязьма, Смоленск (Западной ж.д.), Калуга, Ворожба, Брянск, Льгов (Московско-Киевская ж.д.), Москва, Орёл, Курск, Мармыжи (Московско-Курская ж.д.), Елец, Кашира (Московско-Донбасская ж.д.) [49]. На начальников службы движения возлагалась личная ответственность за быстрейшее продвижение, разгрузку военно-санитарных поездов [50].

Итак, анализ показал, что медицинская служба железнодорожного транспорта в 1941-1945 гг. провела большую и своевременную работу по оказанию помощи раненым и больным железнодорожникам, членам их семей, раненым воинам Красной Армии. Железнодорожным медикам часто приходилось работать в условиях когда, были разрушены все помещения поликлиник, производственных здравпунктов, острой нехватки медикаментов, перевязочных материалов.

В трудных условиях военного времени увеличилось число лечебно-профилактических учреждений. Только на 26 дорогах в дни войны было открыто 50 поликлиник и амбулаторий, 160 медицинских и фельдшерских пунктов, свыше 30 больниц [51].

В период Великой Отечественной войны сложилась чёткая система взаимодействия органов ВОСО, военно-санитарных структур Красной Армии с медицинскими подразделениями железнодорожного транспорта по организации, снабжению, продвижению военно-санитарных поездов. Эти поезда находились на особом диспетчерском учёте в органах военных сообщений. Маршрутная скорость движения ВСП достигла 400-450 км в сутки, а иногда и до 500-600 км в сутки. Снабжение продовольствием, создание установленных путевых запасов в военно-санитарных поездах и летучках на фронтовых железных дорогах осуществлялось с продовольственных армейских, фронтовых

складов или из железнодорожных военно-продовольственных пунктов.

Эвакуация раненых и больных из фронтовых госпитальных баз в тыл страны постоянными военно-санитарными поездами составила – 55,3%, временными военно-санитарными поездами – 29,6%, военно-санитарными летучками – 15,1%. Военно-санитарные летучки на фронтовых и прифронтовых железных дорогах также выполняли большой объём работы. Ими было эвакуировано 59,6% раненых и больных, тогда как временными военно-санитарными поездами эвакуация составила – 26,8%, постоянными – 13,6% раненых воинов [52].

За годы Великой Отечественной войны в стране было возвращено в строй 72,3% раненых и 90,6% больных воинов Красной Армии. Большая заслуга в этом личного состава военно-санитарных поездов, которые стали важным и оперативным средством восстановления здоровья раненых и больных. Органы движения железнодорожного транспорта делали всё возможное для оперативного продвижения военно-санитарных поездов, их экипировки, ремонта обеспечения необходимым продовольствием и инструментарием.

Примечания

1. Железнодорожный транспорт. XX век. – М., 2001. – С. 136.
2. Спасенные жизни. Подвиг медиков в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). – Курск, 2003. – С. 104.
3. ОАКО. Ф. 23. Оп. 1-ЛД. Д. 41. Л. 1-3, 4.
4. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2774. Л. 8.
5. ГАОПИ КО. Ф. П-2160. Оп. 1. Д. 129. Л. 162; Д. 130. Л. 54.
6. Цит. по: Яценко, К.В. Борьба за победу. Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. – М., 2003. – С. 276.
7. ГАОПИ КО. Ф. П-2160. Оп. 1. Д. 130. Л. 7.
8. Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Часть I. Сб. документов. – Курск, 2002. – С. 62.
9. Там же, С. 78-79.
10. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 1. Д. 460. Л. 28 об.
11. 10 сентября 1941 г. был издан специальный приказ Наркома обороны СССР № 0348 «О плохой организации приема раненых и больных в эвакогоспитали из военно-санитарных поездов». (См.: Русский архив: Великая Отечественная. Тыл Красной Армии в

- Великой Отечественной войне 1941-1945: Документы и материалы. Т. 25(14). – М., 1998. – С.139-140.
12. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941-1945. / Под ред. Н.С. Конарева. – М., 1985. – С. 355.
 13. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 49 с. Д. 1524. Л. 96 об.
 14. ЦА МПС РФ. Ф. 1. Оп. 1-спр. Д. 189. Л. 183.
 15. Там же. ЛЛ. 186-188.
 16. ЦА МПС РФ. Ф. 1. Оп. 1-спр. Д. 189. Л.189. Л. 239.
 17. Там же. Л. 240-242.
 18. ГАОПИ КО. Ф. П-2160. Оп. 1. Д. 161. Л. 14; ОАОКО. Ф. 23. Оп. 1-Л. Д. 1. Л. 1.
 19. ОАОКО. Ф. 23. Оп. 1-Л. Д. 1. Л.1-2.
 20. Там же. Л. 6.
 21. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 16. Л. 13; Д. 21. Л. 43-48; ОАОКО. Ф. 23. Оп. 1-Л. Д. 1. Л. 24-30.
 22. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 21. Л. 64-65; Суровая правда войны. Кн. 3. – Курск, 2007. – С. 238.
 23. ЦА МПС РФ. Ф. 1. Оп. 1-спр. Д. 214. Л. 66.
 24. ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 28. Л. 66-67.
 25. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 49 с. Д. 1081. Л. 20.
 26. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941-1945. / Под ред. Н.С. Конарева. – М., 1987. – С. 344; История организации и управления железнодорожным транспортом России. Факты, события, люди... / Под ред. А.А. Тимошина. – М., 2009. – С. 157.
 27. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 49 с. Д. 1081. Л. 22-23, 26-27, 31.
 28. Панова, В. Собр. соч. : в пяти томах. Т. 1. – Л., 1969. – С.12-14.
 29. Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М., 1977. – С. 244; Транспорт в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Исторические хроники. – М., 2010. – С. 241.
 30. Эшелон за эшелоном. / Под ред. генерал-лейт. А.С. Клемина. – М., 1981. – С. 57-61.
 31. Смирнов, Е.И. Фронтовое милосердие. – М., 1991. – С. 96.
 32. Ковалёв, И.В. Транспорт в решающих операциях Великой Отечественной войны. – М., 1969. – С. 20; Эшелон за эшелоном. / Под ред. А.С. Клемина. – М., 1981. – С. 214.
 33. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 31 с. Д. 4652. Л.11.
 34. Военно-исторический архив // 2001. – № 8(23). – С. 79; Транспорт в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Исторические хроники. – М., 2010. – С. 242.

35. Русский архив: Великая Отечественная. Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945: Док. и матер. Т. 25(14). – М., 1998. – С. 189-190.
36. Там же, С. 190.
37. Эшелон за эшелон / Под ред. А.С. Клёмина. – М, 1981. – С.60.
38. Список управлений войсковых соединений и частей, принимавших участие в обороне Сталинграда 12.07.-18.11.1942. // Военно-исторический архив. – 2002. – № 8 (32). – С. 143.
39. Подсчет мой по: РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 49. Д. 108. Л. 22-27, 31.
40. Военные сообщения в битве под Курском. – М., 1951. – С.44.
41. Там же. С. 45.
42. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941-1945. / Под ред. Н.С. Конарева. – М., 1985. – С. 350; Колонны паровозов особого резерва НКПС. – М., 1990. – С. 198-199.
43. ЦА МПС РФ. Ф. 1. Оп. 1-Л. Д. 120. Л. 15.
44. ЦА МПС РФ. Ф. 1. Оп. 1-спр. Д. 214. Л. 311.
45. Там же.
46. Там же. Л. 312.
47. Там же. Л. 314 об.
48. Там же. Л. 315-315 об.
49. Там же. Л. 317-317 об.
50. Там же. Л. 313.
51. Гудок. – 1944. – 4 августа.
52. Военные сообщения за 50 лет. – М., 1967. – С. 63; Эшелон за эшелон. / Под ред. А.С. Клёмина. – М, 1981. – С. 61; Башкирев, Д.Ю., Манжосов, А.Н. Медицинское обслуживание работников железнодорожного транспорта, членов их семей и раненых бойцов Красной Армии в 1941-1945 гг. // Курский край. Научно-историч. журнал. – 2004. – № 3-4 (53-54). – С. 32-33.

Об одной несостоявшейся сенсации, или Архивные «открытия» В.Е. Полякова

Романько Олег Валентинович,
доктор исторических наук, профессор
(г. Симферополь)

В историографии бывших советских республик часто можно встретить так называемую «ревизионистскую» литературу, авторы которой пытаются пересмотреть факты, оценки и итоги Великой Отечественной войны. Где-то, как в странах Балтии и в Украине, это уже стало нормой в исторической науке и, более того, одной из основ государственной политики. К счастью, в России это явление не вышло на такой уровень, хотя разные «разоблачительные» монографии и статьи выходят более или менее регулярно. Одной из излюбленных тем ревизионистов является проблема коллаборационизма и всего, что с ней связано. Например, в Брянской и Курской областях – это история так называемой Локотской республики. В Крыму – взаимоотношения коллаборационистов всех национальностей и советских партизан. И особенно часто подобные авторы паразитируют на крымско-татарском вопросе как наиболее актуальном на полуострове. К чему это приводит, можно понять из анализа одной несостоявшейся сенсации.

Летом 2013 года сразу в нескольких средствах массовой информации появилось сообщение о некоем сенсационном архивном открытии, сделанном симферопольским краеведом В.Е. Поляковым. Якобы ему удалось найти неопубликованные документы, информация из которых полностью опровергает миф, что действовавшие на территории Крыма в составе немецких силовых структур «добровольческие батальоны» являлись крымско-татарскими по своему составу. Наоборот – в них служили люди разных национальностей. Более того, крымских татар в этих батальонах было подавляющее меньшинство [1].

Разумеется, на такие заявления не могли не обратить внимания, как научное сообщество, так и люди, далёкие от науки. Дело в том,

что история коллаборационизма на территории Крыма в период Второй мировой войны ещё не скоро превратится в чисто академическую проблему. В силу своей общественной значимости и научной актуальности, факты сотрудничества советских граждан с военно-политическими органами нацистской Германии ещё долго будут вызывать жаркие споры и противоречивые суждения. Поэтому, появление новых архивных источников можно только приветствовать.

Здесь следует сказать, что это уже не первая попытка В.Е. Полякова обратиться к данной проблеме. И нельзя сказать, что предыдущие попытки были удачными. В своих публикациях о крымском коллаборационизме он показал себя абсолютно неспособным к анализу такой сложной темы. Его общетеоретическая подготовка и знание фактического материала оказались ниже всякой критики [2]. Тем не менее, В.Е. Поляков продолжает выдавать себя за эксперта по проблеме коллаборационизма, постоянно пеняя «недобросовестным и zaangażированным историкам» [3].

Однако вернемся к «сенсации». Интрига сохранялась до октября 2013 года, когда в симферопольском издательстве «Ариал» увидела свет книга «Партизанское движение в Крыму 1941-1944 гг.», где В.Е. Поляков, помимо всего прочего, и познакомил читателя с сутью своего «открытия». Фактически, вся эта архивная информация и авторская аргументация уместились в трёх небольших абзацах, расположенных на двух страницах. Поэтому, имеет смысл привести этот материал полностью [4].

Итак, цитата первая: «Уникален по многим параметрам 10-й отряд 7-й бригады Южного соединения (партизан Крыма. – *О.Р.*), ещё его называли «Ялтинский», так как он полностью был сформирован из пришедших из Ялты «добровольцев». До этого они служили в печально известном 149-м батальоне, который все современные исследователи упорно именуют «крымско-татарским».

Поскольку в списке отряда указывалось, откуда пришёл каждый боец, а также приводилась его национальность, место жительства родных, воспроизведём данные по национальностям всех бойцов 10-го отряда, выходцев из 149-го батальона: русские – 54 чел.; греки – 14 чел.; украинцы – 12 чел.; крымские татары – 7 чел.; казанские татары – 5 чел.; армяне – 4 чел.; узбеки – 4 чел.; поляки – 3 чел.; грузины – 2 чел.; румыны – 2 чел.; азербайджанцы – 1 чел.; белорусы – 1 чел.; болгарин – 1 чел.; евреи – 1 чел.; карел – 1 чел.; лак – 1 чел.; словаки – 1 чел.; хорваты – 1 чел.» [5].

И вторая цитата: «И в исторической, и художественной литературе общественному сознанию был навязан совершенно ложный штамп, что добровольческие батальоны в Крыму состояли из крымских татар. В документах военной поры при упоминании партизанами этих добровольческих батальонов, обычно указывали их номер: 147-й, 148-й, 149-й... или место дислокации, но никогда не писалось, что он «татарский»» [6].

После первой цитаты стоит ссылка на дело из Государственного архива Республики Крым (далее – ГАРК). Надо понимать, что именно в нём В.Е. Поляков нашёл свою «сенсацию». Вторая цитата дана вообще без ссылки. По сути, она представляет его рефлексию на какие-то прочитанные статьи или книги неких «заангажированных историков». Тем не менее, и эта цитата не менее важна для понимания «исследовательской лаборатории» автора.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно констатировать, что В.Е. Поляков в своей монографии отстаивает следующий тезис: некие «крымско-татарские добровольческие батальоны», которые действовали в Крыму в составе немецких силовых структур, на самом деле не были крымско-татарскими, так как имели смешанный национальный состав. И в обоснование этого тезиса он приводит такие аргументы:

1. Эти батальоны не были крымско-татарскими, так как советские партизаны их так не называли.

2. Всё это хорошо видно на примере некоего «149-го батальона», который в полном составе перешёл к партизанам и стал 10-м отрядом 7-й бригады Южного соединения.

3. Последний факт можно проверить, проанализировав списки личного состава этого отряда, которые хранятся в вышеуказанном архиве.

Теперь рассмотрим каждый из приведённых В.Е. Поляковым аргументов. Сразу оговоримся: данный очерк – это не очередная история о крымско-татарском коллаборационизме. В принципе, зная «творчество» автора монографии, можно сказать, что на место крымских татар мог попасть любой другой этнос Крыма. Поэтому, цель всего того, что будет написано ниже, скорее, методологическая. А уже те, кто создает ему образ эксперта по истории Второй мировой войны, пусть сами решают – нужен им такой защитник прав крымско-татарского народа или нет.

Сначала следует разобраться в терминах, которые использует В.Е. Поляков. В его монографии много разных «умных» слов и слово-

сочетаний, однако нас, в данном случае, интересует только два: «крымско-татарские добровольческие батальоны» и «149-й батальон» [7]. Если этот текст читает неспециалист, то, что имеет в виду автор, понять трудно. Ни в одном немецком нормативном документе такие воинские формирования не упоминаются. Вот и возникает вопрос: к какому из типов оккупационных силовых структур принадлежали эти батальоны? Входили ли они в вермахт или были частью полицейских формирований? Была ли это самооборона, «добровольные помощники» или какая-то полиция? Такие вопросы только на первый взгляд могут показаться праздными. Если В.Е. Поляков претендует на роль эксперта по проблеме коллаборационизма, то он должен быть чётким в своих дефинициях. Все-таки номенклатура воинских частей армии другого государства – это очень сложная тема. И ограничиваться сентенцией, что то или иное формирование немецких силовых структур так не называлось, потому что его так не называли советские партизаны, по меньшей мере, наивно. Германия в период Второй мировой войны использовала иностранных добровольцев в весьма значительных количествах. Поэтому, нет ничего удивительного, что в номенклатуре воинских формирований, организованных из иностранцев, указывалась их национальная принадлежность. И примеров тому – великое множество. Не были исключением и крымско-татарские коллаборационистские части, в названиях которых слова «Krimtataren», «Tataren» или «tatarische» встречается постоянно [8].

Правда, не всегда эти национальные формирования имели однородный этнический состав. Во-первых, это зависело от статуса того или иного народа в нацистской этнической иерархии. Поэтому, чем статус был выше, тем меньше было немецкого кадрового персонала в данном формировании (но в тех или иных пропорциях он имелся всегда). Во-вторых, в силу разных причин, в валлонских и французских частях находились русские эмигранты, в боснийских – хорваты, в белорусских – поляки и украинцы. Те же крымские татары служили в Туркестанском легионе, сформированном из жителей Средней Азии, или даже в Русской освободительной армии. Наконец, в-третьих, очень часто офицерский и унтер-офицерский состав того или иного подразделения мог этнически отличаться от основного персонала. В общем, разных вариантов было много, поэтому, прежде чем делать вывод о «сенсационном открытии», не мешало бы определиться, о чем идёт речь [9].

Так о чем же идёт речь? Если учесть уровень войсковой единицы – батальон, его номер – 149 и этнический признак его личного со-

става (с которым не согласен В.Е. Поляков), то следует сделать вывод, что мы имеем дело со 149-м фронтовым батальоном Вспомогательной полиции порядка (Schutzmannschaft der Ordnungspolizei или «Schuma»). Этот тип коллаборационистских формирований был создан 6 ноября 1941 года по приказу рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. Во вспомогательную полицию включались все местные полицейские силы, действовавшие на территориях, перешедших под юрисдикцию гражданской оккупационной администрации. «Schuma» подразделялась на четыре категории, одной из которых и были батальоны Вспомогательной полиции порядка (Schutzmannschaft-Bataillone). В целом, они представляли собой территориальные охранные части, мобильные, хорошо вооружённые и с большим оперативным районом. И с весьма широкими функциями: от охраны концлагерей до борьбы с партизанами. Батальоны «Schuma» создавались на всех оккупированных советских территориях – от Балтийского моря до Чёрного. И главной особенностью при их создании было то, что в основе подбора контингента лежал национальный принцип. Во всяком случае, немцы пытались его соблюдать. Таким образом были созданы эстонские, латышские, литовские, белорусские и украинские батальоны [10].

В Крыму, в силу целого ряда причин, создание этих батальонов началось немного позже, чем на остальной оккупированной территории – в июле 1942 года. Именно в этом месяце командующий войсками вермахта на полуострове отдал приказ о начале набора в них крымско-татарских добровольцев. Всего с июля по ноябрь 1942 года удалось организовать десять таких батальонов с номерами от 147-го до 156-го и общей численностью 3369 человек. В январе 1943 года 155-й и 156-й батальоны были расформированы, а остальные восемь продолжали нести службу на территории Крыма фактически до самого конца оккупации. Следует отметить, что наборы крымских татар в части «Schuma» на этом не закончились. Практически, они шли весь период оккупации, что позволяло создавать новые формирования и восполнять естественную убыль в уже действовавших [11].

Национальная принадлежность персонала батальонов «Schuma» фиксировалась в их номенклатуре. Не были исключением и восемь крымских батальонов. Практически во всех нормативных документах немецкой полиции или вермахта они проходят как «Tataren». Разумеется, в них служили не только крымские татары. Как и везде, был немецкий кадровый персонал. Попадали в эти части и русские, и украинцы, но, главным образом, на командные посты и не в массовом порядке. Была в этих батальонах и своя специфика, которая также

позволяет судить об их этническом составе. Это и активная роль мусульманского духовенства в жизни крымско-татарских добровольцев, и использование национальной символики во время присяги. Ничего подобного в других формированиях, созданных из крымчан-нетатар, не было [12].

Что касается 149-го батальона, то он был сформирован в Бахчисарае (а не в Ялте, как пишет В.Е. Поляков) в октябре 1942 года [13]. Первоначально в нём насчитывалось 315 полицейских. Этот батальон относился к типу фронтовых подразделений и предназначался для оперативных мероприятий с широкими задачами, вплоть до применения против регулярного противника. К июлю 1943 года его бойцы закончили своё обучение и приступили к выполнению обязанностей по борьбе с партизанами. В дальнейшем штаб батальона находился в Бахчисарае, а его подразделения несли службу в районах населённых пунктов Коккозы (1 рота), Коуш (2 роты) и Мангуш (1 взвод) [14].

В.Е. Поляков утверждает, что 149-й батальон перешёл к партизанам (но не пишет, когда это произошло), после чего на его основе был сформирован «уникальный 10-й отряд 7-й бригады Южного соединения». Примем это утверждение автора в качестве рабочей гипотезы, то есть, поверим, что в данном батальоне «Schuma» служили кто угодно, даже евреи, карелы, словаки, хорваты и поляки. Однако сразу возникает вопрос: как В.Е. Поляков на основе анализа национальностей личного состава только одного батальона делает такое глобальное обобщение? Выше говорилось, что таких батальонов было сформировано десять (и это не считая других, более мелких вспомогательных частей). Далее, из текста монографии непонятно, на какой период приводятся данные о личном составе 149-го батальона. Это подразделение существовало с октября 1942 по апрель 1944 года. Тогда следовало бы проанализировать его личный состав за весь указанный период. Любому человеку, даже не служившему в армии, ясно, что количественные и качественные показатели воинского контингента редко остаются постоянными, тем более в условиях военного времени, непрекращающегося набора новых добровольцев и в течение такого длительного периода. Наконец, есть такое понятие, как ротация кадров. Всё сказанное, хоть и представляет собой чисто теоретические умозаключения, тем не менее, уже позволяет усомниться в гипотезе В.Е. Полякова. Поэтому, перейдём к фактам, разбив, для удобства утверждение автора на две части.

Во-первых, имели ли вообще место переходы к партизанам среди этой категории полицейских формирований? Конечно, имели, и

особенно после осени 1943 года. Например, в 147-м и 154-м батальонах. Были переходы и в 149-м батальоне. Однако, ни целиком, ни даже в массовом порядке полицейские его не покидали. Личный состав этой части благополучно дослужил на территории Крыма до конца оккупации, о чём свидетельствуют документы начальника оперативного отдела штаба 17-й немецкой армии. Так, в отчёте от 5 марта 1944 года 149-й батальон упоминается, как подразделение «полного состава» [15].

Во-вторых, в каких партизанских частях служили крымские татары в период с осени 1943 по весну 1944 года? По данным крымского историка А.В. Мальгина, в количественном плане их распределение по партизанским соединениям выглядело следующим образом: Восточное соединение – 26, Северное соединение – 72 и Южное соединение – около 500 человек. Это общие сведения на январь 1944 года. Как видно, Южное соединение действительно было таким, в котором проходило службу много крымских татар. Разумеется, не все они являлись бывшими полицейскими или представителями других коллаборационистских формирований. Но, тем не менее. Если Южное соединение было самым «татарским» соединением, то его 7-я бригада действительно – самой «татарской» бригадой. По данным на январь 1944 года в ней числилось примерно 300 крымских татар. И тут нас ожидает ещё одно открытие. Этот персонал был распределен по трём отрядам бригады: 1-му, 9-му и 12-му [16].

Что касается 10-го отряда, о котором пишет В.Е. Поляков, то он действительно являлся «ялтинским», так как большую часть его бойцов составляли жители этого города (включая Ливадию и Аутку). Если проанализировать списки личного состава этого отряда, хранящиеся в ГАРК, то можно выявить такие категории: присланные советским командованием, гражданское население, бежавшие из плена советские военнослужащие, персонал «немецких рабочих батальонов» (фактически, те же военнопленные), перебежчики из армии противника (румын, словак, болгарин, хорват) и представители коллаборационистских формирований. По данным на апрель 1944 года из 120 бойцов отряда 33 были в недалеком прошлом «добровольцами» и «полицейскими» (именно так они обозначены в графе «откуда прибыл в отряд»). Почему В.Е. Поляков решил, что они служили в 149-м батальоне, непонятно, так как в данных списках перебежчики из этого подразделения не упоминаются вообще [17].

Бывших же полицейских из 149-го батальона мы находим в 9-м отряде. Именно это формирование было практически целиком создано

из перебежчиков-коллорабационистов. Вполне возможно, что В.Е. Поляков просто перепутал номера отрядов. Поэтому, чтобы выйти на след его «сенсационного открытия», придётся обратиться к архивным делам, где, якобы эта информация и была найдена.

Авторы рецензий на предыдущие публикации В.Е. Полякова неоднократно писали, что он крайне небрежно относится к составлению научно-справочного аппарата. Очень часто его ссылки на источники и литературу не соответствуют действительности. Есть такая проблема и в новой монографии. Выше было отмечено, что своё «сенсационное открытие» В.Е. Поляков нашёл в ГАРК, а именно: в деле №622 из фонда П-151 (Документы Крымского штаба партизанского движения). В самой ссылке отмечено, что вышеприведённая из монографии информация находится в нём на листах с 95-го по 111-й. Однако, как явствует из перечня использованной литературы и источников, во-первых, само дело называется «Именные списки личного состава 12-го отряда 7-й бригады Южного соединения, в том числе погибших и дезертиров». И, во-вторых, в нём всего восемь (!) листов. Возникает вопрос: как можно анализировать национальность личного состава 9-го или 10-го отряда по спискам 12-го отряда? [18]

Таким образом, В.Е. Поляков имел в виду один отряд, написал о другом, а сослался вообще на третий. Можно допустить, что и здесь автор проявил свойственную ему небрежность при составлении научно-справочного аппарата, так как списки личного состава 9-го отряда он всё-таки изучал. На контрольном листе дела №618, где они хранятся, имеется подпись В.Е. Полякова.

Итак, дело №618 из того же архивного фонда. Его название: «Именные списки личного состава 9-го отряда 4, 7-й бригады Южного соединения, в том числе погибших, пропавших без вести и дезертиров». Дело начато и окончено в 1944 году. Всего в нём 38 листов. Применительно к утверждениям В.Е. Полякова нас заинтересовали четыре документа. Всё это – списки личного состава данного отряда за период с ноября 1943 года по апрель 1944 года. Списки – очень подробные и написаны хорошим писарским почерком. Поэтому перепутать национальность каждого конкретного партизана и место, откуда он прибыл в отряд, невозможно. А запись «149-й батальон» читается очень чётко. По результатам анализа этих списков нами была составлена следующая таблица, которая наглядно показывает, совершил ли В.Е. Поляков своё «открытие» или нет:

Таблица 1.

№	Дата составления списка	Всего человек в списке	Сколько прибыло из 149-го б-на	Сколько перебежчиков из 149-го б-на являлись крымскими татарами
1.	27 ноября 1943 г.	69	21	21
2.	11 февраля 1944 г.	192	23	23
3.	Начало весны 1943 г.	126	26	26
4.	17 апреля 1944 г.	96	19	19

Разумеется, не все перебежчики-коллорабационисты были в этом отряде крымскими татарами. В списках можно найти русских, осетин, дагестанцев, чеченцев. Однако напротив этих категорий в графе «когда и откуда прибыл» стоит либо «эвакуирован с Кубани», либо «из гражданского населения», либо «из лагеря противника», либо «горно-доброволец». Если первые три термина более или менее понятны, то последний нуждается в некотором пояснении. Так определяли перебежчиков, которые служили в одном из формирований Восточных легионов, которых на территории Крыма было много. Поэтому нет ничего удивительного, что в партизанских отрядах служили выходцы с Северного Кавказа или Закавказья [19].

Таким образом, приходится констатировать, что сенсации не получилось. Утверждение В.Е. Полякова о том, что 149-й батальон «Schuma» практически не имел в своём составе крымских татар и на этом основании не может называться «татарским» (и все однотипные батальоны вместе с ним), следует признать полностью ложным. Анализ его аргументов показал, что В.Е. Поляков в принципе не знаком с историей военного коллаборационизма на территории Крыма, не различает типы коллаборационистских формирований, называя их все вместе «добровольческими батальонами». Далее. Он перепутал номера партизанских отрядов, в которых служили выходцы из 149-го батальона, в результате чего запутался сам и запутал своих читателей. И, наконец, В.Е. Поляков полностью сфальсифицировал

информацию, которая содержится в делах ГАРК. Остаётся только догадываться, сделал он это намеренно или по причине своей вопиющей некомпетентности.

В результате получается, что кандидат исторических наук, более того, претендующий на докторскую степень, не знает элементарных вещей, знакомых любому грамотному историку. Данный эпизод его «научного творчества» хорошо показал, что В.Е. Поляков так и не научился работать с архивными документами и элементарно читать находящуюся в них информацию. На страницах своей монографии он постоянно призывает всех историков делать сравнительный анализ, хотя сам, похоже, им совсем не владеет. Его уровень знания фактов проблемы находится очень низко. Наконец, В.Е. Поляков даже ссылки на использованные архивные документы не может сделать правильно. Разумеется, такой «учёный» не имеет права называться экспертом по проблеме коллаборационизма, и, тем более, претендовать, чтобы с его мнением считались в научном сообществе.

У читателя может возникнуть вопрос: зачем автор данного научного очерка так долго и со всех сторон анализировал две цитаты из монографии В.Е. Полякова, когда следовало бы просто ограничиться констатацией информации из вышеприведённой таблицы. На самом деле, эта проблема не так проста, как кажется на первый взгляд. История коллаборационизма в силу своей тесной связи с национальными отношениями (и особенно в Крыму) ещё не скоро станет чисто историографическим предметом. Из-за актуальности этой темы на ней ещё долго будут паразитировать такие, как В.Е. Поляков. Долг любого нормального историка – давать отпор подобного рода дилетантам. И не важно, являются ли такие «исследования» плодом безудержных амбиций или результатом социального заказа со стороны неких кругов или организаций.

Примечания

1. Менумерова, Л. Поляков не согласен с главой о крымских татарах / Л. Менумерова // qha.com.ua. – 6 августа 2013; Закиров, З. В Крыму предложили создать «реестр коллаборационистов» / З. Закиров // 15minut.org. – 7 августа 2013; Крымский историк доказал, что никаких «татарских батальонов» не было. Они были интернациональными // 15minut.org. – 14 января 2014.

2. Поляков, В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно» / В.Е. Поляков. – М., 2009 и 2011;

Его же. Різноманітні форми колаборації на прикладі окупації Криму в 1941-1944 роках // Етнополітичні проблеми Другої світової війни в Україні: наукові інтерпретації, історична пам'ять. Матеріали доповідей круглого столу (м. Харків, 31 жовтня 2011 р.). – Х., 2011. – С. 73-81.

3. Поляков, В. После освобождения... / В. Поляков // Голос Крыма. – Симферополь, 2013. – 3 мая. – С. 2.

4. Поляков, В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941-1944 гг. / В.Е. Поляков. – Симферополь, 2013; на эту монографию нами написана полная рецензия, поэтому, в данном очерке её общие характеристики опущены (Романько О.В. Крымские партизаны без ретуши, или Может ли научная форма сделать научным содержание // Военно-исторический архив. – М., 2014. – №9. – С. 72-85.).

5. В одном из своих интервью В.Е. Поляков заявил, что «149-й батальон» находился под юрисдикцией немецкой Службы безопасности (СД), что полностью не соответствует действительности (Закиров, 3. В Крыму предложили создать «реестр коллаборационистов»...).

6. Klietmann, K.G. Die Waffen-SS. Eine Dokumentation. – Osnabrück, 1965. – S. 511-514; при этом, для этнической маркировки частей из поволжских татар у немцев существовал другой термин – «Wolgatataren».

7. Дробязко, С.И., Романько, О.В., Семёнов, К.К. Иностранные формирования Третьего рейха. – М., 2011.

8. Waffen-SS und Ordnungspolizei im Kriegseinsatz 1939-1945. Ein Überblick anhand der Feldpostübersicht / Bearb. v. G. Tessin und N. Kannapin. – Osnabrück, 2000. – S. 638-651.

9. Романько, О.В. Крым под пятой Гитлера. – М., 2011. – С. 180-184, 187-191.

10. Bundesarchiv-Militärarchiv, Freiburg, Deutschland (далее – BAArch). – RH 23/90. – Bl. 230, 237; RH 24-42/33. – Ia-TagesmeldunganHeeresgruppeAvom 31.10.42. – S. 1-1rs; RH 24-42/50. – BefehlshaberKrim/Abt. Ia / Nr. 1948/42geh. / H. Qu. vom 13.12.1942. – S. 1; RH 24-42/54. – Ia-TagesmeldunganHeeresgruppeAvom 26.02.42. – S. 1 и многие другие документы из этого архива.

11. В Ялте был создан другой батальон «Schuma» – 150-й запасной. Первоначально немцы использовали его для подготовки личного состава из остальных батальонов, а потом переквалифицировали в стандартную полицейскую часть, которая в дальнейшем обеспечивала порядок в районе Ялты.

12. Романько, О.В. Указ. соч. – С. 183, 213.

13. ВArch. – RH 20-17/275. – Вл. 180.

14. Мальгин, А.В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941-1944 гг. / А.В. Мальгин. – Симферополь, 2008. – С. 139-142.

15. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 620. Л. 2-18, 35-37.

16. Поляков, В.Е. Партизанское движение в Крыму... – С. 443.

17. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 618. Л. 1-2, 3-17, 17 а-26 а, 27-27 а.

Детство, опалённое войной (юные партизаны Дубровских лесов)

Мамичева Ирина Сергеевна,
учитель МБОУ Дубровской №1 СОШ
им. генерал-майора Никитина И.С.,
(п. Дубровка, Брянская обл.);

Мамичев Кирилл Сергеевич,
курсант Балтийского военно-морского
института имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
(г. Калининград)

Дети войны... Это те, чьё детство и юность пришлось на страшные годы войны. Они мёрзли и голодали, видели смерть и бомбёжки. Они были юнгами, сынами полков, партизанскими связными и разведчиками. Они стояли у станков и выращивали хлеб для фронта. Многие из них потеряли отцов, матерей, близких родственников. Но они выжили, они выучились, они честно работали. Их становится всё меньше и меньше: дают знать о себе прошлые недетские физические нагрузки. И до сих пор их мучает боль воспоминаний...

Наш рассказ о юных героях, бойцах Дубровского партизанского отряда, действовавшего на Брянщине. В январе 1942 года в тыл к захватчикам прорвался 1-й кавалерийский корпус генерал-лейтенанта П.А. Белова. Корпус освободил от врага Дорогобуж, Сафонов и ряд других населённых пунктов на Смоленщине. Однако ежедневные столкновения с противником измотали силы кавалеристов. К весне положение ухудшилось: бездорожье, болота, большое количество больных и раненых затрудняли маневрирование, слабым было и во-

оружие. В мае беловские разведчики прибыли за Десну, к месту дислокации 3-й стрелковой партизанской дивизии, в которую входил Дубровский отряд. В июне 1942 года командование Западного фронта приняло решение вывести из вражеского тыла группу войск генерала П.А. Белова. В это время партизаны Дубровского, Рогнединского и Жуковского районов получили приказ штаба 10-й армии выйти к городу Киров Калужской области для оказания помощи корпусу в прорыве линии фронта. Партизаны приняли на себя главный удар, вели ожесточённые бои с превосходящими силами противника. И, несмотря на большие потери, они выстояли, и дали возможность беловцам успешно осуществить прорыв вражеского фронта и соединиться с войсками 10-й армии.

В одном из этих боев героически погиб отважный юный разведчик Дубровского партизанского отряда комсомолец Володя Кабанихин. Первая рота под командованием Сергея Сковрцова занимала позицию в Зерновке. Она совместно с ротой первого батальона разгромила в районе села Щепет немецкий отряд и уничтожила двадцать мотоциклистов. Немцы решили отомстить. Командование отряда принимает решение дать роте Сковрцова приказ об отступлении в Белёв. Приказ было поручено доставить юному разведчику Володе Кабанихину. От его оперативности зависело спасение бойцов. У деревни Хапиловка разведчик заметил фашистских часовых. Не раздумывая, он решил прорываться. На полном скаку он пронёсся по улице, расстреливая вражеских солдат. За околицей пуля настигла и самого партизана. Истекая кровью, Володя Кабанихин всё же сумел добраться до деревни Зерновка и передать приказ об отступлении командиру роты Сковрцову. Отважного партизана с воинскими почестями похоронили на братском кладбище в посёлке Белёв.

О подвиге юного разведчика его боевые товарищи рассказали фронтовику и писателю И.Е. Рыженко, задумавшему книгу о Рогнединской партизанской бригаде. Книга под названием «В пламени рождённая» вышла уже после смерти её автора в обработке рогнединского журналиста В.Г. Коваленко, ставшего соавтором. Эпизод о подвиге и героической гибели Володи Кабанихина нашёл в ней достойное место.

С 20 мая 1942 года начались крупные диверсии партизан на железных дорогах. Командир Дубровского отряда И.Р. Белугин в праздничном выпуске Дубровской районной газеты «Голос колхозника», посвящённом первой годовщине освобождения Брянщины (этот номер хранится в нашем музее), рассказывает об одной из крупных

боевых операций, которая прошла 29 мая 1942 года на станции Желынец. В деревне и на станции находилось 160-170 фашистов с тремя станковыми и семью ручными пулемётами. С наступлением темноты отряд двумя группами, перейдя железнодорожное полотно, одновременно атаковал станцию и деревню. Бой был коротким, но ожесточенным. За 15 минут боя партизаны уничтожили 60 захватчиков, остальные бежали, побросав оружие. Было захвачено 6 пулемётов, множество винтовок, продовольственный и вещевой склады. Взорваны здания станции, разрушено железнодорожное полотно, сожжены вагоны, служебные постройки. Движение эшелонов было прекращено на 80 часов. В этом бою героически погиб юный партизан комсомолец Александр Шемарыкин, который прикрывал своих боевых товарищей.

В Дубровском партизанском отряде сражалось несколько и совсем юных бойцов 13-15 лет. Юный разведчик Ваня Матюшкин из деревни Девочкино, будучи раненым, попал в плен к карателям. Несмотря на жестокие пытки, он не выдал расположения отряда. Его подвиг повторил Николай Храменков. В неравном бою с врагами погиб 15-летний Федя Фролов.

Бывший командир диверсионно-подрывного взвода Дубровского партизанского отряда и первый секретарь Дубровского подпольного райкома комсомола Алексей Ильич Хадкевич нередко рассказывал о подвиге юных партизан на встречах со школьниками и на страницах районной газеты «Знамя труда».

Любимцами отряда были юные герои Ваня Яин, Слава Новиков и Федя Колосков. Нередко они дежурили на наблюдательном посту на вышке недалеко от аэродрома Олсуфьево. Однажды ребят не успели предупредить о том, что каратели начали прочёсывать лес и отряд уходит в другое место. Отчаянные дозорные с боем вырвались из окружения. Ещё не раз, по рассказам ветеранов, ребята поражали своих старших товарищей бесстрашием и выдумкой: то обстреляют из автомата вражеский самолёт, идущий на посадку в Олсуфьево, то ввязуются в перестрелку с полутора десятком фашистов.

В одном из писем в нашу школу Ф. Колосков рассказывает о том, как однажды трое друзей-разведчиков пробрались только им известным путём в деревню Вязовск, попросили у местных жителей лошадь, запряжённую в сани, и понеслись в сторону немецкой засады, которую они обнаружили. Открыв шквальный огонь по врагу, свалились в снег под крутые берега озера и скрылись за Десну, где их ждали лошади. Фашисты открыли мощный огонь, считая, что на них

напал большой отряд партизан, и вызвали подмогу, которую сами же и расстреляли, не разобравшись в ситуации.

К сожалению, Иван Петрович Яин, сирота из деревни Революция, герой-разведчик Дубровского отряда, не дожил до освобождения. Он погиб в бою при переправе наших лётчиков с подбитого самолёта через реку Ветьма на партизанский аэродром.

В партизанские отряды вступали целыми семьями. Семья наших родственников Сорокиных в Дубровском отряде была самой многочисленной: вместе с отцом Алексеем Леоновичем в лес ушли три его сына – Егор, Пётр, Александр – и дочь Анна.

Саше Сорокину было в ту пору всего 13 лет. На одной из встреч со школьниками в канун Дня Победы партизан рассказывал: «Однажды, возвращаясь с задания, я набрёл на вражескую походную кухню. Отползая, задел ветку. Один из гитлеровцев схватил автомат, резанул очередь. Пули просвистели у головы. Среди вражеских солдат поднялась тревога. Человек двадцать собралось у кухни. Схватив автоматы, они двинулись к кустам, в которых я сидел. Я решил притвориться спящим. Здоровенный детина приблизился, схватил меня за воротник и выволок на траву. Я был совсем малого роста, без оружия и, наверняка, производил жалкое впечатление. Немцы обступили меня, рассматривают как зверька. Подошёл офицер, начал допрашивать. Я стал хныкать, говорить, что шёл домой, заблудился ночью, хотел до утра переждать и заснул. И всё бы ничего, да, как назло, откуда-то появился полицай Николай Борисенков, знакомый нашей семьи. Он и сказал немцам, что вся моя семья в партизанах. Меня начали бить, отобрали костюм брата, в котором я был. Вдоволь поиздевавшись, фашисты заперли меня в сарай. На следующий день меня допрашивал немецкий переводчик. Опять били, стреляли у самых ног и фотографировали под дикий хохот. На третий день новый допрос: «Где партизанский отряд? Сколько человек в отряде? Кто командир?». Потом вместе с группой местных жителей, отобранных для отправки в Германию, меня погнали на станцию. Появилась надежда на спасение. Стал обдумывать побег. Пока сопровождавшие нас фашисты замешкались, выгоняя коров из кустарника, заметил в стороне воронку, заполненную водой, и нырнул туда. Гитлеровцы не заметили. Когда они отошли подальше, вылез из воды и через несколько дней добрался до своих».

Немало юных партизан 10-15 лет воевали и в составе Первой Клетнянской партизанской бригады Ф.С. Данченкова: младший брат командира Михаил Данченков, Сергей Агафонов, Василий Лазутин,

Владимир Антоненков, Константин Дёмин, Афанас Щеколдин, Сергей Рогачкин, Аркадий Новиков, Иван Клименков. Но особым уважением партизан пользовался Аркадий Кузнецов, получивший орден Красного Знамени в 13 лет! Юный партизан, который стал прототипом главного героя повести известного брянского краеведа, писателя, журналиста Александра Павловича Шкроба «Лёшкина пасака».

Известный на Брянщине учитель и самодеятельный поэт, директор Деньгубовской восьмилетней школы Дубровского района, в годы войны партизан Первой Клетнянской партизанской бригады, а потом боец 50-й армии Дёмин Иван Васильевич в очерке «Их забыть нельзя» для сборника «Лесные богатыри», который вышел в свет в Туле, в Приокском книжном издательстве в 1966 году, так писал о юном герое Аркаше Кузнецове: «Особенно запомнил я Аркашу Кузнецова. Небольшой ростом, крепыш. До войны он успел окончить всего пять классов 1-й Серпеевской школы, однако, считал что его место – среди солдат, отстаивающих Родину от фашистов. Когда через село с боями отступала одна из наших воинских частей, Аркадий пристроился к ней. Солдаты, понятно, мальчугана домой отослали – они развёртывались для обороны и с часу на час ждали смертельной схватки с врагом.

У нас в лесу Аркаша появился ранней весной 1942 года. Многие его уже знали. И не просто, как мальчонку, а как сборщика оружия, оставшегося на месте кровопролитного сражения советских воинов с наступающей фашистской ордой. Собранные по окопам винтовки, патроны и гранаты Аркаша и его сверстники припрятали. Всё это они передали уходившим в лес партизанам. Но всё равно винтовок было мало. Аркашу стали брать с собой на берег Десны посылаемые туда из отряда добытки оружия. Маленький разведчик уходил далеко вперёд, чтобы в случае опасности предупредить партизан, сопровождавших подводы с оружием. Было несколько таких опасных вылазок, и все узнали, что Аркаша Кузнецов – настоящий храбрец.

И как-то само собой получилось, что Аркаша «прилепился» к нашей роте подрывников. Его стали брать то на «шоссейку», то на «железку». Группа, с которой он ходил проводником, пустила под откос вражеский эшелон, подорвала несколько военных машин на шоссе, а на mine, поставленной близ села Пеклино, подорвался даже вражеский танк, шедший из ремонтных мастерских.

В конце 1942 года, когда в Бочаровском лесу наиболее отличившимся бойцам и командирам 1-й Клетнянской партизанской бригады вручались боевые правительственные награды, орден Красного

Знамени получил и Аркадий Петрович Кузнецов. А ему, нашему Аркадию Петровичу, было всего тринадцать лет.

Если вам придётся побывать в Жуковском лесхозе и повстречаться там со статным лесником, грудь которого украшают боевой орденом и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени, – знайте: это и есть наш Аркаша – бывший партизан, ныне коммунист Аркадий Петрович Кузнецов» (с. 143-144).

Недавно от нашего давнего друга Александра Алояна из Орла, много лет занимающегося изучением истории Первой Клетнянской партизанской бригады, мы получили составленную им по различным источникам и подготовленную к печати биографию Аркадия Кузнецова. Приводим её в сокращении.

Аркадий Петрович Кузнецов родился 26 ноября 1928 года в деревне Глуховка (входила в состав Дубровского района Брянской области; в 1977 году исключена из учётных данных). Отец работал пчеловодом. После смерти супруги в 1938 году женился во второй раз на Пелагее Ионовне (умерла в 1983 году). В 1939 году был призван в Красную Армию. Участвовал в советско-финляндской войне (30 ноября 1939 года – 12 марта 1940 года), пропал без вести.

Аркадий Кузнецов учился в деревенской школе. Перед войной окончил пять классов.

Юный Аркадий в начале оккупации собирал патроны, винтовки, гранаты. Вместе со своим «арсеналом» был зачислен в Малиновский партизанский отряд под командованием Григория Макарова, где его называли «наш Гаврош». 6 июня 1942 года отряд присоединился к отряду Данченкова на правах 3-й роты. Кузнецова направили в отделение Анатолия Ивановича Зенкова. Ходил в разведку, был проводником, подрывником, участвовал в боевых операциях, проявлял мужество и героизм.

10 ноября 1942 года на торжественном митинге комбриг Данченков вручил юному герою орден Красного Знамени.

В июле 1943 года во время выполнения очередного боевого задания Аркадий получил ранение в руку. Травма пальцев осталась на всю жизнь.

После излечения вернулся в родную Глуховку. Жил с приёмной матерью Пелагеей Ионовной Кузнецовой и сестрой Марией. Сестра вскоре умерла.

Завершил прерванное войной образование, школу окончил с похвальным листом. Потом учился в Брянске в школе фабрично-

заводского обучения (ФЗО), где встретил свою будущую супругу Анастасию Михайловну (родилась в 1929 году).

В 1948 году был призван в армию. В 1951 году приехал в отпуск, женился. В 1953 году демобилизовался. Работал шофёром, лесником (17 лет), пчеловодом на пасеке лесхоза.

15 сентября 1968 года с 13-летним сыном Александром участвовал в торжествах по случаю открытия у деревни Бочары обелиска в честь 25-летия освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков.

Юный партизан Аркадий Кузнецов послужил прототипом главного героя повести известного брянского краеведа, писателя, журналиста Александра Павловича Шкроба «Лёшкина пасека». Книга была издана в 1974 году в Туле в Приокском книжном издательстве, тиражом 30 тысяч экземпляров. В посвящении к книге автор указал: «Аркадию Петровичу Кузнецову, кавалеру ордена Красного Знамени, юному партизану 1-й Клетнянской бригады – посвящаю. Автор».

Вспоминает Анастасия Михайловна Кузнецова: «Муж носил только орден Красного Знамени и колодочки. О войне дома почти ничего не рассказывал, стеснялся. Однажды случился такой казус: о нём где-то написали, а на работе никто не знал, что он герой. Муж пришёл с работы и рассказал, что его ругали: почему о себе не рассказал. Наверное, руководству влетело за невнимательное отношение к ветерану».

В 1975 году семья переехала в деревню Липовка (ныне в составе Дубровского городского поселения Дубровского района Брянской области России; расположена у северной окраины посёлка Дубровка). Жила в частном доме. Аркадий Петрович работал в котельной. Ушёл на пенсию в 60 лет.

Дружил с Николаем Устиновичем Бородынкиным, командиром Бочаровского партизанского отряда имени Ворошилова, позднее вместе с другими вошедшего в объединённый партизанский отряд имени Чапаева под командованием Ф.С. Данченкова (впоследствии Первая Клетнянская партизанская бригада). Встречался с пионерами, журналистами, снимался на брянском телевидении. Переписывался с бывшим комиссаром Первой Клетнянской партизанской бригады Ильёй Кузьмичём Гайдуковым. Своё письмо к Аркадию Петровичу от 18 октября 1989 года Илья Кузьмич закончил словами: «Ты пишешь, как дела обстоят с книгой? Работа подходит к концу. Можешь не беспокоиться, твоё имя упоминается очень много раз. Пиши. Обнимаю, вечно твой».

Вспоминает сын Аркадия Петровича Кузнецова Александр: «В 90-х годах отцовский орден Красного Знамени украли. Отец в тот день был дома один».

За отвагу, личное мужество и храбрость, проявленные в боях с фашистами, Аркадий Петрович Кузнецов был награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью Жукова, юбилейными наградами.

Аркадий Петрович Кузнецов умер 9 декабря 1996 года в деревне Липовке. Похоронен на Дубровском кладбище.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что юные жители Дубровской земли не остались в стороне от борьбы с врагом. Они проявили в этой борьбе смелость, смекалку, отвагу, а нередко и совсем не детское мужество.

**«Есть женщины в русских селеньях...».
Страницы жизни малолетней узницы
концлагеря «Резекне» Б.М. Солодовой**

Малинкин Егор,
ученик МБОУ СОШ №46
(р.п. Смолино, Володарский р-н, Нижегородская обл.)

Руководитель
Зайцев Владимир Юрьевич,
учитель истории МБОУ СОШ №46
(р.п. Смолино, Володарский р-н, Нижегородская обл.)

Шло страшное лето 1941 года. Брониславе Михайловне Солодовой (Клецовой-Пустовой) в то время было пять с половиной лет. Жила она с мамой, Клецовой Акулиной Ивановной, бабушкой, Шкундаревой Софьей Стефановной, и двенадцатилетним братом Колей в большом селе Кокоревка Орловской (ныне Брянской) области.

Село окружали брянские леса, шоссейных дорог не было, и только проходившая рядом железная дорога Москва – Киев соединяла его с миром. Раньше, благодаря железной дороге, функционировал и

лесопильный завод возле станции, построенный ещё при царизме. А с заводом связаны и лесоразработки, и сбор смолы, и производство дёгтя. Так что село, в котором жила Бронислава Михайловна, было полупромышленное. И всё же основное население составляло крестьянство. Вот и её предки относились именно к этой категории населения.

До революции жили в большой бедности. Деда Брониславы Михайловны умерли рано, брат бабушки не вернулся с Первой мировой войны. В революции никто в семье участия не принимал. Эту глухомань такое событие обошло стороной. Позднее в селе появились коммунисты, был организован колхоз, в котором должен был работать хотя бы один человек из семьи, иначе не давали землю под огород. В их семье в колхозе работали мама и бабушка, но получали лишь малообеспеченные трудовни.

Потом в село пригнали раскулаченных крестьян-середняков из Украины. Среди них оказался будущий отец Брониславы Михайловны – Пустовой Иван Петрович, который так и остался жить в Кокоревке и работал в колхозной плотницкой бригаде. Мать в то время перешла работать на железную дорогу разнорабочей.

Из села тогда мало кто уезжал: кое-какая работа по ремонту железной дороги, на вокзале, на лесоразработках, на заводе была. Да и завод к тому времени стал разрастаться. Но молодёжь всё-таки уезжала по вербовке – то на Дальний Восток, то на шахты. Даже отец Брониславы Михайловны, как плотник, уезжал на два года строить что-то на Кавказе.

И всё же, по словам матери Брониславы Михайловны, перед войной жили неплохо: неприхотливой пищи хватало, одежды тоже. Вот только голод 1932-1933 гг. пережили тяжело. Но село выжило, а спасителем был великий Брянский лес, где по окраинам болот росли съедобные травы, грибы, ягоды – а это уже жизнь!

Пришла война – Великая Отечественная. И закружила семью Клецовых-Пустовых в истории, как листочки в бурю. Тут же мобилизовали на войну всех мужчин, в том числе и отца Брониславы Михайловны. Остались в селе великие труженики-бабы, старики, инвалиды, да ещё кое-кто из железнодорожников. Среди них был и брат мамы – дядя Брониславы Михайловны – Шкундарев Тимофей Иванович. Срочно рыли вокруг села противотанковые рвы, хотя зачем они были нужны, если и так кругом болота?

А война приближалась, хотя шла где-то стороной. Только гул её становился слышнее и слышнее. Были и прямые «знакомства» с ней: 10 июля 1941 года налетели немецкие бомбардировщики и разбомби-

ли станцию со всеми стоящими на запасных путях поездами. Хотя Брониславе Михайловне в то время было пять с половиной лет, запомнилось ей многое и на всю жизнь. Это как раз такой возраст, когда впечатления, а тем более такие непривычные, острые, с особой ясностью и чёткостью врезаются в память.

«Был сенокос, – вспоминает Б.М. Солодова. – На пойменном лугу старики, бабы сгребали колхозное сено, клали его в стога. Здесь же вертелись дети. Должно быть, лягушек ловили. День был тёплый, солнечный. И вот из-за леса выплыла армада бомбардировщиков чёрного цвета, как вороны. Шли тройками в несколько рядов, довольно низко.

Все на лугу перестали грести и уставились в небо, переговариваясь: «Пошли, видно, Брянск бомбить». Самолёты шли несколько в стороне от поля, но одному лётчику захотелось «поздороваться». Он отделился от строя, сделал полукруг и пошёл на пикирование. А люди, ничего не понимая, продолжали стоять. Раздались пулёмётные очереди. Все с криком бросились врассыпную, дети тоже. По воде бежать было трудно, да и маленькие мы были, поэтому падали. К нам бежали перепуганные матери...»

Бронислава Михайловна в то время не знала ещё, что такое смерть. Она просто была напугана криком женщин. Фашист, пролетев в одну сторону, развернулся и снова пошёл в атаку. Бронислава видела, как прямо перед ней прошла очередь пуль, только вода забулькала...

Фашист улетел, догоняя своих. Какое-то время все женщины лежали на земле молча, только дети плакали. Затем одна из них закричала: как оказалось, она была ранена. Остальные не пострадали. Вот тут девочка впервые увидела кровь, раны и поняла, что война – это что-то страшное.

Наступила зима 1941-1942 гг., война была где-то под Москвой. Канонада отступила от Кокоревки. Иногда о войне напоминали только армады пролетающих мимо самолётов, а с зимой прекратились и полёты. Люди более-менее успокоились. Только неизвестность о близких людях омрачала женские лица. Однако немцы решили напомнить о себе: однажды поутру в начале февраля 1942 года явились они в село по насыпи железной дороги, порядочно уже заметённой снегом. Около двухсот солдат, а, может, и больше. Их посещение отразилось на судьбе каждого жителя Кокоревки.

Немцы постояли около пары недель в деревне, жили они в колхозном правлении и в здании школы. «Были и трагические и комические моменты их пребывания, но больших зверств не проводили, –

рассказывает Бронислава Михайловна. – Воевали, в основном, с курами, телятами и поросятами. Ходили по хатам, отбирали тёплые вещи: валенки, полушубки и даже женские кофты и шали. Запаслись одеждой, мясом, загрузили несколько саней с колхозными лошадьми и отправились назад тем же путём. А там уже, где-то на высоком месте, поджидали фашистов партизаны, всех их «уложили» и вернули подводы в село! С этого момента партизаны часто навевывались в Кокоревку, особенно после боевых операций, когда усталые, еле тащились по снегу, везли на санях, а иногда и несли на руках раненых, которых распределяли по хатам, где уже хозяева выхаживали их. Иногда приходил ночевать домой и дядя Тимофей, хотя своё посещение партизаны, конечно, не афишировали».

Шёл май 1942 года. Зима прошла в тревоге, но без особых волнений. О войне с приходом весны и думать не хотелось, детям даже порой казалось, что и нет её вовсе: гоняли по селу босиком, весело играли на задворках. Да и партизан давно не было видно. На улице тепло, иногда даже жарко. Люди стали сажать картошку, в первую очередь на дальних свободных колхозных полях. Готовилась к севу и семья Брониславы Михайловны. Б.М. Солодова вспоминает: «Вытащили из погреба и подпола картошку в хату и стали её перебирать, сортировать, ссыпая тут же в мешки. Меня тоже посадили за эту «интересную» работу. Я, конечно, хнычу, что мама меня заставляет работать, а брата Колю – жалеет. Мама отвечает, что и Коля будет перебирать, как только дома появится, да ещё обещает брата выпороть за непослушание. Такое обещание восстанавливает справедливость, и я успокаиваюсь. Вдруг за окном – шум! Крики! Вопли! По улице несётся верхом партизан и кричит, оповещая село, что по железной дороге на дрезинах, с миномётами идут каратели. Всем срочно надо уходить в лес, за озеро Стеклоанное. И помчался дальше».

Надо сказать, что село на тот момент было немаленьким, пять больших улиц: две на комбинате – привокзальные, две в селе, а улица Жучина, на которой жила семья Клецовых, соединяла их как перпендикуляр. Да ещё сколько выселок! Всего жителей около двух тысяч человек.

В первый момент – недоумение, растерянность, шок, кто-то бежит на улице в поисках детей. Ведь в те годы в семьях мало у кого было по двое детей, в основном, четверо, пятеро, а то и больше. Соседка напротив причитает в голос, не зная, что делать: у неё дети далеко в поле картошку сажают.

Акулина Ивановна первой пришла в себя, сразу дала команду: бабушке – «братать» корову, то есть завязывать верёвку на рога и уводить её, Брониславе – искать зимние вещи и надевать на себя, а сама побежала искать Колю.

А за окном большая суeta, крики, плач, столпотворение. Масса людей движется пешком, на колясках везут малых детей и больных стариков. Наконец вся семья Брониславы Михайловны собралась и выбежала из хаты. Девочка, увидев привязанную корову, но без телёнка, заплакала. Кто-то из взрослых шикнул на неё, слёзы моментально высохли. А поток народа всё гуще и гуще. Где-то затор: колесо у коляски отвалилось. Люди, коровы, тачки! Семье просто невозможно выйти из своей калитки. Коля схватил за руку сестру, и вдвоём они втиснулись в общий поток народа.

Людской поток несёт семью Брониславы сначала по родной улице Жучина, потом выносит на площадь, снова на улицу, теперь уже Трубчевскую. А люди всё прибывают и прибывают. И по-прежнему вокруг крики, шум, плач, вопли...

Выйдя на поле за селом, многие люди просто падали без сил. Остановились и брат с сестрой, чтобы дождаться своих. Полеом идти стало легче, прохладнее и свободнее. Рядом появился партизан на лошади, объезжая людской поток, он подбадривал всех.

Вот и озеро Стеклянное. На опушке большого леса все селяне повалились от усталости. А позади полыхает Кокоревка, слышны автоматные очереди. Это особенно врезалось в память Брониславы Михайловны: «Все люди молча стояли и плакали, видя огромное зарево в полнеба: горели их родные хаты! Потом взрослые говорили, что партизаны не смогли прийти на помощь, так как основные силы отряда были на задании, а на перегонах железной дороги осталась только охрана, которая и предупредила жителей о надвигающейся карательной операции фашистов. Так гитлеровцы мстили за партизанскую войну, хотели взять реванш за зимние поражения. Спасибо партизанам, иначе была бы ещё одна Хатынь!»

На следующий день партизаны сделали разведку в горевшее село. Доложили, что, сделав своё дело, фашисты ушли. Многие женщины тут же отправились на свои пожарища. Картина перед ними предстала ужасная. Сожжено было всё! Даже будки стрелочников, редкие дома на выселках, колхозный коровник, стоявший далеко на отшибе села. Все, кто не успел уйти в лес, либо сгорели заживо в своих домах, либо были расстреляны на своих огородах, улицах. Только кошки и

спаслись... Женщины попричитали, повыли, собрали кое-какую утварь – топоры, косы, чугуны – и пошли в лес.

Целый год после пожара жители села Кокоревка находились в Брянском лесу рядом с партизанами. «Места выбирали, где заросли гуще, а это значит возле болот, под елями, среди липняка. Тяжело было очень, особенно мучил гнус, да ещё постоянно летала «РАМА» – самолёт-разведчик, покоя от которого не было ни днём, ни ночью: лишь только заметит дым либо огонь, так через некоторое время – бомбёжка. С этого места приходилось уходить, а то всё равно добьёт. Так и бегали по всему лесу, обживая болота», – вспоминает Бронислава Михайловна.

О том житье-бытье она может рассказывать долго: чего только за год не было в этой лесной жизни! К смерти вокруг люди привыкли быстро. Дело в том, что старики и малые дети умирали от голода, холода, гибли люди в бомбёжках, даже от падающих деревьев. Питались скудно, в основном выручали коровы, которых постепенно резали. Зимой кормить скот было нечем, вот к весне 1943 года коров осталось мало: оставляли на развод, надеясь выжить. Молока коровы не давали из-за плохой кормёжки и яловости. Можно предположить, что лес помогал грибами и ягодами, но, по воспоминаниям Брониславы Михайловны, в такой массе народа, в ограниченном охраняемом пространстве их попросту не было. Найденный червивый гриб был кладом, считалось, чем червивее гриб, тем лучше.

Женщины и молодые девушки ходили на задания с партизанами, за пропитанием в близлежащие и дальние деревни. Тяжело было всегда, особенно зимой, когда снега по пояс. А охрана лагеря? Ближнее кольцо – непременно женщины и подростки, а уж дальше – партизаны. Бабушки и обессиленные, больные женщины ухаживали за ранеными, стирали одежду, бинты. Скручивать бинты помогала и маленькая Бронислава. Дети постарше присматривали за малышами.

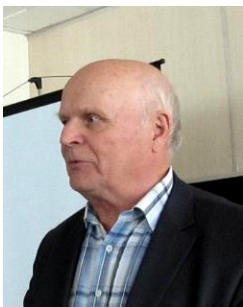
В том же 1943 году погиб дядя Тимофей. Он был разведчиком. В одной из деревень на задании его и ещё одного партизана схватили, пытали, а потом расстреляли. Гестаповцы отряд не нашли, значит, дядя Тимофей и его товарищ никого не выдали. Тимофей Иванович Шкундарев был награждён орденом Красной Звезды посмертно. После войны в возрождённом селе Кокоревка в память о партизанском отряде был поставлен обелиск с именами погибших, среди них есть и фамилия дяди Брониславы Михайловны.

Весной 1943 года, перед Курской битвой, фашисты решили основательно очистить тылы от партизан. Предприняли великое наступ-

ление на леса, в результате этого загнали всех в болото. Из болота выхода не было. Когда немцы обнаружили отряд, партизаны решили пробиваться с боем. Им это удалось, а женщины с детьми попали в плен, Бронислава тоже.

Пригнали их в посёлок Локоть в помещение бывшей тюрьмы, где женщины и дети до 13 лет пробыли три недели. Всех мальчиков старше 13 лет и стариков, которые к тому времени ещё остались живы, отобрали и угнали куда-то в Германию. А всех остальных переправили в Латвию в концлагерь «Резекне». Бронислава получила номер узника 5525 и пробыла там до осени 1943 года. Тогда выживших от голода и холода узников лагеря раздали латышским помещикам. Но об этом времени Брониславе Михайловне вспоминать очень трудно. Говорит, что это были самые страшные и тяжёлые времена: в партизанском лесу было непросто, но всё же кругом родная земля и всегда был шанс на выживание, а в концлагере – лишь полная обречённость. И всё же выжили!

Клетнянская партизанская зона Брянщины как важнейший очаг народного сопротивления оккупантам в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Немцов Валентин Леонидович,
краевед (п. Клетня)

В грозовой июнь 1941 года на Клетнянскую землю упала коричневая тень свастики. Загремела коваными сапогами, залязгала металлом, загрохотала разрывами бомб и снарядов война. Тысячи клетнянцев влились в ряды Красной Армии. Истребительный батальон, созданный в первые дни войны по решению бюро райкома ВКП(б) из добровольцев, патрулировал дороги, вёл борьбу с вражескими парашютистами и диверсантами. Производство работало на нужды фронта. Велось строительство оборонительных сооружений, эвакуировалось оборудование предприятий, совхозного имущества.

Одновременно шла подготовительная работа по организации борьбы в тылу германских войск, созданию партийного подполья и партизанских отрядов. 28 июля 1941 года в здании семилетней (ныне вспомогательной) школы состоялось организационное собрание личного состава Клетнянского партизанского отряда. Ранее, 26 июля 1941 года, на заседании бюро Клетнянского райкома ВКП(б) был утверждён командный состав отряда. Командиром назначили председателя райисполкома А.Р. Глебова, комиссаром – второго секретаря райкома партии А.Ф. Семёнова.

9 августа 1941 года немецкие войска приблизились к Клетне. 10 августа 1941 года Клетнянский партизанский отряд, насчитывающий в своем составе 96 добровольцев из числа партийно-советского и комсомольского актива, первым на Брянщине развернул вооружённую борьбу против захватчиков.

«... Клетня. 27-28.08.1941 года партизанский отряд в районе д. Новая Эстония произвёл нападение на группу немецких велосипедистов. Захвачено 14 велосипедов. Немецкие солдаты бросили велосипеды и бежали», – гласило сообщение 13-й армии Брянского фронта. В нём же сообщалась хроника действий клетнянских партизан:

«... 28-29.08. 1941 года партизанский отряд под командованием Глебова уничтожил 3 бронемшины противника. Особо активно действует партизан железнодорожник Котомин И.И., который 3 раза взрывал полотно железной дороги и подорвал железнодорожный мост.

В ночь с 31.08 на 1.09.1941 г. в перестрелке с группой немецких солдат убит офицер и несколько солдат. В партизанском отряде жертв нет...».

1.IX.1941 года партизанский отряд расклеил по посёлку Клетня листовки, призывающие население к действию против неприятеля...

Партизанами отряда в с. Акуличи сожжено 5 немецких автомашин, убито 12 немецких разведчиков, в том числе 5 офицеров, вырезано 2 км кабеля.

Партизанами отряда под командованием Глебова в районе Клетня – Столбы взорвано 5 автодорожных мостов.

Партизаны отряда содействовали выходу частей Красной Армии, отдельным лицам командного и рядового состава из окружения».

Весной 1942 года начался подъём партизанского движения. Леса вокруг Клетни стали центром Клетнянской партизанской зоны, объединившей партизанские отряды Клетнянского района и сопредельных районов Брянщины, Смоленщины и Белоруссии.

Военный Совет Западного фронта создал в августе 1942 года Клетнянский оперативный центр (командир А.Н. Галюга, комиссар П.В. Лебедев). В октябре этого же года приказом командующего партизанским движением Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова все партизанские подразделения были сведены в пять партизанских бригад:

- 1-я Клетнянская партизанская бригада – командир Ф.С. Данченков, комиссар И.К. Гайдуков;
- 2-я Клетнянская партизанская бригада – командиры А.Н. Галюга, затем Т.М. Коротченко, комиссар П.В. Лебедев;
- 3-я Клетнянская партизанская бригада, созданная на базе Клетнянского партизанского отряда. Сначала командиром был А. Шеста-

- ков, затем Кушмизоков, а комиссаром А.Р. Глебов. В июне 1943 года группа Кушмизокова вышла из состава бригады. Командиром бригады стал подполковник Галаган, комиссаром – А.Ф. Семёнов;
- 4-я Клетнянская партизанская бригада – командир И.А. Панасенков, комиссар Н.М. Сухоруков;
 - Ворговская партизанская бригада – командир Г.И. Кезиков, комиссар Н.С. Шараев;
 - 5-я Клетнянская партизанская бригада – командир А.М. Ерёмин, комиссар С.И. Седов в январе 1943 года была создана путём выделения из состава 3-й Клетнянской партизанской бригады приказом Западного штаба партизанского движения №011 от 18.01.1943 года.

В 1943 году из состава Клетнянских партизанских бригад выделилось ещё 2 партизанские бригады: белорусская – имени Котовского (командир Н.П. Коленченко) (май) и имени Чапаева (командир А.С. Горбачёв) – на базе Орджоникидзеградского партизанского отряда им. А.И. Виноградова (июль-август).

В «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.» читаем: «В районе Клетнянских лесов (лесной массив северо-западнее Брянска) осенью 1942 года действовали семь партизанских бригад и четыре отдельных отряда. Во главе их стояли хорошо подготовленные командиры и комиссары: И.К. Гайдуков, А.Р. Глебов, А.С. Горбачев, Ф.С. Данченков, А.М. Ерёмин, В.Е. Каплин, Т.М. Коротченко, К.Т. Крупянко, П.В. Лебедев, И.А. Панасенков, А.Ф. Семёнов, Н.М. Сухоруков, А.А. Тресиков, Н.С. Шараев, М.Ф. Шкляров и другие» (Том второй. Воениздат, Москва, 1961, с. 479).

Безусловно, этот список может быть расширен: А.Н. Галюга, Н.П. Коленченко, Герой Советского Союза Д.Н. Медведев, Д.П. Зебницкий, А.П. Шестаков, А.Х. Кушмизоков, Герой Советского Союза Н.Н. Попудренко, дважды Герой Советского Союза А.Ф. Фёдоров и другие (например: Антоненко, Боровичев, Галаган, Дзюба, Добровольский, Ильиных, Озернов, Овчинников, Толочин, Шемякин).

На территории Клетнянского района начинал свой боевой путь отряд Героя Советского Союза Д.Н. Медведева, базировались отряды и соединения белорусских и украинских партизан. Среди них соединение украинских партизан под командованием дважды Героя Советского Союза генерала А.Ф. Федорова, белорусский отряд, затем кавалерийская бригада им. Котовского под командованием Н.П. Коленченко, отряд «Большевик» из Могилёвской области Белоруссии под командованием П.С. Антоненко. В совместных боях русских, украин-

ских и белорусских партизан на Клетнянской земле крепла и закалялась дружба народов.

Командир Черниговского соединения А.Ф. Федоров по этому поводу писал: «Когда мы пришли в Клетнянский район на Брянщине, усталые, потрёпанные фашистами, то встретили здесь огромную помощь. Колхозники и рабочие давали нам хлеб, мясо, одежду. Мы убедились – здесь все бесконечно ненавидят фашистов и трудно сказать, кто здесь не был партизаном. Большую поддержку мы получили в Брянских лесах, окрепли и с новыми силами ринулись на врага».

Под контролем партизан Клетнянских лесов находились западные и северо-западные районы Брянщины, важные железные и шоссейные дороги в тылу центральной группировки немецких войск Смоленск – Рославль – Брянск, Гомель – Брянск, Унеча – Орша. Свидетельствует враг: «31.10.42 г. Уже несколько дней банды, находящиеся в северной части Клетнянского леса, в увеличившемся масштабе совершают диверсии на шоссе Брянск – Рославль. Ставятся мины, взрываются мосты и спиливаются телефонные столбы. Особенно сильное минирование на дороге Пеклино – Сещинская».

Общая численность Клетнянской партизанской группировки к сентябрю 1943 года превысила 15 тысяч человек.

В посёлке Клетня было создано несколько подпольных групп, проводивших среди населения агитационную работу, снабжавших партизан ценной разведывательной информацией.

Народными мстителями было разгромлено 203 немецких и полицейских гарнизона, разрушено управление 15 железнодорожных станций и разъездов, более сотни километров железнодорожного полотна и связи, взорвано 43 железнодорожных моста, паровозное депо на станции Унеча, пущено под откос 460 составов и эшелонов, выведено из строя 418 паровозов, более тысячи вагонов. На шоссейных и грунтовых дорогах было сожжено более 200 деревянных мостов, взорвано 1580 автомашин, уничтожено несколько автомастерских, сбито и повреждено 66 боевых и транспортных самолётов, на станции Пригорье и на ремонтной базе Молотино уничтожено 30 авиамоторов.

Партизаны мужественно выполняли боевую клятву, но и они терпели неудачи. Было убито 1455 человек, более 2000 ранены. За мужество и отвагу 2382 партизан и подпольщиков были награждены орденами и медалями, 10 участников партизанского движения в клетнянских лесах удостоены звания Героя Советского Союза: А.Ф. Федоров (дважды), Г.С. Артозеев, Г.В. Балицкий, В.Н. Дружинин, П.А.

Марков, Д.Н. Медведев, А.А. Морозова, В.В. Павлов, Н.Н. Попудренко. Правда, не все они получили это звание в период их боевой деятельности в наших лесах, но это не повод забывать об этих выдающихся людях. Было бы хорошо увековечить и их имена.

Клетнянский лес выдержал три блокады фашистов (вспомним крупнейшие операции врага «Клетте-1», «Клетте-2»). Период вражеской оккупации был для клетнянцев сплошной кошмарной ночью фашистского произвола, разорения, страшного горя и тяжких страданий, бесчисленных убийств. Комиссия по расследованию преступлений фашистов на территории Клетнянского района 15 апреля 1944 года составила сводный акт о злодеяниях оккупантов, в котором указано, что за годы оккупации в районе «немцами расстреляно, повешено, сожжено и закопано живьём 3968 человек, в том числе до 2000 человек советских военнопленных. Угнано в немецкое рабство 2257 чел., сожжено более 4 тысяч жилых домов граждан, разрушены и уничтожены 74 колхоза, почти все промышленные предприятия и учреждения здравоохранения, образования и культуры». Участь Хатыни повторили деревни Борятино, Лозовка, Павлинки, Ширковка, Затестье и др.

В сентябре 1943 года настал долгожданный час освобождения. За пять сентябрьских дней воины 3-й и 50-й армий Брянского фронта освободили район от немецко-фашистских захватчиков.

**Секция №3. Увековечение памяти Великой Отечественной войны.
Работа с молодежью.**

**Учителя Дубровской средней школы №1
Брянской области – участники Великой
Отечественной войны
(по материалам музея школы)**

Бибикова Наталья Васильевна,
главный консультант департамента образования
и науки Брянской области
(г. Брянск)

Жукова Татьяна Григорьевна,
учитель истории МБОУ Дубровской СОШ №1
им. генерал-майора Никитина И.С.
(п. Дубровка, Брянская обл.)

Вот уже почти 70 лет прошло с того дня, когда закончилась Великая Отечественная война. За Великую Победу мы благодарны ветеранам, в числе которых и наши дорогие учителя, прошедшие суровые огненные дороги войны и посвятившие всю свою послевоенную жизнь школе, детям. Это люди, у которых самая мирная на свете профессия, несущая людям знания, культуру, свет, радость, счастье.

Мы не имеем права забыть о боевом и гражданском подвиге учительства в годы Великой Отечественной войны. Вспомним слова Маршала Советского Союза А.М. Василевского об учителях на фронтах войны: «Учитель и на фронте, в окопах оставался верным своей профессии – личным примером учил, как надо воевать».

С большой теплотой и благодарностью писал об учителях-партизанах и подпольщиках командир Первой Клетнянской партизанской бригады полковник Ф.С. Данченков: «Народный учитель... Незримо встают в памяти руководители Дубровского подполья: Алексей

Сергутин – погиб в неравном бою, Никифор Макарьев, Иван Перхунов – замучены в застенках гестапо ...

Многие учителя Дубровского района – первые мои помощники в организационный период создания отряда, бесстрашные подпольщики и партизаны. Они приходили в отряд, затем в бригаду вместе со своими учениками. Это они, наши учителя, с ранних лет прививали нам любовь к Отчизне, ненависть к её врагам, готовность сражаться, и, если понадобится, не пожалеть и жизни за родную землю. ...

Хочется низко поклониться всему нашему учительству. Если бы меня спросили, кому мы прежде всего обязаны победой, я бы сказал: УЧИТЕЛЮ».

В Дубровской средней школе №1 бережно хранят память об учителях-участниках боёв и сражений. Как результат проектной деятельности школьников, появилась книга-альбом о педагогах-фронтовиках и партизанах. В ней 23 имени. Собраны фотографии, наградные листы, воспоминания учителей-ветеранов, очерки о педагогах. Готовится стенд об учителях школы – участниках войны.

Хочется особо отметить, что трём учителям школы судьба подарила счастье дожить до наших дней. Это фронтовик Васильков Михаил Иванович, который через месяц будет отмечать 100-летний юбилей, партизанка Жукова Александра Терентьевна, которой 88 лет, и подпольщица Кониная Евгения Петровна, которая в канун Нового года отметит своё 90-летие.

Васильков Михаил Иванович родился 20 октября 1914 года на Смоленщине в семье железнодорожного служащего. Окончил Дубровскую школу. Развитие физкультуры и спорта в Дубровке во многом связано с деятельностью Михаила Василькова. Вместе с товарищами обустроивал местный стадион, создавал футбольную команду, участвовал в развитии военно-прикладных видов спорта. По комсомольской путёвке в 1933 году уехал на строительство города Комсомольска-на-Амуре. Участвовал в военных событиях на озере Хасан, связистом прошёл Великую Отечественную войну. Участвовал в освобождении Смоленщины, Белоруссии, Прибалтики, Восточной Пруссии. Был трижды ранен. За личное мужество и отвагу награждён орденами Отечественной войны первой степени и Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

По окончании войны вернулся на свою малую родину и около полувека преподавал в Дубровской средней школе имени генерал-майора И.С. Никитина физкультуру и НВП. Стоял у истоков юнар-

мейского движения в Дубровском районе, был активистом ДОСААФ, проводил экскурсии и походы по местам боевой славы, организовывал деятельность школьников-красных следопытов, вёл большую и активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодого поколения, сохранению исторической памяти. Находясь на заслуженном отдыхе, до отъезда из Дубровки возглавлял ветеранскую организацию школы. Ныне живёт с внуками в Петродворце, пригороде Санкт-Петербурга.

Жукова Александра Терентьевна родилась 16 апреля 1926 года в деревне Гаврилова Слобода Середино-Будского района Сумской области Украины. Перед войной окончила семь классов. Участвовала в строительстве оборонительных сооружений. В период оккупации района вся её семья была в Конотопском партизанском отряде Сумского партизанского соединения легендарного С.А. Ковпака. Девушке приходилось выполнять различные работы: ходить в ближнюю разведку, помогать медикам стирать, сушить и скатывать бинты, ухаживать за ранеными, помогать хозяйству обстирывать бойцов, работать на кухне, заготавливать продовольствие. 26 августа 1942 года во время уборки урожая у деревни Зелёный Гай была тяжело ранена разрывной пулей в левую руку. Около месяца лечилась в партизанском госпитале в Старой Гуте. Потом через реку Нерусса была переправлена в Брянские леса, в деревню Смелиж, на партизанский аэродром, а оттуда самолётом на Большую землю. Последовали операции и долгое лечение в госпиталях Москвы, Белебея, Уфы. В 1943 году вернулась в Москву инвалидом войны. Руку врачи сохранили, но она перестала действовать из-за отсутствия локтевого сустава и других повреждений.

В Центральном штабе партизанского движения в Москве получила направление на работу помощником бухгалтера на швейную фабрику Ленинградского райпромтреста столицы, которая шила военное обмундирование для фронта. В начале 1944 года по мобилизации была зачислена в службу военной цензуры управления НКГБ МО, где служила до госпитализации из-за возникших проблем, связанных с последствиями ранения. За участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками награждена орденом Отечественной войны первой степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Окончила Зерновскую среднюю школу на Брянщине и исторический факультет Новозыбковского педагогического института. В 1951-1982 гг. работала учителем истории Дубровской средней школы.

Потом в течение 10 лет трудилась в Дубровском районном отделе народного образования в должности директора межрайонной учебной фильмотеки. До сих пор по мере сил ведёт работу по патриотическому воспитанию молодого поколения, является сопредседателем клуба «Ветеран» школы №1, часто встречается с молодёжью. Живёт с дочерью в посёлке Дубровка.

Конина Евгения Петровна родилась 20 декабря 1924 года. Война застала Женю Юркову в Дубровке после окончания ею 9-го класса Дубровской средней школы. В 1942 году учительница начальных классов З.Н. Кулдыкина организовала в посёлке небольшую комсомольско-молодёжную подпольную группу из 14 старшеклассников под руководством Олега Шишкарёва (позже погиб на фронте). Так вчерашняя школьница стала агентурной разведчицей Дубровского партизанского отряда. За участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками имеет государственные награды.

После освобождения района от немецко-фашистской оккупации Евгения Петровна продолжила образование, получила учительскую профессию и многие десятилетия самоотверженно трудилась на ниве просвещения в Давыдчинской, Дубровской №1 и Дубровской №2 школах. Отличник народного просвещения. Ныне живёт в посёлке Дубровка.

Учитель истории Дубровской средней школы Денисов Артём Арсентьевич пропал без вести в 1944 году.

Учитель черчения и труда Сергутин Алексей Павлович, учитель истории Макарьев Никифор Петрович, учитель географии Перхунов Иван Иванович с товарищами создали в посёлке Дубровка большую подпольную организацию. В декабре 1941 года на квартире И.И. Перхунова собралась группа патриотов: Н.П. Макарьев, А.П. Сергутин, А.И. Кабанов, А.Ф. Жариков, А.Д. Лучин и другие и дали клятву, составленную ими же. Клялись не щадя своей жизни бороться с ненавистным врагом. Руководителем подпольной организации Дубровки стал Алексей Павлович Сергутин. За диверсионно-подрывную работу отвечал А. Жариков, за агитационно-пропагандистскую – Н.П. Макарьев, его помощником стал И.И. Перхунов. Это был день рождения Дубровской подпольной организации.

Подпольщики воспользовались созданием фашистами органов местного самоуправления и прочно утвердились в Дубровской районной управе. Руководитель подполья А.П. Сергутин принял решение направить в каждый отдел райуправы кого-либо из подпольщиков. Отдел культуры возглавил А.И. Кабанов, здравотдел – Н.А. Грабарь,

райфо – Н.В. Горбачёв. Районным агрономом стал В.П. Качанов, ветврачом И.А. Новиков, в отделе хлебозаготовок работал И.А. Хажуженков. Сам А.П. Сергутин стал районным инспектором по мельницам, что давало ему возможность беспрепятственно в любое время суток ездить по району, поддерживая связь со всей сетью агентурной разведки. В своей бричке с двойным дном он перевозил разведанные, полученные агентурными разведчиками для партизан, а из лесу привозил агитационные материалы и взрывчатку для Жарикова.

Подпольщики вели большую подрывную работу против оккупационных властей. Сбор разведанных, распространение листовок, сводок Совинформбюро, подрывная диверсионная работа (дубровские подпольщики устроили взрыв водокачки на железнодорожном вокзале, поджог деревообрабатывающей фабрики, где фашисты наладили выпуск лыж для нужд вермахта, подорвали паровоз с несколькими вагонами) – вот далеко не полный перечень дел подпольщиков.

Дом учителей Макарьевых в деревне Давыдчи стал явочной квартирой. Здесь встречались члены организации, сюда приносили листовки, сводки Совинформбюро, газеты. Не просто было переправлять всё это в Дубровку – у въезда в посёлок находился пост проверки. Листовки Никифор Петрович прятал под подкладку пальто, в шапку. Труднее было пронести взрывчатку. Но он прибегал к такой хитрости. Напротив его дома находилось волостное управление. Подождав, пока появится волостной полицейский, Никифор Петрович выходил из дому. Полицая было лестно поговорить с учителем. Вдвоём они без особых проверок проходили пост, приветствуя, как старых знакомых, немецких патрульных солдат.

К сожалению, к весне 1943 года фашисты сумели раскрыть часть подпольной сети Дубровки. Группа подпольщиков была арестована и отправлена в Рославльскую тюрьму, где их жестоко пытали. Партизаны, оставшиеся в живых, рассказывали об исключительном мужестве наших учителей, проявленном ими в фашистских застенках. Н.П. Макарьев читал заключенным патриотам лекции по истории России, истории партии, всячески поддерживая их боевой дух. Бежавший из фашистских застенков партизанский разведчик Г.М. Сафронов рассказывал, что на одном из последних допросов гестаповец сказал Макарьеву: «Для вас может быть один исход – 9 граммов свинца или верёвка. Вас нельзя послать даже в концлагерь, вы опасны. Вы будете заражать мозги окружающих».

8 июня 1943 года дубровские педагоги-подпольщики, их ученики и боевые товарищи были расстреляны. Руководитель подполья

А.П. Сергутин, предупрежденный о готовящемся аресте, успел уйти в лес, к партизанам Первой Клетнянской бригады Ф.С. Данченкова, стал разведчиком. 9 августа 1943 года, когда до освобождения района оставался всего один месяц, он погиб при выполнении боевого задания.

Жена Н.П. Макарьева, учитель истории Макарьева Ольга Петровна, как и другие подпольщики, оставшиеся на свободе, продолжала агентурную работу до освобождения Дубровки 19 сентября 1943 года.

О деятельности Дубровского подполья и роли учителей в его работе в конце 50-х – начале 70-х гг. прошлого века собрала много материалов краевед-исследователь, учитель истории, внучатая племянница Ф.М. Достоевского Елена Алексеевна Иванова, которая долгие годы жила в Дубровке и занималась изучением истории партизанского движения. В книгах В.К. Соколова «Война без выстрелов» и «Семья неустрашимых» описана история Дубровского подполья. Пишет о дубровских подпольщиках, действовавших в тесной связи с легендарным Сещинским интернациональным подпольем, и О.А. Горчаков в книге «Вызываем огонь на себя».

Как мы говорили выше, в Дубровке действовало и комсомольско-молодёжное подполье, организатором которого была учитель начальных классов Кулдыкина Зинаида Николаевна. В эту группу вошли Олег Шишкарёв (руководитель), Александра и Алексей Москвичёвы, братья Юрий и Борис Кулдыкины, Вера и Вячеслав Поповы, Леонид Шах, Михаил Гневушев, Пётр Лучин, Михаил Мозин, Михаил Зернин, Пётр Кондратов, Евгения Юркова.

Связь с Дубровским партизанским отрядом (командир Белутин И.Р.) и Дубровским подпольным райкомом комсомола (первый секретарь командир диверсионно-подрывного взвода Дубровского отряда Хадкевич А.И.) держали через связного А.Г. Половинкина. Связь с Первой Клетнянской партизанской бригадой (командир Данченков Ф.С., комиссар Гайдуков И.К.) держали через связных А.П. Юдакову и А.Н. Давыдова. Комсомольско-молодёжное подполье было тесно связано с Дубровской подпольной организацией, созданной учителем черчения и труда А.П. Сергутиным, и Сещинским интернациональным подпольем под руководством К.Я. Поварова и А.А. Морозовой.

Задания, которые получали и выполняли юные подпольщики, были самыми разнообразными: распространяли советские газеты, листовки и сводки Совинформбюро, вели учёт фашистских железнодорожных составов, проходивших через станцию Дубровка, автомобилей и воинских формирований, которые двигались через посёлок на Брянск, Рославль, Рогнедино. Подпольщиками были составлены план

размещения немецкого гарнизона в п. Дубровка, план-схема фашистских огневых точек, списки жителей, находящихся на службе у фашистов, списки дубровчан, угнанных в Германию.

Впоследствии Александра Никитична Ерёмина (ур. Москвичёва) и Евгения Петровна Кони́на (ур. Юркова), о которой мы рассказывали ранее, долгие годы работали в Дубровской средней школе.

Ерёмина Александра Никитична после освобождения посёлка была избрана вторым секретарём Дубровского райкома комсомола. Потом получила педагогическое образование и более 40 лет преподавала географию сначала в Давыдчинской восьмилетней, а потом в Дубровской средней школе, была заместителем директора школы по воспитательной работе. Основала в школе музей боевой славы, один из первых на Брянщине. Неоднократно избиралась депутатом поселкового совета народных депутатов, была делегатом Всесоюзного съезда учителей, возглавляла секцию ветеранов войны в совете ветеранов Дубровской средней школы №1, входила в президиум районного совета ветеранов, получила звание заслуженного учителя школы РСФСР и Почётного гражданина посёлка Дубровка.

Многие вчерашние фронтовики и партизаны становились руководителями школ. Первым послевоенным директором Дубровской средней школы был помощник комиссара Первой Клетнянской партизанской бригады по комсомолу Толкачёв Константин Андреевич (впоследствии заслуженный учитель школы РСФСР). В 50-е годы директором был фронтовик Голиков Иван Иванович, а завучем - партизан бригады Ф.С. Данченкова Зятев Иосиф Демидович. В 60-70-е годы заместителем директора школы по учебной работе был фронтовик Родиков Василий Ефимович, а по воспитательной работе – партизанка-подпольщица Ерёмина Александра Никитична, как уже отмечалось ранее.

Надо сказать, что в Дубровской средней школе в 50-80-е годы прошлого века сложился высокопрофессиональный, работоспособный коллектив педагогов, коллектив единомышленников. Его основу, без сомнения, составляли учителя-фронтовики и партизаны, многие из которых трудились в школе десятилетиями. Кроме уже упоминавшихся (Толкачёв К.А., Зятев И.Д., Ерёмина А.Н., Родиков В.Е., Васильков М.И., Жукова А.Т., Кони́на Е.П., Макарьева О.П., Кулдыкина З.Н.), это фронтовики: учителя физики Глебченков Леонид Васильевич, Тюлягин Сергей Иванович, учитель русского языка и литературы Жеребицкая (ур. Юркова) Вера Петровна, учитель географии Ефремов Анатолий Семёнович, учитель истории Афанасенков Павел Прокофь-

евич, учитель математики Антониов Егор Григорьевич; партизаны: учитель начальных классов Антониова (ур. Романова) Александра Ивановна, учитель немецкого языка Позднякова (ур. Козлова) Анна Ивановна.

До ухода из жизни не прерывал связи со школой её предвоенный директор фронтовик Ларин Сергей Ефимович, проживавший за пределами Брянской области.

Дорогие наши учителя-фронтовики и партизаны! Спасибо вам за Победу! Спасибо вам за жизнь! Спасибо вам за уроки мужества и памяти! Мы вас никогда не забудем! Мы постараемся не растерять вашу Победу!

В преддверии большого праздника страны – 70-летия Великой Победы мы предлагаем департаменту образования и науки Брянской области и БИПКРО на их сайтах сделать страницу, посвящённую учителям Брянской области – участникам войны, и приглашаем коллег из всех районов области коллективными усилиями написать Книгу Памяти и Славы учителей Брянщины – участников Великой Отечественной войны.

Возможно, кто-то из благодарных учеников этих героических и скромных при жизни людей примет решение выступить спонсором для издания настоящей Книги Учительской Памяти и Славы Брянщины. Без сомнения, наши учителя-фронтовики и партизаны заслужили доброе слово и доброе дело от своих учеников и воспитанников.

Некоторые аспекты сотрудничества поискового отряда «Звезда» Омской области и краеведов Брянщины

Лонский Александр Иванович,
учитель информатики МБОУ
«Желанновская СОШ»,
(с. Желанное, Одесский р-н, Омская обл.)

Поиск, поисковое движение – это уникальное явление, которое есть только в нашей стране. Эта благородная работа объединяет тысячи людей самого разного возраста. В нашей школе тоже создан и работает уже почти восемь лет поисковый отряд «Звезда».

В отряде есть и дети, и взрослые, самому младшему 11 лет, самому старшему – 77! Члены отряда проживают в разных местах: от Владивостока до Калининграда. Есть наши поисковики и за рубежом. В свою очередь наш отряд входит в состав поискового отряда «Русь» города Санкт-Петербурга, «Ассоциацию поисковых отрядов» города Калининграда, в поисковое объединение «Надежда» Московской области, а так же в состав Общероссийского общественного объединения «Поисковое движение России».

За эти годы через отряд прошли многие ребята, те, кому небезразлична судьба нашей Родины, те, кто помнит и чтит подвиг защитников Отечества.

Работа наша самая разнообразная, но главное направление – это увековечение памяти участников Великой Отечественной войны. Восстановлены имена сотни бойцов, погибших и пропавших без вести. Есть и те, кого мы вернули домой, то есть после длительной поисковой работы перезахоронили на родине, там, где они родились. Мы разыскиваем родственников солдат, останки которых удастся найти на полях сражений другим отрядам, передаём им солдатские медальоны, личные вещи.

Нашим отрядом, совместно с добровольными помощниками, установлены мемориальные доски пятерым омицам – Героям Советского Союза: в Словаки, Венгрии, Украине и в Псковской области.

Мы трижды принимали участие в Вахтах Памяти в Калининградской области и дважды – в Ленинградской. В марте 2014 года были удостоены чести принять участие в открытие «Вахты Памяти – 2014» в Москве. Церемония состоялась в клубе Кремлевского полка, который размещается в Никольской башне Московского Кремля. Впечатления у ребят остались неизгладимые.

Отряд работает над целым рядом проектов: «Обелиск», «Омичи – Герои Советского Союза», «Солдаты, умершие в омских госпиталях», «Книга Памяти», «Пропавшие без вести». Выполняем поисковые работы по просьбам родственников погибших солдат.

Отрядом делается большая работа по патриотическому воспитанию учащихся, как нашей школы, так и учащихся других школ района, области. У нас всегда бывает много гостей, мы тоже часто выезжаем в другие школы с рассказом о нашей работе. Всегда берём с собой экспонаты, которые хранятся в нашем отрядовском музее. Нередко часть экспонатов передаем в другие музеи школ.

За годы работы у нас выявились места, куда мы удивительным образом постоянно возвращаемся. Прежде всего это Калининград. Здесь в апреле 1945 года погиб наш земляк, мой дядя гвардии майор Емельяненко Владимир Иванович. В марте 2007 года останки Владимира Ивановича были найдены калининградскими поисковиками, а осенью того же года его перезахоронили на кладбище нашего села.

Санкт-Петербург, Ленинградская область – ещё одно место, с которым нас связывают тесные узы. Здесь погибло очень много омичей, которых «подымают» поисковые отряды. Мы же им помогаем закончить войну.

Брянск, Брянская область. Сюда нас привела судьба гвардии майора Емельяненко, который в 1943 году со своими боевыми товарищами освобождал Брянщину от немецко-фашистских захватчиков. Об этом мы узнали из письма, которому вначале очень удивились, а потом обрадовались. Письмо было от Жуковой Татьяны Григорьевы, учителя истории Дубровской средней школы №1. Письмо-благодарность моему сыну Валентину за исследовательскую работу «Судьба Солдата», в которой он представил боевой путь гвардии майора Емельяненко В.И. и боевой путь 18-й гвардейской дивизии, в которой он служил, воевал с первого до последнего дня. Работу Валентин отправил в журнал «Юный краевед», для рецензирования она была передана члену редакционной коллегии Татьяне Григорьевне Жуковой, она же в свою очередь передала материал главному редактору «Брянской учительской газеты» Евгению Васильевичу Потупову. В

феврале работа была напечатана в газете, а затем и в журнале. Так завязалась наша переписка с Татьяной Григорьевной, с редакцией газеты, переросшая в дружбу.

Мы познакомились с первой Дубровской школой, узнали, чем она живет, чем занимается. Познакомились с посёлком Дубровка. Оказалось, что школа №1 имени генерал-майора Никитина Ивана Семёновича воспитала пятерых Героев. Одного Героя Социалистического Труда и четырёх Героев Советского Союза. Мы, как поисковики, особенно заинтересовались судьбой погибших Героев Советского Союза. Оказалось, что Баранов Иван Егорович и Трофимов Иван Андреевич, получившие это высокое звание, погибли почти в одно и то же время – в апреле 1945 года. И оба в Германии. К сожалению, найти точное место захоронений Героев пока не удалось. Мы сделали запрос, вернее, попросили товарищей поисковиков помочь – разместили информацию о Героях на «Форуме Поисковых Движений» <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=46673.0> <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=46674.0>.

Увы, к сожалению, и более опытным товарищам не удалось найти захоронение Героя Советского Союза красноармейца Трофимова Ивана Андреевича и Героя Советского Союза старшего лейтенанта Баранова Ивана Егоровича. Затем мы отправили запрос – просьбу помочь найти место захоронения Героев руководителю военномемориального отдела Посольства Российской Федерации в ФРГ Кукину Владимиру Викторовичу. Получили ответ: «Ваш запрос получен. По результатам работы сообщим Вам дополнительно». Так что работу будем продолжать, ждём ответа. Так бывает: уж и надежду теряешь, как вдруг приходит ответ с результатом. Главное – не опускать руки.

Конечно, заинтересовались судьбой генерала Никитина Ивана Семёновича, чьим именем названа первая школа Дубровки. Трагическая судьба. В 1940 году он был назначен командиром 6-го кавалерийского корпуса, дислоцировавшегося в Белорусском особом военном округе. 4 июня 1940 года ему было присвоено звание генерал-майора.

В начале Великой Отечественной войны корпус Никитина принимал участие в ожесточённых сражениях в районе государственной границы СССР на Западном фронте. В июле 1941 года корпус был окружён немецкими войсками. При попытке прорваться из окружения генерал-майор Никитин был захвачен в плен.

Никитин был помещён в концентрационный лагерь Хаммельбург, где вёл антифашистскую агитацию, неоднократно отклонял

предложения нацистов о сотрудничестве. В апреле 1942 года Никитин был расстрелян.

23 октября 1942 года по статье пункту 1«б» статьи 58 УК РСФСР заочно осужден ВКВС к расстрелу. В июне 1954 года дело прекращено.

Дубровской школой проделана колоссальная работа, чтобы увековечить имя земляка-героя, но где похоронен генерал-майор Никитин – неизвестно до сих пор. Мы начали свою поисковую работу, сделали запрос в Центр документации Объединения Саксонские мемориалы г. Дрезден: http://www.dokst.ru/content/o-tsentre_tsentrdokumentatsii Через некоторое время из Германии получили карточки на военнопленного Ивана Никитина. Затем выложили нашу просьбу о помощи в поиске места захоронения на «Форуме Поисковых Движений»: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=50258.0;wap2>.

Товарищи начали помогать, подсказывать, подключилась Татьяна Николаевна Секэй, проживающая в Австрии. Вот её ответ «Александр Иванович, может, Вы видели, я на форуме немного рассказывала о проекте мемориала Дахау по установлению имён расстрелянных там, на полигоне Хебертсхаузен, советских солдат и офицеров? Генерал-майор Никитин И.С. тоже числится у нас погибшим там. Прямых доказательств, правда, нет, но отображенные в офлаге Хаммельбург с сентября 1941 по примерно июль 1942 уничтожались в концлагере Дахау и были сожжены там в крематории. Имя Никитина тоже будет на «панели имен». Сам список после открытия экспозиции будет опубликован».

Следующая поисковая работа уже на земле Брянщины. Современные компьютерные технологии позволяют вести поиск за тысячи километров от тех мест, где шли сражения.

К нам обратилась жительница с. Одесское нашего района Шкурко Любовь Павловна с просьбой найти могилу её отца – Шищенко Павла Ивановича, умершего от ран в октябре 1943 года и похороненного в г. Мглин Брянской области. В результате сложной поисковой работы мы выяснили, что имени Павла Ивановича на мемориальной плите братского захоронения, что находится в центре города Мглин, нет! Также узнали, что нигде не упоминается, что в Мглине был госпиталь. Об этом нам так же говорили краеведы-мглинцы, с которыми мы установили связь. И снова поиск, работа в Центральном Архиве МО, вернее, на сайте «ОБД Мемориал». Просмотр сотен донесений о гибели воинов, освобождавших Мглин. Оказалось, что сразу после освобождения в Мглине было развернуто четыре госпиталя, в

которых умерло от ран 174 человека. А на плитах братской могилы выбиты фамилии лишь 68 воинов. Нет имен 106 человек. В том числе и нашего земляка Шищенко Павла Ивановича.

Мы обратились в администрацию Мглинского района с просьбой занести недостающие фамилии. Так же написали письмо в газету Мглинского района «Мглинские вести» с рассказом о нашем поиске и его результатах. 4 сентября 2013 года вышла статья корреспондента Любови Гамковой «Неизвестные станут известными». Журналистка пишет: «...Не отпускает нас война, Великая Отечественная. Нет покоя поисковикам по всей России. Это люди, у которых, как пелось в популярной в 70-х годах прошлого столетия песне, «что-то с памятью моей стало – всё, что было не со мной, помню». Это эхо прошедшей войны будит их по ночам, не даёт уснуть. Это души солдат, павших в боях, по тем или иным причинам оставшихся неизвестными, стучат в их сердца. Поисковые отряды до сих пор находят останки воинов в местах жестоких сражений, выясняют личности убитых красноармейцев, ищут их родных, добиваются, чтобы фамилии героев появлялись на памятных обелисках в городах и сёлах...

Но мы не должны проявить лишь праздное любопытство, ознакомившись в виртуальном пространстве с фамилиями солдат, отдавших жизни за освобождение нашей малой родины от фашистов. Мы должны увековечить эти фамилии – внести, как положено в таких случаях, на мемориальные плиты у обелиска воинам-освободителям на Советской площади у аллеи Героев Советского Союза, наших земляков. Ходатайствовать об этом могут и общественные организации, такие как поисковый отряд «Звезда», и районный совет ветеранов войны и труда, и все равнодушные к истории района граждане. Жаль, что к 70-летию освобождения Брянщины этого уже не успеть. Но впереди ещё одна знаменательная дата – 70-летие Великой Победы в 2015 году. Вот к ней мы должны успеть – ради памяти павших. Есть память общая, когда 22 сентября мы поминаем всех воинов-освободителей. Должна быть память и конкретная, когда мы замираем у обелисков, читая фамилии тех, кто навеки остался верен воинской присяге, проявив мужество и героизм. Без ложного пафоса – это наш долг. И жаль пусть будет тех, кто этого не понимает...».

Очень надеемся, что к 70-летию Победы пропущенные фамилии бойцов, умерших от ран в Мглине, будут навечно внесены на плиты братской могилы.

Заканчивая – повторюсь. Поиск, поисковое движение – это уникальное движение. Это движение, объединяющее удивительных

людей, тех, которые все свои силы и средства отдают тем, кто когда-то отдал во имя нас единственное, что у них было, – ЖИЗНЬ.

Вечная слава героям войны!

Социальный проект
«Спасибо деду за Победу!» как одна из форм
сохранения исторической памяти
(из опыта работы учителя истории)

Голованова Вера Ивановна,
учитель истории МБОУ СОШ №52
(г. Брянск)

Сегодня я хочу представить продукт социального проекта моих шестиклассников – «Спасибо деду за Победу!»

Ильюшин Артемий:

«Не стоит город без святого, а селение – без праведника, так и нет семьи, где не было бы родственников, которые не положили бы свою душу за родное Отечество. В моей семье два прадедушки: один по маминой линии – Зайцев Павел Васильевич, другой по папиной – Ерёмкин Григорий Игнатьевич. Оба защищали Родину в годы Великой Отечественной войны.

Зайцев Павел Васильевич родился в 1916 году. В 25 лет он попал на фронт. Был рядовым и до конца войны не покидал рядов армии. Прадедушка прошёл до Кёнигсберга, не получив ни одного серьёзного ранения. За верную службу был награждён шестью медалями и тремя орденами. Вернулся домой и жил до 1993 года в окружении своих пятерых сыновей и шести дочерей. Его отец – мой прапрадедушка – Зайцев Василий Фёдорович (1895-1942) также ушёл на фронт. Но ему не суждено было встретить Великую победу.

Ерёмкин Григорий Игнатьевич родился в 1909 году в Пермской области в семье крестьянина-бедняка. Отца своего прадедушка потерял рано, в Первую мировую войну, в 1914 году. Они остались с матерью и старшим братом одни. С 15 лет пришлось кормить семью.

Он работал в больнице регистратором, а затем уехал работать в Астрахань помощником мастера на завод «Керамик». В 1929 году его призвали в армию курсантом учебного дивизиона артиллерийского полка на Днестре (Белорусский военный округ). Так началась его военная карьера. Прадедущка был назначен младшим командиром взвода. После окончания совпартшколы был назначен политруком дивизиона в Новозыбковском стрелковом полку. В 1936 году поступил в Московское военно-политическое училище им. В.И. Ленина, а в 1942 году призван в ряды Красной Армии командиром противотанкового дивизиона на Западном фронте. С 1943 года командовал дивизионом гвардейских реактивных миномётов, которые получили поэтическое прозвище «катюша». Дошёл до Берлина и после капитуляции фашистской Германии служил в немецком городе Эрфурте в составе советских войск до 1946 года. За время войны был награждён четырьмя орденами – Отечественной войны I и II степеней и двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина» и др. В наградных листах я прочитал о его боевых подвигах. 3 июля 1944 года мой прадед в бою проявил находчивость, мужество и отвагу. Ему доложили, что из села Барсуковка движется немецкая колонна автомашин, танкеток и артиллерии. Капитан Ерёмкин выдвинулся с группой истребителей стрелков и автоматчиков навстречу немецкой колонне и занял исходный рубеж. Как только фашисты приблизились, был открыт огонь из противотанковых ружей прямой наводкой по колонне. Фашисты остановились, и прадед с группой солдат с криками «ура» бросился к колонне. Он руководил атакой, нанося потери немецким фашистам, обращая их в бегство. В результате боя была захвачена танкетка, две автомашины разбиты и сожжены, захвачено 105-мм орудие, убиты 50-60 солдат и офицеров противника.

Во время войны прадедущка был ранен, получил контузию, но Господь сохранил ему жизнь. В 1946 году по заключению врачебной комиссии он был демобилизован из армии и приехал в город Брянск по месту жительства жены. В 1953 году прадедущка построил дом по улице Ленинградской, в котором выросли моя любимая бабушка, мой папа, родился и живу я, и, надеюсь, будут жить мои внуки и правнуки».

Макаренко Владимир:

«Я совсем ничего не знал о своих прадедушках. Мама тоже. Мы решили обратиться к сети Интернет. На поисковых сайтах я набрал имена, годы рождения и вдруг мне стала поступать информа-

ция. Я узнал о своих прадедушках! И теперь это не только фамилии и имена, но и скудные факты их фронтовой жизни.

Еремеев Павел Филиппович, дедушка моей мамы, мой прадедушка. Он родился в 1914 году. На фронт был призван в июне 1941 года Приморо-Ахтырским райвоенкоматом Краснодарского края. 9 ноября 1941 года был ранен, а 23 августа 1943 года – контужен. 5 декабря 1943 года был представлен к награде – ордену Красного Знамени. В этот период он служил в звании капитана, был командиром 185-го отдельного истребительно-противотанкового батальона 171-й стрелковой дивизии. Вот что я прочитал в копии наградного листа: «В боях за Родину капитан Еремеев проявил себя смелым, решительным и инициативным офицером. Командуя дивизионом, добился хорошей боевой и политической подготовки личного состава дивизиона, за что дивизион второй год держит переходящее Красное знамя дивизии. В боях за Родину дивизион на своём боевом счету имеет 465 уничтоженных солдат и офицеров, 2 танка, 72 огневых точки, несколько подвод противника. Капитан Еремеев лично сбил из ружья ПТР самолёт противника.

При отражении атаки противника силою до батальона 3.12.43 года в районе Малахи капитан Еремеев, находясь в боевых порядках пехоты, сам лично руководил и умело организовывал работу артиллерии прямой наводки, которая, подпустив противника на 100-150 метров, расстреливала в упор. В момент отражения атаки противника интенсивным огнём артиллерии, уничтожено до 60 солдат и офицеров, 4 станковых пулемёта и заставили контратакующие части противника залечь, что обеспечило нашим частям предпринять обход с флангов и пленить 28 солдат и офицера. Личным примером и отвагой капитан Еремеев воодушевлял весь личный состав. **ВЫВОД:** капитан Еремеев достоин награждения орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ. Командующий артиллерией 171 сд – полковник – Паперник». Вот какой герой мой прадед! После этого боя ему присвоили очередное звание – майор. Это была первая его награда! Потом были и другие награды: орден Отечественной войны I степени, орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги». Вместе со своей дивизией Павел Филиппович участвовал в прорыве глубоко эшелонированной обороны противника на реке Одер и штурмовал Берлин.

Папин дедушка – Макаренко Иван Ануфриевич родился в 1917 году в Орловской области, Погарском районе, пос. Бадощи. До войны там же и жил вместе со своей женой Пелагеей Петровной и детьми.

Когда началась война, Иван Ануфриевич был призван в армию. Служил телефонистом в 537-м пушечном артиллерийском полку в 3-м дивизионе. Участвовал в Московской битве, погиб в бою в период контрнаступления 2 января 1942 года в районе Мокалево Рузского района Московской области».

Сафронова Вероника:

«Моего прадедушку зовут Михайлов Михаил Андреевич. Он ветеран Великой Отечественной войны. Родился он в 1927 году 24 ноября, как раз на Михайлов день. Поэтому и назвали мальчика Миша, тем более и фамилия подходящая – Михайлов. В 1941 году прадедушка закончил 7 классов и планировал учиться дальше, но началась война. Отец и старший брат ушли на фронт. Война дошла и до родной деревни прадедушки – деревни Рябчи Дубровского района Брянской области. Многие ребята ушли кто на войну, кто в партизаны. А его не брали – молод слишком. Но до того хотелось парню помочь отцу и брату бить врага, что, прибавив себе год, в январе 1943-го ушёл на фронт. Воевал прадедушка в составе 9-й роты автоматчиков 302-го стрелкового полка 29-й Полоцкой ордена Суворова стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта. Смелому и сообразительному, совсем молодому солдату, присвоили звание сержанта и назначили командиром стрелкового отделения. А позже повысили до заместителя командира 3-го стрелкового взвода.

Прадедушка был самым молодым в своём взводе, и солдаты любя называли его «сынку», жалели его и старались как-то защитить. И он старался чем мог помочь старшим товарищам: то письмо кому напишет, то с полевой кухни (она частенько не добиралась до солдат) еду в бидонах притащит. А, бывало, и котелки немецкие разыскивал (они были очень удобные) и солдатам нашим приносил.

Несколько раз прадедушка получал ранения, но оставался в строю. А 10 января 1945 года был тяжело ранен в правую руку. Потерял много крови. Началась гангрена. Руку хотели ампутировать, но, на счастье, в госпиталь приехал опытный хирург. Он осмотрел руку и пообещал сделать всё возможное. Руку удалось спасти, но в ней осталось несколько десятков мелких осколков, и стала она сильно изувеченной. Прадедушка получил инвалидность, в 18 лет на всю жизнь остался калекой.

Но мой дедулечка не унывал. 11 апреля 1945 года выписался из госпиталя и направился догонять свой взвод. И совсем немного осталось до своих, как закончилась война. Очень горевал, что не удалось попрощаться со «своими солдатыками». Но и в последние дни

войны он совершил подвиг. В его наградном листе я прочитала, что 14 апреля 1945 года он сопровождал боеприпасы, которые доставляли на машинах в район Доммхов. При подходе к «ОП» колонна подверглась артиллерийско-миномётному обстрелу противника. Водитель машины, на которой ехал гвардии рядовой Михайлов, был ранен. Прадедушка сел за баранку автомобиля и, умело маневрируя, по бездорожью доставил боеприпасы на «ОП». Разгрузившись и возвращаясь, он увидел повреждённую артобстрелом машину. Водитель её был ранен. Михаил Андреевич перегрузил боеприпасы на свою машину и доставил их на «ОП». Так он способствовал доставке боеприпасов и обеспечил своевременный залп. Гвардии рядовой Михайлов был награждён медалью «За боевые заслуги».

Вернулся в родное село. Вызвали в район и направили сержанта Михайлова в Рябчинскую среднюю школу преподавателем физкультуры и военного дела. А ему не было и двадцати. Но не было в школе более уважаемого и любимого учениками учителя, чем Михаил Андреевич. Дети могли прогулять любой урок, но не физкультуру или военное дело.

Тяжело было работать в послевоенное время. Спортзала не было, и дети занимались круглый год на улице в любую погоду. Инвентаря крайне не хватало. Прадедушка со своими учениками после уроков оставались ремонтировать лыжи, маты, сетки. Почти сорок лет посвятил прадедушка не только школе, а прежде всего детям, которые учились у него трудолюбию, добру, терпению, уважению. Уважали и любили его и родители учеников за то, что был для их детей не просто учителем, а наставником, другом, советчиком, а некоторым и отцом, так как их папы не вернулись с войны.

Мой прадедушка женился на Абраменковой Антонине Борисовне, моей прабабушке. Они вырастили трёх дочерей. Помогал воспитывать внуков и правнуков. У него очень много наград: орден Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и многие другие.

Мой прадедушка прожил долгую достойную жизнь, его любили и уважали все жители деревни. 15 октября 2013 года его не стало. В знак уважения и преклонения перед памятью ветерана на могиле прадедушки солдаты произвели три прощальных оружейных залпа, которые поставили точку в жизни фронтовика, учителя и дорогого нам человека».

Спиридонов Андрей:

«Мой прадедушка Омельченко Григорий Тимофеевич был участником Великой Отечественной войны. Он родился в 1919 году в Молдавии, в Тираспольском районе. После окончания техникума пошёл служить в армию. А когда началась война, он попал на фронт. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Возил снаряды по «Дороге жизни» в блокадный Ленинград, а назад вывозил людей. При поездках снимали дверцы с кабин автомобилей, чтобы при налёте немецких самолётов и попадании бомб или артиллерийских снарядов можно было выскочить из кабины, а подбитая машина уходила под лёд.

Освобождал нашу Бежицу и принимал участие во взятии Варшавы, а дальше шёл до Берлина. Награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

На фронте он встретил мою прабабушку, которую призвали на фронт с третьего курса техникума. Её звали Елена Васильевна. Она участвовала в Сталинградской битве. Ей тогда было всего 19 лет. Медсанбат находился на берегу Волги. Раненых собирали и доставляли сначала к ним, перевязывали, делали операции и отправляли в тыловую госпиталь. Постоянно бомбили. По Волге, из которой им приходилось брать воду, потоком текла кровь. Там шли ожесточённые бои. Вот почему говорят «кровавый бой». Прабабушка с фронтовым медсанбатом дошла до Польши. Она тоже принимала участие в освобождении нашей Бежицы, была награждена многими медалями. Но, к сожалению, они не сохранились. Жаль, что мои прадедушка и прабабушка мало рассказывали о войне, а мои родители их так мало спрашивали».

Вишнякова Виктория:

«Великая Отечественная война коснулась каждой семьи, в том числе и моей. Мой прапрадедушка Чулков Александр Владимирович ещё до войны бы призван в ряды Красной Армии. Он был отправлен в Ульяновское военное училище, где готовили пехотных командиров. Началась война, и он был отправлен на фронт. Сначала в звании младшего лейтенанта командовал взводом, а после нескольких боёв стал командовать батальоном. В 1943 году после ранения в правую руку был отправлен в госпиталь. После лечения он не смог принимать участие в боевых действиях на фронте. Он стал обучать солдат-новичков, призванных в армию, которых впоследствии отправляли на фронт. Делился с ними всеми секретами военного искусства. Учил их

не только воевать, но и выживать. Служба Александра Владимировича продолжалась до конца войны. За свои заслуги он был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени».

Мартинова Виктория:

«Мой прадед Степан Иванович Кульков родился в 1918 году в с. Быхово. В армию был призван ещё до войны, а в 1941 году вступил в бой с немецкими фашистами. Попал в окружение. Вырвавшись, ушёл в партизаны. Был командиром комсомольско-молодёжного отряда в Брянских лесах. Отличался дерзкой храбростью. Сохранились его воспоминания, напечатанные в газете Комаричского района «Верный путь» в августе 1994 года. Степан Иванович рассказывал, что отрезанные от Большой земли партизаны хотели быть в курсе фронтовых событий. Партизаны добыли примитивный радиоприёмник и каждый день собирались слушать сводки Совинформбюро. В один из зимних дней партизаны узнали о разгроме фашистских войск под Москвой. Воодушевлённые этим успехом, партизаны оживили свою боевую деятельность. Повсюду, где было только возможно, резали коммуникации, громили гарнизоны врага, наносили удары с тыла. Неся большие потери, переживая постоянный страх, немецкое командование решило покончить с народными мстителями. В 1942 году три дивизии карателей начали атаки на партизанские группы, располагавшиеся в Избизне, Лепёшкино, Асовице, Гольшкино. Были применены шестиствольные миномёты и даже авиация. Силы партизан были в пределах батальона. Неравный жестокий бой длился трое суток. Каратели лезли напролом, но народные мстители каждый раз отбивали атаки противника. Партизанам достались большие трофеи, в том числе оружие, обмундирование, продовольствие. Были захвачены пленные, которые дали ценные сведения о дальнейших замыслах немецкого командования. После этого были многие операции: налёт на Комаричи с целью освобождения узников из тюрьмы, атака на Локоть, когда был убит бургомистр округа Воскобойник. Была и операция немецких шести карательных дивизий при активной поддержке танков и самолётов, которые шли на штурм Брянского леса в надежде покончить с партизанами. Пришлось народным мстителям часами просиживать в суземской трясине, пока пройдут фашисты. Но партизаны выстояли, победили.

После войны Кульков Степан Иванович работал в Клинцовском горкоме комсомола, затем в Комаричском районе: директор конторы «Заготживсырьё», председатель Аркинского сельсовета, предсе-

датель колхоза «Новая Кубань», заведующий фермой совхоза «Владимирский». Умер Степан Иванович на 55-м году жизни».

Дубровина Юлия:

«Мой прадед Тихон Тарасович Корольков погиб на войне 9 октября 1944 года около села Славск Дрогобычского района. Сохранилось его фронтовое письмо, которое хранила моя бабушка, его дочь. Прадедуська писал дочери Тасе с передовой 30 сентября 1943 года. Из него я узнала, что писал он письмо, находясь в Белоруссии, в Могилёвской области. Но незадолго до этого его часть проходила с боями в трёх километрах от его родного села Кошово, где жили его мать и отец. Он сообщил, что село немцы спалили и изрубили много населения, старых и малых, топором. Одним словом, немцы творят ужасные, чудовищные преступления. Несмотря на то, что был совсем рядом и не видел своих родителей уже долгое время, Тихон Тарасович не сумел попасть в родное село и увидеть родных. Он очень переживал по этому поводу. Его часть срочно перебросили к г. Мглину и, проходя через деревню Сокольная Слобода, он встретился со своими родственниками. Они расцеловались со слезами на глазах. Тихон Тарасович узнал, что мать его умерла, а вот дочери Нина, Зоя и Вера пришли к деду живыми и здоровыми. Он посоветовал дочери Тасе ехать в Орёл и взять направление на работу на хлебокомбинат. В конце письма Тихон Тарасович пишет, что врага Красная Армия гонит быстрее, чем раньше и надеется на скорую победу. В короткую передышку между боями пишет всем письма. Вот такая весточка из далёкого 43-го».

Курулёва Марина:

«Мой прапрадедуська Микеев Фёдор Иванович родился в 1906 году. Всю свою жизнь он жил в Брянской области в деревне Заречная. Был женат на Анне Ефимовне. У них родилось четверо детей. Вторая по старшинству дочь Лидия живёт сейчас в городе Сельцо. Ей уже 80 лет. Мама моей бабушки – Шура – третья дочь Фёдора Ивановича, живёт в посёлке Ивановка. Ей 76 лет. Четвёртая дочь, Раиса, тоже жива. Собрались сёстры и стали вспоминать войну и своего отца. До войны Фёдор Иванович работал в колхозе конюхом. 22 июня 1941 года началась война, и прапрадедуську призвали в армию. На фронте он был стрелком. Уже после освобождения Брянщины от фашистских захватчиков пришла в дом похоронка. 2 декабря 1943 года Микеев Фёдор Иванович погиб в бою. Похоронен он в Белоруссии, в Могилёвской области, в деревне Ботвиньево Горецкого района. А ему было всего-то 34 года.

И ещё один мой прапрадедущка погиб на войне. Его звали Тимофей Прохорович Головки. Он родился в 1901 году. Как и все, пошёл на фронт. Честно воевал. Но до победы не дожил. Погиб 31 июля 1943 года под Великими Луками. Награждён посмертно медалью «За боевые заслуги».

Дубинкина Кристина:

«Моего прадедушку зовут Фрольцов Семён Владимирович. Он родился в 1916 году в с. Красное Хвастовичского района Калужской области. В 1938 году женился на моей прабабушке Соломонии Васильевне. В 1941 году ему было 25 лет. В семье подрастали двое детей. За полгода до начала Великой Отечественной войны прадед был призван для военной переподготовки в Прибалтику. Там и прошли первые бои для моего прадедушки. Семён Владимирович дошёл до Ленинграда. Там в тяжёлом бою было получено сильное осколочное ранение. После госпиталя был комиссован. В его теле до конца его дней оставался 21 осколок, след войны. Умер Фрольцов Семён Владимирович в 1963 году.

Второй мой прадед Жданов Николай Андрианович родился в 1905 году в Смоленской губернии. Его трудовой путь был связан с заводом «Красный Профинтерн» (БМЗ). Он пришёл работать на завод в 1923 году стрелочником железнодорожного пути. С 1925 по 1929 годы служил в рядах Красной Армии. В 1930 году он женился на моей прабабушке Ждановой Раисе Васильевне, которая также работала на заводе библиотекарем. Жили в Бежице, в Городище, по улице Речной, д.7.

1 июля 1941 года прадед был мобилизован в ряды Красной Армии. Он уходил на фронт со станции Орджоникидзеград. Служил в звании сержанта замполитом. С фронта пришло всего 3 письма. В 1942 году, со слов бабушки, где-то в Смоленской области прадедушка пропал без вести (а по данным сайта «Мемориал» в декабре 1943 года). Мы искали прадеда с целью узнать, где он погиб. В Государственном архиве новейшей истории Смоленской области, в фондах Смоленского губернского комитета, Западного штаба партизанского архива записей о его смерти не нашлось».

Чернов Игорь:

«Иван Антонович Леонов – мой двоюродный прадед. Я очень горжусь им, ведь он не только Герой Российской Федерации, он занесён в книгу рекордов Гиннеса, как единственный лётчик, воевавший с протезом вместо руки. Но всё по порядку.

Иван Антонович родился в 1923 году в деревне Моговка Шаблыкинского района Орловской области. В 1938 году Иван Леонов окончил 7 классов Молодовской неполной средней школы и поступил в ФЗУ в городе Брянске. Одновременно учился в Брянском аэроклубе Осоавиахима. Окончив в 1940 году ФЗУ и аэроклуб, работал в депо Брянск-1, затем на заводе «Красный Профинтерн» города Орджоникидзграда. В апреле 1941 года Иван Леонов поступил в Армавирскую школу пилотов истребительной авиации.

За время войны Ивана Леонова трижды считали погибшим. Первый раз это случилось в апреле 1942 года под Москвой. Юный выпускник Армавирской школы пилотов вылетел на своё первое боевое задание на истребителе ЛаГГ-3, прикрывая наши бомбардировщики. В том бою Иван Леонов сбил свой первый вражеский самолёт. Когда возвращались, командир звена по радио передал новичку, что его самолёт горит. Командир приказал прыгать. Но раскрыть парашют Леонову удалось лишь в 300 метрах от земли. При приземлении он сильно подвернул ногу. Местные мальчишки на руках отнесли лётчика в село. Старушка-знахарка вправила вывих. Через несколько дней Леонов возвратился на аэродром. К тому времени его уже считали погибшим, решив, что парашют так и не раскрылся.

15 июля 1943 года в воздушном бою он получил тяжёлое ранение. В тот день он возвращался с аэрофоторазведки и нарвался на немецких истребителей. Во время неравного боя Леонов вдруг почувствовал, что левое плечо занемело. Посмотрел на руку: она безжизненно свалилась, плетью повиснув вдоль сиденья, залитого кровью. Объятый пламенем самолёт стал неуправляем и вошёл в штопор. Иван почувствовал, что теряет сознание, но самолёт он сумел покинуть.

Очнувшись на высоте 1000 метров. Немецкие лётчики изрешетили парашют. Он приземлился на нейтральной полосе, в заросший кувшинками и тиной сельский пруд. И это спасло ему жизнь. Леонова в бессознательном состоянии вытащили из пруда и доставили в расположение советских войск.

Пока довезли до медсанбата, развилась газовая гангрена в руке, и её пришлось ампутировать по самое плечо. Много месяцев провёл Иван Леонов в госпитале. Там Иван разработал несколько приспособлений для управления самолётом без левой руки. Из тонкого листа алюминия смастерили наплечник, приделали к нему шарнир, подсоединяющийся к ручке сектора газа. И началась боевая работа, правда, теперь уже на По-2 в 33-й эскадрилье связи 1-й Воздушной армии: доставка печати на передовую, перевозка раненых, воздушные рейсы

в тыл врага к партизанам. В 1944 году, возвращаясь из вражеского тыла на небольшой высоте, Леонов попал под обстрел вражеских автоматчиков и был ранен в ногу. Иван посадил самолёт. Наши бойцы на танке отвезли лётчика в медсанбат. Потом снова был госпиталь. Именно в те дни в дивизию пришла выписка из Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Леонову звания Героя Советского Союза. И кто-то из штабистов на бумаге начертил резолюцию: «Награда не вручена в связи с гибелью». Однако всё это выяснилось лишь через полвека. Указом Президента Российской Федерации от 16 февраля 1995 года Ивану Антоновичу Леонову было присвоено звание Героя Российской Федерации. После ранения в ногу Леонов выбыл из лётного состава. Его перевели на работу в штаб. В 1946 году он был демобилизован.

Вернувшись в родные места, Леонов увлёкся мотоциклетным спортом и, несмотря на отсутствие руки, занимал призовые места на чемпионатах области по мотокроссу. Позднее стал судьей республиканской категории по этому виду спорта. После переезда в Бежицу И.А. Леонов снова работал в «Трудовых резервах», директором в специальном ремесленном училище (детдоме). Помимо двух своих дочерей Иван Антонович и его супруга Нина Васильевна воспитали ещё 5-х приёмных детей, родители которых погибли на войне. Герой Российской Федерации И.А. Леонов награждён орденами Красного Знамени (трижды), Отечественной войны 1-й степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга» и многими другими».

Фёдорова Софья:

«Два моих прапрадедушки, Рекунов Ефим Максимович и Ефимцев Филипп Яковлевич, пропали без вести на войне. Оба они жили в одной деревне Жуково Вороновского сельсовета Рогнединского района ныне Брянской области. Породнились, поженив сына и дочь. Вместе работали в колхозе, вместе большой дружной семьёй отмечали праздники. Пришла война, и в один день их призвали в армию. Они были отправлены на фронт. Оба были рядовыми. Так уж случилось, что Ефим Максимович в сентябре, а Филипп Яковлевич в декабре 1943 года пропали без вести. Семья их детей прожила всю войну в оккупации в родной деревне».

Кремин Никита:

«Моя прабабушка Зверева Тамара Сергеевна была замечательным человеком. Два года, как её не стало. Она прожила долгую жизнь, её юность и молодость пришлась на военные годы. В 1942 году

молодых людей, жителей Брянщины, угоняли на работу в Германию. Прабабушке было 16 лет, когда немцы появились у них в посёлке. Фашисты отбирали молодёжь для отправки в Германию, а кто не подходил, того отправляли на расстрел. Прабабушка попала в число тех, кого хотели расстрелять, но в последний момент немцы передумали и отправили её в ту сторону, где уже стояли люди на перевозку в Германию. Ехали туда очень долго в товарном вагоне. Их почти не кормили, давали только воду и хлеб. Когда приехали в Германию, молодёжь распределяли по работам, прабабушка попала на ферму. Они работали с утра до вечера. Над ними стоял надсмотрщик, который принимал работу. Жили впроголодь, было очень тяжело. Но угнанные в Германию русские люди верили в победу и ждали конца войны. Так хотелось домой на Родину! Всё время вспоминали своих родных и близких.

В 1945 году советские войска вошли в Германию. Радость была безграничной. Но в этот год на родину вернуться было не суждено. Наши войска оставались в Германии и прабабушку с другими молодыми людьми оставили работать в воинской части. И только в 1948 году прабабушка вернулась на брянскую землю.

Ильин Степан:

«Мой прадед – Бертыш Владимир Николаевич – был удивительным и интересным человеком. Он родился 7 ноября 1911 года в Белоруссии, в деревне Чашники. До войны жил и работал учителем в Бежице. Здесь же женился на учительнице – Кузиной Анне Тихоновне. Вместе работали в школе. Когда началась война, был призван в армию. Служил артиллеристом, со своей «катюшей» дошёл через всю Европу до Берлина. Вернулся только в 1947 году, после войны служил в Германии в течение 2 лет. Опять вернулся в школу, стал заслуженным учителем СССР, написал несколько учебников. Умер в 1985 году. Его жена Анна после войны работала в средней школе №39 завучем. По воспоминаниям – очень строгий педагог! Она сохранила фронтовые письма мужа, которые сегодня хранятся в нашей семье. Очень многое можно узнать из них о прадедушке и прабабушке. Я решил ничего не пересказывать, просто приведу их такими, какими их писал мой прадед.

30.06.42

Здравствуй дорогая Аночка!

Дорогая моя, ты не знаешь то радостное чувство, которое посетило меня 29.06.1942 года. В этот знаменательный для меня день я получил от тебя долгожданное письмо. Итак, 1942 г. – 5 м. 28 дн.,

1941 г. – 6 м. 10 дн. (с 10 июля 1941). 9 м. 19 дн. – вот этот срок, начиная с которого обрывается наша семейная нить, благодаря хищному нападению на нашу Родину немецкого фашизма. Семья моя выглядела белым пятном на географической карте всё это время.

Я считал, что остался один на свете и что тебя уже тоже нет. Но вот получаю письмо и ты, дорогая моя, снова стала реальной и моею Анкой. С момента, когда мы потеряли друг друга, я неоднократно думал о тебе в окопах, писал письма по различным местам, как-то: по твоему адресу, данному Симой из Пензы в 1941 г., по адресу ОблОНО и ГорОНО г. Челябинска, по адресу СНК Союза ССР – бюро по розыскам эвакуированных в Куйбышев, наконец, в Богуруслан. К сожалению, я от этих организаций ни разу не получил ответа, поэтому я считал, что тебя не удастся найти в период войны, и что вопрос о нашей семье и твоей судьбе будет разрешён после победы над врагом. Иногда во время сильных сражений я думал, что этот вопрос останется не разрешённым. Я почему-то считал, что ты меня уже похоронила под Орлом, и я после всех исканий тебя, видя ужасы эвакуированных, считал, что тебя, быть может, тоже уже нет. Таким образом, ты видишь, что твоё письмо с таким знакомым мне почерком, вызвало много радости во мне и снова восстановило связь между нами.

Это время – 8 месяцев (сентябрь-апрель) – я провёл на передовой линии фронта в качестве артиллеристского разведчика. Работать было интересно, так как, находясь в нескольких сотнях метрах от врага, вёл наблюдение в оптические приборы и внимательно следил за всякими изменениями в стане врага. Я сейчас по счёту не помню, сколько я указал целей, которые на моих глазах разлетались в прах от меткого огня наших батарей.

Мы начали гнать «фрицев» от Москвы. Они тогда были близко от неё и видели даже в бинокли отдельные высокие здания. Мы подходили тогда к передовой линии по почти безлюдной окраине Москвы. Шли угрюмые, но твёрдые, с опущенными головами по улицам, и лишь отдельные старушонки, вздыхая и окая, называли нас вслед «родимые», и желали нам благополучного возвращения. Оно получилось хорошо: за короткое время, участвуя в боях, мы очистили всю Московскую область и вклинились в Смоленскую. Шесть раз за это время были случаи, когда огнём врага я мог быть выведен из строя. Однако меня ничто не тронуло, хотя рядом лежащих товарищей убивало либо ранило. Иной раз мина разорвётся, засыплет чёрной землёй, а всё-таки ничего. Встанешь, перебежишь и только плотнее прижмёшься к земле в другом месте.

Жизнь для меня как сейчас, так и несколько раньше, была лишь особое состояние высоко организованной материи и её придатков. Вся задача состоит в том, что в худшем случае, очищению этого состояния должно предшествовать обильное уничтожение врага и, конечно, артиллерийским огнём. Такова картина.

Аня, милая, как ты сейчас живёшь, где работаешь, как и что произошло с тобою после выезда из нашего Орджоникидзе и Карачева. Что с Людмилочкой, как она развивается, что делает и чем мама её кормит. Надеюсь на тебя, как на свою боевую подругу, во всех вопросах, в том числе считаю, что ты вырастишь дочь. Я нахожусь в артиллерийском подразделении командования нашего дивизиона. Скоро окончу и буду средним командиром. Врага буду бить до последней капли крови, но не дам поганить пахнущим псиной немцам землю нашу Русскую. При выполнении этой задачи может быть так, что мы не увидимся больше. В связи с этим используй отпуск и приезжай в Красноярск. Я думаю, что боевой подруге это разрешат. Но может быть у тебя нет возможности, тогда пиши только чаще. Что стало с коллективом учителей, где ГорОНО, где Сашка Гришин, Иван Семёнович? Привет Ирине Фёдоровне, так как я знаю о том, что ты выехала с матерью.

Мой адрес: Красноярск-5, п/я 131/44. Мне. А лучше пиши так (во избежание потери): Красноярск-5. До востребования. Письмо опускай каждый понедельник. Я должен получить его в другой, если оно будет идти так же, как и это письмо (19.06 – 29.06).

3.11.44 г. Польша

Здравствуй, Аночка, Людмилочка и Ириша Фёдоровна!

Правда, я сейчас не убеждён твёрдо в том, что вы получаете мои письма, однако, я чтобы успокоить себя, всё же попытаюсь вам написать несколько строчек. Пока жив и здоров, и на днях думаю встретить 27-ю годовщину. Прошло уже свыше 3 лет, дорогая Анна, как я видел вас. Ты даже и не представляешь, сколько я уже сумел пережить. Но надеюсь, что скоро уже всё кончится и сможем хотя бы увидеть друг друга. Всё-таки и сейчас, когда мы не можем пожать друг другу руки, можно ко дню 27-й годовщины сказать, что мы с тобою прожили честно и можем гордиться тем, что безраздельно отдали себя Родине. Как радостно мы будем трудиться, как будем строить свой труд, чтобы он был радостным – если этому суждено. С фронтовым приветом В. Бертыш.

3.11.44 г.

Здравствуй моя дорогая Аночка, Люда и мама! Я уже давно не пишу вам писем, т.к. обстановка и обстоятельства не располагают к этому. Да к тому же я не знаю, куда теперь вам писать. Дорогая Аночка! Поздравляю вас всех с Новым 1944 годом и желаю всех благ и здоровья. Думаю, что твоя деятельность победит в этом новом году все трудности жизни. Я на грани окончания. По существу остались зачёты. По-моему, в начале февраля у меня в жизни произойдёт переломный момент, и жизнь потечёт в несколько других условиях. Я думаю, что смогу в скором времени выслать тебе денежный аттестат, чтобы ты смогла немного улучшить свою жизнь. События нынешнего года показывают, что врагу уже мало осталось жить на нашей земле, дышать нашим воздухом. Постараюсь для Родины и не пожалею живота своего для окончательного уничтожения врага. Недавно я написал письмо Даниилу. Однако ответа до сего времени ещё не получил».

**«На линии огня. Евреи СССР в годы Великой
Отечественной войны 1941-1945 гг.
Опыт коллективного портрета».**
**Документальная выставка Музея еврейского военного
наследия и Холокоста «Энергия мужества»
в г. Хадера. Брянские сюжеты**

***Рейхман Григорий
(Reikhsman Gregory),***
старший научный сотрудник
Музея «Энергия мужества»
(г. Хадера, Израиль)

Наше сообщение посвящено созданной в Израиле на базе Музея еврейского военного наследия и Холокоста «Энергия мужества» (г. Хадера, Израиль) документальной выставке «На линии огня. Евреи СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Опыт коллективного портрета».

Поэт Евгений Евтушенко после знакомства с экспозицией музея и выставкой оставил запись в Книге гостей: «Я писал о Бабьем Яре, о расстрелянных и задушенных евреях. Увиденное и услышанное здесь перевернуло мои представления о еврейском народе. Это сильный и мужественный народ и в страданиях, и на поле боя» [1].

У истоков Хадерского музея «Энергия мужества», в котором ярко показан подвиг еврейских солдат бывшего СССР, стоял и первый посол России в Израиле Александр Бовин, которому принадлежат слова: «Спасибо за память о нашей общей судьбе, такая судьба скрепляет покрепче родственной...» [2].

Мнения этих общеизвестных людей, по сути, о предмете нашего сообщения, ярко отражают историческую значимость поднятой музеем темы.

Выставка «На линии огня» является авторской разработкой военного историка, подполковника российской армии в отставке Давида

Зельвенского, руководителя Ассоциации военных историков «Арсенал», создателя и директора Музея «Энергия мужества» (г. Хадера, Израиль).

«На линии огня» – первое за все послевоенные годы уникальное иллюстрированное издание по избранной теме, оно постоянно дополняется, совершенствуется в полном соответствии с последними достижениями исторической науки.

Кроме того, в Музее «Энергия мужества» разработана памятка «Евреи во Второй мировой войне. 1939-1945 гг.», которая дополняет выставку «На линии огня» и представляет собой необходимый минимум научной информации об участии евреев во Второй мировой войне в целом, а также является необходимым пособием для проведения занятий, бесед, лекций, наглядного оформления музеев.

Музей и его выставка отвечают на вопрос о месте еврейского народа в контексте истории Второй мировой и её составной части – Великой Отечественной войны. Единая цель укрепляла дружбу и сплочённость воинов разных национальностей.

Насколько выставка отвечает своему названию «На линии огня»? Только несколько документальных данных выставки.

Из 500 тысяч советских воинов-евреев – участников войны их было: в сухопутных войсках – 74,6%, в военно-морском флоте – 14,7%, в авиации – 7,2%. На фронте сражались 20 тыс. еврейских женщин.

Не было на войне подвига, который не совершили бы советские воины-евреи. Более 30 совершили воздушный таран, 11 направили свой подбитый самолёт на скопление врага, пятеро закрыли собой огневые точки, 14 награждены орденами Славы трёх степеней, около 150 стали Героями Советского Союза.

В 1941-1945 гг. до 300 воинов-евреев носили генеральские и адмиральские звания, 32 тысячи были офицерами. Евреи – труженики советского тыла также сыграли огромную роль, в том числе и в обеспечении фронта современным оружием. Их роль в развитии военной промышленности трудно переоценить: 50 руководителям оборонной отрасли были присвоены генеральские звания, 45 возглавили оборонные предприятия и НИИ, 12 присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В то же время во вражеском тылу евреи оказывали вооружённое сопротивление нацистским убийцам. В более чем 100 гетто действовали боевые группы. Известны восстания в Варшавском гетто (апрель-май 1943), в Трешлине (2.7.1943), в Собиборе (14.10.1943)

под руководством офицера Красной Армии А. Печерского, в Аушвице-Биркенау (август 1944). Более 30 тысяч евреев воевали в партизанских отрядах на территории СССР, сражались в Сопротивлении в Италии, Франции, Греции и других странах.

Предназначение выставки – многоплановое. Она активно используется школами, вузами, ветеранами Второй мировой войны для проведения военно-патриотических мероприятий, оформления комнат и музеев Воинской Славы. Накоплен большой опыт работы в этом направлении.

С момента создания выставки она прошла многочисленные презентации в России [3], в Израиле [4] США (Нью-Йорк), в Канаде, в Германии [5], в Азербайджане [6], в Украине [7], в Латвии [8] и т.д.

Практическое использование экспозиции «На линии огня» осуществляется на постсоветском пространстве и приобретает как научно-просветительское, так и гуманитарное содержание, оно также знакомит широкую аудиторию с уникальным музеем «Энергия мужества», приглашая посетить его в Израиле.

Только за 2013-2014 гг., благодаря ряду публикаций в научных сборниках, о выставке «На линии огня» уже узнали (помимо участников 2-й Международной конференции в Риге [9]) в Харькове [10], Саратове [11], Иванове [12], Витебске [13] и Оренбурге [14].

Следует отметить, что при подготовке наших статей для сборников научных конференций максимально учитывались два фактора – универсальность самой разработки, а также местная региональная «специфика». Так, например, в публикации в саратовском сборнике было указано, что выставка «На линии огня» востребована в школьном музее г. Пугачёва Саратовской области, где перед уходом на фронт учился будущий еврейский воин – Герой Советского Союза Михаил Очерет, память о котором была увековечена на городской Аллее Героев. Как сообщила автору статьи участница международной научной конференции «Победа – одна на всех» в г. Витебске (Белоруссия), студентка Витебского университета Юлия Бахир, она успешно представила выставку и передала её еврейской общине города. В мае 2014 года на истфаке Оренбургского государственного педагогического университета была проведена акция «Я помню! Я горжусь!», посвящённая Дню Победы, на которой кандидат педагогических наук доцент О. Гугнина представила выставку «На линии огня», а студентки С. Москалёва и Ю. Галкина также подготовили выставку «Золотые звезды Оренбуржья», созданную ими на местном материале.

Наша конференция проходит в Брянске. Музейная разработка

«На линии огня» нашла достойное применение и на территории Брянской области. Недавно в библиотеке Речицкой школы Почепского района была открыта выставка «Мы победили вместе» (учитель истории, директор Олеся Петровская), на которой представлены плакаты с портретами воинов – героев разных национальностей, услышавших призыв к «смертному бою» с «фашистской силой тёмною» и сплотившихся для её разгрома в едином порыве. Основу же этой экспозиции составили материалы Хадерского музея «Энергия мужества» (Израиль) и плакаты выставки «На линии огня». В ходе экскурсий по выставке учащиеся познакомились с яркими героическими подвигами, совершёнными советскими воинами самих разных национальностей. С интересом школьники слушали рассказ о героическом пути штурмана женского авиаполка ночных бомбардировщиков Героя Советского Союза Полины Гельман, чья фронтовая фотография представлена как в Музее «Энергия мужества», так и в его передвижной интегральной экспозиции «На линии огня».

Педагогически верное решение нашла учитель истории из п. Дубровка Брянской области Татьяна Жукова. Представляя израильскую выставку «На линии огня», она максимально использовала на фоне выставки краеведческий материал, показывая участие на фронтах войны своих земляков, выпускников Дубровской средней школы еврейской национальности, многие из которых отдали свои жизни в борьбе с нацизмом: пропали без вести лейтенант Семён Литвин (декабрь 1941 г.), рядовой Григорий Фрейдман (ноябрь 1943 г.), рядовой Моисей Агранат (январь 1944 г.), политрук Самуил Гуревич погиб в Калужской области, ст. лейтенант Борис Левитин – под Ленинградом, Лев Барович – под Москвой, лейтенанты братья Исаак и Григорий Кацы, а также ефрейтор Ефим Якубович – под Сталинградом, лейтенант Яков Мамлин – под Курском, мл. лейтенант Михаил Липкин умер от ран в марте 1942-го...

Имя Героя Советского Союза генерала Якова Крейзера хорошо известно. Его письма и фронтовые фотографии хранятся в музее «Энергия мужества», а портрет – на стенде выставки «Маршальский жезл» (о евреях – генералах и офицерах). В августовских боях 1941 года войска под командованием генерала Крейзера сдерживали танки Гудериана как раз на территории Брянской области, в районе г. Трубчевска.

Уроженец Брянска, выпускник 3-й городской школы Ефим Дыскин в боях под Москвой уничтожил метким огнём танки противника, и наблюдавший за боем командующий Западным фронтом гене-

рал армии Г. Жуков, умевший ценить личное мужество и воинское мастерство, представил его к званию Героя Советского Союза.

Ужас на врагов наводил испепеляющий огонь «Катюш». Но далеко не всем известно, что песню «Катюша», ставшую легендарной, написал уроженец Брянщины Матвей Блантер. Открытки с нотами и портретом композитора имеются в фондах музея.

Здесь же уместно напомнить, что совместные усилия руководства музея «Энергия мужества» и брянских поисковиков во главе с Алексеем Екимцевым, а также учительницы Татьяной Жуковой позволили больше узнать о трагической судьбе молодой еврейской девушки Ципы Персовой, казнённой нацистами в г. Мглине не только как еврейки, но как активной участницы сопротивления, чей портрет находится в экспозиции музея.

Краеведы также могут привести в пример брянских Героев, евреев по национальности: участника первых налётов на Берлин в августе 1941 г. штурмана Михаила Плоткина, прославленного генералатанкиста дважды Героя Советского Союза Давида Драгунского, лётчика Северного флота Ильи Катунина, повторившего подвиг Гастелло, комбата Михаила Непомнящего...

«Когда боль стала оружием». Евреи воевали в партизанских соединениях Ковпака, Фёдорова и Сабурова, рейды которых в глубокий тыл противника начинались на территории Брянской области, в суровых брянских лесах, гимн которым «Шумел сурово брянский лес...» написал композитор Сигизмунд Кац. В Брянских лесах воевало немало партизан-евреев: Эммануил (Саша) Гурвич, Аркадий Виницкий, Марк Розин, Наум Перкин, Лейзер Бляхман, Лев Галкин, Фёдор Брук, Лазарь Казакевич, Рувим Хенкин, Израиль Резников, Иосиф Чернявский, Иосиф Аранович, Иосиф Толочин, Давид Зильберштейн, Рахим Лейфер, Соломон Галант, Ефим Черняк, Сима Кричевская, Вера Молочникова, Любовь Рабинович, Фрума Фейгина, Софья Чернова, Анна Пшестеленец, Вера Николаенкова, Галина Гершенович-Эйх, Моисей Гершенович, Роман Мильштейн, Шмара Ротенберг, Борис Голдин, Давид Бовишер, Григорий Сейфер, Лев Цванг, Семён Соловейчик и многие-многие другие.

Таким образом, музей и его выставка «На линии огня» ярко отражают ведущую роль народного единства в годы Великой Отечественной войны, а также массовое участие и мужество еврейского населения СССР в достижении Победы над фашистским врагом.

Примечания

1. Аврех, И. Энергия мужества / И. Аврех, Д. Зельвенский. – Режим доступа: http://toldot.ru/blogs/toldotplus/toldotplus_1218.html, свободный (4.09.2013). – Название с экрана.
2. Рейхман, Г. «Лишь памятью одной...» / Г. Рейхман // Еврейский камертон (приложение к газете «Новости недели»). – 2006. – 9 февраля. – С. 5.
3. Лебедев, В. Выставка касимовской общины передана городу / В. Лебедев. — Режим доступа: http://www.aen.ru/index.php?page=article&category=tradition&article_id=805&PHPSESSID=npj1eb2k28icehtq7uo5d8drk6, свободный (4.09.2013). – Название с экрана; Еврейский камертон. – 2005. – 30 июня. – С. 2.
4. Рейхман, Г. Прорыв на линию огня / Г. Рейхман // Еврейский камертон. – 2005. – 22 сентября. – С. 12-13; его же. «Лишь памятью одной...» / Г. Рейхман // Еврейский камертон. 2006. – 9 февраля. – С. 5.
5. Шехтман, С. Антифашистский форум. На острие проблем / С. Шехтман. – Режим доступа: http://kyiv-vestnik.com.ua/public_s4522.html, свободный (4.09.2013). – Название с экрана.
6. Гольдшмидт, Л. Евреи «на линии огня» / Л. Гольдшмидт: http://www.aen.ru/?page=brief&article_id=58197; его же: Неразрывная связь времен / Л. Гольдшмидт: http://www.aen.ru/index.php?page=brief&article_id=58343. – Режим доступа свободный (4.09.2013). – Название с экрана.
7. См. о передаче экспозиции в еврейский Центр «Менора» (Днепропетровск): <http://www.holocf.ru/facts/2061>; Из переписки автора с директором Музея культуры еврейского народа и истории Холокоста «Музей Михаила Мармера» (г. Кривой Рог, Украина), историком Светланой Поддубной (июнь 2013 г., спустя полгода после передачи диска) известно, что материалы выставки «На линии огня» используются в работе с учениками и студентами: «Она используется не полностью, но как базовый материал в части наглядного фрагмента, с последующим сравнительным анализом».
8. Рейхман, Г. Чтобы помнили / Г. Рейхман // Время НН. (приложение к газете «Новости недели»). – 2013. – 27 июня. – С.12; его же. «На линии огня»: презентация в Риге / Г. Рейхман // Ветеран и воин (приложение к газете «Вести»). – 2013. – 10 июля. – С. 8-9; его же. В Риге вспомнили о Холокосте. Сохранить память / Г.

- Рейхман // Интернет-журнал «Исрагео». – Режим доступа: <https://isrageo.wordpress.com/2013/07/05/riga1002/#more-50491>, свободный (4.09.2013). – Название с экрана.
9. Из личной переписки автора с участницей 2-й Международной конференции в Риге, автором сайта Музея Холокоста (на базе Лицея № 190, Санкт-Петербург) Людмилой Зориной (июль 2013 года, спустя два месяца после передачи диска): «Интересный материал, очень важный для потомков. Из диска легко можно сделать наглядный материал: плакаты, альбомы и т.д.»; см. также о передаче экспозиции в еврейский Центр «Менора» (Днепропетровск): <http://www.holocf.ru/facts/2061>; Из переписки автора с директором Музея культуры еврейского народа и истории Холокоста «Музей Михаила Мармера» (г. Кривой Рог, Украина), историком Светланой Поддубной (июнь 2013 г., спустя полгода после передачи диска) известно, что материалы выставки «На линии огня» используются в работе с учениками и студентами.
 10. Актуальні проблеми регіональних досліджень Великої Вітчизняної війни: Матеріали Міжнародної наукової конференції (Харків, 20-21 вересня 2013 р.).– Харків: Колегіум, 2013. – 300 с. ISBN 978-966-8604-90-4; Рейхман, Г. (Израиль). Презентация мультимедийной выставки «На линии огня. Евреи СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Опыт коллективного портрета» и буклета – памятки Музея «Энергия мужества» (г. Хадера, Израиль), с. 132-138.
 11. Формирование культурной памяти при изучении событий Второй мировой и Великой Отечественной войн: феномен Холокоста: Материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием (12 февраля 2014 г.) / Под ред. И.М. Ильковской. – Саратов: Саратовский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2014. – 144 с.; Рейхман, Г. На линии огня. Евреи СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Опыт коллективного портрета. Презентация мультимедийной экспозиции музея еврейского наследия и Холокоста «Энергия мужества», с. 33-41.
 12. Война и мир: научные исследования и императивы современного образования. К 100-летию начала Первой мировой войны. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (3 апреля 2014 г.). – Иваново, 2014.; Рейхман, Г. «На линии огня. Евреи СССР в годы Великой Отечественной войны. Опыт коллективного портрета». – С.68-73.

13. Победа – одна на всех: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 24 апреля 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.И. Жук и А.А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 374 с.; Рейхман, Г. На линии огня. Евреи СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Опыт коллективного портрета, с. 302-305.
14. Российская история в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы. Международная научно-практическая конференция. Оренбург, 13-14 мая 2014 г.: сб. статей / науч. ред. Д.А. Сафонов; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т»; Мин-во образования Оренбургской области. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. – 384 с.; Рейхман, Г. Мультимедийная выставка «На линии огня. Евреи СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Опыт коллективного портрета» Музея еврейского военного наследия и Холокоста «Энергия мужества» (г. Хадера, Израиль), с 261-264; об открытии конференции: <http://www.ospu.ru/news/studentu/obschiy-podvig/>.
15. «Мы победили вместе»: в открытом доступе см. <http://www.holocf.ru/facts/2630>; об этой экскурсии Олеся Петровская рассказала также и в своей статье, опубликованной в «Брянской учительской газете» от 16.05.2014 года (№17), с. 23.

Список использованной литературы

1. Альтман, И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941-1945 гг. / И. Альтман. – М.: Фонд «Ковчег», 2002. – 543 с. – (Анатомия Холокоста).
2. Арад, И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941-1945). – Днепропетровск: Центр «Ткума»; Москва: Центр «Холокост», 2007. – 816 с., карты.
3. Арад, И. Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне / И. Арад. – Иерусалим-Москва: Гешарим – Мосты культуры, 2011.
4. Беренштейн, Л. Евреи – герои Соппротивления в подпольной и партизанской борьбе против нацистских оккупантов в Украине (1941-1945) / Л. Беренштейн, С. Елисаветский. – Тель-Авив, 1998. – 336 с.
5. Беренштейн, Л. «Люди из легенды» / Л. Беренштейн. – Тель-Авив, 2002. – 196 с.
6. Песати, П. Помним всех поименно. Участие евреев во Второй мировой войне. Статистика / П. Песати. – Кирьят-Бялик, 2010. – 138 с.

7. Свердлов, Ф.Д. Энциклопедия еврейского героизма / Ф.Д. Свердлов. – М.: Дограф, 2002. – 503 с.
8. Свердлов, Ф.Д. Советские генералы в плену / Ф.Д. Свердлов. – М.: Изд-во фонда «Холокост», 1999. – 246 с.
9. Шейнкер, Л. Героизм евреев на войне. Биографические очерки о подвигах воинов-евреев на советско-германском фронте / Л. Шейнкер. – Тель-Авив, 2003. – 208 с.
10. Холокост на территории СССР: Энциклопедия / Гл. ред. И.А. Альтман. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Научно-просветительный центр «Холокост», 2011.

**Фронтовые документы рассказывают...
(по материалам архива историко-краеведческого
музея Супоневской школы №1
им. Героя Советского Союза Чувина Н.И.)**

Ромашевский Глеб,

Халютин Анастасия,

ученики Супоневской школы №1

им. Героя Советского Союза Чувина Н.И.
(п. Супонево, Брянский р-н, Брянская обл.)

Руководитель

Власенко Марина Николаевна,

учитель, руководитель музея Супоневской школы №1

им. Героя Советского Союза Чувина Н.И.
(п. Супонево, Брянский р-н, Брянская обл.)

А письма

В треугольниках солдатских!

Они для нас

До сей поры полны

И мужества, и доброты, и ласки,

И грозного дыхания войны.

Г. Серебряков

Сколько трагедий пережил советский народ в Великую Отечественную войну! Люди погибали на фронте, их угоняли в неволю, они умирали от голода, переносили тяготы эвакуации, претерпевали различные другие невзгоды. Естественно, и фронтовики, и те, кто оставался в тылу, стремились к взаимной информации. Почти единственным каналом для связи оставалась переписка. Именно письма и сегодня являются удивительным и самым достоверным источником для понимания событий тех грозных лет, истинного настроения людей и личностных отношений. И хорошо, что время сохранило их для потомков.

Фронтовые письма. Заветные треугольнички. Сколько их получили в годы войны на просторах России родные и близкие! И с такой же любовью и нежностью отвечали своим солдатам. Во многих семьях участников войны бережно хранятся маленькие домашние реликвии – сокровенные письма с фронта, пожелтевшие от времени, ис-

тончившиеся на местах сгибов. Эти бесценные письма хранятся и в нашем школьном музее.

Бумаги страшно не хватало, а писали бойцы обычно огромными корявыми буквами – бисерным почерком отличались только образованные. Так что помещалось в такое письмо немного – только самое важное. Но начиналось и заканчивалось оно всегда одной из немногих обязательных «формул». Например, так: «Добрый день, весёлый час, пишет вам, кто знает вас». Сын родителям пишет, вряд ли они ошибутся, но в письме всё должно быть, как положено. А в конце – не менее обязательное: «Жив, здоров, ваш...» Он двумя строчками выше жаловался, что никак не может выздороветь, что рука не слушается и лопатка болит, но закончит письмо всё равно именно так.

Раньше в деревнях были специальные люди, которые всем письма писали; наверняка были такие и в армии, и уж тем более в госпиталях («руку приложил боец такой-то»); так они, не спрашивая, сразу писали зачин и концовку, а уж потом в середине письма излагали то, что, собственно, автор и хотел сообщить.

Большинство из писем исполнено карандашом, и только некоторые письма, написанные из госпиталя, прописаны чернилами. Самыми проблемными местами для чтения являются сгибы. Видимо, часто их доставали получатели и перечитывали. По сгибам можно определить, что часть писем посылались адресатам в форме простых треугольников. В основном, это письма, написанные с передовой.

Есть в нашем архиве два письма, которые написаны на специальных бланках, в которых имелась художественная заставка, посвящённая борьбе с фашистами. Такие письма так и назывались – «ВОИНСКОЕ».

Почти все письма не имеют марок, так как солдатские вести с фронта доставлялись родным и близким бесплатно. Об этом свидетельствуют треугольные штампы, которые ставились на письма: «Красноармейское письмо. Бесплатно». Каждое письмо, отсылаемое из воинской части, либо из госпиталя, проверялось военной цензурой. Делалось это для того, чтобы случайно или преднамеренно секретная информация не могла попасть врагу. Если таковая имелась в солдатском письме, то цензор имел право вымарать её.

Письмам более 70 лет! О чём же рассказывают они? Вот, к примеру, письма братьев Селедучевых. Селедучевы, Михаил и Владимир, молодыми парнями ушли на фронт добровольно. Судьба разбросала братьев по разным боевым частям, порой они ничего друг о друге не знали. Из письма Михаила: «дорогая мама напиши где сейчас Во-

лодя, если знаете где он, напишите ему обо мне». А Владимир в это время находился в госпитале, т.к. в 1943 г. получил ранение в ногу на Калининском фронте, о чём он и сообщает в своём письме: «В свою очередь сообщаю вам, что я после боёв, где получил ранение, нахожусь в госпитале и чувствую себя хорошо».

Письма братьев проникнуты теплотой и любовью к своим родным. И Михаил, и Владимир постоянно спрашивают о здоровье и жизни отца и матери: «Дорогой папа! Как твоё здоровье? Я всегда очень беспокоюсь о тебе. Как можно береги себя. Вам и сейчас приходится нелегко, я это знаю, хотя вы мне и пишете, что живёте хорошо».

Читая письма братьев Селедучевых, понимаешь, что даже в такое сложное время они не теряли надежды, верили в нашу победу: «Подлый враг помешал осуществить наши мечты, но только на время. В этом я тебе даю слово... Сообщаю, что я вступил в ВЛКСМ, и верю что наша страна разобьёт подлых фашистов».

Последнее письмо Михаил написал 19 января 1944 г., а через неделю его не стало. Владимир не знал, что брат погиб, но его не покидало нехорошее предчувствие, потому он был не столь внимателен и осторожен. Это сыграло свою роль, и уже 6 февраля 1944 г. Владимир пал смертью храбрых.

У нас в музее также представлены письма командира санитарного взвода Борисенко Виктора (военный фельдшер). О чём же пишет боец в самом начале войны? О том, что всем нам понятно: интересуется здоровьем родных: «Пишите как там у вас, как Андрей, Ваня, Шура и остальные, напишите про Дарью»; дает напутствие: «Было бы хорошо, если бы вы сообщили мне о своей жизни. За такой промежуток времени старайтесь не теряться, берегите своё здоровье и детей. Присматривайте за детьми Андрюши, он, вероятно, так же как и я на фронте, нет сомнения, что и Ванюшка тоже. Но вы старайтесь крепиться, живите мирно»... «Дорогие родители вас прошу: будьте добры работайте по возможности этим самым вы поможете нам победить врага, и тогда мы заживём лучшей жизнью»; рассказывает о себе, своём положении, настроении: «Жизнь моя протекает по прежнему, живу под кустом или в окопе. Питание не плохое, а остальное вы пока представляете. Работаю по специальности. Когда вернусь, не знаю»..., «Прошу вас родители обо мне не беспокоиться. Я буду защищать свою любимую страну, страну растущего коммунизма, буду защищать до последней капли крови, не щадя своей жизни».

Удивительно, но письма с фронта приходили регулярно, а ответы родных – очень редко. Вот и Виктор Борисенко почти в каждом письме обращается к родным: «В общем, старайтесь писать чаще и обо всём буквально и обо всех»; «Сколько не стараюсь я восстановить с вами связь и всё почему то не получается, не отвечаете вы мне».

Ценны для нас не только письма с фронта, но и фотографии, открытки военных лет, т.к. они помогают лучше представить те далекие годы. Такие документы тоже у нас имеются. Это фотографии и открытки Андрея Фёдоровича Тягунова. Андрей Фёдорович – наш земляк, он успел до войны поработать в школе учителем географии. В 1941 г. ушёл на фронт добровольцем, встал под знамёна защитников Москвы и был ранен в одном из боёв под Волоколамском. Он также принимал участие в самых кровопролитных битвах Великой Отечественной войны – под Сталинградом и Курском. Тяжесть тех боёв трудно передать сухим документальным языком. Но вот взглянешь на фотографию, на которой изображено несколько бойцов, прочтёшь надпись на обороте и всё поймёшь. «Всмотритесь в этих богатырей, – пишет Андрей Фёдорович, – и подумайте, ведь в бригаде было более 1200 человек, а это всё что от неё осталось к концу битвы на Курско-Орловской дуге 5 августа 1943 г.».

А вот открытка с изображением провинциального австрийского городка, именно в этом городишке закончилась война для Андрея Фёдоровича Тягунова...

Фронтовые письма! Их авторы не считали последними свои обращения к родным и близким. Они верили в победу и в то, что доживут до неё. Фронтовики садились за письма в короткие минуты затишья, накануне смертельных схваток. Посылали последнее «прости» перед казнью схваченные фашистами патриоты, надеясь, что весточки дойдут до адресата. Писали о самом главном, и, можно смело сказать, что это были строки «чистого литья», характеризующие состояние души человека в минуты наивысших испытаний.

О многом рассказывают фронтовые письма, многому учат. Учат тому, как жить и бороться за своё счастье, как трудиться, как беречь своё доброе имя. И хотя письма адресованы родным и близким, узкому кругу лиц, они выражают общее настроение людей, с оружием в руках защищавших честь и свободу нашей Родины, а по существу, обращены к каждому из нас, к нашим сердцам, к нашим мыслям и чувствам. Поэтому и дороги нам эти пропахшие порохом, бесценные документы.

*Эти письма эпохи войны,
Что хранятся в семейных архивах,
На бумаге налёт желтизны
И протёрты до дыр на изгибах.
Эти письма эпохи войны,
Как солдаты, когда-то сражались,
Тем же пламенем опалены,
Пахнут дымом горящим пожарниц.
Эти письма эпохи войны
Необычного требуют чтенья,
Тем их краткие строки сильны,
Что мы сами есть их продолженье.*

Помимо писем в нашем музее хранятся и другие документы войны. Эти документы – немые свидетели мужества и доблести наших односельчан в трудные годы кровавой драмы.

Вот благодарности Сталина за отличные боевые действия в боях с ненавистным врагом. Одна Благодарность была дана красноармейцу Рекунову Н.В. за участие в боях в Восточной Пруссии. Другая выдана младшему сержанту Панкову И.В. за участие в боях под Модлином.

Сохранились и красноармейские книжки А.Ф. Тягунова и Ф.И. Корякина. Что же это за документы?

Красноармейские книжки выдавались красноармейцам и младшим командирам с момента зачисления их в часть. В красноармейскую книжку заносились прохождение военнотружущим военной службы и получение им от военного ведомства предметов довольствия (оружия, снаряжения и обмундирования). Каждому красноармейцу и младшему командиру красноармейскую книжку нужно было постоянно иметь при себе.

Кроме книжек хранятся в нашем музее и справки о ранениях и сопроводительные документы для проезда по месту назначения фронтовиков.

Но наш рассказ о военных документах будет не полным, если мы не добавим в него несколько документов из тыла. На оккупированных противником территориях самым грозным оружием против врага были листовки. Фашистской пропаганде противостояло слово правды.

Вот листовка «Смерть фашистским оккупантам», в которой жителей Брянска поздравляют с освобождением города от немецкой ок-

купации: «Трудящиеся Брянска! Великая радость согревает наши сердца: наш любимый город снова стал свободным, Брянск – наш навсегда. Его освободила от немецких захватчиков самая могучая армия в мире – Красная Армия».

Многие люди тыла не имели почти никаких документов, ведь колхозники обрели паспорта лишь в середине пятидесятих годов. И поэтому единственной ценностью для людей было так называемое «Временное удостоверение». У нас представлено удостоверение Корякиной Екатерины Ивановны.

По крупицам собирает наш школьный музей документы военной поры. Мы считаем своим святым долгом сохранить память о героях Великой Отечественной войны.

История семьи Махлиных – зеркало истории моей Родины

Шевелёва Ксения,
ученица МОАУ «Речицкая средняя
общеобразовательная школа»
(п. Речица, Почепский район)

Руководитель
Петровская Олеся Михайловна,
учитель истории, директор
МОАУ «Речицкая средняя
общеобразовательная школа»
(п. Речица, Почепский район)

*Льются с этих фотографий
Океаны биографий,
Жизнь в которых вся до дна.
Со страной переплетена.
Б. Окуджава*

История человечества насчитывает многие тысячи лет. Каждый прошедший день становится новой её частью. И каждый новый день открывает новые события давно забытой истории. И чаще всего человек, повинувшись естественному чувству любопытства, старается понять их, узнать больше фактов, найти что-то связывающее известное с неизвестным.

Я назвала своё исследование «История семьи Махлиных – зеркало истории моей Родины». И это не случайно потому, что факты из истории этой семьи впечатляют, вызывают большой интерес своей невероятной связью с историей нашей страны на протяжении более чем 70 лет.

До войны Махлины жили в городе Почепе по адресу: 2-й переулок Стародубский, д. 2. Это была очень большая семья, как и многие еврейские семьи в то время: родители – портной Яков Гиршевич Махлин (1880 года рождения), его жена Хая, три сына – Борис, Ани-сим, Владимир, три дочери – Раиса, Дора, Софья, а также няня – дом-

работница Татьяна, прожившая у них много лет и фактически тоже ставшая членом семьи.

Город Почеп был оккупирован фашистами в августе 1941 года. Носители «нового порядка» принесли с собой кровь, слёзы и разрушения. Из предателей и трусов в Почепе была создана городская управа во главе с Брызгаловым. Из подонков и пьяниц была организована полиция, начальником которой стал Тимощенко. Он же руководил и всеми репрессиями в городе.

Особое отношение у фашистов было к евреям. Согласно планам Гитлера, они подлежали полному уничтожению только за то, что были евреями. Город Почеп на одну треть был еврейским городом. Здесь на протяжении более века проживали семьи уважаемых людей Ратнеров, Гафт, Соркиных, Додиных, Шапиро, Лозинских, Дыскиных, Блантеров и многих других, внесших значительный вклад в историю и культуру нашего города.

Из Почепа удалось эвакуироваться немногим. Слишком стремительно двигались фашисты вглубь страны, стремясь как можно быстрее попасть в Москву. Да и мало кто верил в то, что немцы будут зверствовать. В городе жила уважаемая семья евреев Резанских, которые ещё в начале 30-х годов приехали из Германии. Они рассказывали, что «немцы культурная и образованная нация, что в Германии живёт много евреев и что никто их не трогает». Многие им поверили. Но всё это было лишь до 1933 года, а о последующих событиях Резанские не знали.

В ноябре всех евреев, проживавших в Почепе и окрестностях и по разным причинам не уехавших в эвакуацию, арестовали. Всю зиму их использовали на различных тяжёлых физических работах, а 16-17 марта 1942 года, в течение двух дней, 1846 евреев были расстреляны в противотанковом рву, ныне находящемся возле консервного завода. Среди расстрелянных были Яков, Хая и 16-летняя Дора Махлины.

Какова же судьба других членов семьи? Старшая сестра Рая ещё до войны окончила мединститут и уехала работать в Москву. Чудом уцелела младшая сестра Соня. Её спасла няня Татьяна Герасимовна Недостоева, выдав за свою дочь.

После того, как немецкие войска захватили Почеп, Татьяна Герасимовна не оставила Махлиных. Она продолжала поддерживать и опекать их и после того, как евреев выселили из своих квартир в гетто на окраине города. Каждый день Хаю Махлину выводили из лагеря в город на принудительные работы, она брала с собой и Соню. Часто к ним приходила няня, потихоньку передавала продукты и другие необ-

ходимые вещи. Однажды поздней осенью 1941 года, когда Хая с дочерью работали вместе с другими женщинами на овощном складе, Татьяна Герасимовна незаметно увела Соню, пользуясь тем, что на складе в это время находились и русские рабочие. Сначала она уехала с девочкой в деревню, но спустя несколько недель вернулась в Почеп. 17 марта 1942 года во время массового расстрела евреев Почепа погибли родители и сестра Сони.

Татьяна Герасимовна определила Соню в школу под фамилией Недостоева, и, казалось, жизнь вошла в спокойное русло. Но на них донесли, и девочку арестовали и увезли в местную комендатуру прямо с занятий. Татьяна Недостоева прибежала вслед за ней с плачем и мольбами об освобождении. На допросе она утверждала, что Соня её родная дочь, рождённая вне брака и поэтому проживавшая вместе с ней у Махлиных на правах их ребенка. Видя, что её мольбы не действуют на следователя, она стала просить расстрелять сначала её, чтобы не видеть гибели собственной дочери. Возможно, это убедило следователя, и Соню освободили.

Татьяна Герасимовна и её воспитанница продолжали жить вместе до освобождения города Красной Армией в сентябре 1943 года и всё время потом. В конце 1943 года приходил в короткий отпуск Владимир Махлин.

Владимир воевал в танковых войсках. Прошёл всю войну с первого дня. В Новогодней открытке 1945 года он пишет «Привет с фронта. Здравствуйте, дорогие родные Таня и Софочка! Поздравляю вас с Новым наступившим победным годом. О себе сообщаю, что жив, здоров, бодр и весел. На чужой территории в боевой обстановке справляем Новый год. Желаю Вам дорогие родные счастливой жизни и здоровья. Целую. Ваш Володя»

Владимир Махлин не дожил до победы немногим больше месяца. Он был убит в бою 1 апреля 1945 года в Венгрии во время боёв у города Чорна. Позже Софья Махлина назовёт своего сына Владимиром в память о погибшем брате.

Борис Махлин с мая 1942 года все эти годы считался пропавшим без вести. В Книге Памяти Почепского района есть данные о том, что он родился в 1917 году в г. Почепе, был призван в 4-ю стрелковую дивизию 163-го стрелкового полка в звании младшего лейтенанта. Спустя 70 лет, в феврале 2012 года, было установлено место его гибели – деревня Малинки Кусинского сельского поселения Киришского района Ленинградской области. Его останки были найдены членами

поискового отряда «Аверс» города Санкт-Петербурга. Захоронение останков прошло в мае 2013 года.

Единственным выжившим из братьев оказался Анисим Махлин. Он закончил войну в Берлине.

В 1954 году Соня Махлина вышла замуж, но её спасительница Татьяна Герасимовна Недостоева продолжала жить с ней до смерти в 1968 году.

5 июня 2000 года согласно Закону о Памяти Катастрофы специальная комиссия национального израильского института Яд Вашем удостоила Татьяну Недостоеву почётного звания «Праведник Народов Мира», которое присваивается не евреям, спасавшим евреев в годы Второй мировой войны, рискуя собственной жизнью. Это звание присвоено лишь 198 гражданам России, среди которых и наша землячка.

Спасённая 72 года назад Софья Яковлевна Махлина (ныне Слуцкер) сейчас живёт в Израиле, в городе Нетания.

История семьи Махлиных – пример мужества и героизма советских воинов, трагической судьбы мирных граждан, погибших от рук фашистских палачей, пример подвига простых русских людей, готовых жертвовать своей жизнью во имя спасения других.

Партизанская семья Хадкевичей (по материалам семейного архива)

Чивикова Анна Николаевна,
ученица МБОУ Дубровской №1 СОШ
им. генерал-майора Никитина И.С.,
(п. Дубровка, Брянская обл.)

Руководитель
Жукова Татьяна Григорьевна,
учитель истории МБОУ Дубровской №1
СОШ им. генерал-майора Никитина И.С.,
(п. Дубровка, Брянская обл.)

Военная история моей семьи неразрывно связана с историей Дубровского партизанского отряда.

Дубровский партизанский отряд (командир Матвеев, комиссар Зеленко) был сформирован одним из первых на Брянщине в начале августа 1941 года, а истребительный батальон под командованием Юркина, из которого он вырос, – в начале июля 1941 года.

Его история очень непростая. Он был разгромлен в октябрьских боях 1941 года на Десне и Рессете, потом вновь возродился в январе 1942 года (командир П.М. Мартынов, комиссар И.Р. Белугин) и стал вести активную боевую деятельность в составе 3-й стрелковой партизанской дивизии, контролировавшей партизанскую зону на территории Дубровского, Жуковского, Рогнединского и Дятьковского районов (с марта 1943 года – Рогнединская партизанская бригада). В сентябре 1942 года сменилось руководство Дубровского партизанского отряда: командиром стал И.Р. Белугин, комиссаром А.П. Удалых.

Большую помощь в налаживании боевой деятельности Дубровского партизанского отряда оказали воины-окруженцы, прибывшие к нему в разное время. Среди них особо выделялась группа солдат-сибиряков, явным лидером которой был мой дед – Алексей Ильич Хадкевич.

Он был человеком бывалым, опытным, отличался личной храбростью, выдержкой, организаторскими способностями. Не случайно сразу приобрёл авторитет, как у командиров, так и у рядовых партизан.

Осенью 1942 года в Дубровском партизанском отряде был создан диверсионно-подрывной взвод, командиром которого назначили А.И. Хадкевича. Подрывные группы, возглавляемые Петром Дьячковым, Фёдором Мартемьяновым, Иваном Цацуриным, Александром Антоночкиным и Иваном Хаевым, производили взрывы на железных и шоссейных дорогах, на большаках и просёлках. В октябре 1942 года были пущены под откос 4, в ноябре – 5, в декабре – 6 вражеских эшелонов. 15 декабря 1942 года был подорван товарно-пассажирский эшелон врага на перегоне Олсуфьево – Рековичи, уничтожено более 360 фашистов, повреждено 17 вагонов. Подрывник Пётр Дьячков пустил под откос 11 вражеских эшелонов.

Весной – летом 1943 года партизаны активно участвовали в операции «Рельсовая война». Лучшим в Рогнединской бригаде был диверсионно-подрывной взвод Дубровского отряда, взвод Алексея Хадкевича. В апреле 1943 года им были взорваны и пущены под откос 4, а в июне – 7 немецких эшелонов.

В июне 1943 года по решению Орловского обкома партии в отряде был создан Дубровский подпольный райком комсомола. В Дубровский отряд прибыл представитель ЦК ВЛКСМ Алексей Дудкин. Первым секретарём был назначен командир диверсионно-подрывного взвода Алексей Ильич Хадкевич, мой дедушка.

Комсомольская организация отряда насчитывала 25 человек: Харитонцев Егор, Симкин Василий, Новиков Николай, Новиков Алексей, Шитиков Григорий, Кабанихин Владимир, Хапилин Василий, Кузнецов Гавриил, Антоночкин Александр, Мартемьянов Фёдор, Шемарыкин Александр, Шемарыкин (имя отсутствует), Подпоренкова Полина, Подпоренков Василий, Трофимов (имя отсутствует), Кузьмин Иван, Кузьмин Антон, Кузьмин Николай, Нуждин Николай, Наумов Григорий, Серченков Николай, Серченков Семён, Цацурин Иван, Сорокин Егор. Двенадцать комсомольцев героически погибли в боях за Родину.

Через агентурных разведчиков Дубровского партизанского отряда З.Н. Кулдыкину и А.Г. Половинкина подпольный райком связался с Олегом Шишкарёвым, секретарём Дубровской подпольной комсомольской организации, которая действовала в посёлке с октября 1942 года. В организацию входило 14 учащихся старших классов Дубровской средней школы. С этого момента организация подчинялась подпольному райкому комсомола.

Подпольщики распространяли листовки и сводки Совинформбюро, вели учёт фашистских железнодорожных составов, прохо-

дивших через станцию Дубровка, автомобилей и воинских формирований, которые двигались через посёлок на Брянск, Рославль, Рогнедино.

Высокий, статный красавец, Алексей Хадкевич сразу привлёк внимание всей женской части отряда. Он же выбрал юную и отчаянно смелую партизанку-разведчицу из деревни Загорье Анну Ивановну Журавлёву. Вся её семья была связана с партизанами и погибла от рук фашистов. В отряде героически сражалось немало женщин. Но дерзости и отваге разведчицы «Журавель» поражались даже бывалые бойцы. В её обязанности входила ответственная разведывательная работа по линии железной дороги от ст. Олсуфьево до ст. Старое Узкое. Это была постоянная связь с подпольщиками в ближайших населённых пунктах возле железной дороги, сбор разведанных о передвижении войск противника по железной дороге, о системе охраны мостов и многое другое.

Весной 1943 года Анна Хадкевич была схвачена полицией и отправлена сначала в Рековичи, а затем в Дубровку. Здесь в тюрьме фашисты подвергали её жестоким пыткам, но разведчица не выдала партизанских тайн. При отправке в Рославльскую тюрьму Анна сумела совершить побег и благополучно вернулась в отряд.

В боевой характеристике разведчицы «Журавель» записано: «За время пребывания в отряде с января 1942 года по сентябрь 1943 года А.И. Хадкевич проявила себя отважной и находчивой партизанкой-разведчицей. Она доставляла командованию отряда ценные разведанные».

В одном из боёв Алексей Хадкевич был тяжело ранен. Врачам удалось спасти партизана, но на всю жизнь он остался инвалидом. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с врагом, А.И. Хадкевич был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» первой степени, «За победу над Германией».

После освобождения района в сентябре 1943 года Алексея Ильича Хадкевича избрали первым секретарём Дубровского райкома комсомола. Потом он работал на разных ответственных должностях в нашем районе. Он гордился тем, что стоял у истоков детской библиотеки в Дубровском районе, долгое время был её директором.

В доме Хадкевичей каждые пять лет, в сентябрьские дни партизанских встреч, было многолюдно и шумно. Бывшие партизаны Дубровского отряда съезжались из всех уголков Советского Союза,

чтобы пройти по местам былых боёв, вспомнить погибших товарищей...

В семье бабушки и дедушки выросли две дочери: старшая Галина, моя тётя, и младшая Наташа, моя любимая мама.

Ушёл из жизни мой дедушка рано, в 54 года, в 1975 году. Но имя комсомольского вожака Алексея Ильича Хадкевича дубровчане помнят и поныне.

А вдова героического партизана, моя любимая бабушка Анна Ивановна Хадкевич, умерла два года назад.

Информационно-поисковый центр «Витязь»: итоги есть!

Филина Наталья Николаевна,
руководитель информационно-поискового
центра «Витязь»
(г. Брянск)

Бесценным, поистине неисчерпаемым источником для воспитания патриотизма является история Великой Отечественной войны. Информационно-поисковый центр «Витязь», созданный при поддержке Брянской региональной общественной организации поискового объединения «Возрождение» в декабре 2012 года на базе детской городской библиотеки №2, является уникальным в рамках не только Брянской области, но и России.

Изначально данный центр рассматривался в качестве экспериментальной площадки для молодёжи. Спустя два года можно с уверенностью сказать, что эксперимент удался. За это время центр «Витязь» значительно расширил сферу своей деятельности и сегодня является методическим центром для педагогов и школьников как г. Брянска, так и районных центров области.

С января 2014 года на базе трёх районных межпоселенческих библиотек и ряда учреждений образования Брянской области были

открыты «Точки Памяти» информационно-поискового центра «Витязь». Успешно функционируют «Точки Памяти» в Навлинском, Суземском и Жуковском районах.

Важно, что приём заявок и поиск информации о своих земляках, после соответствующего обучения в центре «Витязь» г. Брянска, проводят местные школьники во главе с библиотекарями и педагогами.

Таким образом решаются сразу несколько актуальных проблем современности: сохраняется преемственность поколений, активизируются межведомственные связи между учреждениями культуры и образования, а самое важное – сотни семей из отдалённых уголков Брянской области в результате деятельности «Точек Памяти» узнают о судьбах родных и близких в годы войны.

И результат налицо: принято 96 заявок от жителей Брянской области и других регионов России и ближнего зарубежья; выдано 77 справок по результатам поиска; отправлено 19 запросов в военкоматы и архивы России и зарубежных стран.

Проведено 29 стационарных и 18 выездных мероприятий патриотической направленности, на которых присутствовали более 1500 школьников и студентов, а также воспитанников дошкольных учреждений.

Такие мероприятия, как вечер-реквием «Память, которой не будет забвенья...», встреча трёх поколений «Солдатами не рождаются!», час Мужества «Поклон тебе, солдат России!», патриотическая площадка «Дорогами Победы» были широко освещены в местных и федеральных СМИ.

В мае 2014 года был проведён цикл выездных мероприятий, посвящённых Дню Победы: урок Мужества «И отзовётся в сердце каждого Победа», тематический вечер «Шёл солдат во имя жизни», час Памяти «9 мая – память бережно храним», классный час «О мире и войне».

В декабре 2013 года на базе центра состоялось открытие экспозиционного комплекса «Война в судьбе родного края». Материалы экспозиционного комплекса рассказывают о людях, внесших значительный вклад в Победу над немецко-фашистскими захватчиками, а также о нынешнем поколении поисковиков, продолжающих традиции святого дела сохранения памяти о павших защитниках Отечества. Здесь представлены фотографии с мест раскопок, копии документов из военных архивов, уникальные артефакты, найденные в ходе поисковых работ.

Со дня открытия экскурсии по экспозиционному комплексу посетили 648 учащихся образовательных учреждений города и области.

С февраля 2014 года на базе центра проводятся мастер-классы для школьников и студентов города и области по правилам работы с базами данных по поиску информации о погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. С февраля по ноябрь 2014 года было проведено 6 мастер-классов для учащихся образовательных учреждений г. Брянска, г. Жуковка и пгт. Навля.

10 июля 2014 года на базе центра «Витязь» состоялась значимое событие – церемония награждения победителей областного конкурса творческих работ «Книга Памяти моей семьи», посвящённого 70-летию образования Брянской области.

В течение нескольких месяцев более 40 школьников и студентов в возрасте от 8 до 19 лет из различных уголков Брянской области присылали свои медиапроекты, литературные и художественно-изобразительные работы о буднях и героических днях Великой Отечественной войны, героями которых стали их родные и близкие.

Победителями конкурса стали: Выборов Александр и Прошина Валерия из п. Выгоничи, Цыганок Тимур из г. Новозыбкова, Мамичев Кирилл и Ефременкова Юлия из п. Дубровка, Гусева Юлия и Емельяненко Илья из г. Брянска.

Центр «Витязь» ведёт активную просветительскую деятельность:

- 14 марта 2014 года участники поисковой группы выступили с докладом «Роль детской библиотеки в патриотическом воспитании подрастающего поколения» в рамках обучающего семинара для молодых просветителей Брянской области «Любовь к России через знания»;
- 7 мая 2014 центр «Витязь» совместно с Брянским филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации принял участие в организации межвузовского студенческого историко-краеведческий конкурса, посвящённого 70-летию образования Брянской области;
- 14 ноября 2014 года активистка центра «Витязь» Полина Мазурина выступила с докладом в рамках I Открытого фестиваля музеев и музейных комнат образовательных учреждений г. Брянска «Бессмертные страницы Великой Победы».

Сфера деятельности информационно-поискового центра «Витязь» постоянно расширяется. Так, 12 марта 2014 года в рамках проекта Росмолодёжи и Роспатриотцентра «Великая забытая война» на базе ИПЦ «Витязь» был создан региональный «Штаб имени Б.В. Каховского г. Брянска».

При поддержке Брянской региональной общественной организации поискового объединения «Возрождение» и профсоюзного комитета локомотивного депо Брянск-2 «Штаб имени Б.В. Каховского г. Брянска» осуществил следующие мероприятия, посвящённые 100-летию начала Первой мировой войны: «круглый стол» «Военные священники Брянского гарнизона в боях и неволе», посвящённый брянским полковым священникам и их деятельности в годы Первой мировой войны; творческий конкурс на разработку эскизного проекта памятных досок, отражающих деятельность Брянских полков в годы Первой Мировой войны.

10 июня 2014 года центр «Витязь» стал инициатором открытия единственного в области Памятного знака на здании Брянской Епархии, посвящённого 143-му пехотному Дорогобужскому полку.

Чем дальше история отодвигает великий день Победы, тем величественней встаёт над миром немеркнущий подвиг нашего народа. Наши доблестные воины показали всему миру непревзойденное воинское мастерство, отвагу и мужество, с гордостью пронесли овеянные славой боевые знамена через все битвы и сражения и водрузили Красное Знамя Победы над Рейхстагом в столице фашистской Германии. Всё это должно быть вечно в памяти потомков, чьё право на жизнь и на счастье досталось такой дорогой ценой.

Великая Отечественная война затронула практически каждый дом. Во многих семьях есть родные, чьи следы затерялись на войне. Юные поисковики из информационно-поискового центра «Витязь» прилагают все силы, чтобы найти любую информацию о пропавших без вести земляках.

Памятник «Ковавшим Победу трудом»

Леонов Дмитрий,

Седяев Евгений,

Поляков Евгений,

студенты Брянского техникума энергомашиностроения
и радиоэлектроники (г. Брянск)

Руководители:

Борзыкина Надежда Николаевна,

мастер производственного обучения высшей категории
(г. Брянск)

Карпушкина Раиса Самуиловна,

преподаватель истории высшей категории
(г. Брянск)

Бибикова Лилия Васильевна,

зам. директора по УВР (г. Брянск)

По инициативе зам. директора по общеобразовательным дисциплинам Л.В. Бибиковой в профессиональном лицее №9 г. Брянска (так раньше назывался наш техникум) был создан клуб «КЛИО». В клубе собрались увлечённые ребята, которым интересно знать больше, чем предлагает учебник истории. На первое заседание клуба мы пригласили бывшего директора профессионального училища №2, заслуженного учителя России Владимира Николаевича Пулина. Он рассказал нам о воспитанниках училища, которые в годы войны трудились в глубоком тылу на военных заводах.

Великая Отечественная война – одно из самых тяжёлых испытаний, выпавших на долю советского народа. Дети и война – два несовместимых понятия. Война изменила судьбы многих детей. Но дети жили и работали рядом со взрослыми, своим посильным трудом старались приблизить Победу. Слушая Владимира Николаевича, мы невольно сравнивали себя с теми ребятами. Ведь им было столько же лет, сколько нам сегодня. А могли бы мы быть таким же, как они: выдерживать длительные физические нагрузки, не досыпать, питаться скудным пайком? Откуда у них брались силы?

22 июня 1941 года без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз, вероломно нарушив пакт о ненападении. С объявлением войны брянцы самоотверженно трудились над увеличением продукции для Красной Армии. Работа велась под девизом: «Всё для фронта, всё для победы!» Каждый старался работать за двоих: сын за отца, брат за брата, ушедшего на войну. В июле 1941 года Государственный Комитет Обороны принял постановление об эвакуации населения и ценностей из пятнадцати западных районов Орловской области, куда в то время входила Брянщина. На Волгу, Урал и в Западную Сибирь эвакуировали такие крупные брянские заводы, как «Красный Профинтерн», имени С.М. Кирова (так назывался до войны завод «Брянский Арсенал»), завод имени Урицкого. Всего из Брянска были вывезены около ста сорока железнодорожных составов с оборудованием и сырьём и эвакуировано около 10 тысяч рабочих. 18 июля 1941 года был отправлен первый эшелон. Последний эшелон ушёл из Брянска на Урал 12 августа.

Завод им. С.М. Кирова был эвакуирован на Урал, в посёлок Усть-Катав Челябинской области. Вместе с заводом были вывезены преподаватели, мастера производственного обучения и учащиеся, а также оборудование ремесленного училища №3 (так называлось до войны профессиональное училище №2). За полтора месяца в суровых условиях Урала на новом месте были переоборудованы старые и построены новые цеха. Люди работали самоотверженно, росли ряды стахановцев и многостаночников. Красноярский поэт Игнатий Рождественский так писал о тех суровых и трудных днях военного времени:

*Станки стояли прямо на снегу,
К морозной стали руки примерзали,
И задыхалась вьюга на бегу,
И в белых вихрях затерялись дали.
Ещё не воздвигались корпуса,
И котлованы только намечали,
Но мы творили, нет, не чудеса,
Мы просто фронту честно помогали...*

С октября 1941 года из цехов стали выходить мощные танковые пушки, зенитные установки ЗУ-4, ЗУ-8, ЗУ-13, пушки и миномёты. Завод начал выпускать оборонную продукцию и наращивал её из года в год, добившись к 1943 году трёхкратного увеличения объёма производства по сравнению с 1940 годом. Более половины работав-

ших на заводе бригад получили право называться «фронтовыми», т.е. выполнявшими норму на 150% и более. Было много примеров выполнения задания на 200-400%. За достигнутые успехи Усть-Катавский завод им. С.М. Кирова в 1945 году был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

В годы Великой Отечественной войны в нашей стране два с половиной миллиона питомцев ремесленных училищ и школ ФЗО заменили на рабочих местах отцов и старших братьев, ушедших на фронт. На базе завода им. С.М. Кирова в военное время ремесленное училище закончили 784 человека.

«Трудились, не считаясь со временем, взрослые и дети, – вспоминает мастер производственного обучения РУ-3 Андреев Александр Лаврентьевич, – работали в три смены. Некоторые ремесленники иногда засыпали прямо у станка. Питались картошкой и хлебом. Это был паёк войны».

На заводе в посёлке Усть-Катав подростки изготавливали мины. Они работали на токарных станках 16K20 или, как их ласково называли, «ИЖ». До войны эти станки изготавливали на станкостроительном заводе в Ижевске. Среди тех, кто стоял за станком и изготавливал мины, были и работники профессионального училища №2: кладовщица Ландо Наталья Ивановна, мастер производственного обучения Кушель Геннадий Адольфович, мастер производственного обучения Андреев Александр Лаврентьевич, преподаватель эстетики и истории Рыскин Михаил Яковлевич.

Наталья Ивановна Ландо вспоминала: «Подростков, которые перевыполняли норму, в качестве поощрения директор завода премировал банкой повидла, сливового компота или валенками. Каждый хотел отличиться. Было трудно. Ремесленники получали весточки о потерях на войне, многие лишились отцов, братьев. Мастерам производственного обучения приходилось силой останавливать рвущихся на фронт ремесленников».

Пятнадцатилетний станочник РУ №3 Кушель Геннадий во время эвакуации был награждён Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета СССР и получил самый дорогой подарок – именной набор мерительных инструментов. Этот инструмент, как реликвию, он привёз из эвакуации в Брянск.

«В те дни на заводе можно было видеть многих мальчиков и девочек в телогрейках и стёганных ватных брюках, в больших не по размеру ботинках на толстой деревянной подошве стояли они на рабочих местах, некоторые на специальных подставках. В цех почтальо-

ны приносили похоронки, из которых все узнавали, что никогда больше не вернутся в училище бывшие педабработники и ремесленники: Денисов Д.А., Клячин П.П., Самохвалов А.В., Конщин А., Наконецный Р., Егорченко В.Е., Фивинцев К.», – вспоминал Геннадий Кушель.

Тыл и фронт в войну были едины. Без прочности тыла не было бы и Великой Победы. По закону подростки должны были работать не более шести часов в день, но работали по двенадцать часов. Фронту необходимы были техника, оружие, боеприпасы. И дети, понимая это, совершали подвиги самоотверженного труда. Именно их детскими ручонками и ковалась наша Победа.

В посёлке Усть-Катав Челябинской области в цехах вагоностроительного завода отлично работали воспитанники школы ФЗУ Брянского завода им. Кирова. Силами брянцев в Усть-Катаве был построен мост через реку Юрюзань, соединивший завод со строящимся рабочим посёлком. И по сей день этот мост называют Брянским.

Закончилась война. Прошли годы. Дальнейшее развитие получила система профтехобразования в послевоенное время. Только Брянское профессиональное училище №2 за годы своего существования выпустило 40 тыс. квалифицированных рабочих для предприятий города и страны.

Коллектив профессионального училища №2 под руководством директора Пулина Владимира Николаевича и зам. директора по УВР Ковалевского Станислава Сигизмундовича решили увековечить память о воспитанниках училища, которые в годы Великой Отечественной войны были эвакуированы на Урал и наравне со взрослыми работали на заводах по выпуску продукции, приближая День Победы.

Заслуженный учитель школы РСФСР Пулин В.Н. – уроженец Брянска. После Великой Отечественной войны он остался сиротой: отец погиб в бою под Могилёвом, мать расстреляли фашисты за связь с партизанами в клетнянских лесах. Двенадцатилетнего подростка направляют на обучение профессии слесаря. И с этого времени вся его жизнь была посвящена системе профтехобразования. Многие его инициативы воплотились в жизнь – создан музей истории ПУ-2 и, наконец, сбылась его мечта об увековечивании памяти детей войны – юных тружеников тыла. Было принято решение установить на пьедестал токарный станок. Можно было поступить просто – установить станок из тех, что имелись в училище. Но разыскали станок образца сороковых годов, который был в эвакуации и на котором работали учащиеся училища. К сожалению, станок был списан, и нужно было

потрудиться над его восстановлением. Примечательно, что в найденном станке была установлена заготовка для изготовления мины. Именно такой станок сорокалетней давности и хотели установить авторы на пьедестале: пусть нынешняя молодёжь наглядно представит, как работали токари в конце тридцатых – начале сороковых годов.

Под руководством мастеров производственного обучения профессионального училища №2 Новикова Сергея Фёдоровича, Власова Евгения Митрофановича, Андреева Александра Лаврентьевича учащиеся сумели разыскать недостающие детали и части станка, собрали его и покрасили. Талантливый художник-оформитель Акулов Павел Иванович сделал рисунки барельефа, затем в натуральную величину сделал гипсовые заготовки. По гипсовой заготовке сделал отпечатки барельефов в формовочной земле, которые отлили на заводе «Дормаш» (ныне ОАО «Брянский Арсенал»). Необходимый металл из нержавеющей стали для надписи на пьедестале предоставил завод №111 г. Брянска.

У здания Брянского профессионального училища №2 на Покровской Горе было залито бетонное основание, сделан постамент и станок был установлен на почётный пьедестал в честь 40-летия системы профтехобразования в октябре 1980 года. По замыслу Пулина В.Н., это памятник не станку, а трудовому подвигу юных рабочих в годы войны, о чём гласит надпись на пьедестале – «Ковавшим Победу трудом». Рядом с постаментом была установлена стела, над ней пятиконечная звезда и дата – «1941-1945 гг.» Пониже стелы прикреплены четыре мины, четыре из многих тысяч, сделанных молодыми рабочими тыла. На открытии памятника в его основание была заложена капсула с посланием потомкам, которую нужно вскрыть через 50 лет в 2030 году. В послании было написано: «Быть достойными и верными лучшим традициям профтехобразования».

В апреле 2011 года в связи с реорганизацией и присоединением профессионального училища №2 к профессиональному лицее №9 г. Брянска памятник «Ковавшим Победу трудом» был перенесён на ул. Королева Володарского района. Памятник стоит на самом видном месте – перед центральным входом в наш техникум. Каждый день учащиеся проходят мимо памятника в здание техникума. Они заботливо ухаживают за ним: летом высаживают цветы, зимой убирают снег. Возле памятника проводятся торжественные линейки, посвящённые Дню знаний, открытию месячника патриотической работы, посвящению в рабочие, Дню Победы, Дню освобождения Брянщины.

Хорошей традицией стало для наших выпускников начинать семейную жизнь с возложения цветов к подножию памятника, куда они приезжают после торжественной регистрации в ЗАГСе.

При встрече многочисленных гостей, которые нередко посещают наш техникум, члены клуба «КЛИО» вместе с директором Гончаровой Л.Н., начинают экскурсию по учебному заведению с рассказа об истории создания памятника «Ковавшим Победу трудом».

Литература

1. Брянский краевед: Сборник статей / Под ред. Н.Ф. Заболотного. – Брянск, 1976. – Вып. 8.
2. Брянский арсенал: Юбилейный буклет. – Брянск: ООО СВ-Принт, 2008.
3. **Волохов, В.П.** Брянск: Очерки. / В.П. Волохов. – Тула: Приокское кн. изд., 1968.
4. История Брянского края. 20-й век / Горбачев О.В.; Колосов Ю.Б. и др. – Клинцы, 2003.
5. **Ковалевский, С.** ПТУ – его университеты / С. Ковалевский // Брянская учительская газета. – 2011. – № 35 (445). – С. 7.
6. Материалы, предоставленные музеем Брянского профессионального училища № 2 и музеем ОАО «Брянский Арсенал».
7. Памятники Земли Брянской: Специальный выпуск журнала «Блокнот агитатора». – Брянск. – 1981. – № 21-24. – С. 107.
8. **Соколов, Я.Д.** Брянск – город древний: Историко-краеведческие очерки. – Брянск: Читай-город, 2006.

Символ единения

Черепов Константин Олегович,
учащийся МБОУ Локотская СОШ №3
(п. Локоть, Брасовский р-н, Брянская обл.)

Руководители:
Герасимова Татьяна Ивановна,
учитель ИЗО и МХК МБОУ Локотская СОШ №3
(п. Локоть, Брасовский р-н, Брянская обл.)

Черепова Елена Владимировна,
зав. библиотекой МБОУ Локотская СОШ №3
(п. Локоть, Брасовский р-н, Брянская обл.)

В год 65-летия Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками, 12 сентября 2010 года, в одном из красивейших уголков посёлка Локоть Брасовского района состоялось торжественное открытие памятника воинам-артиллеристам, освобождавшим его в годы Великой Отечественной войны от фашистов. Это событие вышло за рамки районного мероприятия: его снимали операторы областного и центрального телевидения, ему были посвящены газетные репортажи. Жители посёлка были очень активны: почтить память героев войны пришли и стар и мал. Слезы не скрывали ветераны Великой Отечественной, дети войны, более молодое поколение. Событие всколыхнуло память, стало волнующим и трогательным.

Говорят, война продолжается до тех пор, пока не будет похоронен последний солдат. И если это так, то закончат самую страшную и кровопролитную для нашей страны войну поисковые отряды. Об одном из таких поисковых отрядов – отряде «Искатель» Брянского регионального общественного движения военно-патриотических и поисковых организаций «Отечество» мы хотим рассказать.

Первый поисковый отряд в СССР был организован в городе Калуге в 1988 году. А в 1989 году такой же отряд появился и в Брянске. Первые работы поисковики проводили на реке Рессете. Вскоре в нашей стране наступили новые времена. Советский Союз перестал существовать. В России начались экономические и политические реформы. Поисковое движение в то время поддержать было некому и до 1996 года оно практически было свернуто.

В наше время значение поисковой работы резко возросло и получило всестороннюю поддержку государства.

Война не обошла стороной Брасовский район Брянщины. На территории района велись как оборонительные, так и наступательные операции. Эти события военной поры подвигли наших земляков в 2002 году объединиться в группу поисковиков-любителей. Энтузиастов сблизила любовь к Родине, к боевому прошлому страны, к событиям, происходящим на территории Брасовского района, Брянской и соседних областей в период Великой Отечественной войны.

В 2004 году данная группа была официально зарегистрирована в администрации Брасовского района Брянской области. С тех пор это – отряд «Искатель» Брянского регионального общественного движения военно-патриотических и поисковых организаций «Отечество». Им вручены соответствующие документы. Паспорт отряда является основным документом, удостоверяющим право на ведение поисковых работ на местности с целью обнаружения останков воинов, оставшихся в стихийном захоронении, а также не погребёнными на местах сражения, поиска имён погибших в архивных учреждениях и других работ, связанных с увековечением памяти защитников Родины.

Десять человек, увлечённых историей Великой Отечественной войны, проводят эту работу. Командир отряда – Гришин Сергей Иванович. Работа поисковиков состоит не только в том, чтобы сходить на бывшее поле боя и с помощью металлоискателя найти остатки какого-либо оружия. Это огромная работа с военными архивами, с литературой, это разговоры с местными жителями, участниками и свидетелями событий тех лет.

Много внимания поисковики уделяют работе, направленной на воспитание молодёжи в духе любви к Родине, верности Отечеству. Это встречи с учащимися школ посёлка Локоть, а их у нас три, студентами промышленно-экономического техникума, участие в диспутах и военно-патриотических мероприятиях, проводимых районной межпоселенческой библиотекой им. Н.И. Родичева и администрацией посёлка.

Администрация Брасовского района оказывает весьма небольшую помощь поисковикам – выделяет красный материал, который используют при захоронении, перчатки для работы и частично средства на бензин (две тысячи рублей в год). Все остальные затраты – за свой счёт.

Из разговоров с поисковиками выяснилось, что самая важная находка для них – это останки солдат. «Искатели» считают, что таки-

ми находками они оправдывают своё назначение. За годы их существования ими обнаружены останки более 50 воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. При этом следует учесть, что находят их не в местах массовых захоронений, а одиночно лежащими. В поиске останков солдат большую роль играют металлические медалионы, которые были у них. На них и на другие металлические предметы (каска, оружие) срабатывает металлоискатель. Одна незадача – в основном медалионы не заполнены. В годы войны, по солдатскому поверью, считалось плохой приметой заполнять адресные данные и данные о родственниках – обязательно убьют. Поэтому многие перезахоронения так и остаются безымянными. Они проходят с соблюдением всех христианских обычаев и солдатских почестей.

14 сентября 2010 года, в канун Дня освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков, в посёлке Жучок Брасовского района были повторно перезахоронены останки неизвестного солдата. Из рассказа одной из местных жительниц следовало, что, отступая в конце октября 1941 года, советские бойцы оставили в посёлке Жучок раненого в обе ноги красноармейца, который, не получив медицинской помощи, умер от потери крови. Документов при нём не оказалось. Жители втайне от фашистов похоронили солдата и долгие годы ухаживали за могилой. Но нашлись вандалы, осквернившие захоронение. И ещё долго бы лежали останки неизвестного защитника Отечества практически под открытым небом, не окажись в этих местах членов отряда «Искатель».

Чаще всего «Искатели» находят оружие или его части (например, ствол от винтовки, затвор, магазин), штык-ножи, сапёрные лопатки и т.д. Оружие обязательно проходит экспертизу, подтверждающую невозможность его применения. А сколько случаев, когда поисковики находят неразорвавшиеся снаряды! Например, в районе деревни Красный Колодец нашли два 122-мм снаряда. В районе села Сквороднево Орловской области найден склад боеприпасов. Снаряды обезвреживают, привлекая работников ФСБ и райвоенкомата, сапёров приходится вызывать из областного центра. Это хлопотное дело. Но именно оно направлено на сохранение жизни других людей, которые могут оказаться просто жертвой непредвиденных обстоятельств. И такие случаи есть на памяти старожилов района.

Лет 10-15 назад при чистке озера Октябрьское нашли в иле 152-миллиметровые снаряды. Из разговора со старожилами посёлка поисковики выяснили, что в начале войны в районе озера перевернулась машина, везшая снаряды на позиции, где вели бои красноармей-

цы. В то время озера ещё не было. Его построили гораздо позже. Это были болотистые берега реки Зевры. Поэтому увлечённые поиском люди предполагали, что в этом районе возможны интересующие их находки.

Много труда и упорства для поиска приложил Виктор Забзин, член отряда «Искатель». В районе между озером Октябрьским и железнодорожным мостом, в направлении на Комаричи, рядом с рекой Зеврой, сработал металлоискатель. По опыту Виктор Владимирович понял, что в земле находится что-то крупное. Прокопав около метра вглубь, он обнаружил пушечный ствол. Вызвал помощь. Копали и вручную, и техникой. Сообща вытащили более чем из-под двухметрового слоя земли орудие. Им оказалась 152-миллиметровая гаубица образца 1938 года.

Удивительно, но пролежав в земле 69 лет, орудие сохранилось в идеальном состоянии. Песчаный грунт этому содействовал. Тяжёлое орудие оказалось исправным, а его механизмы – готовыми к действию.

Хорошее состояние гаубицы поразило всех: сохранились каучуковые шины, деревянный обожжённый банник. Хорошо виден номер орудия – 152 38-646 (1941). Видно, что осколком вражеского снаряда орудие было повреждено.

Специалисты по артвооружению, прибывшие из воинской спецчасти «Брянский арсенал», осмотрели его и отметили, что находится оно в походном состоянии. В настоящее время оно не представляет опасности. Его демилитаризовали (изъяли оптический прицел, другие детали).

Жителей посёлка и членов поискового отряда заинтересовал вопрос: как гаубица оказалась в Зевре? Версий много, но, скорее всего, она утопла в болотистой местности и её не смогли вытащить. В пользу этой версии говорит следующее: при раскопке найдены брёвна, которые были подложены под колеса гаубицы. На лафете нашли оборванную цепь, вероятно, с помощью неё пытались вытащить орудие из трясины, но не смогли.

Возможна и другая версия. Как известно, в первых числах октября 1941 года на рубеже с. Радогощь – с. Лубошево – п. Локоть против прорвавшихся с юга немецких танков Гудериана стояли наши наспех брошенные 866-й, 868-й и 870-й стрелковые полки 287-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник (впоследствии генерал) М.П. Ерёмин. В распоряжении дивизии имелся артдивизион тяжёлых пушек. Бойцы 870-го стрелкового полка, чтобы не быть

окружёнными, были вынуждены отойти и скрываться в лесном массиве чуть восточнее посёлка Локоть, в болотистых поймах рек Зевра и Зуев. В условиях ускоренного выхода из окружения и потери тягловых средств некоторые орудия нашим подразделениям пришлось бросить. Чтобы гаубица не досталась врагу, её утопили.

Необыкновенная находка всколыхнула весь Брасовский район. Люди только и говорили о ней. Школьники толпами бегали на территорию базы, где стояла гаубица, чтобы своими глазами увидеть орудие. Когда о находке стало известно в администрации Брасовского района, созвали экстренное совещание, где приняли решение – сделать гаубицу памятником воинам-артиллеристам и установить её на перекрестке дорог улиц Дзержинского, Вали Котика и проспекта Ленина (раннее здесь планировался сквер Комсомольский, но в связи с перестройкой эта затея утратила свою актуальность).

Мероприятия по установке гаубицы стали символом единения всех жителей посёлка Локоть. В кратчайший срок (несколько дней) был выполнен огромный объём работ по установке гаубицы. Частные предприниматели помогали деньгами, транспортными средствами. Много делали сами поисковики. Якунин Павел на личном КАМазе привёз блоки и песок для постаментов. Виктор Забзин своим краном устанавливал на него гаубицу. Члены клуба «Хризантема» не только принесли цветы, но и занимались цветочным дизайном. Цветы для посадки несли жители близлежащих домов, просто желающие.

Администрация посёлка старалась зафиксировать фамилии всех добровольцев для последующей благодарности. Оказалось, что это совсем не обязательно. Локотчане делали это по зову сердца. Добровольные пожертвования, цветы и просто рабочие руки сблизили и сплотили людей в едином патриотическом порыве. От взрослых не отстали и мы – ученики Локотской средней общеобразовательной школы №3. С энтузиазмом прокладывали пешеходные дорожки, снимали дёрн, подсыпали грунт и убирали территорию.

Районную администрацию неоднократно просили передать найденную гаубицу для установки на Партизанской поляне. Но у жителей посёлка, у поисковиков было другое мнение. Они хотели видеть это орудие у себя.

Таким образом, в посёлке Локоть по решению администрации района, совета ветеранов войны, общественных организаций появился ещё один памятник, прославляющий мощь и силу русского оружия, – 152-миллиметровая гаубица образца 1938 года.

Накануне Дня освобождения Брянщины состоялось открытие памятника воинам-артиллеристам. Почётное право сделать это, было предоставлено заместителю губернатора области Евгению Кузавлёву, депутату Госдумы Виктору Малашенко, главе района Сергею Лавокину и ветерану Великой Отечественной войны Алексею Бузникову.

Особую гордость у учащихся нашей школы вызвало то, что именно нашей школе была доверено провести открытие сквера Артиллеристов: мы готовили музыкальное сопровождение, сценарий, были ведущими митинга.

Всё дальше уходя от нас грозные годы Великой Отечественной войны. Стремительно уменьшается число героев-фронтовиков, отстоявших нашу Родину. И памятник артиллеристам будет вечным напоминанием о героях войны, о страницах военной истории нашего района. Нам очень хочется узнать имена солдат расчёта гаубицы. Для этого мы сделали запрос в Центральный Архив Министерства обороны РФ. Ответ ещё не получили, понимая, что это дело ни одного дня.

Не все ещё сделано по благоустройству сквера. Работы продолжаются. Уже выполнено его освещение, выложены дорожки для удобства передвижения, сделаны цветочные клумбы, установлены лавочки для отдыха. Мы вышли со своим проектом комплексного благоустройства сквера к администрации посёлка. Нам обещали, что наши предложения будут рассмотрены и использованы.

Сквер уже стал местом особого почитания. Сюда в день свадьбы приезжают молодожёны и возлагают цветы. Родители приводят своих детей и рассказывают о подвигах героев войны. Ветераны приходят почтить память своих товарищей. Школьники проводят Уроки Памяти. Мы гордимся тем, что и у нас в посёлке имеется такой же памятник как на Поклонной горе в Москве. Данного вида вооружения нет ни на Партизанской поляне под Брянском, ни в музее завода №172 в Мотовилихе, где в далёком сорок первом и была выпущена гаубица М-10 обр. 1938 г., защищавшая рубежи Брасовского района.

И всё это благодаря деятельности отряда «Искатель». Члены отряда открывают своим землякам военную историю посёлка. Мы верим, что осуществится их мечта – создать музей отряда «Искатель», где будут выставлены их находки.

Чтобы школьники знали о поисковом отряде «Искатель», о памятных местах, связанных с Великой Отечественной войной, мы создали небольшие буклеты серии «История посёлка Локоть». После встречи с членами отряда «Искатель» Забзиным В.В. и Друговым С.Г. мои одноклассники высказали пожелание – по мере своих сил и воз-

возможностей оказывать поисковому отряду помощь и содействие. Возможно, стать его членами.

Поисковики доносят до современной молодёжи великий дух патриотизма и самоотверженности своей работой, за которую получили немало благодарностей от руководства района и простых людей. Спасибо и низкий поклон от имени всех локотчан и жителей Брасовского района!

Закончить свой рассказ нам бы хотелось стихотворением нашего земляка, ныне покойного ветерана Великой Отечественной войны, журналиста Геннадия Белоусова.

Найдите чёрный медальон

*В.В. Зябзину, нашедшему пушку-гаубицу
времён Великой Отечественной войны*

*Он, чтоб явить находку миру,
Трудясь в поту по мере сил,
Копал – и выкопал мортиру,
Снарядом вкопанную в ил...
Чтоб эту гаубицу каждый
В посёлке нашем увидал,
Как Честь, как Достоянье наше,
Мы водрузим на пьедестал!*

*Сменяются десятилетия –
Нам о войне забыть нельзя.
О, сколь глубоких ран-отметин
Хранишь ты, Брянская земля!
С боями арtdивизионы
Прошли по нашей стороне,
Ищите, люди, медальоны,
Прочтите правду о войне!*

*Стояли насмерть у лафета
Друзья бойцы-огневики...
У них остались жёны где-то,
А внуки стали старики.
О нём, о боевом расчёте,
Никто не сможет рассказать,*

*Как помогал своей пехоте
Атаки вражьи отбивать.*

*У Зевры, брасовской речушки,
Средь ивняковых берегов,
Путь кончен гаубицы-пушки
С расчётом доблестных бойцов.
Пришёл на пушку подивиться
И вспомнил сорок первый год.
Открылась новая страница,
Но только кто её прочтет?*

*Разройте ж землю над рекою
И обыщите этот склон.
Чтоб адрес прочитать Героя,
Найдите чёрный медальон.
Кто шёл с гранатами под танки
И погибал в кромешной мгле,
Солдат священные останки
Предайте с почестью земле!*

Содержание

Приветствия	3
Оборотов В.Н.	3
Пленарное заседание	5
Дедюля С.С. Работа Брянской областной библиотеки по увековечению памяти о Великой Отечественной войны	5
Трифанков Ю.Т. Геополитические характеристики Великой Отечественной войны как составляющей части Второй мировой	8
Кочергина М.В. Старообрядческие общины Брянщины в годы Великой Отечественной войны	43
Секция № 1. Брянский фронт: страницы истории. Военные операции 1941-1943 гг. на территории Брянщины. Взаимодействие частей Красной Армии и партизан в военных операциях 1941-1943 гг.	52
Изонов В.В. Особенности стратегических наступательных операций советских вооруженных сил в 1944 г.	52
Бирюков С.Н. Погарская трагедия 26 сентября 1941 г.	61
Степанищев А.Ф. Сила духа советских танкистов на Прохоровском поле и попытки ее осквернения.....	64
Сазоненко А.В. Почепский аэродром в 1941-1943 гг.....	74
Алоян А.К. Партизаны Первой Клетнянской бригады на фронтах Великой Отечественной войны (по наградным листам ЦАМО)	77

Черняков Д.И. Организация власти в сельской местности на Брянщине в период нацистской оккупации 1941-1943 г.	81
Полетаева Т.М. Новые документы по истории партизанского движения на оккупированной территории Климовского района Брянской области (1941-1943 гг.)	88
Кукатов А.В. Орловский военный округ (1938-1941 гг.). Создание, предвоенный период, начало войны. К постановке проблемы	100
Кукатов А.В. «Борьба за жизнь как таковую...» Показания в немецком плену капитана Шевцова, командира батальона 2-й Клетнянской партизанской бригады	106
Морозенкова А.Н. Воспоминания юной подпольщицы	117
<u>Секция № 2.</u> Человек на войне. История военной повседневности. Вклад брянцев в Победу в Великой Отечественной войне	124
Никулина С.А. Прототипы героев литературных произведений «Еланька» и «Лёшкина пасека» писателя Александра Павловича Шкроба (к 85-летию со дня рождения А.П. Шкроба)	124
Вишневская Б.С. «Камни преткновения» – камни от беспамятства	137
Бейрак Н., Пельс Р. Установление фактов преступлений, совершенных нацистами и их пособниками против мирного населения в период Второй мировой войны (Проект документирования устной истории. Серия видеопослегов по тематике Холокоста Американского мемориального музея Холокоста)	143

Тёрушкин Л.А. Человек на войне. Фронтовые письма и дневники уроженцев, защитников и освободителей Брянщины (по материалам Архива Российского НПЦ «Холокост»)	149
Кондратенко А.И. Летописец партизанского края, журналист и писатель В.К. Соколов	162
Глотов С.В. Герой Советского Союза Безменов Василий Иванович	167
Парамонов Е.М. Погибшие при освобождении Карачевского района бойцы и командиры 4-й гвардеской кавалерийской дивизии	171
Голик Н.А. Фронтовая жизнь штурмана М.А. Лосицкого	174
Коровин В.В., Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю. О медицинском обслуживании железнодорожников, членов их семей и бойцов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны	180
Романько О.В. Об одной несостоявшейся сенсации, или Архивные «открытия» В.Е. Полякова.....	196
Мамичева И.С., Мамичев К.С. Детство, опалённое войной (юные партизаны Дубровских лесов)	207
Малинкин Е. «Есть женщины в русских селеньях...». Страницы жизни малолетней узницы концлагеря «Резекне» Б.М. Солодовой	214
Немцов В.Л. Клетнянская партизанская зона Брянщины как важнейший очаг народного сопротивления оккупантам в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	221

<u>Секция № 3. Увековечение памяти Великой</u>	
Отечественной войны. Работа с молодежью.....	226
Бибикова Н.В., Жукова Т.Г. Учителя Дубровской средней школы №1 Брянской области – участники Великой Отечественной войны (по материалам музея школы).....	226
Лонский А.И. Некоторые аспекты сотрудничества поискового отряда «Звезда» Омской области и краеведов Брянщины	234
Голованова В.И. Социальный проект «Спасибо деду за Победу!» как одна из форм сохранения исторической памяти (из опыта работы учителя истории)	239
Рейхман Г. «На линии огня. Евреи СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Опыт коллективного портрета». Документальная выставка Музея еврейского военного наследия и Холокоста «Энергия мужества» в г. Хадера. Брянские сюжеты	254
Ромашевский Г., Халютин А. Фронтовые документы рассказывают... (по материалам архива школьного историко-краеведческого музея Супоневской школы №1 им. Героя Советского Союза Чувина Н.И.)	263
Шевелева К. История семьи Махлиных – зеркало истории моей Родины	269
Чивикова А.Н. Партизанская семья Хадкевичей (по материалам семейного архива)	273
Филина Н.Н. Информационно-поисковый центр «Витязь»: итоги есть!	276
Леонов Д., Седаев Е., Поляков Е. Памятник «Ковавшим Победу трудом»	280
Черепов К.О. Символ единения	286